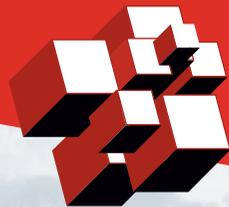

10

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ

10 2021

КАЧКАНАРСКИЕ ГРАНИ

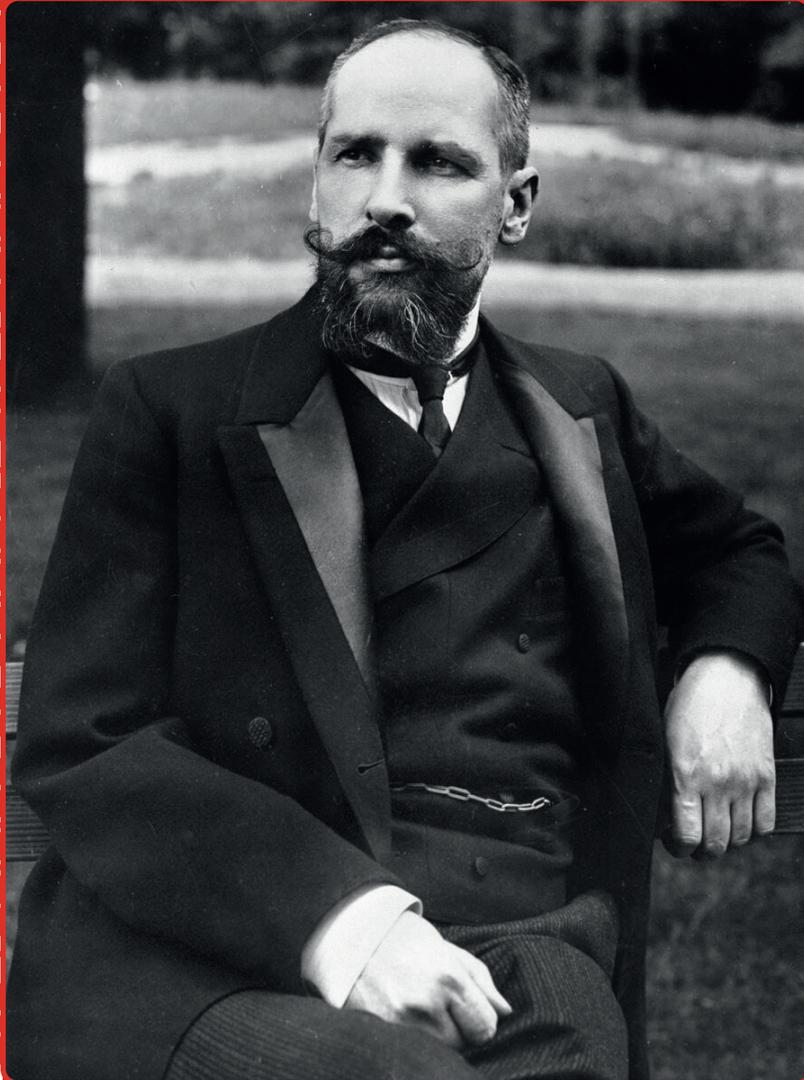

КАЧКАНАРСКИЕ ГРАНИ

2021

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЁННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «КАЧКАНАРСКИЙ ГОРОДСКОЙ АРХИВ»

ПЕТР АРКАДЬЕВИЧ СТОЛЫПИН (1862–1911)

Государственный деятель Российской империи, статс-секретарь Его Императорского Величества, действительный статский советник, гофмейстер. Гродненский и саратовский губернатор, министр внутренних дел и председатель Совета министров, член Государственного совета.

ОКАЗЫВАЕТ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ:

- выдача копий архивных документов, подтверждающих право на владение землей;
- предоставление архивных справок, архивных копий, архивных выписок, информационных писем, связанных с реализацией законных прав и свобод граждан.

АДРЕС 624357 Свердловская область, г. Качканар,
8 микрорайон, д. 18,
11 микрорайон, д.13 (архивохранилище)

ДИРЕКТОР Титовец Михаил Иванович

ГЛАВНЫЙ АРХИВИСТ Макарова Наталья Григорьевна

ВЕДУЩИЙ АРХИВИСТ Железнова Ольга Александровна

ТЕЛЕФОН (8-343-41) 3-52-72, 6-08-17

ФАКС (8-343-41) 3-52-72

E-MAIL archiv@kgo66.ru

WEB-САЙТ archive.admkgo.ru

МЫ РАДЫ ВАМ ПОМОЧЬ!

Качканарские грани

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ

№10

2021

г. Качканар
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

«Столыпинская» составляющая качканарского характера..... 7

КОРНИ

Светлана ЖЕЛВАКОВА
Столыпинская аграрная реформа в Верхотурском уезде..... 9
Михаил ТИТОВЕЦ
Гордимся белорусскими корнями..... 16

СТАРЫЙ ФОЛИАНТ

Переселение в Верхотурский уезд Пермской губернии в 1906 г.24
«Столыпинские» посёлки на территории Верхотурского уезда.....36

ВОСПОМИНАНИЯ

Сергей ЖАБИНСКИЙ
Всё это было 63
Егор СЕРОВ, Елена ШТИНА
Савельевы.....95
Клавдия РУБЛЁВА
Питиримовы66
Нина СЕМЁНОВА
Листая семейный альбом 100
Алла КРАВЦОВА
Нашей семейной истории строки..... 113
Маргарита (Гита) ИГНАТОВИЧ (СЕВКОВСКАЯ)
Посёлок №57 118

Екатерина ЖУКОВЕЦ (АЛЫПОВА)	
Посёлок №62	125
Наталья ШКАРАДЁНОК	
Шкарадёнки.....	129
Мария БАЛУЕВА (ЮБКО)	
«Юбочки»	132
Михаил ТИТОВЕЦ	
Посёлок №63	135
Елена ЛУЧИНА	
«Всё, что было не со мной – помню»	152
Надежда ВЬЮНОВА (ДОМАРЕНКО)	
С 63-го – на Дружелюбный	159
Валентина КОРЗУН	
Корзуновский хутор.....	164
ЗЕМЛЯКИ	
Иосиф Иванович Герасимович	166
Фёдор Афанасьевич Усошин	167
ДОКУМЕНТ	
«И всё-таки коммунисты виноваты!»	169
ВЕРА	
Михаил БЕССОНОВ	
История Богоявленской церкви Лялинского (Караульского) села.....	170
Сергей АРХИПОВ	
Караульская церковь в советское время	179
О строительстве церкви в посёлке №27.....	185
Михаил ТИТОВЕЦ	
Церковь в Бояршино	188
Евангелисты	190

РЕПРЕССИИ

Илья ДЕМАКОВ	
Мурзинская история.....	197

ОБРАЗОВАНИЕ

Доклад управы по вопросам всеобщего начального образования	212
Валентина КОРЗУН	
Мои учителя	212
Екатерина АЛЫПОВА	
Школа на 62-м.....	215
Мария ТИХОНОВА	
В Полудёновке люди были хорошие	216

ТРАДИЦИИ

Михаил ТИТОВЕЦ	
Про еду, и не только.....	219
Баба Ксения.....	226
Михаил ТИТОВЕЦ	
Песенное наследие	232
МАРУСЯ	
О фамилии «Хвощевский»	245

ПРОЗА

Константин МОСИН	
Надо бежать	252

ПОЭЗИЯ

Анатолий КУЗНЕЦОВ-МАЯНСКИЙ	
Прошли покосы. Скоро будут спасы.....	255
Возвращение.....	256
Ног не чуя под собой.....	257
Клавдия РУБЛЕВА	
Переселенцы.....	258

Андрей ТИТОВЕЦ	
Быль с легендой.....	259
Едем на Белую.....	260
Крест.....	260
Степан Шайтан.....	261
Надежда ТРУШКОВА	
Уральская родина.....	262
Николай ШЕПЕЛЕВ	
Где вы, травы детства моего?	262
Надежда ШУЛЕПОВА	
Возвращение.....	263
Деревня	264

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК Переселенцев, приписанных к Усть-Лялинской волости Верхотурского уезда на уч. №37 «Усть-Берёзовский», №41 «Усть-Гаревский», №43 «Верх-Гареевский»	265

«СТОЛЫПИНСКАЯ» СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЧКАНАРСКОГО ХАРАКТЕРА

Качканарец, качканарский характер... Это не абстрактные понятия и не красивые метафоры. За этими словами – вполне конкретное содержание. Качканарец – значит прекрасный труженик. А иначе как объяснить появление красавца-города и гиганта горнорудной промышленности? Какой колоссальный труд вложен в их строительство и последующее развитие!

Качканарец – значит отличный воин. Качканарские парни достойно служили во все времена в рядах Вооружённых Сил, многие – в так называемых «горячих точках».

Качканарский характер – сродни качканарской руде: такой же прочный.

Естественно, возникает вопрос: а как это сформировалось, откуда взялось? Ответ на этот вопрос имеется. В Качканаре встретились и соединились несколько пассионарных потоков. Перечислим их.

1. Потомки коренного населения – манси-вогулов. Удивительный народ! В какое-то время необыкновенно воинственные, присмившие к 18 веку, они были непревзойдёнными охотниками, прекрасными рудознатоками.

2. Потомки русского населения, осваивавшего наш край. После основания Верхотурья стали возникать сёла, некоторые из которых существуют до сих пор.

3. Потомки старателей и рабочих золотоплатиновых приисков, коих великое множество возникло по течением рек Тура, Ис и их притокам в конце 19 – начале 20 веков. Азартные люди устремились сюда в надежде на фарт.

4. Потомки «столыпинских» переселенцев, чьи родители нашли для себя вторую родину в начале 20 века на территории Верхотурского уезда Пермской губернии.

5. Спецпереселенцы 30-40-х годов 20 века, домовитые крестьяне-трудяги, которых власть объявила кулаками, раскулачила-обобрала и выселила с родных мест, в нашем случае – в спецпереселенческие посёлки Исовского района Свердловской области.

6. Народ, в основном молодёжь, прибывшая со всех сторон страны на строительство Качканара и горно-обогатительного комбината, пожелавшая начать свою трудовую биографию с красивой главы.

Из этого спектра многое в большей или меньшей степени изучено. Написаны статьи и книги о золотоплатинодобыче в наших краях, о жертвах политических репрессий, и конечно – о славной трудовой эпопее. А как же иначе?

Этот выпуск мы решили посвятить столыпинской переселенческой политике и её последствиям, главное из которых – огромное количество потомков переселенцев, проживающих в Качканаре. Это малоизвестная качканарская грань, которую мы задались целью исследовать. Естественно, опоздали: сами переселенцы ушли из жизни, их детей на сегодняшний день – считанные единицы, а внуки-правнуки практически ничего не знают об этой странице истории их семьи...

Но кое-какие крохи удалось собрать. Именно крохи, и в основном – о переселенцах из Белоруссии, потому что редактор альманаха – их потомок, и это извиняет его за большее, чем позволяет приличие, количество собственных материалов в одном выпуске.

Но, как говорится, сделали, что смогли, кто может – пусть делает лучше. И это ещё одно обращение – крик к землякам: торопитесь, успевайте застолбить-запечатлеть факты истории вашей семьи – пока есть у кого спросить.

И последнее. Имеющиеся в статьях факты, оценочные суждения и выводы – на совести авторов.

Редакция альманаха

КОРНИ

Светлана ЖЕЛВАКОВА

*научный сотрудник Верхотурского государственного
историко-архитектурного музея-заповедника***СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА
В ВЕРХОТУРСКОМ УЕЗДЕ**

Столыпинская реформа дала на Урале меньшие результаты, чем в других регионах страны: было реформировано 10,2 % крестьянских дворов, в то время как по всей России – 26%. В Уфимской губернии число дворов, закрепивших землю в личную собственность, составило 15,5 %, в Оренбургской – 31 %, в Вятской оно было значительно ниже общего уральского уровня, а в Пермской губернии достигло лишь 5,1 %. Такие показатели объяснялись особенностями землепользования на горнозаводском Урале – незаконностью наделения землей бывших государственных крестьян, разносторонностью крестьянских участков, отсутствием дорог, неравноценностью почвы и разнообразием рельефа местности, неоднородностью крестьянской общины в регионе. Хутора и отруба не получили на Урале распространения, поскольку многие бедные крестьяне выходили из общины, чтобы продать свои наделы. Из 151 тысячи крестьянских дворов, вышедших из общины в четырех уральских губерниях, хутора и отруба на наделных землях образовали лишь около 36 тысяч хозяев.

Серьезную помощь общинникам оказал Крестьянский банк, который скупал помещичьи владения и башкирские земли и продавал их крестьянам. Значительную помощь получили от Крестьянского банка переселенцы, 70 тысяч которых в 1907-1914 годах осело на уральской земле. Им были даны земельные участки, единовременные ссуды на льготных условиях. Местные власти устраивали для переселенцев общественные работы, чтобы поддержать их в материальном отношении, к примеру, в Верхотурском уезде они занимались строительством дорог.

«По первоначальному предположению заведующего Верхотурским районом, была намечена постройка дорожной сети, общим протяжением до 50 верст и стоимостью около 35000 рублей, которая будет обслуживать нужды новоселов, водворенных на участках Актайской и Отвенской групп, а также приступать к постройке больниц при станции Верхотурье и в селе Романово, причем на эти постройки предполагалось ассигновать до 6000-7000 рублей. Кроме того, намечается открытие фельдшерских пунктов в поселке Усть-Хмелевском». Вопрос объединения переселенческой и земской медицинской организации 29 декабря 1907 года был внесен на обсуждение врачебно – санитарного совета. На заседании были приглашены заведующий водворением в Верхотурском уезде Н.Н. Диго и врач переселенческой организации Кокорина-Турицина. Совет высказался за желательность слияния переселенческой и поселковой медицины и передачи её в руки земства с отпуском казенной суммы, но отнесся отрицательно к ведению земства врачебно – питательной организации по пути следования переселенцев на места их водворения. На практике некоторые объединения переселенческой организации с земской в уезде произошло лишь в области медицинской помощи населению. *«Переселенческим правлением для удовлетворения нужд переселенцев в городе Верхотурье в наемном помещении содержится лечебница на 10 кроватей, амбулатория и аптека с персоналом из одного врача, двух фельдшеров, акушерки и необходимым числом служителей».*

26 февраля 1908 года по предложению заведующего водворением переселенцев Н.Н.Диго при земской Управе было организовано особое совещание для выработки согласованного плана деятельности земской переселенческой больницы в г. Верхотурье. Многие из уральцев переселились в это время в Сибирь: в 1906-1914 г.г. туда переправились 246 тысяч переселенцев и ходоков, в том числе 127 тысяч из Вятской, 52 тысячи из Уфимской, 37 из Пермской и 30 тысяч из Оренбургской губерний. За этот же период обратно на Урал переселилось около 59 тысяч человек.

За годы реформы, значительно сократились помещичьи хозяйства на Урале: в 1908-1913 гг. помещики Пермской губернии продали через Крестьянский банк свыше 77 тысяч десятин земли, в Уфимской губернии в 1904-1915 годы дворянское землевладение уменьшилось почти наполовину. Эти земли брали в аренду или покупали зажиточные крестьяне, скупившие и владения своих соседей – односельчан. Число крестьян – общинников, получивших

наделы в собственность в 1907-1914 годы и продавших их, составило в Вятской и Пермской губерниях 37%, в Уфимской – 20%, в Оренбургской -12%. Количество безземельных крестьян постоянно увеличилось. В Уфимской губернии в 1917 году было 57,7 тысяч безземельных хозяйств (в 1912 году их было 32 тысячи). Исключением оставалась территория Оренбургского казачьего войска, где на каждого мужчину приходилось 24 десятины удобной земли, 20,5 неудобной земли и 1, 4 десятин леса (удобная земля – земля, находившаяся вблизи дома; неудобная земля – земля, находившаяся в отдалении от дома; наделная земля – земля общины; вне-наделная земля – земля вне общины). Широкое распространение на Урале получила аренда земли. Крестьяне Уфимской губернии арендовали в 1912-1913 годы 947,2 тысяч десятин только вне-наделной земли (это было больше всей площади земель, имевшихся у помещиков), а крестьяне шести уездов Пермской губернии – 400 десятин земли. Арендаторами выступали, как правило, состоятельные крестьяне, уделявшие много внимания совершенствованию агротехники, применению машин, улучшенного инвентаря.

Столыпинская аграрная реформа означала ещё одну ступень в капиталистической эволюции страны. Одним из её направлений было переселение крестьян. Не прошла новая земельная политика и мимо Верхотурья. Еще в 1902 году здесь начало действовать Переселенческое управление. Тех же, кто решил связать свою судьбу с Сибирью, в частности, с Верхотурским уездом, ожидало немало трудностей. Не было дорог, образовательных учреждений, пунктов медицинской помощи. Все эти проблемы приходилось решать Уездному Земству с Переселенческим управлением. Вопрос стоял очень остро, так вновь строящиеся объекты требовали значительных капитальных вложений, которых у Земства не было в наличии. Помимо всего прочего, территория Верхотурского уезда была громадная – 52822 квадратных километра, не было ни сил охватить её. И на этой территории располагалось более 150 переселенческих поселков.

Здесь встал вопрос о разделении Верхотурского уезда на две части, чтобы наиболее эффективно управлять подведомственной территорией. Первоначально в его планы входило устройство в уезде 22 населенных пунктов для водворения переселенцев из Могилевской, Вятской и других губерний. По сведениям 1908 года, в Караульскую, Красногорскую, Усть-Лялинскую, Меркушинскую волости в 155 поселках было водворено 10255 переселенцев и им отведено 112683 десятин земли. Среди переселенцев было много

крестьянской бедноты, экономически слабых, не имеющих для организации хозяйства на новом месте достаточно средств, не приспособленных к условиям местной жизни, к суровому климату. Этим объясняется, что 15 поселков осталось совсем незаселенными, а 6828 паёв земельных участков – не занятыми. Часть переселенцев, окончательно разорившись, уехала назад. Исполняющий должность пермского губернатора Европеус писал, что из числа переселенцев в Верхотурский уезд «многие потом покинули свои участки, возвратившись на родину».

На процесс капиталистического развития сельского хозяйства Верхотурского уезда некоторое ускоряющее воздействие оказывала деятельность местного земства. Его мероприятия способствовали упрочению буржуазных, зажиточных слоев деревни, дальнейшей её социальной дифференциации. Созданные с помощью земства в Верхотурье, Алапаевске, Нижнем Тагиле склады земледельческих машин и орудий, а также возникшие в уезде кредитные, потребительские кооперативы и сельхоз общества продавали населению молотилки, веялки, сортировки для зерна, жатвенные машины, сабаны, сохи, косы-литовки и другие машины и орудия. Здесь же можно было приобрести улучшенные семена трав и зерновых. В 1907-1908 годы с Верхотурского склада было продано населению разных машин, орудий и семян на сумму 11443 рубля. Эта деятельность земства особенно усилилась в годы проведения столыпинской аграрной реформы. Земство проводило в селениях Верхотурского уезда демонстрацию усовершенствованных сельскохозяйственных машин и орудий, показательные опыты по улучшению лугов, искусственному травосеянию, удобрению почв, сортировке семян, введению рядового посева хлебов. Во время Алексеевской ярмарки в Алапаевске и Семеновской ярмарки в Верхотурье, которая началась с 12 сентября, губернское земство в 1908 году устраивало передвижную сельскохозяйственную выставку-музей.

Верхотурское уездное земство одним из первых в России с 1874 года положило начало агрономической помощи населению. Губернское земство содержало трёх агрономов в городе Верхотурье, Алапаевске и в Кушвинском заводе, а уездное земство – 10 помощников-агрономов. *«Таким образом, признавая необходимым заботы о дальнейшем упорядочении общих условий экономической и культурной жизни переселенческого населения уезда сосредоточить в земстве, управа полагает, что никаких расходов на удовлетворение этих нужд до полного устройства переселенцев – на земский бюджет принять быть не может.»*

Заселение свободных казенных пространств Уездному Земству никаких новых источников дохода не приносит, между тем как смета земства является до того обремененной, что заключение её с предельным законным увеличением представляется невозможным, причем возложение на коренное население уезда каких-либо расходов по устройству быта являлось налогом обременительным и несправедливым, так как производимая правительством колонизация удовлетворяет земельные нужды не коренного местного населения, а выходцев из внутренних губерний Европейской России. Коренному населению уезда, соседних заселяемыми пространствами местностей причиняется явное стеснение и обременение в виде расходов по содержанию местного правления без сбора какого-либо налога с переселенцев. Так, во многих местностях отведены под заселение казенные оборочные статьи, составлявшие крайнюю необходимость для местного крестьянства. Статьи эти в большинстве случаев заключают в себя сенокосные угодья, разбросанные по лесам, разработаны были коренным местным населением и всегда состояли в его использовании. Следовательно, производимая в общегосударственных интересах колонизация населения выходцев из внутренних губерний и устройство их на новых местах, принятое правительством на себя, должно всецело ложиться на Государственный бюджет».

Очень интересны судьбы людей, которые пришли на Урал. С одной семьёй мне хочется познакомить читателей. Семья **Еременко** (настоящая белорусская фамилия – Еременок). В Верхотурье их ветвь разрослась и обосновалась. Поведем рассказ о самом старшем поколении, которое ушло, но о нём помнят живущие.

Село Барань в Белоруссии в конце XIX века – начале XX. Русские крестьяне трудились день и ночь, а жили очень бедно, потому что земли имели очень мало, каждый по полоске. Поляки (шляхта) и свои помещики очень их притесняли. Кормили и одевали себя сами – сеяли лён, садили картошку (бульбочку), ткали, пряли. Хлеб ели только с мякины, смешанный (зерна не хватало), а о лучшем только мечтали. Среди семи братьев Еременко, – старший Яков Дмитриевич, отличался сообразительностью, деловитостью. Его то и послали в ходоки искать место, где земли побольше и лыко растёт, чтобы лапти плести. На Урале в то время люди в целом жили неплохо. Яков, будучи холостым парнем, проработал год и привёз на зависть сельчанам – лаковые сапоги. Простолюдины-то в лаптях ходили. Так ведь на венчание, самый торжественный случай в жизни, просили эти сапожки на прокат. Женился старший сын, в

следующий сезон привез с заработков самовар. А после через Обь строил железнодорожный мост у села Кривощеново, где вскоре вырос город Новосибирск. Про навет баранцев Яков не забывал, земли присматривал. И, наконец, нашёл, где можно жить: в Верхотурской земской управе предложили во владения земли вместе с лесом. Так появился 74-й поселок. С оформлением документов Еременко получил право рубить лес, разрабатывать землю, строиться.

В 1912 году, во время столыпинского переселения, 12 семей переехали на этот участок. Поселились белорусские семьи под верхотурские стены в лесу. Вручную рубили и корчевали. Выжигали пни с корнями. С трудом вытягивали каждый кусочек земли. Лес пилили на брус, косяки, рамы. Пережигали на уголь и отправляли на Демидовские заводы. Одинокие бродяги заходили в эти леса и нанимались на работу. Для них предприимчивый Яков Дмитриевич открыл магазинчик. Вёз из города пшено, вино, крендели. Привезёт домой и повесит младшенькому на шею связку калачей, аж до самой земли болтались. Пока парень до дому бежит, свиньи (а их по 12 голов держали) – ни одной баранки не оставят.

В лесу, где жили, – благодать. Ягоды, грибы стояли бочками в сенах. Каждую травинку жена Якова, Дарья Леонтьевна, знала и использовала как лекарство. Лечила от грыжи, костоеда, рожи, знала, что сделать для того, чтобы зубки у младенца быстрее прорезались. Была очень добрая, всех жалела. Бедным, ленивым соседям от отца украдкой давала муку со словами: «Пеките хлеб, кормите детей». Своих ребятишек любила, и они её называли ласково «мамушкой». Крестила детей в Покровской церкви. Когда зять Якова начал строить лесопильный заводик в Верхотурье, появилась возможность переехать жить в город. В 1924 году он купил на Корещихе сруб и перенёс его в Ямскую часть города, где выстроил дом. Работал лесничим, нужно было учить детей. Настоял на том, чтобы младший способный сын Виктор превзошел своего отца: «Езжай, учись. Я не хочу, чтобы ты так ворочал пни, как я».

Виктор с детства был смышленным. Отец хвалил, когда они с соседским мальчишкой протянули провод от дома к дому и смастерили телефон из наушников. А в подростковом возрасте с друзьями они сделали первый движок к электростанции в Верхотурье, к которой подключались дома. Отец вложил в сына трудолюбие, любовь к лесу. Виктор Яковлевич долгое время работал начальником Военлесхоза, стал настоящим специалистом своего дела. Родственные корни связали семью Еременко с не менее интересной верхотурской семьей Бессоновых.

Историческое значение Столыпина состоит в том, что он пытался предотвратить новые социальные взрывы в России на основе проведения реформ, предложил и начал реализацию ряда реформ, которые должны были кардинально изменить политический и социально-экономический облик страны. Осознавая остроту аграрного вопроса, Столыпин впервые в истории России решился на то, чтобы дать крестьянину землю и собственность, сделал ставку на крепкого крестьянина – фермера, который бы стал здоровым средним классом страны.

Известный либеральный консерватор Струве П.Б. очень высоко оценивал аграрную реформу Столыпина. Называя её огромным сдвигом в русской жизни, он сравнивал её по значению в экономическом развитии России в одном ряду с освобождением крестьян и проведением железных дорог. Аграрная реформа 1906 года была последней попыткой удержать Россию на эволюционном пути развития, но она не пользовалась поддержкой общества. Очень точно охарактеризовал сложившуюся ситуацию А.Н. Боханов: «Лишь немногие понимали, что столыпинские реформы – действительно единственный спасительный шанс, что, невзирая на сложности, препятствия, противоречия, в обозримой перспективе именно такой путь – единственно возможный и верный».

Аграрная реформа, на проведение которой он отводил 20 лет, должна была сопровождаться кредитами, крупными мелиоративными работами, переселенческой политикой, агрономической помощью, расширением сети школ и переходом к всеобщему начальному образованию, преобразованиями местного самоуправления. Комплексность реформ, их нацеленность на перспективу, стремление учесть национальные особенности и традиции – в этом состоит великая заслуга Столыпина.

Литература:

1. Кривошеков И.Я. Словарь Верхотурского уезда. – Пермь, 1910. – С. 65, 131, 132
2. История Урала, т. 1, Пермь. 1963. – С. 416
3. Доклады ВУЗС 39 очередной сессии. 1908., т. 4 Н-Тагил, 1909. – С. 98-105
4. Варгин В.Н. Обзор агрономических мероприятий Пермского Земства 1901-1906 гг. – Пермь, 1907
5. Вестник истории Верхотурского уезда, Верхотурье, 2010, С. 163
6. Там же С. 164
7. Четвертые Романовские чтения, Екатеринбург, 2000, С. 18
8. Воспоминания Еременко В.Я.

Михаил ТИТОВЕЦ

ГОРДИМСЯ БЕЛОРУССКИМИ КОРНЯМИ

В жизни каждого нормального человека обязательно рано или поздно наступает время, когда он начинает задумываться о своих корнях. Лучше бы, конечно, если рано, но, к огромному сожалению, гораздо чаще получается – поздно. Вот и у нас та же беда. Мы – это потомки белорусских переселенцев, коих великое множество проживает ныне в городе Качканаре Свердловской области. Авхимович, Лучина, Титовец, Шкараденко, Костюкович, Хвощевский, Жабинский, Иванчик, Игнатович, Гарро, Соковец, Швайбович, Шкиндр, Кондратович, Бородейко, Шпилевский, Павловец, Станкевич, Севковский – представители этих и многих других фамилий – люди в высшей степени достойные, в труде и боях порадевшие своему Отечеству.

Первый вопрос в этой связи: что подвигло людей на такой шаг? Оставить родные места и устремиться в чужие края – поступок неординарный, не каждый на такое решится. Все старожилы дружно называют одну-единственную причину: малоземелье.

М.А. Балужева (Юбка): *«В Белоруссии наши жили в Минской губернии, Крупском уезде, Ухвальской волости, деревне Захаровке. Земельный надел был небольшой, а у отца было пять братьев. Сам он в селе Ухвала был пастухом».*

С.Ф. Жабинский: *«Мать рассказывала, что, бывало, приведёшь корову на общий выпас, а ей и есть нечего».*

А между тем на востоке страны, за Уралом лежало впусе немалое количество земли. Да и на самом Урале были крайне слабо освоенные места, как, например, Верхотурский уезд Пермской губернии (ныне север Свердловской области). Напомним, что проблема малоземелья центральных районов страны остро стояла уже в начале XX века, когда численность населения страны составляла 156 млн человек (116 млн – в Европейской России). С учётом того, что численность населения неуклонно росла и, по подсчётам демографов, к 2000 году могла достигнуть 600 млн человек. Поэтому ещё задолго до Столыпина правительство предусмотрело меры по переселению населения, благо было куда переселять.

Уже в 1902 году Переселенческим управлением (орган министерства внутренних дел) на территории уезда были отведены земли под переселенческие поселки, коих, согласно Словарю Верхотурского уезда Я.Кривощёкова, насчитывалось более 160-ти. К 1909

году в них «водворились на жительство» переселившиеся семьи из разных губерний Российской империи, в том числе из Минской, Витебской, Могилевской.

Но основной поток белорусских переселенцев, судя по всему, устремился на Урал в 1910 году, когда великий реформатор П.А.Столыпин проводил аграрную реформу, важной составляющей которой была переселенческая политика. Где-то примерно в это же время отправились на Урал и наши, чьи фамилии приведены выше. А среди них – наш прадед Титовец Яков Миронович и его взрослые дети: Тимофей, Михаил, Лаврентий, Федор, Петр, Тихон, Николай и дочь Матрена.

Надо ли говорить, что подобный переезд – поступок! Ведь на это нужно решиться: оставить родные места, родные стены, родных людей... И куда? В неведомый, необжитый, суровый край! В неизвестность! Какую же для этого нужно было иметь пассионарность?!

Но, кстати, имелась возможность предварительно съездить и «в огляд» – посмотреть новое место жительства, и этой возможностью пользовались.

С.Ф. Жабинский: *«Столыпин объявил: желающим переселиться на Урал и дальше – по 10 десятин земли на мужчину. Наши не верили: 10 десятин! А если пять мужиков? Пятьдесят!» Сложились по пятёрке денег и послали гонца. Гонец приехал в Верхотурье, пришёл к уряднику. Тот подтвердил: «Я напишу бумагу, ты им прочитаешь, что всё верно».*

И вот, собрав немудрёный скарб, в «столыпинских вагонах» наши пилигримы едут на Урал. Едут с надеждой на лучшую жизнь. Эта надежда передалась детям – чистым душам.

И.К. Дралова (Хвощевская): *«Мы с братом Мишкой маленькие были, пели и приплясывали: «В Пермочку едем! В Пермочку!».*

М.А. Балужева: *«Когда приехали, была весна, жгли костры – животы грело, а спицам было холодно. Инструмент был самый примитивный: лопаты, мотыги. Плугов не было, были только сохи у тех, кто привёз с собой лемеха. У нас соха была с деревянными ручками и борона».*

Дальше – обустройство. Сначала вырыли землянки, потом начали раскорчёвку под усадьбы, огороды, поля. Это был адский труд! Нужно только представить себе первозданную вековую уральскую тайгу!

С.Ф. Жабинский: *«У дерева корни отрубят кругом, залезет кто-нибудь, завяжет веревку, лошади тянут – дерево падает. Пока расчищали поля, жили в землянках, потому что первая задача – хлебушком разжиться».*

Но зато земелька – своя, и её достаточно. **М.А. Балужева:** *«Наделы, по-моему, не намеряли: кто сколько разработает. Земли было очень много. У нас был очень большой огород. Так и вижу: дом наш стоит, впереди – канава, дальше широкая дорога, а там сквозь от конца до конца вдоль и поперёк всё жердями перегорожено: каждый свое гумно (ёвню) огораживал. Гумно, ток – всё под одной крышей. Пчельники у тех, кто держал пчёл. А назад, «за всадьбами» – рубили дрова. Земли было – только работай».*

Посёлки были небольшие – домов в 30. **С.Ф. Жабинский:** *«Дома в основном располагались на одной стороне. Лицом смотрели на юг, задом на север. Если солнце светит прямо в окно, мы знали, что это 12 часов».*

Самих посёлков, как уже говорилось, было множество, причём с названиями лишку не заморачивались: где-то они были, но гораздо чаще ограничивались номерами – 48-й, 53-й, 57-й и т.д. Наши Титовцы жили в посёлке №63, каждый из братьев построил себе дом, как и их сестра Матрёна со своим мужем Матвеем Юбкиным.

Чтобы обеспечить элементарный достаток, приходилось очень много работать: хозяйство было практически натуральным, всё необходимое для жизни в основном производили сами: продукты питания, одежду, ремесленные изделия и т.д. Поэтому труд был и источник, и способ существования. Такое ощущение, что люди были – двужильные. И уральская земля (суглинок да камни) оказалась отзывчивой на прилагаемые усилия. Нормально росли технические культуры – лён и конопля. Очень даже хорошо родили зерновые: рожь, овёс, ячмень. Не было проблем с основными овощами, как то картофель, капуста, свёкла, морковь, репа, турнепс, лук, чеснок, бобы... Огурцы стали садить позднее – в парники, помидоры вообще не выращивали: неоправданные трудозатраты.

В каждом подворье были лошадь, свиньи, крупный и мелкий рогатый скот, домашняя птица, не были редкостью – пчёлы.

И непроходимые леса, окружавшие посёлки, давали прибавку к столу. Зверья в лесу было – всякого: от зайцев до короля тайги лося. Дичи – немеряно: от рябчиков до глухарей. Ягод – вовек не собрать: земляника, малина, смородина, черёмуха, черника, клюква, брусника. Бруснику в кадках заливали водой и в мочёном виде её ели вплоть до весны, что интересно, с варёной картошкой. Зимой мужики работали на заготовке древесины для знаменитого в наших краях лесопромышленника Воробьёва.

Так обживали новую родину переселенцы из Белоруссии, придерживаясь принципа: «молись и трудись». Трудились до ломоты в

спинах. А молились – сначала в Богоявленской церкви села Караул (старинное уральское село, основанное в 1597 году). Позднее построили церковь в посёлке №66 (Бояршино). Жили, любили, женились, рожали, старились, умирали – весь жизненный цикл.

Налогов не платили. Кроме одного. Налог кровью пришлось заплатить на полях сражений первой мировой войны. Призвали многих, вернулись не все. Вообще, уральские белорусы на защите Отечества – тема особого разговора: от первой мировой до локальных войн и конфликтов – их славный боевой путь.

Братоубийственная гражданская война миновала стороной переселенческие посёлки. Зато настоящей бедой стала коллективизация. Она, собственно, и поставила на этих посёлках крест. Коллективизация в этих местах изначально была обречена: ведь это зона рискованного земледелия. Но горя люди хлебнули. Например, Надежда Михайловна Кондратович слезами умывалась, вспоминая колхозное житьё-бытьё. «Если бы наши дети и внуки хотя бы малое время пожили, как мы жили, они бы ценили то, что имеют», – говорила она. Тяжёлый малопродуктивный низкооплачиваемый труд побуждал людей при малейшей возможности к перемене места жительства. Когда в начале 50-х годов авторитетная комиссия сделала вывод о неперспективности коллективных форм ведения хозяйства в здешних местах, людей в посёлках почти не осталось.

Но особенно отличились жители посёлков №62 и №63. Они вообще ни одного дня не были в колхозе. Они не поднимали восстаний, не стреляли в активистов – ничего этого не было. Их позиция: мы не против колхозов, но чтобы не в нашей деревне. А когда поняли, что сия чаша их не минует, проголосовали против этой затеи – ногами. Бросили всё, освоенное непосильным трудом, и ушли туда, где колхозов не было. Для вольнолюбивых тружеников это было меньшим злом, чем колхозное ярмо. Наши переселились в приисковый посёлок Малая Белая, где на 1934 год было всего три маленьких домика. И снова – корчевать лес, но уже в меньших объёмах – только под усадьбы и огороды. Так вынужденно исконные крестьяне поменяли свой социальный статус – стали рабочими. И уже из этого посёлка дети переселенцев пошли защищать страну в годы Великой Отечественной войны. С Малой Белой ушли на фронт 24 человека, вернулись – 12.

После войны золотоплатиновое месторождение истощилось и население стало перетекать на строительство новых городов: закрытого города Свердловск-45 и нашего Качканара с могучим горно-обогатительным комбинатом. А старики остались доживать

свой век на Малой Белой. Ныне это дачный посёлок. Помнится, в начале 80-х на экраны вышел фильм «Люди на болоте» по роману Ивана Мележа, и наши старики собирались вместе на его просмотр. Их не очень интересовал сюжет фильма, они жадно вслушивались в разговор – белорусский, с характерным «чэканьем».

Там, где раньше были «столыпинские посёлки», – ровное место; если не знать, что там жили люди – ни за что не догадаться. Но мы-то – знаем. Тянет туда, чтобы поклониться памяти наших не столь далёких предков, помолиться об их упокоении. И стараемся, чтобы об этом знали все. Каким образом? А как испокон на Руси повелось: с помощью поклонных крестов. Тут как бы всё просто ... и не просто. В первую очередь нужно чтобы таким желанием загорелись потомки жителей того или иного посёлка. Затем собрать необходимые средства – а это не такая уж великая сумма. Изготовить крест и табличку с текстом «На этом месте находился посёлок № (имя рек), основанный белорусскими поселенцами». Доставить крест до места назначения и установить. И обязательно (!!!) освятить установленный крест и отслужить панихиду...

Первый из таких крестов был установлен на месте посёлка №63. Случилось это погожим днём 31 июля 2016 года. Дай Бог здоровья В.Г.Бушелю, в те времена директору Рудоуправления и А.А.Лебедеву, начальнику автотракторного цеха, которые помогли с транспортом – выделили могучий Урал-«вахтовку» – а только на нём и можно было добраться по жуткому бездорожью. Поклон отцу Геннадию, в те года настоятелю прихода во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших», который, будучи в командировке в Ульяновске, притопил на газ, чтобы вернуться на сутки раньше и принять участие в благом деле. И вот за считанные секунды крест установлен. Отец Геннадий освятил крест и отслужил панихиду по жителям посёлке – ведь сегодня никого из них нет в живых, отошли в вечность и те, кто там родился. Можно представить, как радостно встрепенулись их душеньки, ведь они никогда до сей поры не получали молитвенного приветов с земли.

Тогда очень хотелось, чтобы это не стало единичной акцией и надеялись получить «цепную реакцию», ведь в наших краях было великое множество посёлков, и не только «столыпинских». Не сразу, но процесс пошёл! Эстафету подхватил посёлок №57. «Закопёрщиком» здесь выступила А.П.Кравцова: в этом посёлке жили её дедушка с бабушкой, здесь родилась и проживала её мама – Игнатович (Севковская) Маргарита Александровна, которая очень трепетно отнеслась к таким планам и сделала самое большое по-

жертвование. А вот к этапу доставки на место подключились исовские охотники во главе с Г.В.Делло. Просто удивительно, как эти простые люди, и лба правильно перекрестить не умеющие, прониклись пониманием важности и нужности такого дела. А без них самих и их транспортных средств вряд ли что бы сделали: места эти труднодоступные, особенно летом. Но именно летом ими была подготовлена яма, а сама установка состоялась в светлый праздник Крещения Господня – 19 января 2020 года. Утром, когда даже солнце ещё не позолотило верхушки деревьев, двинулись в путь. Вот и посёлок №57, точнее – ровное место, и кое-где на месте усадеб – черёмухи. Так же быстро мужики устанавливают крест, и уже новый настоятель, отец Максим, освящает его и служит панихиду – удивительно проникновенно. Тепло и радостно становится на душе от того, что ещё один посёлок возвращён из небытия.

Следующий крест по инициативе Г.В.Делло был установлен на месте спецпереселенческого посёлка Сахалин 24 ноября 2020 года. И слава Богу! Кресты должны стоять повсеместно, где жили люди.

А 15 января 2021 года дождался своего праздника посёлок №62. Главные его устроители – Жиделёвы – потомки могучего клана, когда здесь проживавшего, фамилия которого – Шкарадёнки. Особую значимость имело присутствие на мероприятии 86-летней

Зои Емельяновны Жиделёвой, в девичестве Шкарадёнок. Почему она в таком почтенном возрасте решилась в такое трудное путешествие? «Потому что я больше никогда не смогу побывать на своей родине» – был её ответ. Как всегда на высоте оказались славные охотники, организовавшие доставку и установку креста. Поблагодарив их за такой подвиг, отец Максим сказал: «Вы не словами, а делами доказываете свою любовь к Богу и ближним. Кстати, отцу Максиму сильно не здоровилось, настолько, что думали уже пригласить в поездку другого батюшку. «Нет, сам поеду», – сказал отец Максим», – «такую благодать никому не отдам». А когда уже после братской трапезы поступило предложение отправиться в обратный путь, мудрый Г.В.Делло сказал: «Подожди! В этом посёлке больше никогда не будет такого праздника. Давай ещё побудем!»

Благое дело по установке крестов на месте посёлков будет продолжено.

Вот как бы и всё, если очень коротко об уральской эпосе. О белорусских своих корнях знаем и искренне гордимся этим. Гордимся невиданной стойкостью белорусов в годы Великой Отечественной войны. Гордимся, что белорусы не толпятся в очереди за западной чечевичной похлёбкой, подобно некоторым когда-то братским народам.

Очень хотелось бы знать о жизни своих предков до переезда на Урал. Давно умерли наши деды-прадеды, непосредственные участники исторического исхода на Урал, поэтому уже не узнать в деталях и подробностях, как они жили-поживали в Белоруссии. И где? Наша мама часто твердила: Минская область, Крупский район, Выдрицкий сельсовет, село Большое Городно – до революции 1917 года это Минская губерния, Борисовский уезд. Другие земляки называли другие адреса.

Очень хотелось получить обратную связь из Белоруссии, чтобы выяснить, отложилось ли судьбоносное для нас событие в истории республики, Крупского района, в частности, – в воспоминаниях старожилов, в музейных экспонатах, в архивных документах?.. С этой целью мы написали письмо в районную газету «Крупский вестник» и получили такой ответ.

Шаноўны Міхаіл Іванавіч!

Атрымалі ад Вас пісьмо, якое вельмі зацікавіла нас, крупчан. Адно Ваша прозвішча – Цітавец – сведчыць аб беларускіх і нават ухвальскіх (ёсць у нас населены пункт – Ухвала) каранях.

Крупки в начале XX века

У нашым раёне ёсць вёскі Вялікае Горадна, Малое Горадна і Выдрыца – усё гэта Выдрыцкі сельскі савет. Я тэлефанавала ў Выдрыцу да старажылаў і мне паабяцалі даслаць успаміны аб перасяленні жыхароў на Урал.

Перш, чым адказаць на Вашы пытанні, хачу папрасіць, каб Вы даслалі на наш электронны адрас публікацыю аб тым, што вядома Вам пра крупчан, якія жывуць у вашых краях. Упэўнена, што мы яе апублікуем у нашай газеце.

У 1999 годзе выйшла кніга “Памяць. Крупскі раён”. У ёй вельмі многа цікавай інфармацыі. Раскажу Вам пра вёскі Вялікае Горадна, Выдрыцу і Малое Горадна.

Усяго Вам добрага.

*Адказы сакратар рэдакцыі раённай газеты “Крупскі веснік”
Тацяна Віктараўна Талкачова.*

Мы «даслалі на электронны адрас публікацыю аб тым, што вядома нам пра крупчан, якія жывуць у нашых краях», статья была опублікована в газете «Крупский вестник». А вот «вспаміны аб перасяленні жыхароў на Урал» мы так и не получили. Было письмо от одной женщины из Крупок – просила денег. Потом ещё одно – от неё же – с той же просьбой. Так что результат пока отрицательный. Но, как говорится, пока живём – надеемся.

СТАРЫЕ ФОЛИАНТЫ

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В ВЕРХОТУРСКИЙ УЕЗД ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1906 г.

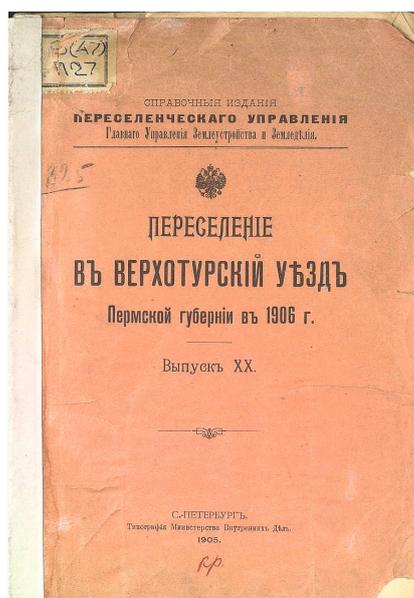
Общие сведения о переселенческих участках Верхотурского уезда Пермской губернии

Из земель за Уралом, в которых имеются отведённые для переселения участки, Верхотурский уезд Пермской губернии, расположенный по Восточному склону Уральского хребта, является ближайшей к Европейской России местностью.

По географическому положению этот уезд, примыкающий к западной части Тобольской губернии, принадлежащей к Азиатской России, до последнего времени не имел удобных сообщений с губерниями Европейской России, но в текущем году через Верхотурский уезд прошла железная дорога (ветка Пермской железной дороги), и ныне край этот, через город Челябинск, связан сплошным рельсовым путём со всеми губерниями, из которых обыкновенно направляется переселение в Азиатские владения.

Верхотурский уезд входит в состав обширного, так называемого Приуральского края, обнимающего губернии Пермскую, Уфимскую, большую часть Оренбургской и часть Вятской губерний.

По устройству поверхности Приуралья резко отличается от других областей Европейской России. Это отличие сообщают Приуралью Уральские горы, которые прорезывают его с севера на юг. Уральские горы с их отрогами придают поверхности Приуралья возвышенный и гористый вид: постепенно возвышаясь, начиная с западных границ района, горы эти наибольшей высо-

ты достигают приблизительно в середине Пермской губернии, где проходит главный горный хребет; на восточной стороне хребта, где расположен и Верхотурский уезд, площадь постепенно понижается и переходит в обширные равнины Тобольской губернии.

Вся северная часть Приуралья, в том числе и Верхотурский уезд, очень лесиста, причём лесонасаждения имеют мешаный характер: это частью хвойный лес, частью чернолесье.

Климатические условия этой местности, расположенной под 60 и 59 градусами северной широты, дают полную возможность развития хлебопашества; климат здесь значительно мягче, чем в соответствующих и даже более южных по широте местностях Сибири. Средняя годовая температура, определяемая в $-0,17^{\circ}\text{C}$, оказывается выше температуры таких местностей, как Тара (Тобольской), Томск, Красноярск (Енисейской) ($-0,17^{\circ}\text{C}$), лежащих гораздо южнее, под 56 параллелью.

Но если под указанную широту в приведённых местностях Сибири является полная возможность успешного возделывания всех главнейших хлебов, не исключая даже пшеницы (яровой), то сравнительно мягкий климат Северного Приуралья тем более должен способствовать успешной их культуре. Известное в лесной таёжной полосе Сибири явление — захват хлебных злаков осенними и весенними заморозками, повторяющийся там 2-3 раза в десятилетие, составляет здесь весьма редкое явление. Вред хлебам причиняют лишь летние холода, иней и туманы, но обыкновенно только на сырых низинах или вблизи вековых лесов. Там, где леса вырублены или выжжены пожарами, заморозки встречаются реже и становятся неопасными для хлебов.

Вообще, по климатическим условиям Северное Приуралье представляет край, где с полным успехом могут водворяться жители лесных губерний, привыкшие к устройству хозяйства на лесных расчистках.

Население Северного Приуралья имеет значительные заработки на заводских работах, на золотых и платиновых промыслах и по добыче других ископаемых. Подземные богатства — это главное, чем славится Приуралье. Здесь добывается золото, платина, железные, медные, серебряные руды, каменный уголь, поваренная соль и драгоценные камни. Благодаря постоянной потребности в перевозке металлов, руд и угля важный заработок для населения составляет извозный промысел. Обилие речек, отсутствие засух, удобства постройки жилищ и соединение Северного Приуралья рельсовыми и речными путями сообщения с остальными местностями России де-

лают район, отведённый под заселение в Верхотурском уезде, особливо благоприятным по доступности для переселенцев.

Отведённые для водворения в Верхотурском уезде земли находятся в средней его части и с востока примыкают к Туринскому уезду Тобольской губернии, с запада доходят до отрогов Урала, с юга ограничиваются рекой Турой, проходящей отсюда в Туринский уезд и впадающей в реку Тобол, а с севера рекой Сосьвой, притоком реки Тавды, впадающей тоже в реку Тобол.

В административном отношении земли, отведённые под переселение, распределяются между 7 волостями: Караульской, Красногорской, Меркушинской, Богословской, Лялинской, Усть-Лялинской и Сосьвинской.

Как видно из прилагаемой при сем карты, земли, отведённые под переселение в Верхотурском уезде, разбиваются на четыре района.

Первый, называемый **Северным**, расположен по притокам впадающей в реку Сосьву реки Ляли и её притока Лобвы.

Второй, к юго-востоку от него, так называемый **Еловский** – по рекам Елове, Молве (приток Сосьвы) и Дианковой (левому притоку Туры).

Третий, **Притуринский** район, растянут по мелким притокам реки Туры и частью по правым притокам Ляли, примыкая к заселённым берегам самой Туры и ближе других групп к городу Верхотурью и железнодорожной станции того же наименования.

Четвёртый район – **Калинкинский**, самый восточный – граничит с Гагаринской волостью Туринского уезда. Этот район отрезан лесными дачами от трёх названных районов и непосредственно связан с участками Туринского уезда, откуда и представляется к ней наиболее удобный доступ.

Земли Верхотурского уезда, отведённые под заселение переселенцами, занимают площадь в 137.915 десятин земли (117.243 десятины удобной и 20.672 десятины неудобной) и заключают 161 участок. Каждый участок вмещает от 350 до 1.300 десятин удобной земли, по расчёту 8 десятин на одну душу, всего на 14.655 душ мужского пола, или, примерно, на 4.500 семейств, т. е. на 29.000 душ населения. Из этого количества 300 душевных долей уже занято водворившимися на участках переселенцами (около 100 семейств), а 2.493 душевых доли зачислены за ходоками из губерний Вологодской, Костромской, Вятской, Олонецкой, Архангельской и Пермской, так что свободных долей имеется здесь около 12.000 — примерно на 4.000 крестьянских хозяйств.

Ближайший железнодорожный путь для переселения на участки Верхотурского уезда — на Челябинск (Оренбургской губернии), откуда по Пермской железной дороге 408 вёрст до станции Гороблагодатской и затем по Богословской ветке названной дороги до станции Верхотурье.

В городе Верхотурье за указаниями при осмотре земель и за всеми необходимыми сведениями следует обращаться к особому переселенческому чиновнику.

Описание переселенческих участков

Переселенческие участки Верхотурского уезда расположены на восток от Уральских гор, вблизи их отрогов, вследствие чего некоторые из них, особенно ближайшие к Уралу, имеют неровную, волнистую поверхность.

В почвенном отношении район, отведённый под заселение, очень разнообразен. В северной его части почвы преимущественно супесчаные, в западной преобладают подзолистые суглинки (бурые). В средней — почвы тяжёлые суглинистые, иногда с каменистою подпочвою. В части же южной, примыкающей к Туре и орошаемой её притоками, преобладают «супеси» и «беляки» (подзолы). Средняя глубина почвы около 10 вершков, суглинки же местами достигают $\frac{3}{4}$ аршина. Местные жители отдают предпочтение почвам супесчаным. Объясняется это тем, что под суглинками, часто неглубоко, залегают тяжёлые мокрые глины, способствующие в иные годы вымоканию хлебов. Кроме того, хлеба на суглинистых почвах вызревают медленнее, и потому яровые посевы более подвергаются риску захвата осенними заморозками.

Урожайи на крестьянских землях вблизи переселенческих участков, вычисленные, в среднем, по сложности за десятилетие, следующие: для ржи 60 пудов, пшеницы яровой 57 пудов с десятины, ячменя 60, овса 63 пуда. На супесчаных почвах хорошие урожаи достигают иногда и 120 пудов ржи на одну десятину.

Все почвы, кроме новин из-под леса, в большинстве случаев требуют навозного удобрения.

Климат описываемого района нельзя признать суровым. Характер его одинаков с климатом северо-восточного Вологодско-Пермского Полесья. Даже в северной части сеется с успехом яровая пшеница, и по мере увеличения опыта у населения в деле возделывания этого хлеба площадь, засеваемая пшеницей, год от года расширяется.

К посеву яровых хлебов приступают в конце апреля, в начале мая. Хлеба вызревают обычно к середине августа, когда начинается их уборка. Осенние инеи появляются также в половине августа, а в половине сентября случаются уже заморозки.

Средняя летняя температура – свыше 10 градусов тепла по Цельсию.

Дождей, весенней влаги и вообще атмосферных осадков вполне достаточно.

Реки вскрываются в двадцатых числах апреля, а замерзают (по наблюдениям над р. Турой) между 7 и 29 октября.

Санный путь, после обыкновенно долгого осеннего бездорожья, устанавливается часто уже в двадцатых числах октября. Снега зимою бывают глубокие, до 1 ½ аршина, а морозы в декабре и январе доходят до 30 градусов.

Орошение. Северная часть района орошается р. Сосьвой с её притоками. Заслуживают упоминания сплавные р. Ляля, Лобва и Каква. Все эти реки берут начало из горных Уральских источников; ширина их не уже 30 сажен.

Южная половина района орошается исключительно левобережными притоками р. Туры. Тура берёт начало в отрогах Урала и имеет в верхнем течении ясно выраженный характер горной реки: сильное падение, скалистые берега, тесные долины, почти лишённая сенокосов. Ниже по течению и в описываемом районе долина реки расширяется, берега понижаются и образуют, особенно в местах извилистого течения, значительные сенокосные площадки.

Лесонасаждения участков носят таёжный характер: лиственные породы насаждений произрастают вперемежку с хвойными. Из хвойных пород имеются сосна, кедр, пихта и в небольшом количестве лиственница. Лиственные породы следующие: берёза, осина, белая ольха, липа, ива, осокор. В лесах встречается много ягоды: земляники, брусники, клюквы, малины, княжники, смородины. Кедровые рощи дают ценный сбор кедровых орехов.

Земель, чистых и пригодных для немедленной распашки, в отведённых участках немного. Места для пашни приходится в большинстве случаев расчищать из-под леса, что требует значительных трудов и усилий. К тому же некоторые участки захламлены горелым и павшим лесом. Годного для построек леса повсюду достаточно.

Готовых покосных мест на участках мало. Покосные места, кроме весьма ограниченного количества заливных приречных лугов, расположены преимущественно в лесных редицах по суходолам и

требуют предварительных расчисток. Покосы на гарях (дубровные) дают укосы раз в два года.

Преобладающая система хозяйства у старожилов Верхотурского уезда — трёхполье с удобрением пара значительным количеством навоза: от 120-200 возов, по 20 пудов в каждом, на десятину. Только изредка на особенно благоприятных по качеству почвы землях можно встретить посевы трёх хлебов после пара: ржи, ячменя, овса. Клевера или вики старожилы не сеют, хотя условия для травосеяния вполне благоприятны, и введением в севооборот клевера открылась бы возможность вести хозяйство именно этим путём, т. е. при меньшем количестве естественных лугов, недостаток которых сказывается и в старых хозяйствах, а в новых может явиться очень важным препятствием к их дальнейшему развитию.

В озимом поле сеется рожь, в яровом — овёс, ячмень и пшеница. Ввиду существования извозного промысла овёс занимает значительную часть ярового поля.

Полного неурожая старожилы не помнят.

Стойловое содержание скота производится 7-8 месяцев, что, конечно, очень тяжело для хозяйства, требующего удобрения полей, невысказанного без достаточного количества скота.

Промысла дают местному населению значительный заработок. Самые значительные из них следующие:

1) Заработки на лесных, по рубке дров, работах. Заработки эти отличаются постоянным характером, так как находящиеся в уезде заводы нуждаются в топливе круглый год. За вырубку куба платят от 2 рублей 50 коп. до 3 рублей. Куб вырубается в день двумя рабочими, следовательно, заработок одного: 1 р.25 коп — 1 руб.50 коп.

2) Крупный заработок даёт крестьянам извоз, особенно зимой, когда отправляют на Пермскую железную дорогу железо, а со станции на заводы — машины и орудия. Этим извозом в день зарабатывается также 1 руб — 1 руб.20 коп. на человека, с лошадей.

3) Весной значительная часть населения имеет заработок на сплаве леса, определяемый в день до 2-х рублей.

4) На золотых приисках, расположенных, однако, в местности, довольно удалённой от района переселенческих участков, крестьяне зарабатывают 60-80 коп. в день на хозяйских харчах.

5) Различные виды лесных промыслов, как-то мочальный, кедровый, звероловный и охота (в лесах Верхотурского уезда встречаются олень, лось, лисица, куница, горноста́й, соболь, рысь, белка, заяц, волк. Из птиц — глухари, тетерева, рябчики, утки), а также служат значительным подспорьем в хозяйстве.

Необходимые предметы домообзаводства переселенцы могут приобретать в самом городе Верхотурье, а также на базарах в сёлах Меркушинском, Караульском и Романовском (Усть-Лялинской волости), расположенных от переселенческих участков в расстоянии 5-30 вёрст. Обыкновенные цены на скот и продукты животноводства следующие:

Лошадь 25-40 рублей, дойная корова 20-25 рублей, мелкий скот 2-3 рубля за голову, говядина пуд 1 руб.-1 руб.30 коп., баранина 80 коп.-1 руб.15 коп., рожь пуд 60-80 коп, овёс 50-60 коп.

В отношении медицинской помощи переселенцы будут обеспечены существующими земскими фельдшерскими пунктами в селениях Коптяках, Романовском, Меркушинском, Караульском, а также городе Верхотурье, где находится и земская больница.

Кроме того, весной 1906 года предполагается выстроить врачебно-продовольственный пункт на станции Верхотурье Богословской железной дороги, откуда будут направляться на участки все переселенцы, водворяющиеся в Верхотурском уезде.

Необходимо иметь в виду, что многие переселенческие участки Верхотурского уезда ныне находятся ещё вдали от существующих дорог и путей сообщения; на некоторые из них теперь можно добраться только или узкими и часто болотистыми лесными тропами, или на лодке. Ввиду этого с весны 1906 года приступлено будет к проведению нескольких дорог к участкам. В первую очередь будут устроены дороги к тем участкам, в которых уже зачислены доли за ходоками и на которых уже водворяются переселенцы. Весной 1906 года предполагается построить колёсную дорогу, намеченную на приложенной карте от села Романовского на реке Сосьве, Усть Лялинской волости, на запад к берегу реки Ляли и затем Лобвы до деревни Лаптевой Лялинской волости и от села Романовского до Еловки и с Еловки, через 31-й переселенческий участок, к селу Меркушинскому.

Для более удобного осмотра участков, сообразно местам их нахождения, участки эти можно разбить на группы (см. приложенную карту).

I. Северный район

1) *Лялинская группа* участков около деревни Питателевой, Караульской волости, на Богословском тракте. В неё входит 9 участков (№№1,2,3,4,5,6,48,119 и 120), которые включают 6911,6 десятин удобной земли и 854,6 десятин неудобной, а всего 7766,2 десятины.

Подъехать к ней можно по Богословскому тракту от ст. Верхотурье Богословской железной дороги.

Насаждения группы мешаного характера; открытых мест совершенно ничтожное количество. Группа прорезывается во всю длину Богословским трактом.

2) **Семекинская группа** расположена по мелким притокам реки Лобвы, в 4-х верстах от деревни Салтановой Усть-Лялинской волости. Группа имеет 5 участков (№№7,8,9,123 и 124), в которых заключается 3374,7 десятины удобной земли и 1064,2 десятины неудобной, а всего 4438,9 десятин. Главная масса насаждений этой группы — бельники (лиственнная поросль); открытых мест мало; есть места, сильно захломощенные валежным лесом.

Эту группу в западной её части пересекает Богословская железная дорога.

3) **Титовская группа** расположена частью по реке Лобве, частью по реке Ляле и их притокам. Чтобы достичь её, необходимо проехать до ст. Лобвинской Богословской железной дороги (около д. Лапаевой). Заключает эта группа 8 участков (№№ 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132 и 133), в которых находится 7148,3 десятин удобной земли и 1473,4 десятин неудобной, а всего 8621,7 десятины. Участки этой группы покрыты большею частью мешаным лесом; открытых мест почти нет, за исключением небольших покосов по долинам рек Лобвы и Ляли. Имеется довольно много бельников.

4) **Таракановская группа** состоит из двух подгрупп: одной, расположенной по правой стороне реки Ляли (два участка – №№24 и 25 – с насаждением почти исключительно бельникового характера) и другой — на левой стороне реки Ляли (три участка – №№10, 11 и 12, состоящие почти всецело из сильно захломощенных гарей). Все пять участков заключают 3912,0 десятин удобной земли и 275,3 — неудобной, а всего 4187,3 десятин. Подъехать к ним можно или со ст. Лобвинской, Богословской железной дороги (около д.Лапаевой), или со стороны ст. Верхотурье, по грунтовой Романовской дороге.

5) **Денисовская группа** состоит из 14 переселенческих участков (№№13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 145, 146 и 147), растянутых частью с запада на восток по реке Ляле, частью — от села Романовского на северо-запад — по реке Сосьве, и 6 хуторских отрубков (№№143,144,148,149,150 и 151), расположенных по Романовской дороге. Включают эти участки 9066,9 десятины удобной земли и 1261,6 десятины неудобной земли, а всего 10.328,5 десятин. Доступ к участкам этой группы от ст. Верхотурье, с которой следует ехать по Романовской дороге — или до села Романовского, или до участ-

ка №143. Насаждения группы состоят почти сплошь из бельников старовозрастных, тяжёлых для расчистки; открытых мест очень мало. Захламошенности павшим лесов не наблюдается.

II. Еловский район

1) **Молвинская группа** включает 26 участков (№№26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160 и 161), площадью в 23.638,1 десятин удобной земли и 2.716,1 – неудобной, а всего 26.354,2 десятин. Путь к северным (26-41) участкам этой группы лежит с железнодорожной станции Верхотурье, от которой по Романовской дороге на с.Романовское и от него через Еловку; в южные же участки от Верхотурья необходимо направлять на с.Муркушинское.

Насаждения здесь представляют мешаный характер с довольно большими по реке Молве площадями хвойного леса; открытых мест мало, но мало и сильно захламошенных гарей.

2) **Литовская группа** состоит из двух лишь участков №№162 и 163), расположенных около д.Литовской и включающих 1696,8 десятин удобной земли и 331,5 — неудобной, а всего 2028,3 десятины.

3) **Диаконовская группа** является совершенно обособленной и расположенной по хорошей сплавной реке, включает 9 участков (№№97, 98, 99, 100, 101, 102, 112, 113 и 114), площадью в 3383 десятины удобной земли и 1399,5 — неудобной, а всего 4732,5 десятин. Для проезда к этой группе необходимо от станции Верхотурье направиться через село Меркушинское в деревню Дерябину, откуда и проехать на участки.

Насаждения группы мешаного характера, по большей части состоят из вырубков, которые здесь были сильно распространены. Почва только в северных 3 участках более оподзоленная, в общем же суглинистая.

III. Калининский район

Калининский район состоит из одной группы в 7 участков (№№42, 43, 44, 45, 46, 47 и 164) и, являясь совершенно обособленным от Верхотурского уезда, тяготеет к Гаринской волости Туринского уезда Тобольской губернии. Проехать в него можно лучше всего из села Гаринского (в это село проезжают через Челябинск, Тюмень, а оттуда лошадьми), от которого к соседним с этим районом участ-

кам Тобольской губернии будут проложены дороги. Из Верхотурья попасть на участки этого района уже труднее.

Лесонасаждения здесь мешаного характера, причём на западе преобладают хвойно-мешаные насаждения, а на востоке бельники. Почва — серый суглинок, требующий удобрения. Открытых мест нет.

IV. Притуринский район

1) **Назьминская группа** расположена между р.Назьмой (правый приток Ляли) и Богословским трактом, в некотором отдалении от этого последнего; включает 26 участков (№№49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75), имеющих 27073,3 десятины удобной и 3766,4 — неудобной, а всего 30839,7 десятин земли. На эту группу следует ехать от ст. Верхотурье, через земскую станцию Каменку (первая земская станция от г. Верхотурья по Богословскому тракту). Насаждения группы, по преимуществу, мешаного характера; открытых мест мало; много захломощенных гарей. Почва, по большей части, — серый оподзоленный суглинок.

2) **Прилялинская группа** состоит из 13 участков (№№72, 103, 104, 105, 115, 116, 117, 134, 135, 136, 137, 138, 139), которые включают 12101,3 десятин удобной и 3569,8 — неудобной, а всего 15.672,1 десятин земли.

Насаждения группы — мешаные; есть довольно хорошие бельники; в западной стороне много захломощенных гарей; открытых мест нет; почва — серый оподзоленный суглинок.

3) **Актайская группа** состоит всего из 9 участков (№№76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83 и 118), вмещают 2674 десятины удобной земли и 859,5 — неудобной, всего 3533,5 десятин земли. Группа эта расположена вблизи ст. Верхотурье, с которой в непосредственной смежности находится участок №81. Насаждения группы почти исключительно мешаного характера, открытых мест относительно мало; гарей также мало; почва серая суглинистая.

4) **Пригородная группа** состоит из 11 участков (№№84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93 и 94), расположенных большею частью около самого города Верхотурья, с северной и северо-восточной его стороны; включает 5976 десятин удобной земли и 1317,5 — неудобной, а всего 7293,5 десятин земли. Проезд к ней — вполне удобный: из города Верхотурья по Романовской дороге. Насаждения здесь

большую часть состоят из бельников; есть немного открытых мест — покосов. Почва — серый суглинок.

5) **Притуринская группа** расположена около старожильских селений по притокам реки Туры. В неё входит 8 участков (№№106, 107, 108, 109, 110, 111, 96 и 96), имеющих 4436,7 десятин удобной и 792,8 — неудобной, а всего 5229,5 десятин земли. Проезд к участкам этой группы из г. Верхотурья по Ирбитскому тракту.

Насаждения группы — мешаного характера; открытых мест мало; захломощенных гарей тоже мало.

Необходимо иметь в виду, что переселенческие участки №№28, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40 и 41 временно закрыты для заселения, так как места, где находятся эти участки, ранее были отведены для снабжения древесными материалами Сосьвинского завода, Богословского Горнозаводского общества и откроются для заселения по отводе Сосьвинскому заводу других мест в лесных дачах.

Порядок и правила для переселения

Переселяться могут все желающие, но содействием при переселении пользуются только лица, получившие установленное разрешение, за которым надлежит обращаться в местный Уездный Съезд Земских Начальников.

Получившие такое разрешение пользуются следующими льготами:

1) Перевозка этих лиц по железным дорогам до места назначения производится по особому льготному переселенческому тарифу.

2) При водворении на новых местах они освобождаются от казённых платежей и земских денежных сборов в течение пяти лет со времени водворения на новых местах, а в последующий затем пятилетний срок облагаются упомянутыми платежами и сборами в половинном размере.

3) Имеющим при водворении более 18 лет отбывание воинской повинности отсрочивается на три года.

4) Числящиеся на Родине недоимки в казённых сборах и в общий по Империи продовольственный капитал слагаются со счетов.

5) При водворении в местах нового поселения переселенцам, получившим разрешение на переселение с содействием Правительства, могут быть выдаваемы ссуды на хозяйственное обзаведение в размере до 165 рублей.

Лица, получившие разрешение на переселение, обязаны предварительно переселения с семьями послать для осмотра участков

ходока, который, по приискании подходящих земель, зачисляет их у переселенческого чиновника в г. Верхотурье. Ходокам земские начальники выдают особые ходаческие свидетельства и свидетельства на льготный проезд. Зачисленные за ходоками доли сохраняются в течение двух лет.

По возвращении ходока, зачислившего за собой в Верхотурском уезде землю, земским начальником выдаётся взамен ходаческого свидетельства — проходное на всю отправлявшую ходока семью, по которому семья и может переселиться в Верхотурский уезд. В целях экономии, несколько семей могут посылать для осмотра земель одного общего ходока, предварительно заявив об этом земскому начальнику, который отмечает в ходаческом свидетельстве, что ходок этот отправляется от нескольких семей, перечисленных в ходаческом свидетельстве.

Лица, переселяющиеся без содействия правительства, не получают ни ходаческих, ни проходных свидетельств, не имеют права на удешевлённый проезд по железным дорогам и не пользуются никакими льготами по сложению недоимок.

Означенные лица могут быть водворены в Верхотурском уезде на заготовленных участках только в том случае, если таковые останутся свободными за удостоверением всех лиц, переселившихся с содействием правительства.

Правила перевозки ходоков и переселенцев

Ходоки и переселенцы, получившие разрешение на переселение с содействием правительства, перевозятся по железным дорогам за дешёвую переселенческую плату.

На дешёвый проезд земские начальники дают особое свидетельство, в котором прописано: куда ходоки или переселенцы едут, кому свидетельство выдано, сколько по нему едет взрослых, сколько детей старше десяти лет и сколько малолетних моложе десяти лет. Без этого свидетельства дешёвого проезда не дадут.

По железным дорогам взрослые и дети старше десяти лет платят четверть цены пассажирского билета третьего класса. Дети моложе десяти лет перевозятся бесплатно.

Клад в сундуках и тюках, телеги, земледельческие орудия (для перевозки сельскохозяйственных орудий и машин, приводимых в движение паром или электричеством, требуется удостоверение Земского Начальника, что эти орудия и машины действительно принадлежат переселенцам), пчелиные ульи перевозятся с пуда по

копейке за каждые сто вёрст. За ту же плату перевозятся домашняя птица, ягнята и поросята, если их отправляют в корзинах, клетках и т. п. При этом каждый из платных переселенцев имеет право перевезти бесплатно 1 пуд имущества, а каждый платный $\frac{1}{2}$ пуда.

Бараны, овцы, ягнята, свиньи, поросята и телята отправляются поштучно (без клеток и корзин), перевозятся по $\frac{1}{4}$ коп. с головы и версты.

За лошадей и рогатый скот платится за каждую версту по $\frac{1}{2}$ коп. с головы.

Кладь должна идти в том же поезде, в котором едут переселенцы.

Получив деньги за проезд и провоз клади, начальство станции, где переселенцы и ходоки садятся, пишет накладную и дубликат (копию с накладной), в которых прописывается, сколько человек едет взрослых и малолетних, сколько пудов везут клади, сколько за людей и кладь получено денег, на какой станции сели и до какой станции едут.

Накладная отдаётся главному кондуктору поезда, с которым едут переселенцы, а дубликат выдают на руки переселенцу или ходоку. Дубликат этот надо беречь до той станции, где следует выходить.

Каждому семейству и каждому ходоку пишется особая накладная и выдаётся на руки особый дубликат.

«СТОЛЫПИНСКИЕ» ПОСЁЛКИ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХОТУРСКОГО УЕЗДА

*(из кн.: И.Я.Кривощёков «Словарь Верхотурского уезда
Пермской губернии». Пермь. 1910 г.)*

Гусевский посёлок №1 на реке Гусихе, притоке Латы, впадающей в реку Лобву, временно причислен к Караульской волости. От уездного города в 67 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 894 десятин удобной и 175 десятин неудобной. В селении водворились 8 семей, состоящих из 41 человека обоёго пола, выходцев из Могилевской губернии. Сведения Переселенческого Управления 1909 года.

Макаровский предложенный поселок №2 на реке Крутой Лате, приток Ляли, причислен временно к Караульской волости, на участке жителей пока нет.

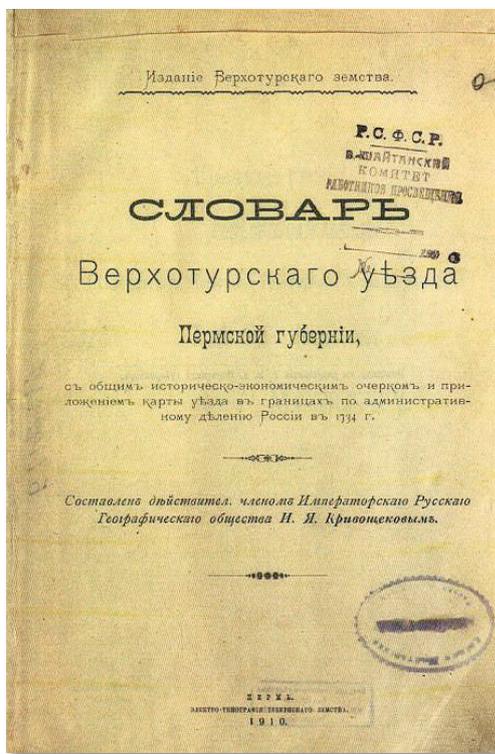
С. 522

Лосинский поселок №3 на реке Родничной, притоке Гусихи, впадающей в Лату, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 75 верстах. Земля селению отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 1079 десятин удобной и 5 десятин неудобной. В селении водворилось 2 семьи выходцев из Вятской губернии.

С. 515

Воскресенский поселок №4 на реке Крутой Лате, притоке Ляли, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 65 верстах. Земля селению отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 1021 десятин удобной и 143 десятин неудобной. В селении водворились 8 семей выходцев Вятской губернии.

Ольховский поселок №5 на реке Ольховке, притоке реки Латы, впадающей в Лобву, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 62 верстах. Земля се-

Иван Яковлевич Кривощёков (1854-1916)

Действительный член русского географического общества, выдающийся краевед, составитель географических карт Пермской губернии, автор исследований по истории и географии. Его «Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии» – настоящий кладезь разнообразных знаний о Верхотурском уезде.

В том числе в словаре имеется информация о переселенческих населённых пунктах. Изданный в 1910 году, в настоящее время является библиографической редкостью.

лению отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 748 десятин удобной и 118 десятин неудобной. В поселке водворились 15 семей, состоящих из 75 человек обоего пола Вятской губернии и одна семья из 4 человек обоего пола – Пермской губернии.

С. 624

Рыбный поселок №7 на реке Рыбной, притоке реки Лобвы, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 35 верстах. Земля поселению отведена в 1902 году Переселенческим управлением в количестве 811 десятин удобной и 364 десятин неудобной. В поселке водворились 10 семей, состоящих из 43 человек обоего пола, выходцев из Минской губернии.

С. 689-690

Северинский поселок №8, на ключах вблизи реки Ляли, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 32 верстах. Земля селению отведена в 1902 году Переселенческим управлением в количестве 497 десятин удобной и 165 десятин неудобной. В поселке водворились 9 семей, состоящих из 32 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии, 4 семьи из Минской губернии и одна семья из Вологодской губернии.

С. 722-723

Семейкин поселок №9, на ключах вблизи реки Ляли, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 38 верстах. Земля селению отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 818 десятин удобной и 527 десятин неудобной. В поселке водворились 16 семей выходцев из Вятской губернии и две семьи из Пермской губернии.

С. 700

Трудный поселок №10 на реке Чумкасной, притоке реки Ляли, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 39 верстах. Поселку земля отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 888 десятин удобной, неудобной земли в поселке нет. В селении водворились 15 семей, состоящих из 74 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии и две семьи из 5 человек обоего пола – Уфимской губернии.

С. 748

Верх-Черный поселок №11 на реке Черной, левом притоке реки Ляли, от уездного города в 53 верстах, временно причислен к Усть-Лялинской волости. Земля селению отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 809 десятин удобной и 8 десятин неудобной. В поселке водворились 4 семьи выходцев Вятской губернии и одна семья Орловской губернии.

Средне-Черный поселок №12 на реке Черной, притоке Ляли, временно причислен к Усть-Лялинской волости от уездного города в 43 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 893 десятин одной удобной. Сколько водворилось переселенцев и из каких губерний – сведений нет.

С. 718

Каменский поселок №13 на реке Каменке, правом притоке реки Сосьва, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 60 верстах. Земля селению отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 597 десятин удобной и 34 десятин неудобной.

В селении водворились 11 семей выходцев из Вятской губернии и одна семья из Пермской губернии.

С. 430

Курвинский поселок №14 на реке Сосьва, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 72 верстах. Земля под селение отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 465 десятин удобной и 258 неудобной. В селении водворились 14 семей, состоящих из 70 человек обоего пола, выходцев из Минской губернии.

С. 478

Крутой Лог, поселок №15 на реке Сосьва, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 62 верстах. Земля под селение отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 438 десятин удобной и 42 десятин неудобной. В селении водворились 4 семьи выходцев из Вятской губернии.

С. 474

Петровский поселок №17 на падуне, впадающем в реку Сосьву, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города

в 66 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 615 десятин удобной и 141 десятин неудобной. В селении водворились 10 семей – выходцев из разных уездов Пермской губернии, 7 семей – из Витебской губернии и 5 семей из Вятской губернии.

С. 642

Соломоновский поселок №18 на падуне, впадающем в реку Сосьву, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 56 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 713 десятин удобной и 34 десятин неудобной. В поселке водворились 4 семьи, выходцев из Вятской губернии, 8 семей из Витебской и одна семья из Уфимской губернии.

С. 708

Токовский поселок №19 на реке Ляле временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 48 верстах. Земля поселку отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 312 десятин удобной и 11 десятин неудобной. В поселке водворились 4 семьи, состоящие из 17 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии.

С. 739-740

Маслянский поселок №20 на реке Маслянке, притоке Ляли, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 40 верстах. Земля поселку отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 593 десятин удобной и 25 десятин неудобной. В селении водворились 13 семей из разных уездов Пермской губернии и три семьи из Вятской губернии.

С. 531

Крапивный поселок №21 на реке Ляле, причислен временно к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 57 верстах. Земля под поселение отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 615 десятин удобной и 21 десятин неудобной.

В селении водворились 13 семей, состоящих из 47 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии и 10 семей с 48 человек обоего пола – Пермской губернии.

С. 468

Мельничный поселок №22 на реке Мельничной, притоке реки Ляли, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 53 верстах. Земля поселку отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 568 десятин удобной и 83 десятины неудобной, но жительства пока нет.

Северный поселок №23 на реке Северной, притоке Ляли, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 53 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 642 десятин удобной и 24,5 десятин неудобной. В поселке водворились 11 семей, состоящих из 69 человек обоого пола, выходцев из Вятской губернии.

С. 724

Усть-Еловочный поселок №26 на реке Пасынке, притоке Молвы, впадающей в реку Сосьву, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 57 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 798 десятин удобной и 215 десятин неудобной. В поселке водворились 16 семей, состоящих из 80 человек обоого пола, выходцев из разных уездов Пермской губернии и 6 семей из 33 человек обоого пола – Вятской губернии.

С. 762

Еловка, поселок №27 на реке Еловке, впадающей в реку Пасынок, приток Молвы, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города (Верхотурья) в 67 верстах. Земля селению отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 1454 десятин удобной и 82 неудобной. В селении водворились выходцы: одна семья из 2 человек обоого пола Вятской губернии и 13 семей, состоящих из 57 человек обоого пола Пермской губернии.

Сосновый поселок №28 на реке Еловой, впадающей в реку Пасынок, приток реки Молвы, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 50 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 1175 десятин удобной и 82 десятин неудобной. В поселке водворились 10 семей, состоящих из 49 человек обоого пола, выходцев из Вятской губернии и 7 семей из 55 человек Пермской губернии.

С. 709

Чабаевский поселок №29 на падуне, текущем в реку Еловку, приток реки Пасынка, системы реки Сосьвы, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 46 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 723 десятин удобной и 105 десятин неудобной. В поселке водворились 15 семей, состоящих из 64 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии и одной семьи из 6 обоего пола Пермской губернии.

С. 773

На прудках №30 поселок на реке Ерзовке, притоке реки Пасынка, впадающего в реку Молву, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 78 верстах. Землю селение получило от Переселенческого управления в 1902 году в количестве 546 десятин удобной и 111/2 десятин неудобной. В поселке водворились 11 семей, состоящих из 51 человека обоего пола, выходцев из Вятской губернии.

С. 567-568

Половинка, поселок №31 на падуне, впадающем в реку Молву, приток Сосьвы, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 57 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 8081/2 десятин удобной и 134 десятин неудобной. В поселке водворились 15 семей, состоящих из 76 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии.

С.659

На руднике №34 поселок вблизи Пасынка, притока Молвы, впадающей в Сосьву, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 65 верстах. Селение землю получило от Переселенческого управления в 1902 году в количестве 893 десятин удобной и 201 десятины неудобной. В поселке водворились 13 семей, состоящих из 68 человек обоего пола Пермской губернии и одной семьи из 6 человек обоего пола – Орловской губернии.

С. 568

Разсолный поселок №36 при впадении реки Пасынка в реку Молву, приток Сосьвы, временно причислен к Усть-Лялинской, от уездного города в 71 версте. Земля поселку отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 981 десятины удобной и 46 десятин неудобной. В поселке водворились 18 семей, состоящих из 82 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии.

С. 684-685

Усть-Березовский поселок №37 на реке Березовке, притоке Молвы, впадающей в Сосьву, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 69 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 1000 десятин удобной и 3 десятины неудобной. В поселке водворились 28 семей, состоящих из 111 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии.

С. 762

Угловой поселок №39 на реке Молве, притоке реки Сосьвы, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 68 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 959 десятин удобной и 309 десятин неудобной. В поселке водворились 18 семей, состоящих из 82 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии.

С. 758

Усть-Гаревский №41 при впадении реки Гаревой в реку Молву, последняя – приток Сосьвы. Временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 64 верстах. Земля селению отведена в 1902 году в количестве 477 десятин удобной, неудобной нет. В поселке водворились 7 семей, состоящих из 43 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии. Одна семья из 9 человек – Могилевской губернии.

С. 762

Нижне-Калининский поселок №42, на ключах вблизи границы Тобольской губернии, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 110 верстах. Землю селение получило по отводу Переселенческого управления в 1902 году в количестве 421 десятин удобной и 21 десятин неудобной. В селении водворились 3 семьи, состоящих из 13 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии.

С. 577-578

Пихтовый поселок №45 на ключах вблизи границы Тобольской губернии, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 116 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 872 десятин удобной и 106 десятин неудобной. В поселке водворились 6 семей, состоящих из 36 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии, 3 семьи

из 12 человек – Петербургской губернии и одна семья из 3 человек обоего пола – Лифляндской губернии.

С. 648

Степановский поселок №47 на ключах вблизи Тобольской границы, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 122 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 1070 десятин удобной и 277 десятин неудобной. Водворившихся поселенцев еще нет.

Латинский поселок №48 на реке Лате, притоке Лобвы, причислен временно к Караульской волости, от уездного города в 62 верстах. Земля селению отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 1131 десятин удобной и 2000 десятин неудобной. В селении водворились 10 семей, выходцев из Минской губернии и 3 семей с 19 жителями обоего пола – Вятской губернии.

С. 494

Хутор Максимов №48 на Верхотурско-Романовском тракте, от уездного города в 41 версте. Земля под селение отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 30 десятин удобной и 4 десятины неудобной.

С. 772

Кедровый поселок №49 на реке Кедровке, притоке реки Нясьмы, впадающей в Лялю, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 62 верстах. Земля селению отведена в 1902 году Переселенческим управлением в количестве 1017 десятин удобной и 200 десятин неудобной. В селении водворились 17 семей, состоящих из 93 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии, 3 семей из 15 человек обоего пола – Пермской губернии и одной семьи из 8 человек обоего пола – Витебской губернии.

с.438

Нижне-Гарниковский поселок №50 на реке Гарниковке, притоке реки Ляли, временно причислен к Караульной волости, от уездного города в 55 верстах.

Селение получило землю от Переселенческого управления в 1902 году в количестве 356 десятин удобной и 41 неудобной. В селении водворились 4 семьи, состоящих из 15 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии, одна семья из 5 человек обоего пола

Пермской губернии, и одна семья из 9 человек обоего пола Казанской губернии.

Средне-Гарниковский №51 на реке Гарниковке, притоке реки Ляли, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 60 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 546 десятин удобной и 72 десятин неудобной. В поселке водворились 7 семей, состоящих из 10 человек обоего пола переселенцев из разных уездов Пермской губернии и 3 семьи из 28 человек обоего пола Вятской губернии.

С. 717-718

Половинский поселок №53 на реке Половинке, притоке Ляли, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 62 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 789 десятин удобной и 127 неудобной. В поселке водворились 5 семей, состоящих из 20 человек обоего пола Минской губернии и одна семья из 4 человек обоего пола Витебской губернии.

С. 659

Осиновский поселок №54 на реке Половиной, притоке реки Ляли, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 52 верстах. Землю селение получило по отводу Переселенческого управления 1902 году в количестве 918 десятин удобной и 42 десятин неудобной. В поселке – 6 семей из 29 человек обоего пола, выходцев Витебской губернии, одна семья из 1 человека – Пермской губернии, 3 семьи из 9 человек обоего пола Минской губернии, одна семья из 5 человек обоего пола – Псковской губернии, одна семья из 2 человек – Лифляндской губернии и одна семья из 2 человек обоего пола – Казанской губернии.

С. 627

Нижне-Источный поселок №57 на реке Истоке, притоке реки Черной, впадающей в Актай. Селение временно причислено к Караульной волости, от уездного города в 50 верстах. Селение землю получило от Переселенского управления в 1902 году, в количестве 980 десятин удобной и 181 неудобной. В селении возводились 8 семей, состоящих из 30 человек обоего пола, выходцев из Волынской губернии.

С. 577

Верхне-Сосновский поселок №58, при впадении реки Сосновки в реку Исток, приток Актая, причислен временно к Караульской волости, от уездного города в 54 верстах. Земля селению отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 1270 дес. удобной и 173 дес. неудобной.

В поселке водворились 4 семьи, состоящие из 25 человек обоего пола, выходцев Витебской губернии.

С. 318

Чумкосный поселок №59 на реке Чумкосной, притоке Ляли, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 50 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 894 десятины удобной и 63 десятины неудобной. В поселке водворились 7 семей, состоящих из 31 человека обоего пола, выходцев из Вятской губернии, 2 семьи из 8 человек обоего пола Пермской губернии и 2 семьи из 9 человек обоего пола Минской губернии.

С. 784

Нижне-Сосновский поселок №60 на реке Сосновке, впадающей в реку Исток, приток реки Актая, причислен временно к Караульной волости, от уездного города в 40 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 1376 десятин удобной и 43 десятин неудобной. В поселке водворились 15 семей, состоящих из 88 человек обоего пола, выходцев Витебской губернии и 3 семей обоего пола Минской губернии.

С. 582

Нижне-Актайский поселок №63 на реке Актае, притоке реки Туры, временно числится в составе Караульской волости. Сведений о заселении его не имеется.

С. 577

Верхне-Шаринский поселок №64 на реке Актае, притоке реки Туры, временно перечислен к Караульской волости, от уездного города в 46 верстах. Земля селению отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 1602 десятин удобной и 430 десятин неудобной. В селении водворилось 16 семей, состоящих из 69 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии, одной семьи из 5 человек – Пермской губернии и одной семьи из 4 человек – Минской губернии.

С. 323-324

Нижне-Шаринский поселок №65 на реке Актае, притоке реки Туры, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 45 верстах. Земля селению отведена Переселенческим Управлением в 1902 году, в количестве 1578 десятин удобной и 44 неудобной. В селении возводились 6 семей, состоящих из 35 человек обоого пола, выходцев Вятской губернии, 5 семей из 34 человек обоого пола – Минской губернии, 5 семей из 32 человек обоого пола – Витебской губернии и одной семьи из 2 человек обоого пола – Могилевской губернии.

С. 624

Боярщинский поселок №66 на реке Актае, притоке Туры, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 40 верстах. Земля Переселенческим Управлением отведена в 1902 году в количестве 985 десятин удобной и 184 десятин неудобной. В поселке в настоящее время живут 16 семей – выходцев из Вятской губернии, всего обоого пола 85 человек.

С. 297

На Каменном увале №67 поселок на реке Актае, притоке реки Туры, временно причисленный к Караульской волости, от уездного города в 35 верстах. Селение получило землю по отводу Переселенческого управления в 1902 году в количестве 790 десятин удобной и 161 десятин неудобной. В поселке водворились 13 семей, состоящих из 65 человек обоого пола – выходцев Минской губернии, 1 семьи из 2 человек обоого пола Витебской губернии и одной семьи из 5 человек обоого пола Пензенской губернии.

С. 567

На Усть-Гладкой поселок №68, на реке Гладкой, притоке реки Актая, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 39 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 948 десятин удобной и 39 десятин неудобной. В поселке водворились 14 семей, состоящих из 64 человек обоого пола выходцев Минской губернии и одной семьи – из 5 человек обоого пола – Витебской губернии.

С. 568

Нижне-Мурзинский поселок №70 на реке Мурзинке, притоке реки Ляли, временно причислен к Караульской волости, от уезд-

ного города в 40 верстах. Жителей в поселке еще нет, переселенцы ожидают.

С.578

Михайловский поселок №71 на реке Михайловке, притоке реки Ляли временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 30 верстах. Жителей еще нет, переселенцы только ожидают.

С. 547

Николаевский поселок №72 на реке Актае, притоке реки Туры, Новоселовской волости, от уездного города в 22 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 1411 десятин удобной и 276 десятин неудобной. В поселке водворились 37 семей, состоящих из 218 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии и одной семьи из 5 человек обоего пола – Вологодской губернии.

С. 613

Полуденный поселок №73 на реке Среднем Актае, притоке Большого Актая, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 15 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 1603 десятин удобной и 252 десятин неудобной. В поселке водворились 23 семьи, состоящие из 138 человек обоего пола – выходцев из Вятской губернии и 5 семей из 36 человек обоего пола Пермской губернии.

С. 660

Липовский поселок №74 на ключах Новоселовской волости, от уездного города в 23 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 850 десятин удобной и 123 десятин неудобной. В селении водворились 14 семей, состоящих из 77 человек обоего пола, выходцев Минской губернии.

С. 499

Талый поселок №75 на ключах Актая, притока Туры, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 24 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 1295 десятин удобной и 209 десятин неудобной. В поселке водворились 10 семей, состоящих из 49 человек обоего

пола, выходцев из Смоленской губернии и 6 семей из 25 человек обоого пола – Витебской губернии.

С. 734

Прикаменный поселок №76 на реке Актае Новоселовской волости, от уездного города в 18 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 436 десятин удобной и 166 десятин неудобной. В поселке водворились 12 семей, состоящих из 76 человек обоого пола, выходцев из Вятской губернии, 3 семьи из 11 человек обоого пола – Пермской губернии и одна семья из 6 человек обоого пола – Казанской губернии.

С. 664

Каменный поселок №78 на реке Каменке, притоке реки Актая, впадающем в реку Туру, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 13 верстах. Земля населению отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 363 десятин удобной и 118 десятин неудобной. В селении водворились 20 семей, состоящих из 106 человек обоого пола, выходцев Вятской губернии и двух семей из 9 человек обоого пола – Пермской губернии.

С. 430

Малый Мостовой поселок №80 на реке Мостовой, левом притоке реки Туры, временно причислен к Красногорской волости. От уездного города в 9 верстах. Земля поселению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 112 десятин удобной и 65 десятин неудобной. В селении водворились 4 семьи, состоящих из 24 человек обоого пола, выходцев из Вятской губернии и одна семья из Пермской губернии.

Харузинский, или Ближне-Мостовский поселок №81 на реке Мостовке, притоке реки Туры, временно причислен к Красногорской волости, от уездного города в 5 верстах. Составляет одно селение со станцией ж.д. Верхотурье. Земля под поселок Переселенческим управлением отведена в 1902 году в количестве 498 десятин удобной и 145 десятин неудобной. Здесь поселились выходцы: из Пермской губернии 7 семей, в них жителей обоого пола 30 человек, Вятской – 12 семей, в них жителей обоого пола 66 человек, Смоленской – 2 семьи, в них жителей обоого пола 12 человек и Виленской – 1 семья в ней обоого пола 2 человека.

С. 278

Калачный, или Вновь-Николаевский поселок №83 на реке Калачике, притоке реки Туры, временно причислен к Красногорской волости, от уездного города в 2 верстах. Земля отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 324 десятин удобной и 176 неудобной. В селении водворились 8 семей, состоящих из 36 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии, 9 семей из 34 человек обоего пола – Пермской губернии, 2 семей из 5 человек обоего пола – Уфимской губернии и одной семьи из трёх человек обоего пола – Казанской губернии.

С. 427-428

Таволжанский поселок №86 на вершинах реки Неромки, притока реки Туры, временно причислен к Красногорской волости, от уездного города в 9 верстах. Земля селению отведена в 1902 году Переселенческим управлением в количестве 476 десятин удобной и 52 десятин неудобной. В поселке водворились 7 семей, состоящих из 39 человека обоего пола, выходцев Минской губернии и 2 семьи из 8 человек обоего пола, Вятской губернии.

Сосновский поселок №87 на реке Сосновке, притоке реки Неромки, впадающей в реку Туру, временно причислен к Красногорской волости, от уездного города в 8 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 578 десятин удобной и 151 десятины неудобной. В поселке водворились 15 семей, состоящих из 67 человек обоего пола Пермской губернии и 2 семьи из 4 человек обоего пола Уфимской губернии.

С. 709

Верхне-Роговский поселок №90 на реке Чековке, притоке реки Туры, причислен к Красногорской волости, от уездного города в 10 верстах. Земля под селение отведена в 1902 году в количестве 668 десятин удобной и 71 неудобной. В поселке водворились 28 семей, состоящий из 124 человек обоего пола, выходцев Витебской губернии, 2 семей состоящий из 13 человек обоего пола – Пермской губернии и одной семьи из 5 человек – Вологодской губернии.

С. 316

Похалуевский поселок №91 на реке Похалуевке, притоке реки Туры, временно причислен к Красногорской волости, от уездного города в 11 верстах. Земля поселку отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 422 десятин удобной и 140

десятин неудобной. В селении водворились 14 семей, состоящих из 78 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии.

С. 639

Моисеевский поселок №92 на реке Репчатой, притоке реки Туры, временно причислен к Красногорской волости, от уездного города в 12 верстах. Земля поселку отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 448 десятин удобной и 96 неудобной. В селении водворились 6 семей, состоящих из 34 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии, 6 семей из 26 человек обоего пола – Пермской губернии, 2 семей из 8 человек обоего пола Казанской губернии и 5 семей из 21 человека обоего пола Виленской губернии.

Шубенский поселок №93 на реке Шубенке, притоке реки Туры, временно причислен к Красногорской волости, от уездного города в 12 верстах. Земля поселку отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 484 десятин удобной и 224 десятин неудобной. В селении водворились 11 семей, состоящих из 68 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии и одна семья из 2 человек обоего пола – Пермской губернии.

С. 797

Нижне-Раговский поселок №94 на реке Шабенке, притоке реки Туры, временно причислен к Красногорской волости, от уездного города в 14 верстах. Земля поселку отведена Переселенческим управлением в 1902 году, в количестве 487 десятин удобной и 44 десятин неудобной. В поселке водворились 18 семей, состоящих из 101 человека обоего пола, выходцев Вятской губернии и одной семьи из 5 человек обоего пола Пермской губернии.

С. 578

Нижне-Пуреговский №96 на реке Пуреговой, левом притоке реки Туры, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 40 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году, в количестве 463 десятин удобной и 80 неудобной. Водворились 2 семьи, состоящие из 4 человек обоего пола, выходцев Вятской Нижнееи, одной семьи из 9 человек обоего пола Уфимской губернии и одной семьи из 5 человек из Костромской губернии.

С. 578-579

Нижне-Бирюковский поселок №98 на реке Данке притоке реки Туры, от уездного города в 91 версте, временно причислен к Меркушинской волости. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году, в количестве 304 десятин удобной и 122 десятины неудобной. В селении водворились 6 семей, состоящих из 19 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии и 2 семей из 6 человек обоего пола Пермской губернии.

С. 577

Средне-Бирюковский поселок №99 на реке Данке, притоке реки Туры, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 88 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 560 десятин удобной и 329 десятин неудобной. В поселке водворились 7 семей, состоящих из 33 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии.

С. 717

Табановский поселок №100 на падуне реки Туры вблизи села Отрадново, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 87 верстах. Земля селению отведена в 1902 году Переселенческим управлением, в количестве 523 десятин удобной и 89 десятин неудобной. В поселке водворились 12 семей, состоящих из 64 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии.

С. 726

Родничный поселок №101 на реке Данке, притоке реки Туры, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 91 версте. Земля поселку отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 634 десятин удобной и 150 десятин неудобной. В поселке водворились 7 семей, состоящих из 23 человек, выходцев разных уездов Пермской губернии и 5 семей из 40 человек обоего пола Вятской губернии.

С. 687

Коробаевский поселок №102 на реке Данке, левом притоке реки Туры, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 93 верстах. Земля селению отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 310 десятин удобной и 83 неудобной. В селении водворились 18 семей, состоящих из 99 человек обоего пола, выходцев из разных уездов Пермской губернии.

Мельничный поселок №103 на ключах, впадающих в реку Лялю, Новоселовской волости. От уездного города в 37 верстах. Земля поселению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 883 десятин удобной и 447 десятин неудобной. В селении водворились 12 семей, состоящих из 65 человек обоого пола из Витебской губернии и 2 семьи из 10 человек Вятской губернии.
С. 538

Усть-Заболотный поселок №104 на реке Заболотной, притоке реки Ляли, находится вблизи станции железной дороги «Ляли», временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 24 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 1121 десятины удобной и 629 десятины неудобной. В поселке водворились 17 семей, состоящих из 115 человек обоого пола, выходцев из Вятской губернии.
С. 762-763

Кутинский поселок №106 на реке Куткиной вблизи реки Туры, временно причислен к Красногорской волости, от уездного города в 24 верстах. Земля под селение отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 1098 десятин удобной и 151 десятины неудобной. В селении водворились 30 семей, состоящих из 143 человек обоого пола, выходцев Вятской губернии и одной семьи из двух человек – Пермской губернии.
С. 479

Таволжанский поселок №110 на реке Таволжанке, левом притоке реки Туры, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 29 верстах. Земля селению отведена в 1902 году Переселенческим управлением в количестве 677 десятин удобной и 26 десятин неудобной. В поселке водворились 12 семей, состоящих из 77 человек обоого пола, выходцев из разных уездов Пермской губернии.
С. 727

Шишменский поселок №112 на реке Данке, притоке реки Туры, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 90 верстах. Земля поселку отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 205 десятин удобной и 178 десятин неудобной. В поселке водворились 5 семей, состоящих из 17 человек обоого пола, выходцев из разных уездов Пермской губернии.
С. 769

Нижне-Табановский поселок №113 на реке Данке, правом притоке Туры, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 93 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 404 десятин удобной и 220 неудобной. В селении возводились 8 семей, состоящих из 42 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии.

С.582

Кондратьевский поселок №116 при впадении реки Каменки в Актай, приток Туры, Новоселовской волости, от уездного города в 18 верстах. В селении находится волостное правление, открытое в 1909 году Новоселовской волости, составленной из поселков переселенцев: Александровского 6, Буреломного №105, Гаевского №69, Липовского №74, Мало-Актайского №74, Мельничного №103, Николаевского №72, Полуденного №73, Прикаменского №76, Тальского №75, и Усть-Заболотного №104. Всего земельного надела в Новоселовской волости у поименованных обществ удобной 11839 десятин и неудобной 3261 десятина, а всего 15094 десятин, по свед. Переселенч. Управл., Земля Кондратьевскому поселку отведена в 1902 году в количестве 909 десятин удобной и 217 десятин неудобной. В селении водворились 16 семей, состоящих из 74 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии, 13 семей, состоящих из 74 человек обоего пола, выходцев Витебской губернии, 13 семей, состоящих из 76 человек обоего пола – Уфимской губернии.

С. 450

Северный поселок №117 на реке Ляле у самой станции Ляля Богословской железной дороги, временно причислен к Лялинской волости, от уездного города в 56 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 713 десятин удобной и 34 десятины неудобной. В поселке водворились 4 семьи, выходцев из Вятской губернии, и одна семья из Уфимской губернии.

С. 724-725

Половинский поселок №118 на реке Мостовой, притоке реки Туры и Верхотурского-Богословского тракта, причислен к Карaulьской волости, от уездного города в 15 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 250 десятин удобной и 41 десятины неудобной. В поселке водворились 4 семьи, состоящие из 17 человек обоего пола, выходцев из

Вятской губернии и две семьи из 6 человек обоего пола – Пермской губернии.

С. 660

Коноплянский поселок №123 на реке Коноплянке, притоке реки Лобвы, у самой линии Богословской железной дороги, причислен временно к Караульской волости, от уездного города в 37 верстах. Земля поселку отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 792 десятин удобной и 190 десятин неудобной. В селении водворилось 17 семей, состоящих из 85 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии

С. 450

Поперечный поселок №124 на реке Коноплянке, притоке реки Лобвы, вблизи станции Лобва Богословской железной дороги, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 35 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 456 десятин удобной и 87 десятин неудобной. В поселке водворились 7 семей, состоящих из 25 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии, одна семья из 8 человек обоего пола – Пермской губернии, одна семья из 2 человек Казанской губернии и одна семья из 5 человек обоего пола – Гродненской губернии.

С. 660-661

Ломовский поселок №125. Участок назначен к заселению, но переселенцев в нем нет.

С. 514

Трех-Николаевский поселок №126 на падуне, впадающем в реку Лобву, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 39 верстах, а от станции Лобва Богословской железной дороги в 8 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 832 десятин удобной и 303 десятин неудобной. В поселке водворились 7 семей, состоящих из 46 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии, 4 семьи из 17 человек обоего пола – Пермской губернии и 6 семей из 31 человека обоего пола – Казанской губернии.

С. 746

Родильничный поселок №127 на ключах, впадающих в реку Лобву, временно причислен к Караульской волости от уездного

города в 37 верстах. Земля поселку отведена в 1902 году Переселенческим управлением в количестве 947 десятин удобной и 294 десятин неудобной. В селении водворились 5 семей, состоящих из 32 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии, 2 семьи из 11 человек – Пермской губернии, 2 семьи из 5 человек обоего пола – Казанской губернии, 3 семьи из 8 человек обоего пола – Вологодской губернии и одна семья из 8 человек обоего пола – Владимирской губернии.

С. 686-687

Чащевитый поселок №128 на ключах, неподалеку от реки Лобвы, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 37 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 115 десятин удобной и 179 десятин неудобной. В поселке водворились 8 семей, состоящих из 29 человек обоего пола, выходцев из Минской губернии.

С. 774

Крутинский поселок №129 вблизи реки Лобвы, притока Ляли, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 38 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 1024 десятины удобной и 228 десятин неудобной. В селении водворились 16 семей, состоящих из 81 человек обоего пола, переселенцев разных уездов Пермской губернии, 2 семьи из 11 человек обоего пола – Витебской губернии и одной семьи из 2 человек – Вятской губернии.

Озерный поселок №130 при впадении реки Лобвы в Лялю, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 37 верстах. Земля поселку отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 930 десятин удобной и 119 десятин неудобной. В поселке водворились 7 семей в числе 39 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии, 9 семей из 16 человек обоего пола – Пермской губернии и одной семьи из 16 человек обоего пола – Витебской губернии.

С. 623

Красноярский поселок №131 на реке Лобве, притоке реки Ляли, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 40 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 542 десятин удобной и 10 десятин неу-

добной. В поселке водворились 10 семей, состоящих из 51 человека обоего пола, переселенцев разных уездов Пермской губернии и три семьи из 15 человек обоего пола – выходцев из Вятской губернии.

С. 472

Кондинский поселок №132 на реке Крутой, притоке Ляли, временно причислен к Усть-Лялинской волости от уездного города в 45 верстах. Земля селению отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 910 десятин удобной и 73 десятин неудобной. В селении водворилось 9 семей, состоящих из 43 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии, 5 семей из 17 человек обоего пола – Казанской губернии, одной семьи из 4 человек обоего пола – Пермской губернии и одной семьи из 5 человек обоего пола – Костромской губернии.

С. 449

Маленький поселок №133 на реке Коскиной, притоке реки Ляли, против села Ново-Титовского, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 34 верстах. Земля поселку отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 847 десятин удобной и 30 десятин неудобной. В селении водворились 13 семей, состоящих из 69 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии, 2 семей из 9 человек обоего пола Пермской губернии, одной семьи из 4 человек обоего пола Вологодской губернии, трех семей из 18 человек обоего пола Уфимской губернии и одной семьи из одного мужчины – Подольской губернии.

Отвинский поселок №134 на реке Отве, притоке Ляли, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 16 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 698 десятин удобной и 30 десятин неудобной. В поселке водворились 5 семей из 18 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии и 10 семей, состоящих из 57 человек обоего пола, жителей разных уездов Пермской губернии.

С. 634

Попов Лог, поселок №135 на реке Отве, притоке реки Ляли, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 14 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 1001 десятины удобной и 307 десятин неудобной. В поселке водворились 30 семей, состоящих из 157 человек

обоего пола выходцев из Вятской губернии, 3 семьи из 11 человек обоого пола – Пермской губернии, одна семья из 4 человек обоого пола – Симбирской губернии и одна семья из 9 человек обоого пола – Костромской губернии.

С 661-662

Локсинский поселок №136 на реке Локсе, притоке реки Ляли. Поселок находится на самой линии Богословской ж.д., от уездного города в 18 верстах, причислен временно к Караульской волости. Земля под селение отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 912 десятин удобной и 353 десятины неудобной. В селении водворились 17 семей, состоящих из 101 человека обоого пола, выходцев из Минской губернии и 3 семей из 9 человек обоого пола – Витебской губернии.

С. 514

Пальниковский поселок №137 на реке Отве, притоке реки Ляли, временно причислен к Караульской волости, от уездного города в 11 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 570 десятин удобной и 105 десятин неудобной. В селении водворились 15 семей, состоящих из 69 человек обоого пола, выходцев из Минской губернии, 3 семьи из 15 человек обоого пола – Пермской губернии.

С. 637

Корещиха, поселок №140 на реке Корещихе, притоке реки Крутой, впадающей в реку Лялю, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 18 верстах. Земля под поселение отведена Переселенческим Управлением в 1902 году в количестве 760 десятин удобной и 112 десятин неудобной. В поселке водворились 26 семей, состоящих из 144 человек обоого пола, выходцев Вятской губернии, одна семья из инородцев пермяков Соликамского уезда Пермской губернии. При опросе об экономическом положении переселенцев, жителей поселка выяснилось, что таковое находится не в блестящем положении. Имеющих 3-х лошадей 1 домохозяин, по 2 лошади у 3 домохозяев, по 1 лошади у 4 домохозяев, остальные 18 домохозяев безлошадные. Коров – по одной имеют 10 домохозяев, у остальных есть только овцы или же совсем никого нет. Птица имеется у 10 домохозяев. Места для посевов расчищены в самом минимальном количестве от 1/8 десятины и самое большее до 1/2 десятины. Личные наблюдения

автора в 1908 году и сведения Переселенческого Управления в 1909 году.

С. 460-461

Хутор Половинский №141 на Верхотурско-Романовском тракте, от уездного города в 24 верстах. Земля под селение отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 30 $\frac{1}{4}$ десятины удобной и $\frac{1}{4}$ десятины неудобной.

С. 772

Хутор Владиславский №142 находится по Верхотурско-Романовскому тракту около станции земской почты Половинки, в 24 верстах от г. Верхотурья. Земля отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 30 десятин удобной земли.

С. 771

Хутор Черный №143 на Верхотурско-Романовском тракте, от уездного города в 28 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 30 десятин удобной и $\frac{1}{2}$ десятин неудобной.

Хутор Копченок №144 по реке Ляле, вблизи деревни Таракановой Усть-Лялинской волости, от уездного города в 52 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 30 десятин удобной и 7 $\frac{1}{2}$ десятины неудобной.

С. 772

Лялинский поселок №146 на реке Ляле, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 53 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 945 десятин удобной и 16 десятин неудобной. В селении водворились 39 семей, состоящих из 165 человек обоего пола жителей разных уездов Пермской губернии и 3 семьи из 23 человек – Вятской губернии.

С. 517

Хутор Толмачихинский №149 на Верхотурско-Романовском тракте, от уездного города в 45 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 30 десятин удобной и 4 $\frac{1}{2}$ десятины неудобной.

С. 772

Хутор Мостовка №150 на Верхотурско-Романовском тракте, от уездного города в 43 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 29 $\frac{3}{4}$ десятины удобной и 3 $\frac{1}{2}$ десятин неудобной.

С. 772

Хутор Осиновский №151 на Верхотурско-Романовском тракте, от уездного города в 44 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 29 десятин удобной и $\frac{1}{3}$ десятин неудобной.

С. 772

Ольховский поселок №152 на реке Молве, притоке реки Сосьвы, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 64 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 1226,5 десятин удобной и 567 десятин неудобной. В поселке возводилась 21 семья, состоящая из 130 человек обоего пола выходцев из Вятской губернии, 3 семьи из 17 человек обоего пола – Казанской губернии и одна семья из 6 человек обоего пола – Пермской губернии.

С. 624

Мартыновский поселок №153 на реке Молве, притоке реки Сосьвы, временно причислен к Меркушенской волости. От уездного города в 65 верстах. Земля поселению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 581 десятины удобной и 144 десятины неудобной земли. В селении водворились 9 семей, состоящих из 46 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии.

С. 529

Патринский поселок №154 на падуне реки Молвы, впадающей в Сосьву, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 64 верстах. Земля поселку отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 822 десятин удобной и 26 десятин неудобной. В селении водворились 11 семей, состоящих из 52 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии.

С.639

Усть-Хмелевский поселок №155 на реке Молве, притоке реки Сосьвы, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 68 верстах. Земля селению отведена Переселенческим

управлением в 1902 году в количестве 1198 десятин удобной и 170 десятин неудобной. В поселке водворились 37 семей, состоящих из 142 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии.

С. 765

Плавунский поселок №156 на реке Молве, притоке реки Сосьвы, временно причислен к Усть-Лялинской волости, от уездного города в 72 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 981 десятины удобной и 16 десятин неудобной. В селении водворились 24 семьи, состоящие из 125 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии.

С. 649-650

Тюменский поселок №157 на реке Молве, притоке реки Сосьвы, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 70 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 682 десятин удобной и 14 десятин неудобной. В поселке водворились 9 семей, состоящих из 45 человек обоего пола.

С. 757

Лапинский поселок №158 на реке Молве, притоке реки Сосьвы, причислен временно к Меркушинской волости. От уездного города в 73 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 717 десятин удобной и 58 десятин неудобной. В селении водворились 13 семей, состоящих из 76 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии и 9 семей с 35 человеками обоего пола Пермской губернии и одна семья с 7 человек обоего пола – Уфимской губернии.

С. 514-515

Усть-Каменский поселок №160 на реке Молве, притоке реки Сосьвы, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 64 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 1211 десятин удобной и 39 десятин неудобной. В поселке водворились 21 семья, состоящая из 182 человек обоего пола, выходцев Вятской губернии.

С. 763

Липовка, поселок №162 на реке Липовке, притоке Туры, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в

65 верстах. Земля селению отведена Переселенческим управлением в 1902 году в количестве 1051 десятин удобной и 306 десятин неудобной. В поселке водворились 12 семей, состоящих из 71 человека обоего пола, выходцев Вятской губернии и одной семьи из 3 человек обоего пола Пермской губернии.

С. 499

На кряжу №163 поселок на ключах вблизи реки Туры, против села Дерябинского, временно причислен к Меркушинской волости, от уездного города в 78 верстах. Селение получило землю по отводу Переселенческого управления в 1902 году в размере 644 десятин удобной и 24 десятин неудобной. В поселке водворились 19 семей, состоящих из 104 человек обоего пола, выходцев из Вятской губернии.

С. 567

Хутор Русских, где находится поселок, а также какое количество отведено Переселенческим управлением земли – сведений нет.

ВОСПОМИНАНИЯ

Сергей ЖАБИНСКИЙ

ВСЁ ЭТО БЫЛО

Благодарен судьбе, что успел пообщаться с С. Ф. Жабинским. Сергей Фёдорович прожил большую насыщенную жизнь. Уроженец посёлка №53. Активный участник Великой Отечественной войны, награждён орденами Красной Звезды, Славы III ст., медалью «За отвагу». Занимал ответственные должности на советской, партийной и хозяйственной работе.

На момент наших встреч ветеран был уже болен. Тяжёлой походкой, с полузакрытыми глазами он выходил из спальни и усаживался за стол. Но когда начинал говорить, происходило преобразование: глаза открывались, в них появлялся блеск – и начинался интересный рассказ о разных сторонах жизни и быта и его самого, и других жителей посёлков, а также о событиях, свидетелем или участником которых он был.

До приезда на Урал семья жила в Белоруссии. Мать Анна Екимовна, из девок Станкевич, Бобруйского уезда; отец Федор Павлович – Борисовского (в годы войны я освобождал эти места, форсировал Березину). Причина переезда – малоземелье. Мать рассказывала, что, бывало, приведешь корову на общий выпас, а ей и есть нечего. А тут Столыпин объявил: желающим переселиться на Урал и дальше – по 10 десятин на мужчину. Наши не верили: 10 десятин! А где пять мужиков? Пятьдесят! Сложились по пятерке денег и послали гонца. Гонiec приехал в Верхотурье, пришел к уряднику. Тот подтвердил: «Я напишу тебе бумагу, ты им прочитаешь, что все это верно».

В тот год они не поехали, а тронулись уже весной следующего года. Поехали дедушки Еким Иванович Станкевич и Жабинский

Павел (отчества не знаю, он рано умер и похоронен в Карауле, на 57-м еще кладбища не было). С собой взяли лошадь и телегу на деревянном ходу.

Приехали в Верхотурье, сгрузились. При этом произошел такой случай. Дедушка Еким у цыган сменял свою лошадь, запряг, поехал. А семья уже была: мать Анна Екимовна, Платон, Антон и Люба. Любе был всего год, бабушка Софья Константиновна держала её на руках. Лошадь оказалась уросливая и понесла. Мать прыгнула, Платон и Антон прыгнули, а бабушка с ребёнком не прыгнули, и она сломала хребет. Дедушка лошадь нашёл, но цыгане уже обратно менять не стали. Он пошёл к уряднику, объяснил ситуацию и попросил поселить там, где уже есть народ. Но урядник ни в какую – вот на речке Корнюковке и селись. Отец поехал на место будущего посёлка №53.

В первую очередь сделали землянки и начали расчищать поля под посевные культуры. У дерева корни обрубят кругом, залезет кто-нибудь, завяжет верёвку, лошади тянут – дерево падает. Пока расчищали поля, жили в землянках, потому что первая задача – хлебушком разжиться, а потом уже все остальное.

Посёлок №53 был небольшим, в 10 домиков. Дома в основном располагались на одной стороне. Лицом смотрели на юг, задом – на север. Если солнце светит прямо в окно, мы знали, что это 12 часов.

Полей и покосов расчистили много, а вот с водой плохо было. Речка была, но не очень чистая, бежала из болота, воду из неё бра-

ли только для скота. У нас гора была прямо в огороде, отец внизу выкопал – вода забила фонтаном. Сделали колодец. Вода – чистойшая, летом – холодная, зимой – как будто теплее: пар шёл.

Сначала в посёлке жили только свои. Потом поселился Занько Петр. Сделал хороший дом, который впоследствии перевезут на Ис, на улицу Орджоникидзе. Кого можно назвать из жителей? Дедушка Станкевич жил. Дальше Турышев жил – бродяжный был, старатель, ходил с ковшом. Намочет сколько-нибудь, сдаст – все у него есть. А уж через неделю бежит: «Анна Екимовна, дай хоть муки килограмм десять, детей кормить нечем». Так всю жизнь и ходил. На Рождество залезет на чердак и ходит. Жена спрашивает: «Кто ходит?» Он: «Бог ходит»

– Что носит?

– Хлеб – соль носит!

Однажды оступился на крышку западни, упал и ударился этим местом. Она спрашивает:

– Кто ходит?

– Е. мать ходит, х. носит!

Дальше жили мы: отец жил с отцом, дом был большим. Потом Платон Станкевич, дом хороший, впоследствии перевез на Журавлик.

Дальше жил Косянович, тоже не родня нам. Следующий дом Игната Жабинского, старшего брата отца, затем Ходасевич – тоже не родня.

На конце жил Лука Жабинский, младший брат отца. У него была большая семья, жил он плохо и решил убежать из колхоза. Уехал в Злыгостеву. Наши тут же написали, а когда разобрались – он убежал-то тоже в колхоз! Так что пусть. Потом его избрали председателем колхоза. Он малограмотный совсем, но так до пенсии и доработал.

54-й

Находился в 2 километрах от 53-го. Поселок небольшой. Там жили Усошины, в том числе Фёдор Афанасьевич, именем которого названа улица в Нижней Туре. Янчевские жили. Этот Янчевский был другом Усошина, после войны он ездил в Белоруссию, где тот погиб, ходатайствовал о присвоении имени улице.

Ф.А.Усошин был каким-то массовиком – боролся с самогонаварием. Частушки пели:

А. Севковский, Т. Малашкевич, Ф. Усошин, А. Зуева

*Говорят, говорят, поговаривают,
Как у Даньки Петра кумышку заваривают.*

Потом его избрали председателем Совета в Старой Ляле. А потом перевели в Исовской райисполком, был начальником отдела кадров в исполкоме. Покладистый, умный мужик. В Белоруссии был секретарем подпольного райкома в Несвиже.

Янчевских несколько было. Василий Осипович уехал в Лялю, а он в Серове был, летчиком был, возил Кабакова, потом его арестовали, сидел в тюрьме около трех лет, жена сидела год, потом реабилитировали и ему выплатили зарплату за три года. Денег кучу привёз. Прилетал на самолёте: в Старой Ляле был аэродром.

Посёлок №55

От поселков № 53 и № 54 до 55-го было по три километра. Посёлок № 55 был достаточно большим, домов в 35. Дома были также на одну улицу, только Гарро Никита и Кухлевский жили на другую сторону.

В конце поселка была школа, двухэтажное здание. Потом эту школу перевезли в Старую Лялю и сделали в ней поселковый Совет.

На 55-м жили Попов, Косачев, Новиков, Ежов, Барковский (Паша Барковский работал главным бухгалтером россельхозотдела здесь,

на Валериановске со второй женой сошелся, там и умер), Даниловы, Елкин, Жуковы, Костылевы, Хвощевский (сын Василий – драгер). Дальше Гарро Володя, Тимофей и старик Никита. Когда война началась, старик такую ерунду сгородил: «А нам-то какая разница, кто там наверху будет руководить. Мы – рабочие, мы будем работать». Его забрали – и никаких концов. Они делали сани, Володя помогал. На Рудном жил Гриша Гарро. Он был с 1923 года, его должны были призвать. Но он ушел за курган за 55-й, сделал землянку и стал скрываться. А между тем отец его, Петр, был красным командиром, его расстреляли белые, и Гриша за него пенсию получал – 13 рублей.

Сидел-сидел, надоело, плюнул и пошел на 55-й. А уже Пospelов – дедушка с бабушкой переехали на 49-й. И мать его туда переехала. Гриша пришел и говорит: «Не могу больше, пойду сдаваться». А дедушка Пospelов ему говорит: «Знаешь что, иди в Верхотурский район, в дальний колхоз какой-нибудь и скажи, что ты с 1925 года, документов нет, дай мне работу» И он пошел. Пришел к председателю колхоза, а у того рабочих не хватает. Его взяли, но нужны какие-нибудь документы. Гриша познакомился с девушкой, она работала секретарем сельсовета. Он ей рассказал все, а она ему: «Женись на мне, я тебе все сделаю». Он женился, она сделала ему документы, что он 1925 года и передала в военкомат в Верхотурье. Его призывают на фронт, его ранят в руку, демобилизует – он чист. Работал на Рудном завмагом, но сильно пил – видно, все это на нем сказало. Уехали с женой на север. Потом вдруг приезжает один. В Старой Ляле жил Степан Киселев, пожилой, а жену молоденькую взял. Гриша Гарро связался с ней и увез с собой на север, а у него было три взрослых сына. Они говорят ей: «Уезжай, иначе мы тебя прикончим». И она уехала, приехала в Свердловск, устроилась там в швейную мастерскую, работала, вышла замуж.

Дальше Костюкович, даже председателем маленько был.

И, наконец, Кухлевский Трофим. Его дети – Левон, Илья, Коля (погиб на фронте).

В самом конце какие-то женщины жили. Когда заваруха с колхозами началась, они сначала не убежали. А потом убежали практически все, в основном на Ис. Одна только Аксинья Ежова осталась доживать век, но потом и ее перевезли на 49-й.

Левон (Леонид)
Кухлевский

56-й

Небольшой поселок возле 57-го, один километр в сторону Актайского озера. А с Актайского озера вытекает речка Исток. Она течет на 56-й, 57-й, 58-й, 60-й и возле Бояршино впадает в речку Актай.

Жили там Короткевичи, Каркачевичи, Игнатовичи... Влас Игнатович, Власиха – старуха могучая. Я в колодезь упал, испугался, ночью просыпался – бежать куда-то надо. Мать повезла к этой Власихе, она поговорила, побрызгала, что-то по углам походила – и не стало.

57-й

Поселок длиной с километр. Школа была хорошая, ее тоже в Старую Лялю перевезли. Жители: Макаревич – дом хороший, пятистенный, с круглой крышей, он тоже был председателем совета в Старой Ляле, а потом переехал на Новый поселок.

Второй Макаревич помер, а старуха жила за рекой, а сын окончил техникум, работал маркшейдером в прииске.

Герасимович – сын работал председателем областного суда. Морозовы – их девки жили на Троицком. Зайцевы: Зайцев Коля работал в райкоме, потом уехал в Качканар, а Мишка в техникуме был зам директора по хозяйственной части.

Бобровичи.

Подольничик, – был председателем колхоза по первости. Едет с Ляли, видит: валяется подкова – подберёт, обод или колесо сломанное – подберет и положит на телегу. В Новой Ляле прожил 100 лет. Приезжал сын на побывку, старший лейтенант, летчик. В первый день войны убит.

58-й

От 57-го в двух километрах. Один километр проходишь – и проходит грань, отделяет Исовской район от Новолялинского. А уже 58-й – Новолялинский. Посёлок большой был.

59-ым считали Мурзинку

О семье

Семья была очень большая. Когда в 1932 году началась коллективизация, много было нищих, ходили, побирались. Они болели кровавым поносом и заразили ребятшек. Умирает сестра 10 лет, брат

Александр 19 лет. Нужно было лечить, а кому? В Старой Ляле был Кочкин, какие-то курсы закончил. Главврач! Умирает Павлик, 14 лет. Я с ним в школу ходил. Высокий, тонкий, он здорово играл в мяч. Утром встали, он говорит: «Иди в школу один, я не пойду – заболел». Через три дня умер – менингит. Умерла сестра Катя. На 57-м шесть наших похоронено.

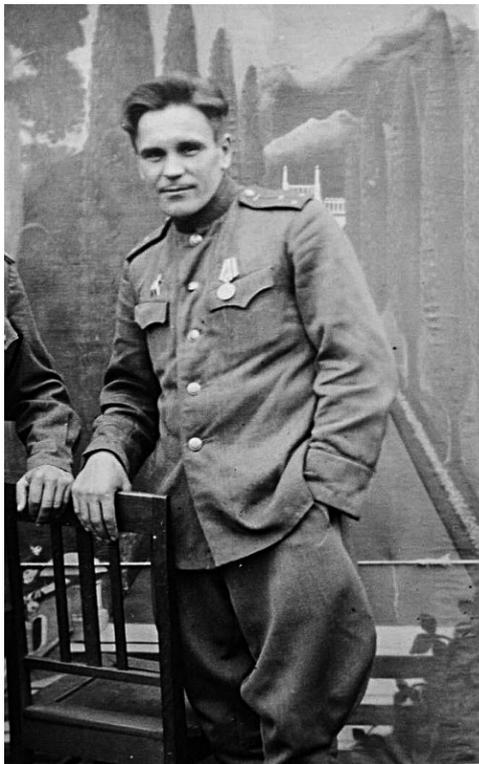
Осталось нас пять человек:

1) Филипп – старший, с 1914 года. Жил в Юртах. Служил на Дальнем Востоке, был механиком по обслуживанию самолетов. Остался на сверхсрочную, стал звать нас к себе. Мы задумались, отец говорит: «А как ступу повезем?» Была у нас большая ступа. Мать ячмень подсушит, в ступе потолчет, каша получалась – вкусная. В общем, решили мы: нет, не поедем. Филипп потерялся, перестал писать.

2) Григорий. Его тоже призывали на Дальний Восток. Он там учился в училище, ему присвоили звание младшего лейтенанта. Нашел Филиппа, который остался на сверхсрочную службу. Оба, Филипп и Григорий, участвовали в войне с Японией. Когда закончилась война, Григорий был капитан, начальник артвооружения полка. Както он и еще три офицера взяли японские минометы, чтобы испытать их. Отъехали от воинской части, поставили миномет-

Филипп Жабинский

Григорий Жабинский

ты и начали стрелять по лесу. Минометы им не понравились. Вдруг из леса появляется человек с белым флагом. Григорий был старший, кричит: «Идите сюда!» Из леса вышел батальон японских солдат. Григорий не растерялся, командует: «Стройся!» У офицера на боку висела сабля, Григорий хотел отобрать, но командир батальона просил не делать этого, так как холодное оружие офицерскому составу разрешалось оставить. Японцев привели в воинскую часть. Григория наградили орденом Красной Звезды. Просился демобилизовать, его отпустили, но с трудом. В 1947 году приехал домой, работал в Старой Ляле председателем Совета, потом заместителем начальника лесоучастка. Семья у него была большая – 7 человек.

3) Я, Жабинский Сергей Федорович, родился 24 апреля 1925 года.

4) Михаил, 1927 года рождения

5) Сестра Вера, живет в Свердловске

Детство вспоминается не очень хорошо. Хозяйство было большим. Жара, июнь. Утром мать уходила на работу, меня ведет в огород: «Вот, Сереженька, это тебе нужно сделать!» И вот весь день полешь, осот дергаешь. Ведь в огороде чего только не садили, включая рожь, овес, ячмень.

Учились сначала в школе на 55-м (один год), потом стали ходить на 57-й. Учителя многого дать не могли: сами были не очень грамотные. Анна Ивановна – имела 6 классов образования, была учительница и зав. школой. Анна Павловна была с 7-летним образованием. Еще была Анфиса Григорьевна: юбочка узенькая, сама молодая, в 6 часов утра выйдет и идет в школу полтора часа.

Летом ходили в Старую Лялю – через 52-й. От 53-го до 52-го – 4 километра. Лес дремучий, полно медведей, боимся, кричим....

Лесопромышленник Воробьев

Зимой поселки работали на лесопромышленника Воробьева. Ему же принадлежала железная дорога.

В Старой Ляле, где водокачка была, поезда брали воду, тут был большой цех, крытый железом. Стояла здесь пилорама, бревно 90 см проходило свободно. Бревна были здоровенные. Опила были горы.

Лесопромышленник был очень богатым. Он за лес, что ему возили, платил копейки. У него было восемь приемщиков, у каждого сумка, в ней метр. Если кто подъезжает, один из них подходит. Требование такое было: если на 2 см короче – бревно не принимали, если длиннее – заставляли отпиливать. Кору нужно было обязательно ободрать.

Отец с матерью облюбовали соняк; напилят, потом отец кору снимет, грузит на лошадь и везет в Старую Лялю. Подъехал, приемщик смерял длину и толщину со стороны вершины. Длина 6,5 метра, толщина 41 см = кубометр – ты заработал 56 копеек. Отец эти деньги – в карман и едет домой.

На Воробьева работали все поселки. Заготовка была только зимой, и он стремился заготовить лес на год. Тес грузили на платформу, везли на Выю, на Вые перегружали и везли в Санкт-Петербург. В Санкт-Петербурге на пароходы и за границу, во Францию и Англию.

Управляющим у Воробьева был немец. У него был построен большой двухэтажный дом, в котором потом что только не размещалось: милиция, Совет, детский сад. А раньше там жили управляющий, жена и ребенок. Впоследствии дом снесли.

Их акционерное общество процветало. У Воробьева было две любовницы. Когда жена пожаловалась, так они уже имели по 2 миллиона и благодарили его.

Сам Воробьев за все время приезжал один только раз. Старик Ширинкин помнил. Паровоз отцепили, как-то сделали ему место и повезли в Старую Лялю.

Лесозаготовки были и в советское время. Но использовали молевой сплав. В какой-то год до тысячи кубов не пришло в Новую Лялю.

Коллективизация

У нас коллективизация началась позднее, чем в стране, – в 1932 году. Приезжает с Иса мужчина, худощавый такой, с плеткой. Подошел к столу, народ смотрит. Он плеткой по столу: «Меня послала партия быть председателем. Завтра собрать коров, лошадей, овец и все прочие».

Что делать? Стали собирать скот, овец старались спрятать. У нас был жеребенок хороший, красивый, лет пяти. Председатель запряг

его в сани и поехал в Лялю, напился пьяным, выпал из саней. Жеребенок понес в лес, заскочил между деревьями, рвал, рвал, окровавел, кровью омочился. Его назад нам отдали. Мать что только с ним не делала, чем только не поила – помер он, сдох. Затем сказали, что овец не надо. Разобрали обратно вообще все, а в 1933 году снова. Приехал человек, культурный: «Я буду председателем. Сдавайте коров» У нас было две коровы, одну сразу отдали.

Колхоз был маленький, поэтому соединили с 57-м и назвали «Колхоз 1 Мая». А у нас на 53-м сделалась бригада. Сеяли зерновые культуры, а наши поля, которые в свое время с таким трудом раскорчевывали, стали колхозными. Оставили только под усадьбы. Рядом с нами жил Глушанин. Он погорел, начал строить дом, а был уже старенький. Отец купил у него этот недостроенный дом еще до колхоза. С двух огородов накашивали сена на корову. Поля были разработаны, назывались «под скалой», «под мохом» (болото было внизу), «на полянке» (под 57-м). И так каждый разрабатывал. Огороды на ту и на другую сторону улицы. И за огородами далеко разрабатывали. Выращивали зерновые культуры. Отец пшеницу не сеял: она не вызревала. Сеяли рожь, овес, ячмень. А в огороде – чего только не было: морковка, репа, одной капусты – огромных пять гряд возле речки, квасили несколько бочек. Толку в колхозе не было. Председатели часто менялись. Дольше других был Платон Станкевич – и до войны, и в годы войны. Человек малограмотный, но за неимением лучшего....

Платон Станкевич с сыном Геннадием. Село Мелухино.

В августе 1941 года наших мужиков взяли на войну, они попали на Калининский фронт и почти все погибли. И уже в 1942 году некому было работать. Платон Станкевич стал ставить вопрос: придет весна, а работать некому, сеять некому. Тогда решают соединить колхоз «1 Мая» с колхозом «8 Марта». Это Мелехино, деревня старинная. Но народу там тоже было мало. Всех туда согнали. И поселок №57 у нас остался без ничего.

Это было не последнее объединение. Позднее соединили пять колхозов: Мелехино, Лубянка, Рудничный и др. Председателем послали заведующего конным двором Протасова, меня – секретарем. Было решение бюро: в каждом колхозе создать партийную организацию. Я высказал сомнение: коммунисты в колхозе были, да еще и прислали, но это директор школы, зав. детским садом и т.д., а это не основное производство. С кого спрашивать? Поднимают Протасова и спрашивают, как он смотрит. А он: «Я что, на базаре? Развозить, как Сергей Федорович, не собираюсь».

Приехали. Идет уборочная. Народ всё приезжий, не слушаются. Я на правлении сказал, что добровольно беру на себя обязанность провести уборочную кампанию. Правление одобрило. Уборочную провёл в сжатые сроки. Когда всё закончилось, я ушёл в лес, сел на пень и просидел часа три. И вот отчетно-выборное собрание. Колхозники говорят о своем председателе: «На какой чёрт он нам нужен?» Я выступал четыре раза, думал измором их взять, до 6 утра заседали. Не избрали его, а избирают меня. Я не соглашаюсь. Вызывают в райком: «Раз уж избрали, попробуй!» Я – против. Уехал на Рудный. Опять вызывают: А.Т.Бутков, первый секретарь, говорит: «Поработай! Как надоест – приезжай, освобожу». Согласился, приехал.

На 53-м зажиточных особо не было. На 57-м хотели деда Иванчика раскулачить. На 51-м (1 км от 55-го) жил Мусихин, жил богато, у него были сельскохозяйственные машины, мельница. Народ был против него: весной попросят у него зерна, он даст, но осенью брал два пуда за пуд. Больше раскулачивания не было.

В общем, никто колхозами серьезно не занимался. Жили почти натуральным хозяйством. Покупали только сахар да ситец на платье и рубахи. В конечном итоге создали комиссию. Приехала комиссия – 5 человек. Академики! Сделали заключение: рискованное земледелие, колхозы неперспективны. Примерно в 1955 году колхозы распустили.

С 53-го люди стали потихоньку уходить: Лука ушёл, Игнат в Лялю уехал. Народа не осталось, только мы да ещё один хозяин.

Г. Буланов с семьёй

Отец предложил переехать на 57-й. И в 1939 году уехали. На 57-м домов пустых было много. А наш дом на 53-м облюбовали разведчики и стали ставить вопрос в поселковом Совете, чтобы забрать дом. Отца вызвали в Совет, он не возражал, но попросил дать справку, что дом Козыревых, который заняли, бесхозный. Такую справку дали.

На 57-м осталась деревня совсем пустая. Колхоз ещё был, а подсобное хозяйство Кытлымского золотопродснаба просило земли для своего хозяйства. В райкоме решили: «Занимайте!» Те приехали, организовали подсобное хозяйство. Народ снова наехал, даже конюшни стали переделывать под дома: негде было жить.

Однако когда я в 1950 году вернулся из армии, подсобное хозяйство ликвидировалось. Поля там были отменные, а на Рудном не хватало даже покосов. Исполком райсовета принял решение, что, так как это земли колхозные, отдать колхозу Рудного.

Директором подхоза был Георгий Буланов. Когда подсобное хозяйство ликвидировалось, продснаб взял его к себе на 20-й км. Это был одержимый агроном-любитель. Я в 1950 году работал в райкоме партии. Как-то приехал на 20-й, он принял меня как друга. Мы ходили, смотрели его хозяйство. Он – труженик страшный. Одной картошки выращивал 43 наименования «Я добиваюсь, какой сорт лучше прорастает и дает лучший урожай». Распространял хибинский овёс, пытался его районировать. Написал толстенный отчет на печатной машинке в горком партии.

Однако вызывает Буланова второй секретарь Шишкин и объявляет о ликвидации его участка: «Ничем ты не занимаешься! Овес хибинский – не булановский!» Буланов заплакал даже. Участок ликвидировали, Буланов уехал в Пермскую область.

Какое настроение было после этого работать?

Павлик Андрейчик

Наш 57-й боялся 63-го. Мы не роднились с ними, только дядя Лукаш взял с 62-го Палагею Павловец (умерла при родах).

Главная причина – Павлик Андрейчик. Я учился уже в Старой Ляле, там баня общая была. Пришел как-то в баню, а народ только про Павлика и говорит.

Однажды он угнал 70 колхозных телят, сделал на болоте загон, телят поколол, мясо – в 63-й.

Его много раз арестовывали, но он каждый раз бежал. Один раз ведут его по полю 50-скому два вооруженных милиционера с винтовками: один впереди, другой сзади, Павлик посередине, даже лиц их не видит. Через какое-то время говорит:

– Ребята, хочу в туалет.

– Ну, давай

Сошел с дороги, разгреб ямку ногой, присел – и исчез. Он их загипнотизировал. Милиционеры растерялись, не знают, что делать. Потом пошли в Старую Лялю докладывать. Их судили – по два года дали.

У нас Косенович брал девушку с 63-го. Павлик при этом присутствовал. Дружбы между нашими посёлками не было, а тут подвыпили самогонки и разодрались. Ребята с 57-го крепкие, Егор Глушанин грузчиком работал в Старой Ляле. Павлик видит, что побьют, закричал: «Я сейчас всех потоплю». И вдруг из-под пола вода стала подниматься, все ходят на цыпочках, я на печь сиганул... Но это была иллюзия, и воды никакой не было на самом деле.

Когда я это как-то рассказал в охотничьей избушке, Вася Лучина говорит: «А я добавлю». Мясо нужно было тащить на 63-й. Павлик объявил на 63-м, что нашел много брусники. «Бабоньки, берите ведра и пойдёте». Привел их к мясу: «Ах, бабонькм, мясо. Берите мясо для себя». Те наложили ведра, повел их назад. Водил, водил: «Ой, бабоньки, заблудились. Бросайте мясо, не дойдем». Бабы мясо бросили, он их обвел вокруг деревни, потом привел в деревню. А мясо потом перетащил. Кормил всех.

Брали его на болоте спящего, там у него шалаш был. Пришли семь человек: особисты, милиционеры. Они его будить не стали, ударили наганом по голове. Судили, 10 лет ему дали, но он опять сбежал.

И вот в бане моемся, копилка там, мужики говорят: «Вот бы увидеть этого Павлика, что за человек?» Один помылся, вышел, оделся и снова зашел: «Ребята, кто хотел Павлика Андрейчика уви-

деть?» Все перестали мыться, смотрят. «Я вот и есть Павлик». Повернулся и ушел.

Были всякие отчаянные, но не от ума. На 57-м был случай. Там кладбище – и тут же поселок заканчивается. На этой стороне, где кладбище, домов уже нет, они перешли на ту сторону улицы. И вот собрались сколько-то человек и заспорили. Самогонки выпили прилично. «А слабо пойти раскопать бездомного старика, которого похоронили днем, и принести?» Один пошел и раскопал: почва каменная, зарыли неглубоко, и приволок в избу. Положили на скамью возле печи. Выпили еще самогонки. Ну что, надо нести труп обратно. В тепле он оттаял. Этому парню взвалили труп на спину, руки скрестил на груди – за них держал и понес. А мороз на улице был лютый – 48°, руки прихватило. Подошел к могиле, хотел сбросить, и не смог: старик потащил его в могилу. Те ждали, ждали – нет, ну и нет. Утром пошли, а тот лежит на старике.

Разрыв сердца...

Война

Немцы очень хорошо умели воевать, были вымуштрованные.

После ранения пришел в свою часть, поставили меня помкомвзвода. Армией командовал Баграмян, набрали армян с 1920 по 1925 год рождения. С ними очень тяжело было, уже и служить не хотелось. Как-то старшина говорит: «Веди роту на ужин». Подвожу к полевой кухне. Командую: «Справа по одному ...». А они как бросятся все к котлу. Повар, дядя Коля, говорит мне: «Слушай, не буду отпускать. Вчера 24 человека остались без пищи. Дошло до командира батальона, заставили варить снова».

Командую: «Рота, выходи строиться!» Три раза их крутил, в конце концов пошли по одному.

Стою в стороне, подходит какой-то офицер в телогрейке:

- Ты в какой роте?
- Вторая рота, второй взвод.
- Не желаешь пойти в разведку?
- Пиши!

Он записал фамилию, имя, отчество, роту, взвод. Привел роту, захо-

жу в блиндаж. Сидит командир роты Свиньин, командир взвода, старшина.

- Сводил?
- Сводил. Крутил, ничего не понимают. А я от вас уйду
- Куда?
- В разведку!
- Да ты что, дурак. Да ты знаешь, в разведку пошел – и не вернулся. Начали на меня наезжать.

Утром построились на развод. Приходит разведчик (с Читинской области, Щетинин): «Кто Жабинский?» Я подошел. Командир роты бежит: «Встать в строй!» Не хочет отпускать. Разведчик подает выписку из приказа командира полка. Подошел командир батальона капитан Борщев (у него был орден Отечественной войны II степени: сбил из противотанкового ружья самолет). Посмотрел выписку: «Приказ есть приказ. Жабинский, выйти из строя». Вышел, говорю разведчику: «Мне надо еще зайти».

А у нас обмундирование старое было. У меня оно с госпиталя, застиранное. И тут никакого обмундирования нового не дают. Я достаю котелок свой помятый, разведчик у меня его вырвал и швырнул.

Мы пришли: ложок, сосняк мелкий в ложке, а на бугре четыре блиндажа. В одном живет командир взвода и компомвзвода (старший сержант Оськин из Москвы, хороший человек). В трех других блиндажах – три отделения. Командир взвода вышел, поздоровался за руку, направил меня во второе отделение.

Захожу в свой блиндаж. Они уже ждут: «О, проходи!» Командир отделения сержант Кочубей. Думаю, опять не русский.

- С какой области? – спрашиваю у него.
- С Горьковской.
- Русский?
- Русский!

Посадили меня. Я рассказал о себе. У меня рана закрылась, но кости были сломаны, еще не срослись, опухлость была. «Ну, ничего, срастётся!»

Приходит старшина. Он саратовский коммунист с 1916 года, ему много лет, человек большой души, очень грамотный. «Где новенький? Пойдем на склад!» Пришли на склад: «Вот у нас новый разведчик, давайте оденем его». Выдали гимнастерку новую, сапоги кирзовые, пилотку, портянки.

Надо на обед идти, я еще в той части на довольствии стою. «А чего там, пельмени у вас?» – «Какие пельмени, суп капустный

и каша».- «Пойдем на кухню». Там питались только разведчики и сапёры. Повар – тот же, дядя Коля (до войны был поваром в ресторане). Старшина: «Вот, дядя Коля, разведчик новый, худенький парень, ты ему не жалей». Тот налил мне полный котелок. Принёс в блиндаж себе и ребятам.

– Ты почему без хлеба ешь?

А я хлеб-то съел. Хлеба давали 800 граммов. Положишь под подушку, лежишь, отрежешь, потом ещё, пока не съешь – не уснёшь.

– Бери хлеба-то!

Шторку отодвинул – а там буханок 15-20 лежит.

На войне, как на войне. Я не жалел, что перешёл в разведку. Ребята там сплошь подбирались хорошие, дружные. Плохих отсеивали, хотя такие были.

Один якобы в Ленинграде, в блокаде был. Мы стояли в Литве. Он ползет на сарай, голубей поймает штуки две-три и сырыми ест. Ему говорят «Зачем ты так ешь? Если хочешь, так свари!» «Если бы я этого не делал, я бы умер в блокаду». Он украинец, 1924 года рождения. Его поставили командиром отделения.

Мы на границе с Восточной Пруссией стояли на отдыхе. Вдруг ни с того ни с сего немец пустил танки, штук 12, и пехоту. А умирать уже никто не хотел. Побежали, артиллеристы даже пушки бросили. Парторг полка, капитан, в деревне был, оказался в тылу у немцев и застрелился. Нас заставили его искать, искали целый день, а на следующий день залезли на конюшню – он там лежит.

А когда немцы уже отступали, артиллерия наша стала сильно бить. Командир полка приказывает отправить на нейтральную сторону разведчиков поискать у убитых немцев документы, чтобы узнать, из какой они части. Послали этого хохла, парня из Пензы и меня. Пришли в свою траншею, он и говорит: «Вы подождите меня, я сбегаю в другой полк». Наши полки 75-й, 77-й и 79-й. Там у него был друг Жорка. Мы ждем час, два – нет его. Ползали без него. Наткнулись на убитых, взяли документы, часы и т. д. Вернулись, подходим, а там – ЧП. Как-то до этого командир полка приказал дать разведчикам лошадь с телегой, чтобы они не ходили со своими мешками. У меня там часов немножко было, одеяло, штаны и т.д. Подходим к повозке, там едет молодой парень ездовой, а вещей нет. Замкомвзвода был Катков Коля из Орехово-Зуево. До войны он закончил 10 классов и аэроклуб. Война началась – его направили в военное училище, но за самовольные отлучки угодил в штрафную роту. Парень смелый, красивый, обмундирование на нём всегда комсоставовское. Он как даст ездовому по уху: «Рассказывай, как

было!» Тот рассказал, что пришли командир отделения с Жоркой. Поставили котелок с водой, мокрые тряпки положили и булку хлеба. Жорка берет винтовку, тот подставляет руку, пуля через все это прошла, не оставив следа копоти. А Жорке выстрелили в ногу. Они собрали шмотки и ушли. Так и не знаю, чем это дело кончилось.

Сволочи всякие были. После третьего ранения (в лёгкое) я шесть месяцев лежал в госпитале, в том числе в Каунасе. В том же госпитале лежали два самострельщика. Нас готовили к выписке, их – в штрафную роту. Повела их девушка – медсестра, а те отпираются, что не они. Командир на девушку: «Ты кого привела?» Та заплакала, хотя ей бы настоять. Их привели обратно. Начальник госпиталя хотел их арестовать. Одного арестовал, а второй, Юрка, скрывается, бегаёт по корпусу. Уже забежал туда, где мы лежим, кто на полу, кто на койке. Он – раз под койку. И тут заходят начальник госпиталя, его заместитель, другие люди.

– Забегал?

– Забегал!

– Где?

– Под койкой!

В этом госпитале был один украинец. Он уже кантовался там года два: работал, помогал, его и держали. Начальник госпиталя ему: «Взять его!» А Юрка говорит: «Это тебе не Украина, не подходит!». Тот схватил его за руку, а Юрка армейской отверткой как дал – задел сердце, тот брык – и всё. Ну, Юрку тут же связали и отправили.

Другой случай. Один белорус, пожилой уже, 48 лет, окопался за камнем. А немцы не жалели патронов, стреляли разрывными пулями. Он испугался, выстрелил себе в руку. Показной суд был, приговорили ему 10 лет.

А одного расстреливали перед строем. Он был старшина склада обмундирования. Все на нем подогнано: фуражка, галифе, сапоги. А зам начальника по тылу был майор. Старшина за войну раза 4 ездил к нему домой, каракулевые папахи и все прочее ему отвозил.

Стояли в Литве. Там очень много бродило всякого скота – богатенькие убежали и бросили. Сказали подбирать. Старшина с майором запрягли лошадь в коляску и поехали посмотреть одну деревню. Спросили, кто с партизанами дружил. Ему назвали одного дедушку. Они пришли к старику: «Ты нас покорми!» – «С удовольствием». А у него дочь 17 лет. В общем, напильсь они. Майор упал под стол и уснул, а старшина схватил девушку и на койку. Старик его за ногу тянет: «Я её от немцев четыре года берёг». Он стари-

ку в лоб из нагана. Девушку изнасиловал, пристрелил и сам уснул. А люди слышали выстрелы, поняли, что-то неладное, подошли, смотрят в окно: старик валяется и лужа крови. Мимо идет воинская часть, они к командиру. Он разведчиков в дом. Разбудили майора, старшину и арестовали их. Сообщили в 79-й полк. Старика и девочку похоронили, старшину приговорили к расстрелу, майора в рядовые, лишили наград и отправили в штрафной батальон.

Мы не знали сначала, в чем дело, стояли на формировании. Вдруг труба играет тревогу, по этому сигналу мы должны были построиться на поляне. Быстро оделись, выходим. Ждем, подходят ещё три полка (у нас в дивизии было три пехотных и один артиллерийский 59-й). Начальника штаба дивизии у нас ранило, прислали нового, молодого, только что окончившего академию. Несётся верхом на коне, командир артиллерийского полка, полковник (остальные командиры полков были подполковниками, 79-го – майор) кричит: «Смирно!» – и докладывает. Спешился, лошадь отвели. Едет машина с генералом. Тут уже начальник штаба докладывает. Генерал выезжает на середину, председатель воентрибунала встаёт на капот и читает приговор. Говорит подполковнику: «Привести приговор в исполнение» Тот коменданту: «Выводи!» Вывели старшину – во всем старом, ботинки с обмотками. Подвели его к стене. Тот сгорбился, стоит. Председатель суда повторяет приказ. Подполковник: «Комендант, команду!» Вышла расстрельная команда. «Заряжай!», «Огонь!» Говорят, убитый падает на пулю. А этот качнулся вперед, пилотка у него слетела, а упал назад. Взяли его, оттащили за дорогу, в яму бросили и закопали.

Атомная бомба

В армии я был 10 лет. Был на фронте с Орловско-Курской дуги и закончил Кенигсбергом. Три раза ранен. Когда после третьего ранения я вышел из госпиталя, меня комиссовали в нестроевую, так как было пробито легкое.

За Рыбинском строили шоссе, высокую дорогу. Высокий такой ельник и пихта, сосны нет. И там моя рана открылась. Дело в том, что когда меня ранило, на мне такая безрукавка была, и осколок втянул в рану шерсть. Я уехал в Ярославль в госпиталь. Две недели полежал – рана закрылась. Меня – на пересыльный пункт. Я думаю: «Ну, хрен, я сейчас в нестроевую не пойду». А тут из Горького приехал представитель радиотехнической школы. В годы войны обучение там было шесть месяцев, и на фронт, а тут уже два года.

Полностью изучали материальную часть радиостанции, азбуку и все прочее. Школу эту я закончил, сдал экзамены на радиста 1-го класса. Но мне это ничего не пригодилось. Меня в составе команды радистов из 42 человек отправили в Москву. Там формировалась часть особого назначения, но что это за часть, я не знал. Пока формировал, постоянно нас шерстило НКВД: все рассматривали, расспрашивали, просеивали. У меня ничего такого не было: родители жили в поселке, братья были в армии, все коммунисты, в том числе и я, еще на фронте вступил в партию. Все установилось, когда нас привезли на семипалатинский полигон.

А там до нас работали три саперных полка. В них было много молдаван. Эти полки там работали. Маршал Воробьев¹ приезжал. Там центр, вышка была. Я насчитал там до десяти печатей. Там лежала атомная бомба.

Когда мы приехали к проходной, нас тщательно досмотрели, даже в рот и в задницу заглянули. Мы сразу поняли, что это какой-то секретный объект.

Там были палатки. Дома были, но для нас еще ничего не было. Казахстан, будь он проклят, температура 40-45°. Жара, а солдатам можно расстегнуть только воротник гимнастерки. Ночью лег спать в палатке и проснулся, как будто давит меня за горло. В палатке – никого. Слышу: разговаривает за палаткой. Дует такой ветер, раздраженный, теплый, нечем дышать. Солдаты лягут на землю и от земли дышат.

Какой-то в обед кричит солдат: «Тревога! Тревога!..» Я спрашиваю, в чем дело. А он: «Что, не видишь? В степи буран идет!» И правда, буран налетел, минут 5-6 крутил. «Держите палатку!» Мы держим. Он как по палатке резанул – палатка пополам. И пошел дальше. Солдаты – подушку на голову и стоят.

– Зачем вы так делаете?

– А сейчас камни лететь будут!

И действительно, буран поднимает камни вверх – и они бум–бум книзу.

Климат там нехороший. Лучше, чем на Урале, климата нет.

Я был начальником радиостанции РСБ (радиостанция скоростного бомбардировщика). Смонтирована она на автомобиле. Я ее в Москве выбирал. Развернул радиостанцию. Я старший радист. Еще два дежурных радиста, шофер (он же аккумуляторщик). Вот эки-

¹ Воробьев М.П. (1896-1957), маршал инженерных войск, после войны возглавлял инженерные войска

паж. Всего развернули 4 радиостанции. РСБ, две РАФ (армейские фронтовые) – там офицеры начальники, и восемь экипажей мало-мощных радиостанций РБМ.

Прошло с полмесяца, меня вызывают и приказывают сдать радиостанцию, так как переводят командиром взвода мало-мощных радиостанций. У меня была машина «ГАЗ-51» и радиостанция, я их развозил по точкам, где они работали. И вот когда началась репетиция, мы как запикали. А утром приказ: радиостанции смазать и сдать на склад. Дело в том, что американцы засекли скопление радиостанций в Казахстане. Ну, мы смазали, сдали и остались без работы.

Нас – на 6-месячные курсы. Долбили α – лучи, β – лучи. В общем, нас сделали дозиметристами. Какие у нас были приборы? ПС-13 – хороший прибор: сумочка, поясочек, шнур и камера. Дальше ТН-47. И еще один, смонтированный на базе машины «ГАЗ-68». Впереди камера, на заднем сидении прибор. Надо узнать радиоактивность – нажимаешь две кнопки: часы и радиоактивность. Считаешь и в журнал записываешь. Нам запрещалось говорить «радиоактивность», следовало «интенсивность». Одежда была такая: резиновый комбинезон, противогаз, сверху шлем, на ноги болотные сапоги, на руки перчатки резиновые. При температуре 45° выдерживали часа полтора, не больше. Раздеваешься – а там вода: пот от жары.

Очень много было там наработано. Вокруг было 7 траншей, последняя – на 7 км от центра. В этих траншеях были сделаны доты, дзоты и т.д. Был ДОТ толщиной 5 м, 3м, 1м, полметра. Дома понаделаны двух-, трех-, одноэтажные и т.д. Было выставлено 4 тысячи собак, 4 тысячи овец, 180 морских свинок были подняты в корзинах аэростатов. На разных расстояниях от центра – 12 лошадей. Я поинтересовался, зачем все эти животные. Мне ответили, что лошади так, а овцы, собаки свинки имеют организм, схожий с человеческим. Их развозили, по траншеям держали их крючками, у каждого была шлея такая. А потом машина идет, сначала выдирает штырек вбитый, зацепляет животных – и в машину. Их исследовали. Там был целый медицинский городок: несколько 6-этажных зданий, где работало 13 тысяч медицинских работников.

Накануне взрыва нас отвели на 40 км, я не очень боялся: фронт прошел – всяко было. У колеса сел, смотрю, а приказали лежать. Вот поехали начальник технического бюро, генерал-майор и какой-то полковник. Быстро понеслись. А дороги – грейдера грейдировали эти дороги. Якобы там дно моря раньше было. Деревянный

пол не вобьешь, а железный – можно. Вколотишь, а потом раз и достанешь. Палатки устанавливали кое-как.

Вот они проскочили – и вскоре уже обратно едут. Только подъехали к нам и – взрыв. Взрыв – как будто гром прогремел. И столб поднимается – его хорошо было видно за 40 км. Ветер сильный начался. Аэростаты сразу все сгорели. Когда опало все – нас подняли. Подъехали в 13 км от взрыва. Сказали: «Сидеть здесь – и никуда». Машины расположили, сидим. Идут два танка. На танке, кроме брони, по 13 см толщины свинца – он еле тащит. В танках научные работники. Проехали до пятой траншеи – дальше не поехали, вернулись назад. И нас вернули назад. Мы разделились и начали играть в волейбол.

Я был старший дозиметрист, но у меня тоже был сектор – 7-й. Я впереди, за мной научные работники. Все, что было на вооружении, было в секторе. Даже котлован с водой был и маленький пароходик в нем.

В сектор нас пустили на третий день. Вышки, которые там были, попадали, но я знал. Железо то вышки вылетят. Поднесешь прибор – зашкаливает. Я не снимал противогаз, а некоторые, недисциплинированные, снимали. Мы подсчитали, на третий день интенсивность была 11 тысяч микрорентген в час. Это даже не в центре. Машины пошли снимать животных. До пятой траншеи все было мертвое, только в блиндажах были живые.

Все дома по кирпичику. Полковник идет за мной: «Сколько можно работать?» Я должен ему сказать, сколько можно работать в этом секторе. Я сказал: «Пять минут» Через пять минут все убежали, понимали, что это вредно. Но я особенно не обращал на себя внимание. Ведешь журнал, сдаешь в БТИ этому генералу.

Приехали, разделись – и в баню. Было три палатки, два дозиметриста стоят. Подъехали – шофер идет мыть машину, а потом тоже придет сюда. Меня сразу во вторую палатку, я средне-зараженный, я подхожу: палатка длинная, большая. Меня раздели крючками два человека, голым захожу в палатку мыться. Моюсь в душе, вода теплая. Выхожу, дозиметристы проверяют: вот тут помой, тут. Заворачивает по три раза. Заходишь в палатку, изнутри обтянуто белым шелком, аж глаза режет. Сидят врачи, идешь от одного к другому. Последний врач говорит: «Передай командиру: на поле больше не ездить».

Вдруг кричат: «Старшего дозиметриста в бюро». Надел гимнастерку – и к генералу. Генерал: «Вот журнал дозиметриста Белоусова. Он отмечал, что в этом районе 63 мкр/час. Узнай, зачем он там был». А это было в стороне иргу.

- Белоусов, иди сюда! Ты зачем сюда ходил?
- Озеро посмотреть
- А зачем отметку сделал в журнале? Посмотрел, и ладно
- А я включил просто так. Оно и записало. Я взял и отметил.

В тех краях самая лучшая погода – в марте. Озерки весной наполняются водой, уток много. А май – уже как осень. Озера высыхают, соль выступает, ходишь по ней, как по льду.

Я доложил. Мне говорят: «Ну-ка одевайся, машина сейчас подойдет, съезди – проверь». Поехал, замерил: 65 мкр/час. Доложил. Началась паника, все забегали. А дело в том, что этот столб подняло, подул, шальной ветер – и его положило в этом направлении.

Создается экспедиция с задачей измерить ширину и глубину зоны поражения. Старший – подполковник, два радиста и научный работник, и я, старший дозиметрист. Так я отстал от поля.

Приехали в первую деревню. Если бы они прожили еще два дня, то схватили бы смертельную зону. Дали мы телеграмму, их эвакуировали. Мы дальше поехали. Измеряем – и дальше едем. Едем по Алтайскому краю, там чернозем – наш «ГАЗ-51» буксует, хоть и цепи надели. Бомбу взорвали до августа 1949 года, мы поехали в сентябре, пошли дожди. Машину в логу засадили по уши – не можем вытащить. Подполковник говорит: «Давай, старшина, иди в деревню, проси трактор». Прихожу к председателю:

- Помогите трактором достать машину!
- Миленький солдат! Где его взять, этот трактор? Ни одного в колхозе нет.

Запряг он двуколку, подъехали к машине.

– Трактора нет. Был до войны, взяли – и не вернули. Но вы не переживайте: сейчас будут ехать.

Подождали с полчаса, подъехали девять пар. Председатель говорит своему мужику: «Помоги военным» А тот уже кричит: «Рябого выпрягай, черного...» Четырех быков выпрягли. Ну, думаю, быками машину не вытащить. А он вскричал на них, быки как подхватились – машина из грязи вылетела, и они ее даже в гору вытащили. Мы поблагодарили – и дальше поехали. Дело шло к концу. Спустишься в ложок – стрелка колышется, на горку поднимаешься – нет. Поехали назад. Прошло полтора месяца. У солдата выпадали волосы. Я не был в экспедиции, поэтому сохранился.

Нас отвели на постоянное жительство в казарму. Уже в конце апреля меня демобилизовали. Нас в соединении было только 13 человек с 1925 года, остальные – с 1926 – 27 годов. А в 1950-м я приехал домой.

Бандиты

Бандитов было трое. Первый, Сапугальцев, 1922 года рождения, спецпереселенец с Рудного, был родом с Украины. Его должны были призвать, но он ушёл в лес. Второй, Евтушенко, 1917 года рождения, тоже с Украины, родственник Сапугальцева. Его призвали, привезли на фронт, но где-то близ Гомеля он винтовку бросил, залез под угольную платформу поезда, что шел в сторону Урала, приехал в Свердловск, потом добрался до Выи, дальше – пешком. И они сошлись. Третий, Рагозин, был самым старшим из них, ему было 40 с лишним. Жил он на 73-м, в войну струсил и ушел в лес.

Они орудовали с 1941 по октябрь 1945 года. От 56-го до озера было 3 километра. Там они построили избушку. В годы войны никто не ходил на озеро: боялись. А бандиты там жили, в озере ловили рыбу. Они воровали, убивали, насиловали. Когда землянку обнаружили, одной только муки вывезли 12 мешков.

У Сапугальцева была сестра Рая. Она на Рудном заведовала столовой. Эту столовую в течение войны обворовывали чуть не 40 раз, но ее не сняли. Председатель Ермолин тоже за них был, они его много раз встречали. Обнаглели вконец и чувствовали себя свободно, никого не боялись.

Приходят, например, на ферму, а ферма в конце поселка. Зашли во двор. Сторож – женщина кричит им через окно: «Что вам надо? Уходите!» Они зашли в конюшню, взяли трех овечек, прямо во дворе их закололи, ободрали, кишки выпустили, мясо в мешки – и домой.

На Рудном колхозную корову угнали. По зимней дороге возле озера на 55-й гнали корову – следы видно, и вдруг – следов не стало.

Следователь говорит: «По-видимому, здесь лошадь стояла, они корову – на сани и увезли». На самом деле они свернули в лес, пригнали к избушке, надели лыжи, проехали по этому же следу до дороги – и никаких следов. Следователю бы обратить внимание: следы кончились – и вдруг лыжня.

Изнасиловали 17-летнюю девушку. Весной 1945 года Станкевич Платон закричал на доярок: «Что вы скот держите?! Выгоните в поле, пастух завтра с Рудного придет». Доярки выгнали скотину в поле. Коровы тощие, ходили, собирали прошлогоднюю отаву. Доярки сидели под кустом. Бандиты подкрались и бросились на них. Катя Ожегова соскочила и побежала. Галя замешкалась. Они Галю догнали, завели в болото и насиловали целый день.

Они ходили к этому старику самогонку пить. Деньги ему за это платили. Ходили – ходили, решили его ограбить. Все высмотрели.

Там в сенках у них была заложена дверь маленькими бревнышками. Они ломиком ковырнули, и эти бревна посыпались. Старуха насторожилась, зажгла лампу и вышла в сенки. Они ее сразу зарезали, она только успела вскрикнуть. Старик схватил ружье, выскочил в сенки и выстрелил. А тот стоял за дверью и как даст старику из-за косяка ножом в глаз. Они не знали, что к родителям приехала дочь с тремя детьми. Они вошли в дом, дети заплакали: мальчик 11 лет, девочка 10 лет, третий грудной. Мать их выскочила в окно в одном платье и с криком побежала по поселку. Грабитель ударил чесалом для льна по голове мальчику и девочке. Затем – в погреб, нашли там деньги, взяли и ушли. Мужиков в деревне не было, все на лесозаготовках. Старики собрались, бабы, подошли к дому, ребенок плачет, так как рама выбита и дома холодно. Никого уже там не было. Так никто никого и не нашел, они ушли.

Что только они не делали. Все их боялись. Солдата убили. Он приехал с Катлымы на Выю. На поезд опоздал, следующий – через день. Солдат пошел пешком. В Ляле у него были мать с отцом. Дошел до 11 километра, там бабы из колхоза «Заря» (Лубянка) вяжут снопы. Он им говорит: «Я пойду с вами до Лубянки, а с Лубянки всего 2 километра». Пошли, женщины впереди, солдат сзади. Вышел из леса охотник с ружьем, начал разговор с ним. Дошли до 7 километра, а там ручеек. Охотник: «Солдат, я попью». Сбежал с полотна. А из леса раздался выстрел: солдату пробило обе ноги. Солдат закричал, женщины побежали. Прибежали в Лубянку, рассказали. А спецпереселенцев брали на фронт с 1920 года, поэтому мужиков было человек 40. Но никто не пошел к солдату, хоть от Лубянки было километра полтора. В два часа ночи солдат перестал кричать. Бандиты ударили его четыре раза в грудь кинжалом, забрали документы, деньги, сухой паек. На суде они объяснили, почему убили солдата: им нужны были документы.

Когда война закончилась, Рагозин стал уговаривать подельников сдать ся. Рагозин преступления не совершал, и от избушки почти не отходил. Солил, сушил грибы, собирал ягоды, капусту квасил, бочки делал, плотник был отличный.

И вот однажды утром Сапугальцев и Евтушенко пришли, откуда-то утром и говорят Рагозину: «Собирайся, мы тёлку закололи, пойдем за мясом». Евтушенко шёл сзади и нёс топор. Дошли до восьмовского увала (горка так называлась). И вдруг Евтушенко как ахнул Рагозина обухом по голове. Тот упал. Выкопали яму всего сантиметров 40 и закопали Рагозина. На суде рассказали. Поехал милиционер, нашёл это место, раскопал. У Рагозина была жена

и две дочери. Они втихаря приехали, забрали тело и где-то похоронили.

Избушку их обнаружил пастух-татарин, спецпереселенец 14-ти лет. Телята побежали по визире, он – за ними. Кое-как догнал, повернул, глядит: а там озерушко небольшое, от Актай-озера рядом, и бочечка повешена. Пастух побежал бочку взять – а её нет. Стал присматриваться – увидел избушку. Пришёл домой и рассказал об увиденном коменданту. Комендант позвонил майору Пителирмову В.Н., начальнику Исовского райотдела милиции. Тот приказал парня посадить в каталажку и никуда не выпускать до его приезда.

Майор В.Н. Пителирмов

Пителирмов приехал на Рудный, вместе с ним его заместитель Мелкозёров, какой-то лейтенант и пять милиционеров. Решили на завтра в 3 часа утра пойти к избушке брать бандитов. В 3 часа собрались, а председатель заявил: дескать, ему позвонили из райкома партии, что какой-то работник приезжает в Старую Лялю и он должен поехать и с ним встретиться. Потом проверили: всё это оказалось неправдой, он это придумал, чтобы не ходить. И не пошёл. Пошли сам Пителирмов (у него был какой-то японский пистолет, он из него даже косачей стрелял), офицеры с пистолетами, милиционеры с винтовками, два колхозника, Докучаев и Казаков – с ружьями.

Татарчонок привел их к домику. В доме играл патефон, пластинка «Распрягайте, хлопцы, кони», Сапугальцев и Евтушенко, украинцы, подпевали.

Пителирмов расставил милиционеров. Держался он очень уверенно: «Я и не таких брал!» Он выстрелил в окошко, оттуда раздался ружейный выстрел – и все замолчало. Пителирмов кричит: «Сдавайтесь, вы окружены! Ваша добровольная сдача будет учтена!» Но – никто ничего. А потом вдруг выстрел – и Пителирмову в правый бок. У бандитов от домика были вырыты ходы под землей – на четвереньках можно было пролезть метров пятнадцать. И они вылезли. Видят, что кто-то бежит с пистолетом, и поняли, что это старший. Вот они ему пулю и всадили. А второй выстрел был из двустволки дробью. Попало Казакову в шею, а Докучаеву в спину. Он тепло был одет, поэтому его не пробрало. А вот Казако-

*Памятник В.Н.Питиримову
на Троицком кладбище*

ву здорово рассекло. Он как заорал и бросился бежать. И все разбежались, и милиционеры, и Мелкозёров, оставили Питиримова лежачего. А бандиты осмотрелись и убежали.

Мелкозёров, оставшийся старшим, закричал: «Ко мне!» Все сбежались. Вышли к Питиримову. Сначала вели его под руки. Колхозника Докучаева послали в колхоз за лошадьё с телегой. Тот вернулся с фельдшером, она перевязала Питиримова и его повезли на Рудный. Туда уже приехали хирург из Первомайской больницы и врач Булыгин из Старой Ляли. Осмотрев Питиримова, они отказались делать операцию: пуля из правого бока ушла к сердцу. Раненого погрузили на дрезину и повезли в Первомайскую больницу. По дороге он скончался. Похоронили Питиримова на Троицком. Раньше возле его могилы молодые милиционеры принимали присягу.

Бандиты между тем бежали на 53-й. Посёлок был пустой, домов много. Они обосновались возле реки Горяновки, которая течёт из болота. Выкопали яму, из сушняка (сосны) сделали четыре ряда, крышу коньком, обсыпали землей, обложили дерном, поставили печку. Притащили сани, привели их в порядок, сделали розвальни. И хотели украсть жеребца в Рудном. С задней стороны конюшни двери были засыпаны землёй, замок весь заржавел. Кто-то расчистил землю, спилил замок, а жеребец был куплен за 40 тысяч, производитель. Председатель колхоза ездил на нём. Ермилов узнал, что хотят жеребца украсть, и увёл его. Когда бандитов поймали, они сказали, что лошадь им нужна была, чтобы уехать в Сибирь.

Когда их избушку обнаружили, там в нише оказалась пачка писем: Евтушенко переписывался с женой. Выяснили, что письма шли на 68-й (Гладкое). Там жила женщина, у неё было двое детей, муж служил в армии. Жила она одна, отдельно от родителей, дом был новый у нее.

Капитан Мелкозёров, оставшийся за Питиримова, сразу приехал к ней.

– Знаешь ты их?

– Знаю. От Сапугальцева беременна, шесть месяцев

– Как ты им помогала?

– Они воровали, а я продавала – в Верхотурье, Теплой Горе и в других местах.

– Ты должна нам помочь, тогда свою вину убавишь.

– Я согласна.

– Тогда так. В Бояршино есть участковый милиционер. Узнаешь, когда они придут, скажешь этому милиционеру.

Они пришли, принесли сахар, дрожжи и велели ей поставить брагу, а в воскресенье они придут ее пить. Она сказала это милиционеру, а до этого попробовала бросить дом и уйти к отцу, но те велели ей вернуться в свой дом.

Мелкозёров взял шестерых милиционеров, и они верхом на лошадях поздно вечером в пятницу, чтобы никто не видел, приехали в Бояршино. Лошадей поставили в конюшню, а сами, никому не показываясь, быстро прошли в дом. И с субботы по воскресенье окружили дом той женщины. 12 часов ночи – никого, час – никого, два, три...

Мелкозёров подумал, что она их обманула. Но сидят, караулят.

В 4 часа в доме вдруг раздался шум. Это женщина побежала к двери, ударила по крючку, крючок открылся, она хотела выскочить, но Сапугальцев схватил её за ногу. Женщина упала через порог и покатилась с высокого крылечка. Милиционеры бросились в дом. Евтушенко спал. Скрутили обоих.

Как бандиты попали в дом, ведь все смотрели? А всех дел, что они зашли не в дверь, а залезли в окошко со стороны улицы, где было темно.

Это все произошло примерно через месяц после убийства Питиримова. Убийц судили. Мера наказания – расстрел.

Крымские татары

Раньше колхозы обязывали зимой посылать мужиков с лошадьми на лесозаготовки. Для них на Рудном было построено пять барakov – длинных, низких. В 4-х километрах от 53-го была маленькая речка Власовка, там тоже было построено пять барakov. Они летом пустовали, а зимой приезжали люди из сельскохозяйственных районов, даже из Красноуфимска приезжали.

Когда привезли спецпереселенцев, встал вопрос: куда их девать? Решили: в бараки. Народу было много, в бараках – тесно. Люди работают, портянки надо высушить, пищу сготовить, дети там. Я на Власовке был в таком бараке: жуть! Из этих же переселенцев леспромхоз создает бригаду плотников, и они строят поселок Рудный. Поселок большой, двухквартирные бараки.

На Власовке поселения не возникло. Поселения спецпереселенцев: Лабазка, Лубянка, Рудный, Нясьма, Федино, Восьмиверстка, Боровское, Сахалин.

После войны указом Президиума Верховного Совета спецпереселенцы получили право уезжать. Но с Рудного ехать-то, особенно старикам, было некуда. Жили и жили.

Антон Станкевич был начальником участка на Платино, хорошо их всех знал, пригласил к себе кузнеца Кокшарова, тот и уехал. Весна, надо инвентарь ремонтировать, а кузнеца в колхозе нет. Райком вызывает прокурора Подчиненных: «Что хочешь, делай, а Кокшарова верни!» Кокшарова вернули в колхоз. Народ возмутился: как же так, был указ Президиума Верховного Совета, что освобожденные имеют право выехать в любой район Советского Союза, а тут... Они написали Калинин коллективное письмо и все расписались. Калинин ответил им, копию – прокурору. Смысл: имеете право, прокурор поступил неправильно, его привлекут к ответственности. Когда они это письмо получили, кому надо и кому не надо – разъехались. Вообще некому стало работать, доить коров и все такое. Что делать? Вызвали начальника ОВД Калинина (у нас в то время был и начальник ОВД – Калинин, и начальник КГБ, капитан Трофимов). Калинин ставит задачу собрать в колхоз 200 человек. Он начал собирать. А раньше их, крымских татар и прочих везде натолкали – в Тылай, в Серебрянку и т.д. Их и согнали в этот колхоз.

В 1950 году меня назначили уполномоченным по заготовке грубых кормов в колхозе «Заря» (Лубянка). Год был дождливый, заготовка не шла. Председателем колхоза был Гайдо Владимир Францевич, мужик умный, грамотный, выдержанный. Он учился в сельскохозяйственной академии, был офицером. В свое время держал мельницу, вот его и раскулачали. Приехал я в бригаду, где идет заготовка – на 51-м они косили. Говорю им: «Я уполномоченный райкома партии и райисполкома по заготовке кормов. Я для вас сейчас буду комендант и все прочее».

Начали косить. Слышу ропот: «Ни за что страдаем, ни за что». Бригадиром был крымский татарин Мемед. Они, крымские тата-

ры, не способны ни на что. У себя они там занимались в основном садами. А такую сельскохозяйственную работу, как косить и все такое – не умели.

Мемеду было 50 с чем-то лет, у него было высшее образование. В его шалашике мы спали. Уже уезжая оттуда, я спросил: «За что ты действительно страдаешь? Вот и все ропщут, что ни за что страдают...» Посмотрел он на меня и говорит: «Не слушай их. Я имел пропуск во все секретные отделы немецкой армии. Солдатам немецким не давали такого пропуска, а у меня был. Из этого сделай заключение, какой я гад».

Когда колхозы ликвидировали, все разъехались. У меня в колхозе было 13 национальностей: немцы, кабардинцы, балкарцы и другие – все разъехались. Крымских татар обратно в Крым не пустили.

...Однажды я сел в поезд на Ису. В вагоне темно. В углу какой-то старик сидит, ничего не говорит. Свет зажгли. Мемед! Он на меня набросился, давай целовать.

– Ты откуда? – спрашиваю у него.

– Приезжал к своей дочери-дурочке....

Дочь его в Новых Юртах вышла замуж за немца. А у него родители пожилые и больные. Они не хотят ехать, и он не хочет от них ехать, и она не хочет его бросать. Трое суток он ее уговаривал, уговаривал – не мог уговорить.

– А ты-то где?

– Я сразу подался в Москву. Предварительно заручился документами в больнице. Приехал в Москву, записался на прием к Микояну. Я ему писал, чтобы мне разрешили вернуться в Крым по состоянию здоровья. Микоян говорит: «В Крым мы тебя не пустим, а вот в Краснодарском крае пропишем».

Приехали мы на Выю, он дает мне 500 рублей и говорит: «Купи бутылки две-три коньяка и закуски». У него старая такая пальтушка, а под пальто четыре кармана, везде деньги натолканы. Я спрашиваю: «Откуда столько денег?». Он: «Я сейчас с Березняков еду. Там продал четыре вагона яблок (Вагонов не хватало тогда – С.Ж.) Я сейчас приеду, начальнику станции дам несколько тысяч. Как где-нибудь в колхозе договорюсь подешевле, говорю: «Четыре вагона мне туда». Вот в Березняки ездил. За лето раза три езжу. Но старый стал, устал. Выстроил хороший дом в Краснодаре, один остался. Хотел дочери подарить – не едет, дура....

Праздники

Что наши сильно в Бога верили – не скажешь. Отец выйдет из-за стола – когда перекрестится, когда забудет. И мать так же. Но религиозные праздники справляли.

Рождество.

Масленица – в этот праздник запрягали лошадей и катались, кто на чем. Один взял бычью шкуру, привязал на постромки шерстью книзу, сел и гонит.

Благовещение.

Пасха.

Иванов день. Помню, на 53-м молодежь разжигала огонь прямо посреди улицы, вокруг садятся. Здесь же песни, пляски – весело!

Колдуны

Среди жителей поселка №53 бытовало устойчивое мнение, что якобы колдунья отбирает молоко у коров. А колдунья эта – старуха Ходасевич. Чтобы отвадить колдунью от ее «промысла», следовало взять колесо (в нем не должно быть ничего железного) и прокатить его вокруг деревни. Взяли колесо от прялки и три раза прокатали его вокруг поселка. Ладно, деревня небольшая. Затем колесо бросили в костер, где оно сгорело. Колдунья может превратиться в кого угодно и украсть уголек из костра. Если такое произойдет – ее усилия насмарку. И вот сидят и смотрят. Я тогда маленький был. Вдруг лягушка, откуда ни возьмись, прыгает к костру. Ребята опалили ей передние лапы и отпустили. А у старухи Хадасевич руки выше даже локтя оказались опаленные.

Вот такой пример приведу. Был такой Косянович. Он был настоящим колдун. И вот одна женщина пошла на 63-й к Андрейчику, старику. Пришла и сказала: так и так, колдун есть, коровы плохо доятся, молоко у коровы забирает и т. д. Андрейчик пошел, набрал ключевой воды, принес, в стакан налил, смотрел-смотрел: «О-о, так это Косянович! Я ему сейчас глаз выткну!» Берет иголку и тычет в воду. У Косяновича глаз вытек.

Я уже пацан был подходящий. Умирает Косянович. Но не может умереть. Что только не делали. Они его взяли в баню. Он там орет – пять дней не кормили, ничего. Притащили обратно домой: жалко все-таки. Положили на лавку, он лежит. Приходит одна старушка. Узнав, в чем дело, она говорит: «Так сорвите половицу на потолок!» Те: «Ну, давай». Сорвали – и он сразу умер. Они сразу сделали гроб, его на санки, на 57-й – и похоронили. Приезжают домой, уже вечер, быстро собрали все – и уехали, ни одной ночи не ночевали в этом

доме. Зима. Собрали, в конец поселка бегут – и все гав-гав-гав. И от туда идут, бегают, гавкают – а никого нет. А дом был к речке, которая пересекала улицу. Мост был длинный – плясали даже. И собаки, и женщины – туда, к этому дому (мужики на работе). Женщины, старики, дети на мост выйдут, а там стук-стук.... Вот мать и говорит: «Вы, ребята, идите в дом, все переложите, чтобы там ничего не стучало: дверь делают, опять в доме стук, стук, вроде кто-то там рубит или молотком стучит. И это продолжалось всю зиму после его похорон. А на вторую зиму не стало этого.

Еще случай помню. Едут на свадьбу один раз, и одна колдунья сделала так, что кони не могут выехать из деревни. Встают на дыбы и прочее, прочее.... Их гоняли, самогонкой поили – не идут кони, и все! Подошла старушка и говорит: «Не мучайтесь: в гриву положите стручок гороху, но в стручке чтобы было 9 горошин». А это не так часто бывает. Но нашли, в гриву положил – и лошади пошли.

Ну и как вам? В ходе этого рассказа я не выдержал: «Сергей Фёдорович! Ну, разве этому можно верить?» Тот немного помолчал и как-то задумчиво ответил: «Знаешь, я 49 лет был в партии. Я и сам этому не верю...» Помолчал ещё и: «Однако – было...»

Знахари, лекари

Мне было 7 лет. У матери случился на руке нарыв. Отец говорит мне: «Отвези мать в больницу». А был февраль, дуйка. Приехали в Старую Лялю, в больницу. Нарыв матери рассекли. Она не спала, измучалась вся. Это тянулось около месяца, и мы все ее на перевязку возили в Лялю.

Еду я назад, мать лежит закрытая тулупом. Приезжаю я в 55-й, до 53-го три километра. По полю еду. Идет старичок, задуло все, он сбивается с дороги, а лошадь никогда не собьется. Поздоровался с ним, а он: «Сынок, посади!» – «Садись». Он так на коленочки сел сзади. Я в лес заехал, а в лесу не задута дорога – и лошадь пошла. А через дорогу палка лежала, сани подскочили, и мать застонала «Ой – ой – ой».

- Кого везешь?
- Мать.
- А куда ты ее возил?
- В больницу.
- А что у ней?
- Нарыв. Ночи не спит, мучается.
- Ну, я посмотрю ее.
- Посмотри.

Приехали, я заехал во двор, мать подняли, завели домой. Старичок тоже зашел, разделся, посмотрел рану: «Я полечу вас. Нагрейте воды побольше». Велел еще веников навязать из прутьиков без листьев, от 13 до 17 прутьиков. Вот он положил прутьики на рану и начал лить воду сверху. Польет, посмотрит на солнце, скамандует добавить горячей воды. Лил воду, лил. Прутики – раз в печку. Я: «Дай мне!» Он: «Нет, в печку». Завязали рану, мать уснула, и ее назавтра в 10 часов разбудили кое-как. Боли нет. Но «процедура» повторяется. Старика кормим, молоком поим. Он еще сделал и говорит: «Все, хватит». Надо отблагодарить. Мать: «Что тебе дать?» – «Горох есть? Давай гороху». Она ему гороху два ведра, хлеба дала, сала – и он ушел. У матери все прошло, больше в больницу мы ее не возили.

Это болезнь – волосень. Что он говорил и шептал – это все ерунда. Потом я сам это делал. У одной девушки был нарыв, она пришла к матери. Мать говорит: «Вот Сергей будет тебя лечить». «А что, он знает?» – «Знает!» 40 кружек, 13-17 веточек, черт должен уйти – это все ерунда. Я связал веничков, сколько хотел, прикладываю к нарыву, лью воду: волосье прямо сплелось на этих веточках. Бросишь в печку, берешь другой веничек. Я этой девушке два раза сделал, но надо раза три. Но она больше не пришла, видно, все прошло.

А у сестры была рана. Распластали, разрезали, все гноится. Решили к бабушке повести. Бабушка заговорила – и все прошло. Была такая Власиха, жила на 56-м, жена Власа Игнатовича. И меня к ней возили. Я в колодец упал, испугался. Ночью ногой и как двинул в окошко – и вылетел: поцарапался весь, порезался. Отец видит: неладное, говорит: «Повезу к Власихе».

Церковь

Церковь была на 66-м (Бояршино) Меня там крестили. Один раз в 1958 году мы приехали с Иса. Брат Михаил взял в жены цыганочку. Там её сестра жила за Кондратович Виктором. Приехали в Лялю. Назад ехали – заехали в Бояршино. Кондратович зерно возит – и в церковь сыпает. А мы пришли и смотрим. Церковь деревянная, большая, красивая....

Самогон

Пить особенно не пили: нечего. Самогонку жать не из чего. У нас еще до революции был куплен самогонный аппарат. Корову отдали

за него. Если сложить его – он на всю квартиру, целый завод. Трубы медные, все блестит. Два холодильника и т.д. Все как положено.

Я пришел из армии в 1950 году. В нашей семье в годы войны никто не погиб. Мать и говорит: «Сергей! Тебе задание: 7 ноября собери всю семью, чтобы все были вместе. А я самогонки нагоню» Жернова были, она покрутила кое-что из пшеницы, сделала самогонки. Я купил литров 10 водки, но ее никто не пил, все пили самогонку. Сейчас выгоняют – она пахнет сивухой. А там – приятная, крепкая. Выпьешь – и подняться не можешь.

Но наши не сильно увлекались. До революции кое-кто гнал, а потом аппарат лежал без дела.

Егор СЕРОВ, Елена ШТИНА

САВЕЛЬЕВЫ

Родители Михаила и Ульяны приехали из Витебской губернии Городецкого уезда по Столыпинской реформе – переселения народов. Семьи Михаила Савельева и Ульяны Ананьевой остались на Урале, т. к. им не хватило средств двигаться дальше в Сибирь. Поселились в Калиновке.

Калиновка находилась около посёлка Старая Ляля. Построили дома, часовню. Там Михаил женился на Ульяне Ананьевой. У них был пятистенный дом, лошади, коровы, пчёлы. Одна лошадь была выездная, другая – рабочая. Лошади постоянно менялись – Михаил увлекался лошадьми. У них были парадные сани. Отец Ульяны – Ананьев Григорий, был старостой в Калиновке. Михаил работающий был: пораньше встанет и, пока солнце не сядет, – работает, работает.

В Первую Мировую войну Михаил Савельев воевал с немцами. Сильный мужчина 2-х метров роста был отправлен в разведку к немцам, откуда принёс 4 ящика патронов за что и получил Георгиевский крест, который при Советской власти закопал в землю в Ка-

линовке. В 1930 году, после рождения 5 ребёнка – сына Николая, семью Михаила раскулачили, т. к. посчитали кулаками. Забрали скот, имущество. Дом разобрали и увезли в Новую Лялю, из добротного дома сделали больницу. Михаила отправили на поселение, где он сопровождал политических заключённых к месту заключения (лагерь). Ульяну с детьми отправили в Кытлым, где она работала на складе – возила грузы со склада на лошади. После поселения о том, чтобы вернуться в родную Калиновку – не было и речи. Как-то Михаил встретил знакомого, тот руководил артелью. Спрашивает:

– Лошадь есть?

– Есть.

– Перебирайся в Валериановск. Там будешь работать.

Михаил забрал семью, и все вместе переехали на Валериановский прииск, где поселились в бараке, как и многие другие.

Когда началась Великая Отечественная война, старший сын Иван ушёл на фронт, а у Михаила была бронь – он продолжал работать на прииске, ведь золото и платина необходимы были фронту. В 1944 году родилась дочь Люба – шестой ребёнок в семье. А в 1949 году Михаил умер. По словам Ульяны, Михаил надоедал, свой паёк отдавал сыновьям – подросткам, у него развилась водянка (сильно отекали ноги). Умер на ступенях больницы в 55 лет. Ульяна прожила 77 лет.

Некоторые члены семьи династии Савельевых принимали участие в строительстве города и комбината, так как они знали, что они делают все это для будущего поколения, после строительства комбината успешно пошли работать дети, внуки, правнуки, а после праправнуки Михаила и Ульяны, и все они успешно осваивают горняцкие профессии и по сегодняшний день. Общий стаж работы династии Савельевых на Качканарском горно-обогатительном комбинате на 2020 год составляет 1022 года.

Клавдия РУБЛЁВА

ПИТИРИМОВЫ

Морозное уральское утро. У продовольственного склада «Кытлымский» в поселке Старая Ляля подводы загружаются товаром, привезенным по узкоколейке из поселка Ис. В нетерпении рыхлят копытами снег застоявшиеся на отдыхе кони. Докуривают самокрутки ямщики. Один из них – Андрей Питиримов, в былом

переселенец из Вятской губернии. Коренастый, здоровый, улыбочивый мужик. В серых глазах таится глубинное довольство: ямщину-то гоняет на своих лошадях, сытых, холёных.

Столыпинская реформа привела его с супругой Анастасией Андреевной и двумя детьми на место будущего поселка №49, что на правом берегу реки Нясьмы. А если перейти по висячему мосту или переплыть на другой берег, окажешься в Старой Ляле, на Воробьевке. Со временем Питиримовы обжились. Держали лошадей, сеяли овес для их прокорма. В сундуках лежали тюки тканей. Ела семья из фарфоровой посуды. В семье были сын Василий, 1905 года рождения; и дочь Наталья. А после революции родились еще две дочки: Анна и Антонина.

Андрей Питиримов был ямщиком, доставлял товары в Кытлым. Путь неблизкий: по Бабиновскому тракту через деревню Юрты, через поселок Павда.

Вот подводы загружены, пора отправляться. До Юрт – 13 километров. Дома ютились прямо вдоль дороги. Завидев дым из труб, ямщики просились погреться, перекусить. Люди не отказывали, понимая нелегкую ямщицкую долю. От Юрт до Павды – 18 километров. Путь неблизкий, но на пути – Восьмиверстка, там передохнуть можно. Через десять километров от Павды – ямщицкий полустанок Кушмянка, где можно заночевать и дать отдохнуть лошадям. Еще через десять километров – Смолянка, последний ямщицкий отдых, а через семь километров – Кытлым.

Долгие километры. Суровая, заснеженная красота, редкие солнечные блики навевали дрему и теплые мысли о жене и детях. Любил Андрей свою Настеньку. Грудастая, сноровистая, ласковая, она успевала детей рожать, и за домом следить, и в лес по грибы-ягоды сбегать. Рожала много, но выживали самые выносливые. Так и бежала жизнь, как поземка вдоль дороги, заматавая старое, высвечивая иное.

Женился сын. И дочь Наталья на выданье. А женушка опять понесла, хоть младшенькой Тоне всего-то три годика. «Да, Бог даст, Настя еще и сынка-помощника родит», – думал Андрей, погоняя лошадей.

Возвращался в очередной раз из Кытлыма. Пригревало мартовское солнце, дул весенний ветер. Кони без груза бежали резво. Распахнул ямщик тулуп, дышал полной грудью... А дома ночью горел в огне простуды: пневмония. Сгорели его мечты и надежды. А с женой осталась неуёмная тоска. Сдавило ее сердце безутешное горе. А на волю просился еще один плод их горячей любви. И вскоре, в том же 1927 году, появилась на свет маленькая Настенька.

Осталась вдова с тремя малышками, старшей из которых, Ане, было шесть лет. Старшие дети жили своими семьями. У сына Василия уже трое детей, у Натальи – дочь Мария. И решила Анастасия Андреевна перебраться в город Красноуральск. Но каково пришлось вдове – об этом можно только догадываться.

Репрессии 30-х годов не миновали и Питиримовых. Анастасия узнаёт, что их сына, Василия Андреевича, осудили якобы за вредительство и выслали на строительство Комсомольска-на-Амуре. Какой он вредитель? Мастер на лесоучастке, добряк, отец уже большого семейства – и вдруг вредитель?.. Не могла этого понять Анастасия, не укладывалась в голове матери такая несправедливость. Сердце сжималось от боли – и в 1933 году оно остановилось... Остались сиротки – двенадцати, девяти и шести лет. Девочек отдали в детский дом в Кушву. А младшенькую Настеньку с чужими людьми отправили в Новолялинский детдом. Но там она не появилась – пропала навсегда.

Отбыв наказание, Василий вернулся и забрал сестренку в свою семью: где трое, там и пятеро. Аня закончила семь классов Старолялинской школы, потом – Нижнетагильское училище медсестёр.

Началась Великая Отечественная война. В конце 1941 года Василия призвали в армию, а в 1943-м он погиб на фронте. Один из сыновей, Вячеслав (ныне покойный), живший в Качканаре, ездил к отцу на могилу. Дочь Вера жила в Карпинске, сын Алексей – на Косье, сын Николай – в Екатеринбурге. А сестра Василия, Наталья Андреевна, заболела онкологией – и в 1941 году скончалась.

Призвали в армию и медсестру Аню, Анну Андреевну. Служила в госпиталях и затем оказалась на Корейском фронте. Была награждена. На дорогах войны познакомилась с военным человеком – Вениамином. Поженились и в 1948 году уехали на его родину, в Удмуртию, в город Воткинск. По военному подтянутая, крепкая

и стойкая, Анна Андреевна родила дочь Елену и сына Леонида. Дети и внуки живут в Воткинске. Анна Андреевна приезжала на родину, в Старую Лялю, в гости к сестре Антонине.

У Антонины Андреевны было трое детей. Дочь Тамара живет в Качканаре. Семнадцать лет отработала крановщицей на аглофабрике. Сын Николай (ныне покойный) тоже работал на Качканарском горно-обогатительном комбинате – 40 лет на буровом станке. Был замечательным человеком: спокойным, улыбчивым, уважаемым; очень любил дочь и сыновей.

Антонина Андреевна, как и мать ее Настя, была красивая, бойкая, сноровистая. С мужем, Киселевым Гаврилом Акимовичем, держали лошадь, корову, свиней и прочую живность. Успевала и дома, и на работе, и в лес сбегать. Окончила начальную школу, никакой работы не боялась. Работала и на узкоколейке, и диспетчером была, и заправщицей, и телефонисткой на коммутаторе в Старой Ляле. Последние восемь лет, будучи тяжело больной, жила в Качканаре, у дочери Тамары. Похоронена на Именновском кладбище, рядом с сыном и внучкой. Светлая им память.

Вот такие непростые судьбы у потомков ямщика Андрея Питиримова.

Записано по воспоминаниям его внучки Тамары

Нина СЕМЁНОВА

ЛИСТАЯ СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

К белорусам касательство имею через Игнатовичей. Мама – Евдокия Власовна Игнатович, старшая дочь Власа Максимовича. Вспоминая Белоруссию, они говорили всё о Могилёвской губернии. Иногда они вспоминали Оршу. Жить там было тяжело. Дедушка с 6-7 лет уже пас свиней, стал побольше – коров. Земли было мало. Семья растёт. У прадеда Максима было три сына: Влас, Демид, Тимофей, четыре дочери: Анна, Татьяна, Прасковья, Просинья. Мой дедушка Влас женился на Марфе Трофимовне Малашкевич. К 1910 году у него было уже четверо детей. Дед Демид женился – у него трое детей.

И вот заговорили о переселении. Сказали, что дорога бесплатная, подъёмные дадут, большие такие вагоны. Они собрали собрание, выбрали ходоков, более-менее грамотных мужиков, сильных, средних лет – 9 человек. Их задача была выбрать место, построить времяночки. Эти 9 человек поехали, выбрали место: там речка была, очень удобно. Они всё это сделали. А те, которые в белорус-

ской деревне остались, этим семьям помогали урожай собирать. Один из этих мужиков приехал за ними, сказал, что всё в порядке и можно ехать. И осенью 1910-го все поехали. Наши выехали все во главе с Максимом, у него жена была, не помню, как звали. Каждой семье давался вагон. Брали всё абсолют-

1914 год. Омск. Влас справа в первом ряду. Надпись на фото: «Пермскую губернию, Верхотурский уездъ, Каравульскую волость, 56 участокъ. Получить Марфе Трофимовне Игнатовичъ. На память Марфе и дорогим деткамъ и желаю я вамъ здоровья на многие лета. Досвидания».

но с собой: коров, свиней, овецку на развод. Это всё со слов дедушки я знаю. Они когда приехали, большие бараки там были сделаны. У большинства – малые дети. Старые и малые жили в этой казарме. И несколько домиков было небольших, как говорили, «на одно оконце». За зиму они себе лес приготовили. Мужики мастеровые все. Наши уже к весне построили домик на два окна.

У дедушки в 1914 году было пятеро детей, и шестым была беременна бабушка – забрали его на первую мировую. Мама моя с 1903 года, Иван Власович с 1905 года, Георгий с 1907-го, потом один мальчик умер, Захар с 1911 года, Михаил с 1913-го. Мария родилась без дедушки в 1915 году.

Эти мужики все поселковые или со Старой Ляли. Дедушка 5 лет был в Германии в плену. Потом стали отпускать тех, у кого были большие семьи. Однажды бабушке передали: «Твой Влас в Верхотурье в вокзале лежит больной». Взяли лошадь, привезли его.

Довольно быстро пришёл в себя. В 1922 году у них ещё родилась девочка (Татьяна) и парень маленький в 1924 году (Георгий). С 1931 года я у бабушки с дедушкой воспитывалась. Они меня забрали – у мамы несчастье случилось: отец уехал, скрылся где-то (отец Ярцев, видимо, приезжал на коллективизацию в Старую Лялю). Так я у них и выросла, и замуж они меня выдали. И, пока их не похоронила, они со мной были. На этой фотографии дедушка, бабушка, их трое детей и мальчик четвертый, последний, и мне 2 года, третий. Там я с ними жила до 5 лет. Когда меня туда привезли в 1931 году (я 1929-го), то у них уже этот дом стоял. Очень большой дом: 6 на 10. У них две коровы было, лошадь, свиньи, как обычно в деревне, огород, гумно.

Первый ряд: Влас, младший сын Георгий, внучка Нина (дочь Евдокии), Марфа.

Второй ряд: сын Захар, дочери Мария и Татьяна

Агитация в колхоз. Собрание. Первый справа – Влас Максимович, четвёртая - Евдокия (жена старшего сына Ивана, урожд. Лучина)

Дома шли вдоль речки Исток. Речка Исток проходила у нас в конце огорода. Я видела, как дед встаёт, там морды ставит, рыбку несёт. Сколько домиков – я не помню, домики стояли в два ряда, которые вдоль речки – погуще, а там меньше было домов. Огороды тут же – большие-большие. И поля были. Недалеко болото было. Поля к болоту были, там пониже место.

Захар Власович Игнатович в рядах РККК.
1936 г. Владивосток.

В школу они ходили на 57-й. Они 57-й часто вспоминали, 63-й. Они: и парни, и девчата – все учились, только мама (самая старшая из детей) Евдокия Власовна все по дому помогала, не училась, не знала ни одной буквы.

А потом стали уже пресекать, пора личные хозяйства отобрать. Стали и к нам подбирать-ся.

Захара, который с 1911 года, забрали в армию, он служил во Владивостоке, пограничник был. Михаила, с 1913 года, тоже забрали, и тоже на Дальнем Востоке служил. Парней забрали, раскулачивать не стали: всё-

таки два сына на границе. Старший сын Иван, (с 1905 года) был ранен в гражданскую войну в колено, женился на Лучине Евдокии Ивановне. Брат у неё был Сергей, всё время работал лесником. И Иван устроился лесником. Срубил небольшую хатку на Ису.

Уже 1935 год был. К этому времени Иван разузнал всё про жизнь на Ису. Поговорили-поговорили семьёй и решили все туда перебираться. Завезли меня на Старую Лялю с тётей Марусей (в 1935-м ей 20 лет было), а сами на лошадях перевезли весь скарб, всё хозяйство на Ис. Прирубили там ещё срубик к этому дому, раз парней ожидали из армии. На Ису – это в конце Ленина, на горке, за конным двором.

Потом и Захар из армии пришёл, за ним и Михаил. Он пришёл больной из армии: хоть и войны не было, его ранило на корабле – с японцами была какая-то стычка. Остальные-то все здоровые. Когда они приехали – рядом взяли усадьбу и тоже срубили крепкий дом (впоследствии дом № 117). Когда мы приехали со Старой Ляли, там уже тоже огромный, 6 на 10 на 3 окна высокий, очень хороший дом. Время тяжёлое было. Надо постройться, надо одеться. Никто не пил, никто не курил. Они все: и дедушка, и сыновья – были немногословные. Зря слова не скажут. Говорят тихо, спокойно. Нас никто не бил, не ругал, хотя держали в строгости. В родне у нас всегда был матриархат. У нас бабушка Марфа была командир. Бабушка и дедушка дома молились. Не сядут поесть, не помолившись...

В 1939-й, 40-й год парни все переженились, были все они немолодые. У нас три свадьбы подряд прошло: Захар, Михаил поженились, Мария замуж вышла. Перед войной у нас 16 человек было в этом доме: дедушка, бабушка, два сына женатые со снохами и детьми, дочь Мария, с мужем и ребенком, холостые Георгий и Татьяна, мама, я и мой брат.

Война началась – первого взяли Захара в июле 1941 года. Осталась жена Руфина с ребёнком у нас. Когда Захар уходил на фронт, мне 11 лет было (я с 29-го). Он подошёл, взял меня под мышки, поднял, он такой здоровый, высокий был, крепкий, и говорит: «Ниночка! Вся надежда на тебя. Я уезжаю, мало ли что! Вовка остаётся на тебя. Только не бросай Вовку». Годик был сыну. Он родился 7 января 1940 года.

Второго взяли Георгия – в августе 1942 года. Его взяли в Камышловское училище. Третий, самый старший Иван, который был хромой, его в армию не стали брать. Он поехал в Тагил, не хотели брать, он вернулся, запряг лошадь. Говорит: «Молодых парней забрали, а я буду тут?» И он на своей лошади доехал до Свердлов-

Георгий Игнатович. 1939 г.

Влас, Марфа, Евдокия (старшая дочь). 1951 г.

*Иван Власович Игнатович.
Фото с фронта. 13.01.1942*

ска, уехал под Ленинград. Там в армию записали его (ополчение). Детей у них не было. Погиб он в 1943 году при обороне Ленинграда. Попал снаряд ему прямо в сани. Захар Власович тоже погиб. В армии служил – был пограничником, а в войну – разведчик. В Мурманской области. А Георгий погиб под Сталинградом. Все три сына, ушедшие на фронт, погибли. Последнего, Михаила, который был ранен на Дальнем Востоке, на войну не взяли. Муж Марии, Зайцев Николай Константинович, ушел в добровольческий танковый корпус. Потом она уже не с нами жила, но помогали продуктами и всем, чем могли.

Дедушка работал всё время. Нас столько много было, всех надо было кормить. Держали двух коров. У нас огород был на равнине, а там идёт горка. Он нам сделал деревянные тачечки, камни вывозили, но мы раскопали ещё один огород. Я была самая старшая из детей, снохи все с маленькими ребятками. Мы с дедушкой то дрова пилить, то косить. И в школу старую я ходила, закончила 7 классов. Мама моя, Евдокия Власовна Ярцева, работала грузчиком в Исовской пекарне. Работа тяжелая, но хлебушек всегда был. Татьяна, младшая дочь Власа, на курсах медсестёр училась. Пешком иногда

приходилось ей ходить с Иса в Нижнюю Туру на занятия. Потом всю жизнь проработала на одном месте – в тубдиспансере, он сначала на Ису был, а в 60-х годах его перевели в Качканар. Михаил Власович работал на Ису в военизированной пожарной охране с довоенного времени и до самой пенсии.

*100-летний юбилей Власа Максимовича.
Слева от него – сын Михаил, справа сноха Вера*

Зайцев Николай Константинович (муж Марии Власовны), когда пришел с войны, стал работать на Ису в электроремонтном цехе.

Бабушка после войны стала часто болеть. У неё волосы такие густые были, а после трёх похоронок она вся облысела и умерла от сердца в 1954 году (в 72 года).

Влас Максимович прожил 105 лет, умер в 1977 году. В свои 100 еще во дворе прибирал, снег чистил, постоянно что-то мастерил, починял, пешком на Дружелюбный к родственникам и на Белую к племяннице Ольге Титовец ходил... До последнего себя обслуживал. Всего одну неделю болел.

У деда Власа были и двоюродные братья: Петр Федорович, Иван Федорович и Дмитрий Федорович, который жил на 31-м, его звали Дмитра. Влас с Петром очень роднились. Их бабы принимали роды друг у друга. Я у бабушки спросила как-то: «Почему ты бабушку Меланью зовёшь кума?» Она объясняла: «Мы принимали роды друг у друга, а это ближе, чем сёстры.» Когда умерла бабушка Марфа, хоронили её на Троицком, а Меланья и говорит: «Давайте отмеривайте нам землю, мы будем лежать с кумовьями тут». Меланья и Петр ушли в мир иной намного позже (20 и 30 лет спустя), но покоятся, как завещали, рядом со своими кумовьями – в соседних оградках. Очень уж они любили друг друга.

Немножко отделялся Демид. Он жил на Ису, с характером был. Жена у него была Лучина. Их сын погиб, дочери умерли. Остался девятый мальчик Демид, поменял имя на Дмитрий. Живет в ГрЭСе. Внучка Демиды – Татьяна Сергеевна Зонова и её дети Светлана и Сергей живут в Качканаре. Малашкевичи – тоже наша родня по линии бабушки Марфы Трофимовны (это её девичья фамилия). Как и Игнатовичи, они выезжали из Белоруссии всем кланом. В Старой

Демид Максимович с женой

Ляле было много Малашкевичей. Родные братья и сестры бабушки: Иван Трофимович, Василий Трофимович, Надежда Трофимовна (в замужестве Драницина), Варвара Трофимовна. А ведь, как и у дедушки Власа, у неё тоже были еще и двоюродные. В семьях братьев было много детей. Со всеми мы общались, дружили.

У Василия Трофимовича Малашкевич было семеро детей: Федор, Василий, Владимир, Юрий, Ольга, Нина, Анна.

Их сын Федя Малашкевич старолялинский, жил у нас, когда учился, спал на печке. Стал военным, служил на Дальнем Востоке, потом в Саратове, часто писал своим любимым тете Марфе и дяде Власу.

Его родной брат Василий Малашкевич, тоже служил на Дальнем Востоке, после армии работал на Ису в пожарной охране.

Это тоже один из Малашкевичей – их двою-

Семья Малашкевич Василия Трофимовича. Первый ряд: Марфа Трофимовна Игнатович (сестра), Иван Трофимович, жена Полина (урожд. Павловец); второй ряд: дочь Ольга, муж Ольги – Семён Светляков, дочери Анна, Нина, сын Фёдор. 1949 г.

*Фёдор Васильевич
Малашкевич.
Саратов, 1946 г.*

*Василий Васильевич
Малашкевич.
Владивосток, 1947 г.*

*Василий Иванович
Малашкевич. 1946 г.*

родный брат Василий (Иванович), был разведчиком в артиллеристом полку, служил в Войске Польском на 1-м Белорусском фронте и потом в Польше. Когда закончилась война, демобилизовался, вернулся домой, но вскоре его забрали (репрессировали), увезли в Магадан. Старший сын дяди Вани Малашкевич – Михаил – погиб в 1944 году. Не осталось у них ни детей, ни внуков.

А это бабушкина сестра Надежда Трофимовна Малашкевич с мужем Федосом Драницыным. Детей у них не было, но всех нас и наших детишек любили очень.

Вера Федоровна была из девок Малашкевич. Родилась и выросла в Старой Ляле. Вышла замуж за Петра Демидовича Игнатович. Много лет проработала в Исовском продснабе бухгалтером. Сыновья Александр, Николай Игнатович жили в Качканаре, умерли.

*Михаил Иванович
Малашкевич*

*Супруги Драницыны Федос
и Надежда Трофимовна
(урожд. Малашкевич)*

Н.В. Семёнова. 1962 г.

Всегда мы были единой большой семьей – и в радости, и в горести, и в труде. У всех рождались и росли дети, зрела молодежь. Когда началась стройка в Качканаре, все потянулись сюда. Первым (в 1957 году) уехал мой муж – Семенов Николай Михайлович, в 1960-м – я с детьми (Колей и Наташей). Сначала я работала в цехе связи. Нужда заставила – будучи немолодой, пошла в 8 класс, финансовый техникум закончила, работала бухгалтером сначала на обогащении, а потом в профкоме Качканарского ГОКа.

Следом за нами в Качканар потянулась наша молодежь (предвоенные дети клана Игнатович): Владимир (сын Захара Власовича) приехал в Качканар после армии, жил сначала у нас (я была спокойна, что выполняю наказ Захара), женился, до пенсии проработал машинистом электровоза. Тамара (дочь Михаила Власовича) Пожарская по сей день живет в Качканаре. Тамара всю жизнь проработала в ГОКе, сейчас на пенсии. Многие помнят её как активную участницу самодеятельных творческих коллективов, фестивалей, задорную певунью и плясунью.

Постепенно переезжали и остальные. Так многие потомки белорусов Игнатович стали качканарцами.

Времён связующая нить

(* отмечены представители династий Игнатович и Малашкевич, в настоящее время проживающие в г. Качканар)

Главы семьи переселенцев из Белоруссии:	2 поколение (дети)	3-е поколение (внуки)	Краткая справка о месте работы, должности	4-е поколение (правнуки)
Игнатович Влас Максимович (1872 г.р.)	Ярцева (Игнатович) Евдокия Власовна	Семенова Нина Васильевна	Профком КГОКа, бухгалтер	Семёнов Николай* КИПиА нач-к участка; Маликова Наталья
Игнатович (Малашкевич) Марфа Трофимовна 1882 г.р.				

ВОСПОМИНАНИЯ

	Ярцев Иван Васильевич	Выпускник Исовского геолого-разведочного техникума; начальник золотодобывающего прииска 60-70 гг. пос. Берелёх Магаданская обл.	Ярцев Виктор Ярцев Иван
Игнатович Иван Власович Игнатович (Лучина) Евдокия Ивановна	Погиб в войну, потомков нет		
Игнатович Захар Власович	Игнатович Владимир Захарович	КГОК, машинист электровоза	Игнатович Александр* КГОК, электрик
Игнатович Михаил Власович	Пожарская Тамара Михайловна*	КГОК, Паросиловой цех, ЖДЦ, кладовщик	Котов Вадим Пожарская Людмила* КГОК, экономист
Зайцева (Игнатович) Мария Власовна	Ефремова Тамара Николаевна	КГОК, очистные сооружения, техник-технолог; инженер-гидростроитель на Вилуйской ГЭС.	Ефремов Дмитрий, Ефремова Людмила
	Зайцев Александр Николаевич	Выпускник Исовского геолого-разведочного техникума; начальник геофизической партии, г.Орск.	Дубинина Евгения
Субботина (Игнатович) Татьяна Власовна	Русинова Любовь Александровна*	Детский сад, повар	Русинов Александр; Меньшикова Наталья*, оператор в магазине; Корнистова Татьяна*, продавец
	Пермякова Нина Васильевна*	КГОК, фабрика	Пелевина Наталья* повар в кафе; Конькова Татьяна* КГОК, котельная, оператор; Пермяков Ярослав* ПТМ энерго, слесарь; Пермяков Сергей*, КГОК, мастер

		Конькова Марина Васильевна*	Кондитер	Елькина Марина*, ПФ, Владиминова Галина*
	Игнатович Георгий Власович	Погиб в войну, потомков нет		
Игнатович Демид Мак- симович (брат Власа) Жена: Лучина Ховро- нья Петровна	Игнатович Фёдор	Шишкина Тамара Фёдоровна*		
	Игнатович Пётр	Игнатович Александр Игнатович Николай		
	Анна Агрепина	Зонова Татьяна Сергеевна		Игнатович Светлана,* художник Зонов Сергей*, Радиозавод
Миронов Иван Васильевич Миронова (Игнатович) Анна Максимовна – (сестра Власа)	Титовец (Ми- ронова) Ольга Иванов- на	Титовец Николай Дмитриевич		Черёмухина Алевтина Николаевна* КГОК, крановщик
Малашкевич Василий Трофимович (брат Марфы) Малашкевич (Павловец) Полина?	Федор Васи- лий, Владимир, Юрий, Нина, Анна Светлякова Ольга	Светлана Васильевна Лылова*	Радиозавод, ЖБИ	
Малашкевич Иван Трофи- мович (брат Марфы) Малашкевич Вера (?)	Михаил Василий ...	Погиб в годы войны. Репрессирован, погиб.		
Драницын / Драница Федос (?), Драницына (Малашкевич) Надежда Тро- фимовна	Потомков нет			

Мироновы-Драницыны

Главы семьи переселенцев из Белоруссии:	2 поколение (дети)	3-е поколение (внуки)	Краткая справка о месте работы, должности	4-е поколение (правнуки)	
Миронов Иван Васильевич, Миронова (Игнатович) Анна Максимовна – (сестра Власа)	Титовец (Миронова) Ольга Ивановна	Титовец Николай Дмитриевич*	Ис, бульдозерист	Черёмухина Алевтина Николаевна * КГОК, крановщик	
Миронов Григорий Васильевич (брат Ивана) Миронова Анна Федотовна	Миронов Михаил	Мирошникова Татьяна Михайловна*	Радиозавод, Заведующая складом отдела комплектации; Управление питания МУП ГУПТис, завскладом	Мирошникова Галина Сергеевна, Управление федерального казначейства, Екат.	
	Паршакова Агафья	Леонид, Сергей			
Драницын Василий Алексеевич Миронова Елена Васильевна (сестра Ивана)	Шарагович Елена	Геннадий Федор Евгений	Н.Тагил, Уралвагонзавод		
	Миронова Ксения	Чикунова Тамара Аркадьевна*	КЗРГО, литейный цех, крановщик*	Чикунев Вадим Евгеньевич* КГОК, отдел подготовки кадров. Чикунев Дмитрий Евгеньевич*	
	Шкиндер Хилина	Гущина Нина*		Валериановская котельная	
		Федорова Лилия*		Первостроитель Качканара	Федоров Александр Маркович*, КГОК, карьер
		Шкиндер Николай*		Водитель городского автобуса	Шкиндер Игорь, Шкиндер Алексея
		Шкиндер Владимир*		Качканар, пожарная охрана	Шкиндер Сергей, горэнерго*, Ракитина Марина, администратор, магазин*
		Шкиндер Геннадий*		В КГОКе	
Драницын Егор	Уехал в Белоруссию после войны, связи нет				
Драницын Дмитрий	Погиб в Великой Отечественной войне				

Слева направо: 56-й поселок. Семья Драницыных. Дочь Ксения, отец-Василий Алексеевич, старший сын Дмитрий (погиб в войну), сын Егор с гармошкой (переехал в Белоруссию после войны). Сзади стоят: дочери Хилина (в замужестве Шкиндер), Елена (в замужестве Шарагович) и племянник отца Дмитрий Кохановский (жил на семерке).

56-й поселок. Дети Василия Алексеевича Драницына: Елена, Ксения, Егор, Дмитрий.

В гостях на Белой у дядьки Ивана Миронова. Слева на право Паршаков Евгений (муж Агафьи), Миронова Ксения (дев. Драницына, плем.), на руках у неё дочь Таня, Миронов Иван Васильевич, Миронова Анна Максимовна, Миронова Ольга (их дочь), Миронов Михаил (плем.), Паршакова Агафья (дев. Миронова) (плем), Миронова Клава (плем).

56-й поселок. Семья Мироновых – Отец Григорий Васильевич, на руках у него сын Михаил, у матери Анны Федотовны на руках дочь Клава, рядом с матерью сын Илья, сзади стоит дочь Агафья (в замужестве Паршакова). Григорий Миронов – родной брат Ивана Васильевича Миронова

Алла КРАВЦОВА

НАШЕЙ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ СТРОКИ

Игнатовичи: Дмитрий (Дмитро), Иван, Петр, Анна – родились в Белоруссии: Борисоглебский район, деревня Словч, станция Слупка (от Минска 80 км). Все они рано остались без родителей. Отца у них звали Фёдор.

Петр Фёдорович родился в Петров день в июле в 1883 года, умер 31 декабря 1982 года – не дожил полгода до своего столетия.

В Белоруссии служил у хозяина-еврея кучером. Хозяин очень хорошо к нему относился: кормил его со своего стола и не хотел отпускать на Урал. У Петра была подружка, которая иммигрировала в Канаду, звала его с собой, но он не согласился уезжать. Пока был холост, ездил работать на Тульский оружейный завод.

Долго ходил холостым: до 27 лет, звали его в деревне «зимогор». Ему приглянулась Меланья (в девичестве Драница). Как-то девчата и молодые парни шли по селу, а Петр и говорит: «Кто за меня пойдет замуж?» Меланья ему в ответ: «Я пойду». Ей на тот момент было 20 лет. Братья Петр и Прохор не хотели выдавать её замуж за Петра Игнатовича и даже хотели его отлупить, так Меланья прятала жениха от них.

Поженились они в октябре 1911 года. На Урал поехали в 1912 году: в поселок №57, что находился в 10 км от Старой Ляли. На тот момент в посёлке уже было 22 двора. Братья Дмитро и Иван со своими жёнами уже жили там. Остановились у Ивана. Их первенец Андрей родился в этой избе. Поскольку топчан находился рядом с входными дверями, малыш простыл и умер. Всего же они похоронили там, на 57-м, четверых детей: Андрея, Василия, Марию и трехлетнюю Лиду. Лида была красивая девочка, щебетунья. Младенческая смертность тогда была большая. Медицины поблизости не было, самая ближняя – в Старой Ляле. Живых детей осталось 7 человек: Татьяна, Надежда, Прасковья (Паня), Фёдор, Петр, Зинаида, Василий, впоследствии появилось и 18 внуков

Игнатович Дмитрий

Сначала Петр построил себе одну избу, затем вторую – большую, просторную. Хозяйство было большое, скотины во дворе много. Петр заведовал конным двором.

В их доме были швейная машина «Зингер», проигрыватель, 7 музыкальных инструментов: две гитары, баян, гармошки, мандолина, скрипка, балалайка. Петр старший играл на свадьбах у сельчан из близлежащих поселков на гармошке. Детям и внукам тоже передан музыкальный слух. Фёдор играл на гитаре и гармошке, Петр – на гармошке, Василий – на баяне, Таня – на балалайке и мандолине, Зина – на гитаре. Впоследствии семь внуков учились в музыкальной школе по классу фортепиано и баяна. Правнуки тоже ходили в музыкальную школу. Вот так музыкальный слух, природные способности передаются из поколения в поколение.

В революцию Петр был в обозе у В. Чапаева, у красных. Меланья однажды с соседом, по фамилии Монич, всех лошадей с посёлка угнали за болота, чтобы они не достались белым.

На 57-м сначала открыли ликбез, затем начальную школу. В 30-х годах – детский сад. Детей в детском саду переодевали в казенную одежду: девочек в платица ярких расцветок, а мальчиков в белые рубашки и тёмные шортики. Времена были бедные. В школе в

праздники проводили концерты художественной самодеятельности, ставили спектакли.

В 1937 году продали одну корову из своего хозяйства, и отправился Петр в санаторий Старую Русу, оттуда съездил навестить родных в Белоруссию. В это время 2-я и уже единственная корова в хозяйстве подавилась репой и сдохла. Тяжко было выживать без кормилицы. В 1938 году было решено продать новый большой дом и переехать на жительство в поселок Трудный, что находился в километре от Троицкого. Дом они продали Исовскому лесхозу, сделку

Игнатович Пётр Фёдорович (Петро) с женой Меланьей, внучками Людой и Галей

оформлял некий Селиверстов. Этот дом до сих пор стоит возле парка «Артёма» на Ису.

На Трудном построил большой дом-пятистенок – на пригорке, на солнечном, веселом месте, с большой террасой. Развели большое хозяйство, скотины был полный двор: семья-то большая. За околицей – огород. Баня по-чёрному топилась, чтобы тепло дольше сохранялось. Насадил Петр яблоньки-дички в огороде: проку никакого, зато красота. Также много росло черёмухи. И до сих пор они на том месте растут.

Работал Петр на Ису в лесхиме: подсочивал сосны, собирал живицу. В доме был матриархат: «правили» женщины в хозяйстве и воспитании детей. Но знали своё место и уважали друг друга в семейных отношениях. Прожили без малого 60 лет в любви, верности и согласии. Петр на старости лет маялся паховой грыжей, а Меланья была сердечницей, жила на лекарствах.

Всегда в их доме была вкусная бражка. Петр за трапезой мог опрокинуть чарку-другую – Меланья никогда не запрещала. Даже за год до смерти в свои 98 лет он мог ещё выпить 1-2 рюмочки «с устатку». Меланья, кроме того, что вела хозяйство, зимой ткала половики. Станок у неё стоял большой, деревянный. Молилась, была в меру набожная.

В доме не было ничего лишнего из мебели, только кровати, столы, да самодельные диванчики в трапезной. Зато было очень чисто и тепло.

Очень дружили и поддерживали всегда родство. На «золотой свадьбе» в 1961 году было человек 50 гостей. Поженились они в октябре-месяце, но праздновали летом: наверное, просто было удобно в это время, Песни, пляски, частушки, прибаутки – так всем было весело! На столах бражка, еда – всё из своего хозяйства, без излишеств. Была очень тёплая погода. Спали все на полу на «пальтушках». Все очень счастливые. Дети любили и почитали своих родителей, никогда не повышали на них голоса.

Покоятся на Троицком погосте рядом с Игнатович, Драницины-ми, Макаревич и др. Как при жизни всегда были вместе, так и после смерти. Раньше на могилах белорусов, поляков можно было часто увидеть «фартуки». Сейчас это уже не встретишь.

В годы Великой Отечественной войны Таня работала на драге на Ису, мыла золото. Петя трудился на военном заводе также на Ису, подростком точил снаряды. Федя служил в Туркмении, охранял рубежи СССР. Благодаря тому, что был хорошим охотником кормил и сослуживцев в части, в то голодное время.

Связь времен – связь поколений.
Отмечены представители династии Игнатович –Драницины.

Главы семьи переселенцев из Белоруссии	2 поколение – дети	3-е поколение	Краткая справка	4-е поколение
Игнатович Петр Фёдорович (1883 г.р) Игнатович (Драница) Меланья Захаровна (1890 г.р)	Глушанина (Игнатович) Татьяна Петровна	1.Геннадий 2. Смоленцева Клавдия Георгиевна	г.Качканар Воспитатель дет. сада	Виталий, Алексей, Константин Смоленцевы
	Глушанин Георгий Иванович	3.Сосновских Зинаида Георгиевна	г.Качканар радиозавод	Андрей, Сергей Сосновских
	Селиванова (Игнатович) Надежда Петровна (почтальон)	1.Степанникова Нина Дмитриевна	г.Качканар, цех связи	Сергей, Андрей, Игорь Степанниковы
	Селиванов Дмитрий (1-й муж – погиб на фронте)	2.Александр Селиванов 3.Анатолий Селиванов	г.Качканар, строитель п.Ис	Елена, Светлана Ирина, Вадим
	Долганов Семён (2-й муж)	4.Мудраченко Галина Семёновна 5.Долганова Светлана Семёновна	г.Качканар, КГОК, цех связи, ЖКХ г.Комсомольска-Амуре	Наталья Денис, Наталья
	Прасковья Короткевич (Игнатович) Короткевич Петр Степанович	1.Валерий 2.Людмила Максименко	г.Лесной Зам.начальника отдела комбината, почетный гражданин г.Лесной	Ирина Максименко Максим Владимирович Г.Москва, Генерал – майор МЧС
Фёдор Петрович (первостроитель, КГОК) Клавдия Филипповна (учитель школа №3)	1.Смирнова Наталья 2.Короткова Ольга	г.Качканар, воспитатель дет. сада Инженер КГОК	Константин, Евгений Ирина, Павел	

Петр Петрович (первостроитель, Уралспецстрой, радиозавод)	1.Кравцова Алла Петровна	г.Качканар, ОРС, технический лицей	Константин, Кристина
Маргарита Александровна (Севковская) (зав.маг. №7)			
Зинаида Петровна Комисарова (Игнатович)	1.Юрий	Главный инженер карьера Карелия	Антон, Олег
Комисаров Борис (выпускник Исовского геоло- горазведочного техникума)	2.Наталья	Проживает г.Нью-Йорк	Даниэль-Зина
Василий Петрович (водитель автобуса)	1.Игнатович Татьяна	Бухгалтер	Анна
Игнатович Анна Александровна (Шаметько) (зав.маг. №10)	2.Кузнецова Марина	Инженер КГОК	Александр, Наталья
	3.Петр	Водитель КГОК	Дмитрий, Павел

Дмитрий Федорович Игнатович с женой Акулиной с 57-го переехали на 31-й. Жили крепким хозяйством. Подверглись репрессиям: у них забрали лошадь и корову. Единственный сын Фёдор умер молодым от туберкулеза перед войной. У него с женой Евгенией было четверо детей: Федор, Вера, Зина и Валя. Фёдор Фёдорович жил и работал в подхозе «Сигнальный» трактористом, за свой труд был отмечен наградами. У них с женой Марией было трое детей: Володя, Наташа и Лена.

Иван Фёдорович Игнатович приехал с братом Дмитрием на 57-й в 1911 году. Жену его звали Марией. Она была родной сестрой Акулины: братья были женаты на родных сестрах. Иван на 57-м имел свою пасеку, разводил пчёл. Но жили они очень бедно. В семье было 10 детей: Мария, Тоня, Ольга, Володя, Нюра, Вера, Иван, Сергей, Катя, Фёдор. Фёдор погиб на войне молодым парнем. А Иван пришёл с фронта без ноги. Иван жил на 31-м, затем на «Сигнальном».

Сестра Анна Фёдоровна Игнатович вышла замуж за Соковца, его звали Онуфрий, или отчество Онуфриевич. Дети: Таня, Нюра и сенья.

Игнатович Меланья Захаровна – в девичестве Драница. Позже на Урале всем добавили окончание, и фамилия стала звучать: Драницины. Сестра Пелагея – в замужестве Макаревич, муж её Иван Иосифович, дети: Иван, Афанасий, Александр, Леонид. Леонид и Афанасий – строили Качканар. У Леонида дети: Нелля, Александр, Светлана. У Афанасия: Галина, Татьяна и Лена.

Татьяна, сестра Меланьи, – в замужестве Хвесько. У неё было два сына и дочь. Сын Петр погиб на фронте, Костя попал в окружение, воевал в партизанском отряде в Белоруссии, навещал там родных. С войны не вернулся. Дочь Полина вышла замуж за Александра Гарро, и жили они на 55-м поселке. Он в войну работал в Свердловске, позже они туда и переехали.

Братья Прохор, Петр и сестра Анастасия остались в Белоруссии. Дети Прохора: Платон и Татьяна – переехали жить на Урал. Платон жил на Ису, и было у него 6 детей: Мария, Георгий, Василий, Михаил, Петр и Тамара.

Маргарита (Гита) ИГНАТОВИЧ (СЕВКОВСКАЯ)

ПОСЁЛОК №57

Отец мой, Севковский Александр Николаевич, приехал из Белоруссии в 1910 году. Тогда же приехали другие жители посёлка №57: Кузьмичёвы, Бобровичи, Подолянчик, Козыревы, Козорез, Станкевичи. Наверное, и Шкиндеры приехали в то время. Они, по – видимому, из одной губернии.

Впоследствии многие породнились, все стали родственники, сватья.

Где жили? Бабушка поминала деревню Тупалы Кареличевского уезда. Что подвигло сняться из Белоруссии? Говорили, что были там под паном, земли не было. А тут – пообещали и дали. Помню, были какие-то 10-саженки, 7-саженки – большие участки земли. У кого силы было побольше – побольше брали.

Дома строили впопыхах: приехали с детьми. Первую хату построили Кузьмичёву. Бабушка вспоминала: «Приехали – в небе дыра: лес дремучий». Скорей срубили хату большую, окна малень-

кие. (Кузьмичёвы уехали рано, в их хате одно время ферма была – молоко там коровье перегоняли. Когда совхоз был, в хате ссыпали картошку, овощи складировали). Потом каждый стал себе рубить хату. У кого дети были побольше, да сыновья – те построились побыстрее. Нашему папке помогли – он с бабушкой был и неженатый.

Дома – деревянные, дворы – большие, различные строения: конюшни, гумно. Огороды в войну обрезали, оставили 15 соток с постройками. А постройки – такая машина, что садить оказалось негде. Стали разорять конюшни и на их месте садить. У нас огород был по ту сторону дороги, к речке. У самой речки садили капусту – удобно поливать.

А.Н. Севковский

А вот Жабинские, Игнатовичи – разговор был, что они из-под Бреста. Но приехали все в одно время. Потом какие-то Шилак были, но они рано уехали. Жабинские приехали на 57-й с 53-го перед войной. Гриша Станкевич тоже с 53-го. Потом на 57-й приехал с хутора Корзун. Он поляк, грамотный был. Заявление написать – надо идти к Корзуну. Первая жена его умерла, от нее было две дочери: Миля и Франя. Где-то в войну приезжала его сестра и увезла Франю под Ленинград. Миля живет в Яборково. Второй раз Корзун женился на Пелагее Жуковец. Палага пела частушку на вечорке:

*Я люблю, когда в поле черемуха цветет,
И когда мой Осип на вечерочку идет.*

Говорили, что он сидел в тюрьме. Я помню его больным, со страшным открытым туберкулезом. Хутор их был на красивом месте: пригорочек, бежала речушка Сосновка. Стояли большие сосны. В этих соснах что-то было изображено – они там молились. Домишко у них был, из дома – в сени, и сразу в конюшню. Ещё на 57-м жили Герасимовичи. Один из их сыновей был судьей. Козорезы жили – как-то бедненько, избушка плохонькая возле нас была.

Адам Иванович Иванчик, его жена Ганна, дети и внуки

Козыревых было две семьи: одни Козыревы жили рядом с нами через огород, а другие через огород с бабушкой Хавроньей.

Большой дом был у Шкиндеров. Владимир, Николай, Геннадий – сыновья тетки Хилины (в девках она была Драницина).

Еще Иванчик был. Это папкин дядя: его родная тетка была замужем за этим дедом. Бабушка постоянно жаловалась: «Падла! Поедя у Кареличи, у корчму зайдет, напьется». Захаживал при случае и в «дом терпимости». А домой придет и устраивает разгон. А детей много. «З молодую мене биу, глумиу, каб мене не хоронили з им». Дед был очень сильным. В совхозе когда работали, он один мешок под одну руку, другой под другую – и пошел. Такой крепкий был, сбитый, но нетолстый. Картошки сварят чугуном, молока кринку – он это съест, салом закусит. Говорил: «Сало надо с салом есть, и спать на соломе». К старости сорвал себе спину. Бабушка ему банку поллитровую на спину ставит. Он от боли: «О-о-й!». Она ему: «Чаго ты енчишь? Ага, як мене биу молодую – ты не енчиу!» Сидят, она начнет ему припоминать, а он ей: «Ладно, ужо, баба. Те бляди давно помёрли, а мы с тобой всё ещё живем...» Хороший был дед. В годы войны он по сути сберёг свою семью.

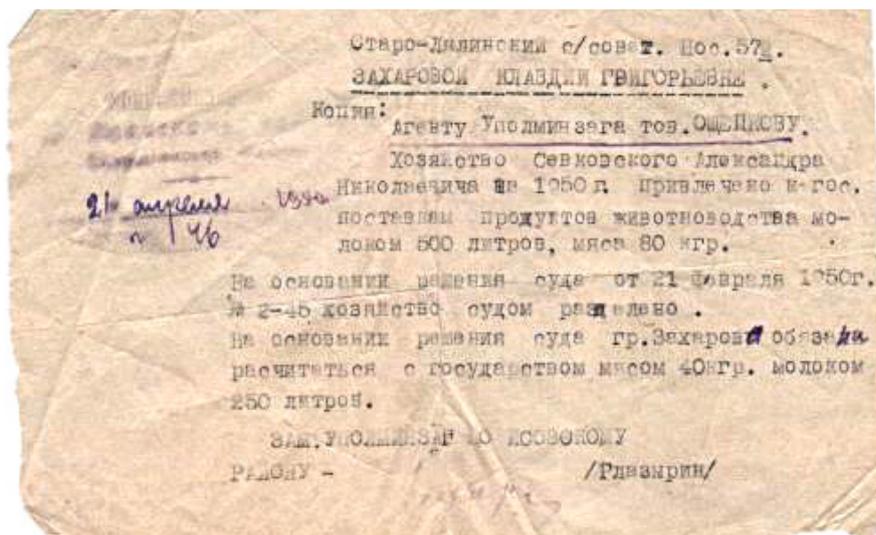
Мой свекор Игнатович полгода не дожил до ста лет, умер где-то в конце 80-х годов. Свекровь – в девках Драницина. Отец с 1888 года. Он всю жизнь работал кузнецом в Ляле. Он ещё в Белоруссии обучался ремеслу у еврея, 45 лет и отработал. У нас в Старой Ляле

домик был, но и на 57-м садили. У нас были 7-саженки (там покос), 8-саженки (по дороге в Старую Лялю), а 10-саженка – за кладбищем, в сторону 58-го. Там большие просторы. Сеяли хлеб, и отец мой сеял. Ток был, земля утрамбована. Когда я помню, там уже молодой лес вырос.

У отца первая жена умерла (это мамы родная сестра.) Она замучалась при родах. Он её повёз весной в Старую Лялю, а моста не было – он не переехал, повёз в Караул – и там река. Там и умерла. Мама, в девичестве Захарова, жила в Казани, у неё было двое деток, отец их усыновил. Старший брат, Анатолий, пропал без вести. Второй брат, Геннадий, вернулся с войны раненый, контуженный, умер в 45 лет, похоронили в Валериановске. От второго брака у отца только я, поздний ребенок. Умер в 1953 году, похоронили на 57-м. Там же похоронены и мама, и бабушка (мать отца), которая приехала с Белоруссии. Звали её Зося – Софья, наверное. У папки

Клавдия Григорьевна
со своей мамой Елизаветой

только мать была, отец у него рано умер. У меня – бабушкино венчалное кольцо, на кольце гравировка: «Antoni Wineze».

У бабушки Анны был стол дубовый: «З России привезен!» – говорила она. Бабушка его даже скоблить не разрешала. Зося умерла, когда мне было 4 года.

В посёлке уважали Жабинских, Иванчика, о Станкевичах плохо не слышно было. Потом, когда совхоз открыли, контингент поменялся, приехал народ с Кытлыма. Много было одиноких женщин с детьми. Нищие. Был какой-то Мешков с кучей детей, откуда-то пришел с узелком. Спал в печке. Куда-то они потом девались. Ещё какой-то Денис Монич на самом краю поселка жил.

В 30-е годы организовали колхоз. Колхоз назывался «1 Мая». Правление было в разных домах. Председатель Платон Станкевич жил в доме Подолянчиков, которые уехали в Новую Лялю.

Раскулачивания не было. Были слухи, что раскулачат деда Иванчика: у него было три лошади и сеялка (или веялка).

С началом войны колхоз ликвидировали. Его как бы перевели в поселок Мелехино, Платона Станкевича направили туда председателем. А у нас организовывали подхоз Кытлымского золотопродснаба. В него входили жители, кто оставался в посёлках 53, 55, 56, 57. 58-й не входил: была грань, которая отделяла Исовской район от Новолялинского.

Первым директором был Верхотуров. Во время коллективизации он занимался доносами, допросами, люди его вспоминали как жестокого человека по отношению с крестьянами. И еще Глазырин был на Ису – его все проклинали без конца.

Подхоз ликвидировали в 1951 году. Директором на тот момент был Буланов. Офицер в годы войны, он приехал с семьей. При нём стали выращивать помидоры (мы до этого о них понятия не имели). Выращивали в открытом грунте, даже в магазине продавали. Огурцы выращивали в парниках. Стекла не было, маты, пленки, из соломы как-то переплетали, можно было укрывать парники. Были участки, где выращивали сортовые морковь и свёклу. Хотели провести электричество, уже поставили столбы, плотину сделали. В 1951 году Буланова вызвали в райком и заявили, что подхоз ликвидируется. После этого посёлок стал разъезжаться. У нас отец лежал больной, мне поневоле приходилось оставаться в пустой деревне.

На войну ушли многие мужики. У Шкиндеров из пяти сыновей остался только младший. Брат мой, Анатолий Севковский, пропал без вести. У Иванчиковых погиб Степан. У Бобровичевых парни. Игнатович Федор. Вера у них была на фронте – вернулась.

Анатолий Севковский с подругами. Верхотурье, 1938 г.

Иван Игнатович вернулся без ноги. У Козыревых кто-то. Станкевич Гриша погиб, когда война уже закончилась, где-то лошадь поил – снаряд разорвался.

Анатолий родился в 1922 году. Брат мой в 1938 году поступил в Верхотурскую РКШ по направлению колхоза «1 Мая» на отделение счетоводов. От посёлка №57 до Верхотурья 70 километров, и он приходил на праздники домой. По окончании курсов работал бригадиром в колхозе. В тот день, когда принесли повестку явиться на призывной пункт, поехали его искать по полям: к 12 часам дня уже нужно было быть на призывном пункте в Старой Ляле за 12 километров. На сборы практически не было времени. Пришли соседи и принесли, кто что мог: хлеб, яйца, кусочек сала. В доме плакали. Я ещё не ходила в школу и не понимала, что такое война и почему все плачут. Я спряталась под кровать и не вылезла проститься с братом. Он меня искал, но я продолжала сидеть под кроватью, за что всю жизнь виню себя.

Анатолий был призван в ряды Красной Армии Исовским РВК 3 сентября 1941 года. Проходил службу в учебной части, сначала в лагере Чебаркуль. Затем был лагерь Бершеть Молотовской области, откуда матери 3 января 1942 года было отправлено письмо. Письмо не сохранилось, сохранился лишь конверт, на штампе цифры 314224.

По прибытии на фронт было получено единственное письмо. Текст письма помню дословно: «Прибыли на Калининский фронт, стоим в нежилой деревне, слышен только свист пуль. Завтра идём в наступление». Это то, что осталось в моей детской памяти.

Говорили, что он был в лыжном батальоне. Буланов тоже был на Калининском фронте. «Брали сопку» – вспоминал он, – «на второй день собирали только лыжи. Вернулось человек 20». Ещё упоминалось слово «снайпер». С помощью интернета установили его воинское звание – сержант. Связь с ним прекратилась 15 февраля 1942 года. Нам пришло извещение, что Севковский Анатолий Александрович пропал без вести в мае 1942 года. На все запросы был ответ один: сведений нет.

Потом началось холодное, голодное детство. Мы, дети, после школы брали санки и шли в лес. Выбирали дерево-сухостой и распиливали его на чурки, клали на саночки и везли домой. В лесу везде были волки. В то время в наших краях было много волков. Говорили, что они пришли из Сибири. Волки были не серые, а какие-то с жёлтой шерстью и больше наших, серых.

В 1943 году, 15 апреля, ушёл на фронт мой младший брат Геннадий, которому не было и 17 лет. Остались мы вдвоём с больной мамой. Продолжалась война и наше голодное детство.

Не вернулись с войны: Игнатович Фёдор, Иванчик Степан, Иванчик Василий, Станкевич Григорий, Шкиндер Василий, Шкиндер Фёдор, Шкиндер Виктор, Костюкович Михаил, Радченко Василий.

Вернулись домой с победой: Игнатович Иван, Игнатович Вера, Иванчик Семён, Жабинский Григорий, Жабинский Сергей, Жабинский Филипп, Станкевич Николай, Севковский Геннадий, Костюкович Дмитрий, Гарро Владимир, Гарро Фёдор.

Может, кого и забыла. Но сейчас никого из них нет в живых. Вечная всем память.

Посёлок №57 выглядел так: Речка Исток, что вытекает из озера Исток, бежит мимо посёлка №56. От него до 57-го километра полтора. Мы ходили на 56-й за ягодами. Раз поля были запущенные, там была уйма ягод. Называли 50-шестовская гора, а с неё дорога. Папка говорил: «Эта дорога пошла на 62-й». А там ещё кедровник был большой, дремучий. Черники было много, черничник – высокий. Случился пожар был – кедровник выгорел, а он отделял посёлки 62-й, 63-й от 57-го и 56-го.

На 57-м одна часть посёлка была подальше от реки. А вторая половина – река подходила близко, мы за водой ходили к речке. Дед Иванчик жил посередине.

Дома стояли окнами на юг, в основном на одну сторону. Только у Соковцев дом стоял окнами на север, у Моница, Подолянчиковых –

на левую сторону. У деда Иванчика дом был как у всех, а сыну выстроили через дорогу.

На самом краю посёлка была школа с большими залами. Но мы в ней уже не учились. У нас была школа – просто сруб. Потом там были пекарня, столовая. В большом зале устраивали вечерки, спектакли ставили, праздники устраивали – мы там выступали. Учительница была Мария Андреевна Киселева, она рано умерла. После нее Антонина Михайловна – дочь Верхотурова.

Через дорогу была изба-читальня. В ней был избач. Жил он у Станкевича Платона и летом спал на сеновале. Там же у него были книги, газеты. Было правление колхоза.

Другие посёлки, 62-й и 63-й разорили перед войной, а 64-й (Весёлая) ещё какое-то время существовал, потому что папка еще жив был (а умер в 1953 году), и к нему друг всё ездил и эту Веселую поминал, что там был поселковый Совет. Разорился 56-й посёлок. А на 56-м жили Игнатовичи Демид и Влас (они по мужу родня), а кто ещё – не знаю, мы детьми были, а уже посёлка не было.

Мой свёкор Петр Игнатович жил на 57-м, все говорили: это его старый дом. А новый он перевёз на Ис.

55-й. Ходили в Лялю детьми – посёлка уже почти не было. Там жила одна Аксинья Валевиц. 58-го тоже уже почти не было. Жили в деревне, были детьми, дров не было, так мы со школы – туда, на 58-й, на саночках. Там сначала в подоконниках проемы выпилим, потом и дом разорим.

Шатаренков хутор был недалеко от 55-го. А до 55-го, говорили – 4 версты. 55-й длинный, через него дорога шла на Старую Лялю. А хутор Шатаренков был восточней. Когда я там бывала, от него были уже одни руины.

Екатерина ЖУКОВЕЦ (АЛЫПОВА)

ПОСЁЛОК №62

Я родилась в этом поселке 7 ноября 1922 года и прожила там до 15 лет.

Из Белоруссии наши выехали в 1910 году. Там жили под Бобруйском, какие-то «Старые дороги». Дедушка, Жуковец Прохор Сидорович, был смотрителем дороги Бобруйск – Минск, поэтому прозвище у Жуковцов было «бобруйсики».

Е.В.Жуковец (Алыпova)

Отец мой, Жуковец Василий Прохорович, с 1890 года, хотя писался с 1887, но я нашла его документы. Он окончил 5 классов городского училища в 1905 году.

Причина переезда – малоземелье. Им дали подъемные и предложили выехать в Сибирь. Ездили или нет в огляд, не знаю. 63-й посёлок уехали вперед, они уже построились, когда приехали наши. Наши ехали до Верхотурья, с Верхотурья – в 63-й и временно поселились в этом поселке. В доме Хвоцевского Никифора нашла приют семья моей мамы. Маме, Костюкович Дарье Васильевне, было 14 лет, когда приехали. Отец ее – Костюкович Василий Степанович. Мама говорила: «С 63-го шли до поселка 62-го, блудили: такая была тайга». Сначала делали курени, потом землянки (стопки) – в них потом хранили картошку, молоко.

Жители поселка №62

1. Мешков Пахом (Дмитриевич?). Жена: Костюкович Евдокия Васильевна, 1903 года рождения, мамы родная сестра. Дети: Николай (1920), Иван (1923), Василий (1924).

В коллективизацию уехали на Дружелюбный и жили там до 1939 года.

2. Лучина Иван Евменович

3. Шишпаренок Тихон. Дети: Иван, Федор, Василий, Григорий, Дарья, Дарья (кум с кумой были пьяные, поэтому девочкам дали одинаковые имена), Анастасия, Анна.

4. Тишковец Зеня. Дети: Мария, Ольга, Любовь, Михаил.

5. Мешков Гавриил Дмитриевич. Жена: Евдокия. Дети: Николай, Галина, Анастасия, Зинаида.

6. Мешкова Евдокия, прозвище «царица», вдова. Муж: Петр, брат Гавриила, (одноглазый), помер. Дети: Екатерина (1921), Ольга (1917).

7. Костюкович Самуил Васильевич, родной дядя. Жена: Агрефина. Дети: Гаврила, Марфа, Арина, Ксения.

У Костюковичей было прозвище «Гарбузы». Дед (мамин отец) еще в Белоруссии, когда напивался пьяным, говорил присказульку: «Катился гарбуз по городу / Пытал своего роду: / «А ти живы и здоровы / Дети Гарбузовы?»

8. Костюкович Василий Степанович. Жена: Секлетинья (ее мать была в прислугах и родила от богатого). С ним жили сын Федос, его жена Дарья Тихоновна. Дети: Екатерина, Николай (1931).

9. Юбко Афанасий, прозвище «Юбочка». Дети: Иван, Василий, Мария, Софья (вышла замуж за Лучину Илью, у них сын Михаил) .

10. Титовец Самуил. Их отца звали «дед Гобор», это прозвище перешло и им. Жена: Надежда. Дети: Мария (1917, вышла замуж за Василия Шишпаренка), Ольга (1919, ее всю жизнь почему-то звали Валея), Анна (1921), Любовь, Иван, Лидия, Николай, Петр, Геннадий, Владимир.

11. Шкараденко Федор. Жена: Вера. Дети: Екатерина, Петр, Нина, Надежда, Николай, Татьяна, Владимир.

12. Павловец Авдотья, вдова. Дети: Пелагея, Иван, Надежда, Елизавета, Елена, Владимир, Анна.

13. Шкараденко Емельян, жена Титовец Анастасия. Дочь Зоя.

14. Титовец Савелий. Дети: Петр, Надежда (1919), Любовь (1921), Иван (1923), Анна (1926), Михаил.

15. Жуковец Федор Прохорович (дядя родной). Жена: Софья Петровна. Дети: Федос, Петр, Федор, Тимох, Анисья, Пелагея.

17. Сидор Павловец. Жена: Мария Ивановна. Дети: Нина, Ольга, Геннадий, еще два сына.

18. Полонник, старик и старуха. Дети: Григорий, Мария, Агафья.

19. Полонник Андрей. Жена: Домна. Дети: Нина, Анастасия, Иван, Наталья, Михаил, Григорий, Анна.

20. Павловец (брат Сидора). Жена: Марфа. Дети: Иван, Полина.

21. Шкараденко Владимир. Жена: Титовец Авгинья, вторая жена: Мария Спиридоновна.

22. Жуковец Прохор Сидорович, женат. Дети: Василий, Федос (1896), Антон (1903), Яков (1905), Никита (1911), Пелагея (1898, мать Корзун В.И.), Елена (1900), Ефросия (1907).

Дома были построены так, что солнце всходило и заходило в окна. Картошку садили сзади, за усадьбами, и мелочь там же. Рожь, ячмень, овёс – на ту сторону. Были еще какие-то таблицы, как идёшь на Ермаковку. Ёвни были по ту сторону, где не живут. Дорога была загорожена жердями. Пастух был Хвощевский Прохор. У нас ещё и хутор был, жуковцовский, 10 га, в 1,5 км от посёлка. Строиться хотели, но не дали. Там косили и сеяли клевер 3 десятины. Чем ещё занимались? Зимой ездили на заработки: лес валить. На лошадях возили в Новую Лялю. На Зимовье (Ниновский) жил помещик

Скляр (мой отец у него работал писарем). У него работали летом и получали 50 копеек в день. Могли работать на воробьевской железной дороге.

Воробьевская железная дорога

Воробьев построил железную дорогу в 1905 году, в 1907-м дорога была запущена в эксплуатацию. В войну я работала с машинистом Ширинкиным. Он на этой дороге работал с основания: сначала строил, потом кочегаром, потом машинистом. Всю войну я у него был помощником. Дорога была от Старой Ляли до Выи, через Ниновский, Белый тупик, Маломальский. Потом дорогу проложили и на Верх-Ис. Ширина колеи – не узкая (750 см), не широкая (1524), а средняя – 1024 см.

В тупике Белом, когда я работала, была только одна казарма и жил путеобходчик. Дома были не у станции, а километрах в полутора от дороги. Там, где тупик, была речка, поезд останавливался, переехав мост. На 29-м была казарма, там путейцы наши жили, потом они переехали на 31-й. В войну был особый режим: по 24 часа, по 36 часов. Четыре года без выходных, без отпусков. Отработал 24 часа, через 12 тебя снова могут вызвать. Грузы: лес, уголь и болванки для «катюш» – привозили на механический завод, обрабатывали и увозили обратно, где их заряжали. Еще возили продукты, ну, и пассажиров. Начальником службы движения был Костя Романович.

После войны 18 лет отработала проводником на этой железной дороге. Пассажиры – от колониста до министра. Два-три вагона пассажирских и один багажный. Остановки со Старой Ляли – 20-й км, Ниновский, 31-й км, до Журавлина. Если на Выю, то Маломальский.

Закрыли мы её в 1973 году. Сняли ветку Верх-Исовскую, сняли ветку Лялинскую, но два года, уже закрытые, возили уголь с Выи: углем же топили котельные. В 1975 году закрыли полностью. Я проработала на железной дороге 38 лет.

Коллективизация

У нас шибко богатых не было, поэтому кулачить было нечего. Побогаче были Шкараденки. У них много было мёда – березовыми кадками накачивали. Шкараденки Вера мне крёстная, я дружила с их Надей, она с моего года. Приду к ним в клеть, а там кадочки с мё-

дом стоят. У Федора было 24 пчелиных семьи, у других братьев поменьше. В покос мёд качали чуть не каждый день, если погода позволяла. Пчёл держали у гумнов, где поля. Там ещё запруда была, летом вода иногда появлялась – полоскаться.

Два посёлка: 62-й и 63-й – одного дня не пошли в колхоз. Кто побогаче – выехали сами, а с бедных нечего взять. У нас, например, одна корова – иди, описывай, а детей – семеро. И мы, сколько нас ни смущали, – ни за что не пошли. Приезжали со Старой Ляли агитировать, остановились у нас: отец был уполномоченным. Собрания проводили: «Давай! Давай! Если не хотите – сейчас высылку сделаем!». А они и высылки ждать не стали – сами уехали! А голода, у которых одна корова и детей куча, – ничего не могли сделать. Потом прислали спецпереселенцев и расселили по домам. У нас семья была семь человек, к нам поселили еще две семьи: одна семь, другая пять человек. Они жили два года, пока не выстроили Рудный. Которые к нам попали, этим повезло, а некоторых выселили прямо в лес.

В числе активистов была Матрунка. Придет, бывало, к отцу: «Василий Прохорович! Напиши заявление, на кого жалобу». А он: «Нет, я жалобу писать не буду». – «Я была бы грамотная, уже бы шляпу с пером носила». – «Матрена, ты не ходи, я писать не буду. У тебя дети выучились. А я писать не буду!»

И наши две деревни друг друга не предали. Стойко держались. Только две деревни!

Наталья ШКАРАДЁНОК

ШКАРАДЁНКИ

В Белоруссии Шкарадёнки жили в деревне Яблонка Борисовского уезда. На Урал приехали: Шкарадёнок Фёдор Никифорович, Шкарадёнок Владимир Никифорович, Шкарадёнок Емельян Никифорович, Шкарадёнок Авдотья Никифоровна (Малашкевич). Переехали в 1911 году. Осели, обустроились, распахали земли в посёлке №62. Отец Никифор остался в Белоруссии. Расскажу о Владимире и его детях.

Владимир Никифорович родился 12 июля 1890 года. В 1916 году с братом Емельяном ушли на германскую войну. Владимир служил артиллеристом и вернулся с войны с солдатским георгиевским крестом.

Василий Шкарадёнок

стом. Вернувшись с войны, в 1920 году Владимир женился на Титовец Евгении Тимофеевне, как говорили её сыновья – на самой красивой женщине. Она была невысокая, деду до плеча, у неё были очень красивые, густые, каштановые вьющиеся волосы, лучистые глаза и добрый весёлый характер. У них родилось четверо сыновей: Василий, 1921 г.р. (умер в 1995 году); Михаил, 1923 г.р., погиб под Ленинградом в 1944 году; Владимир, 1925 г.р., погиб под Ленинградом в 1944 году; Константин, 1928 г.р. (умер в 1984 году).

Владимир Никифорович был под стать ей: тоже добрый и весёлый, душа компании и хорошего дела. Он всю жизнь держал большое хозяйство. Но в 1929 году в связи с коллективизацией все три брата бросили свои раскорчёванные и распаханые поля, раскатали свои избы. Фёдор поставил дом на Федино, Владимир – на Песчанке, а Емельян – в сердце белорусского поселения на Малой Белой. И снова все с головой в работу: все пошли на золотодобычу – на своих конях возили горную породу и до войны, и всю войну, и после войны, пока была сила. Очень долго держали всякую живность и любили дедово дело – пчеловодство. Это было его хобби, и пчёлы его никогда не жалили, а он их любил и берёг.

Сыновья Владимира Никифоровича и Евгении Тимофеевны, Василий и Владимир, были точной копией своего отца по облику и по характеру: настоящие русские богатыри – светловолосые и голубоглазые. А Михаил и Константин были мамыны сыновья: такие же, как мать, пышноволосые шатены, не громкоголосые, терпеливые и дружелюбные.

Василий Шкарадёнок в 1939 году окончил Исовскую среднюю школу. Во время учёбы активно участвовал в художественной самодеятельности и в волейбольной спортивной секции, был ведущим игроком волейбольной школьной команды.

В 1939 году был призван в армию. В 1941 году окончил офицерские курсы и в звании лейтенанта начал воевать под Тулой. Участник Курской битвы, где был тяжело ранен. Войну закончил в боях за освобождение Советской Прибалтики в 1945 году.

После войны служил в различных военных округах. В 1960 году окончил военную академию имени Куйбышева и продолжил службу в Советской армии. Полковник-инженер.

31 января 1975 года уволен в запас. До 1993 года трудился в штабе Гражданской обороны Московской области и областных курсах ГО. Умер в 1995 году.

Михаил Шкарадёнок

Михаил Шкарадёнок в 1941 году окончил 10 классов Исовской средней школы. Он очень хорошо рисовал и собирался поступать в Строгановское училище. Но война перечеркнула все планы: его призвали в армию. Верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 18 февраля 1944 года. Похоронен в 2,5 км восточнее разъезда Кчера Батецкого района Ленинградской области.

Владимир Шкарадёнок окончил 8 классов Исовской средней школы, когда грянула Великая Отечественная война. Он сразу же пошёл работать на Исовской ремонтно-механический завод токарем, заменив ушедших на фронт взрослых. Он был мастером «золотые руки» в любом деле. Володя был весёлым парнем с хорошим чувством юмора. В семье и в школьном классе он был первым затейником и организатором весёлых игр и в то же время очень ответственно и серьёзно относился к учёбе и работе. Он мастерски играл на балалайке и свою игру сопровождал весёлыми куплетами.

Владимир Шкарадёнок окончил 8 классов Исовской средней школы, когда грянула Великая Отечественная война. Он сразу же пошёл работать на Исовской ремонтно-механический завод токарем, заменив ушедших на фронт взрослых. Он был мастером «золотые руки» в любом деле. Володя был весёлым парнем с хорошим чувством юмора. В семье и в школьном классе он был первым затейником и организатором весёлых игр и в то же время очень ответственно и серьёзно относился к учёбе и работе. Он мастерски играл на балалайке и свою игру сопровождал весёлыми куплетами.

В конце 1943 года, будучи студентом Исовского горного техникума, он был призван в армию. В 1944 году командир пулемётного отделения Владимир Шкарадёнок, верный воинской присяге, пал смертью храбрых.

Константин Шкарадёнок в 1949 году окончил Исовской геологоразведочный техникум. Работал в «Уралалмазе» в Пермской области, «Башзолото» на Южном Урале. С 1963 года – в Качканаре. Работал на предприятиях города. Был заместителем директора радиозавода. Умер в 1984 году.

М.А. БАЛУЕВА (ЮБКО)

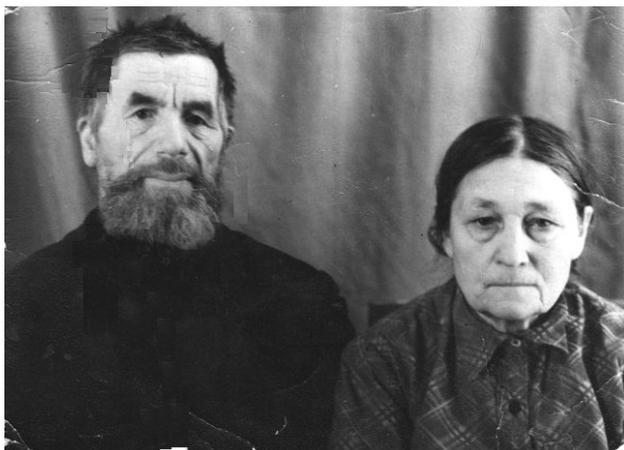
«ЮБОЧКИ»

Фамилия у нас Юбко, а прозвище было «юбочки». На 63-м посёлке жили Юбкины, но мы с ними не родня. С этого посёлка у нас в родне Лучины: сын Николая Савельевича Илья – наш зять, он взял в жены мою сестру Софью.

В Белоруссии наши жили в Минской губернии, Крупском уезде, Ухвальской волости, деревне Захаровке. Земельный надел был небольшой, а у отца было пять братьев, сам он в селе Ухвала был пастухом.

В 1910 году выехали на Урал папа, мама, брат Иван и сестра Софья. Когда приехали, была весна. Жгли костры – животы грело, а спинам было холодно. Инструмент был самый примитивный: лопаты, мотыги. Плугов не было, были только сохи у тех, кто привез с собой лемеха. У нас соха была, с деревянными ручками, и борона.

Наделы, по-моему, не намеряли: кто сколько разработает. Земли было очень много. У нас был очень большой огород. Так и вижу: дом наш стоит, впереди – канава, дальше широкая дорога, а там сквозь, от конца до конца и поперек, жердями перегорожено: каждый свое гумно (ёвню) огораживал Гумно, ток – все под одной крышей. Пчельники – у тех, кто держал пчел. А назад, «за всадыбами» – рубили дрова. У нас висела «шула»: длинный кругляк, внутри которого выбрано. Туда ставили несколько рамок – это была приманка для пчелиного роя. Шулу вешали на дерево.

Юбко Афанасий Андреевич и Устинья Яковлевна

Садили практически все, по больше всего картошки. Капуста, свекла, морковь, лук.... Ячмень и овес сеяли километрах в трех от деревни. Огурцы стали садить позднее в парники. Ещё были какие-то «разы». Была еще делянка – там тоже сеяли. Земли было – только работай.

В нашем поселке №62 никогда не было заморозков. Но у нас было очень плохо с водой. На краю деревни было каменное место – там была вода. Говорили: «Пойду к Бутьку за водой в камень» (Бутько жил почти на краю). Вода там была холоднющая, для скота ее не использовали, только пить и готовить пищу. Для скота собирали воду дождей. Еще в гумнах был увал, по которому с весны долго шла вода – ее использовали для стирки и других хозяйственных нужд. А в зимнее время с большими бочками ездили на 63-й. Бочки здоровенные, на неделю хватало. Снег таяли.

У нас был большой дом, он стоял вдоль дороги (все остальные – поперек). От дороги шесть окон. Вдоль всего дома – коридор, на длину дома – сенки и каморка (кладовка) – продолжение сенок, где хранили горшки с молоком, зерно. В доме была большая прихожая, гостиная на четыре окна, с другой стороны кухня, там печка русская, сзади печки плита прилеплена. Из кухни – в спальню.

Хозяйство было: корова, свиньи, куры. «Богатство» было холщевое, оно стояло в сундуке, а сундук – в амбаре, а амбар – без косяков и дверей. У нас не было замков. Двери закрывали на крючок, только чтобы свиньи не зашли.

Но этот недостаток дался тяжело. Другие приехали на Урал семьями, а отец приехал один, без братьев. Отец, 1882 года рождения, участвовал в первой мировой войне, был в плену, ранен, 11 месяцев лежал в госпитале. Пуля остановилась между почек, так и осталась. Потом у него поясница все время болела. Матери было очень тяжело материально. И вот однажды с ребенком за спиной она пошла на Ниновский, где была драга. Она перелезла через ковши, а это опасно, но драга, видно, была остановлена. Она решила обратиться за помощью к хозяину, и тот помог материально, хотя к крестьянинам не имел никакого отношения.

Отца в деревне уважали. Он хорошо холостил кабанчиков и лошадей, после его рук животные не болели и не умирали. Женщинам он лечил мастит. Нам за это всегда приносили яйца. Умер отец в январе 1977 года, похоронили на Саввиной горке.

Из впечатлений детства – школа, где я училась четыре класса. Парты были с открывающимися крышками. Кто-то подарил двухстворчатый шкаф. Первый учитель – Клавдий Иванович Жуйков. Он снимал у нас квартиру, а папка сосватал ему жену Кривонос Елизавету Тихоновну. Были ещё брат с сестрой Пузанковы, потом их перевели в Павду, а из Павды к нам молодого человека Никонова Павла Павловича. Ещё Глазырина была, модная такая, славная.

Такой ещё случай расскажу. Расцвёл шиповник, и мы с Валею Самуиловой рвём цветы, вдруг слышим треск – и появляется чёрная морда. «Царицына свинья», – говорит Валя. А я закричала: «Татусь!» Морда исчезла. Это был медведь. В ту весну был очень сильный пожар – и звери, в том числе и медведи, выходили к поселениям.

Приезжали агитировать за колхоз. Папка придёт с собрания и ругается. Никто не хотел идти. А кого председателем? Все неграмотные. В.Б.? Он лодырь, будет лежать. Детей много, все маленькие. Жена отправила его на покос, сама пока детей приберёт, придёт, а он спит. Всегда спал на печке, мордастая морда, не изрубленная. М-ка на всех доказывала, особенно на свата Н.С. Лучину. У него три раза корову отнимали.

В 1931 году мы уехали на Большую Белую (Белый тупик). Там жил Романович Сидор Артемьевич с женой Анной. Он работал на водокачке, заправлял поезда водой. Потом поселился Лучина Иван Савельевич с 63-го (брат Николая Савельевича). И вот мы. Здесь у нас была маленькая хатка на два окна. Казарма была – жили рабочие. Маленький магазинчик был. В войну пригнали репатриированных – они не говорили по-русски, но не немцы. Года через полтора их убрали.

Через тупик ходил паровоз. Воробьёвские дачи были. Там всё было заросшее. Малины – хоть лопатой гребли.

БРАТЬЯ

Братьев у меня было двое: Иван, 1905 года, и Василий, 1912 года рождения. Обоим им не нравилась фамилия, из-за которой называли «юбочкой». Вася взял фамилию жены и стал Варновским, а Ваня писался Любкин. Под этими фамилиями они и значатся на памятнике погибшим в поселке Ис.

Ваня в армии не служил. Он в 17 лет женился, из-за детей не взяли. Взяли на войну, когда у него уже было пятеро детей. Вася в 1937 году окончил военное училище в Орле, и его направили в Минск, а

Иван Любкин

перед войной – в Белосток. Оба брата воевали у Рокоссовского, но не знали об этом. Примерно в одно и то же время их ранило. У Ивана отнялась речь, а у Василия было сквозное ранение в грудь. Оба находились на излечении в госпитале в Москве, в академии имени Тимирязева, выписались в один день и только тогда встретились.

Оба брата погибли в январе 1945 года. Иван Афанасьевич был смертельно ранен 18 января, умер в госпитале в Кенигсберге от ран. Василий Афанасьевич погиб 23 января в городе Кибарстой в Польше.

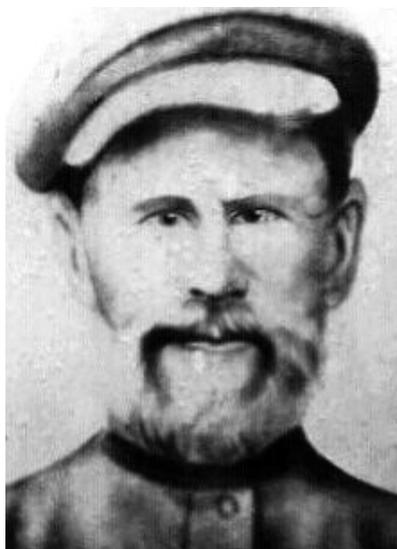
Василий Варновский

Михаил ТИТОВЕЦ

ПОСЁЛОК №63

Естественно, мы не жили в посёлке №63: он прекратил своё существование задолго до нашего рождения. Но в душе ощущается томление, когда мы думаем о нём, и сердце щемит, когда приходится бывать на месте, где этот посёлок находился. Это фрагмент нашей родовой биографии – короткий по времени, но содержательно насыщенный. Сколько здесь было пролито пота, чтобы разработать огромные площади под поля, огороды, усадьбы, построить эти самые усадьбы с другими постройками. Факт, достойный уважения. Малоземелье – острая проблема центральных и западных губерний России. И когда полыхнул 1917 год, крестьяне кинулись делить помещичьи земли, наши предки не запятнали себя грабежом. За семь лет до этих событий они покинули родные места и устремились туда, где земли было в избытке, чтобы невероятным трудом заработать достаток для своих семей.

В советской историографии утверждалось мнение о крахе стлыпинской аграрной реформы, в том числе переселенческой её составляющей. Приводились умопомрачительные цифры возвратившихся обратно. Не знаю, не знаю!.. Никогда от наших дедов не

Иван Савельевич Лучина

Николай Савельевич Лучина

приходилось слышать даже намёка на сожаление о переезде на Урал. Наоборот, они вспоминали «посёлки» с добром, теплотой и ностальгией.

Состав жителей был в основном постоянный, единственно только, дети «отцов-пилигримов» вырастали, становились взрослыми и начинали жить своим домом, своим хозяйством. На излёте своего существования в посёлке насчитывалось 32 дома.

Хорошим источником по населению посёлка №63 являются метрические книги Богоявленской церкви села Караул: эти посёлки были приписаны к Караульской волости, а в этой церкви их жителей крестили, венчали, отпевали. Кладбище было своё.

Как и многие посёлки, 63-й был в одну улицу, на противоположной было всего два дома – братьев Лучины Николая и Ивана. Братья были родоначальниками большого семейного клана, представители которого достойно проявили себя в ратном и мирном труде, в том числе на благо нашего родного города.

Как упоминалось ранее, в начале 30-х годов жители 63-го (и 62-го) разъехались, кто куда: на Ис, на Дружелюбный, основная масса – на Малую Белую. На Белую же был перевезён с 63-го один-единственный дом. Его перевёз

Хвощевский Корней Елисеевич. Легко сказать: перевёз. Это ведь нужно было разобрать на совесть выстроенный дом, потом на лошадке по два бревна тягать неблизким путём. Дочь его Арина уже жила на Белой, к ней он заезжал по пути – немного отдохнуть и попить чаю. А дом тот стоит до сих пор, и скажи-ка, что ему более ста лет!

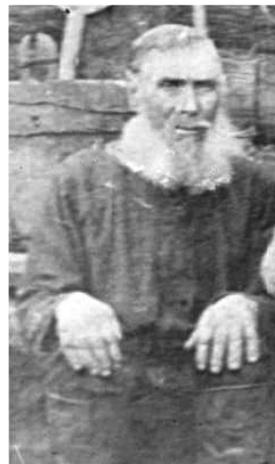
Фамилия Хвощевских на слуху в нашем крае, поэтому расскажем о ней подробнее. Основатель династии – **Хвощевский Елисей Константинович**, приехал на Урал со своими детьми: Иваном,

Дом с поселка №63

Ильёй, Мироном, Никифором, Корнеем, Анной и Марией. Илья сложил голову в первой мировой войне. У Никифора не было детей.

Иван Елисеевич, отдав долг Родине на полях сражений первой мировой войны, долгие годы посвятил самой мирной профессии – учительской, – преподавал в начальной школе посёлка №62. По рассказам, был в меру строгим: мог «зарядить» линейкой по рукам школяру, если тот использовал руки не по назначению. В годы Великой Отечественной войны пропал без вести его сын Михаил, 1921 года рождения. Он был призван на действительную военную службу перед войной: 1 мая 1941 года, а уже в сентябре этого года пропал без вести.

Хвоцевский Елисей
Константинович

Славно потрудились на благо Качканара его дочь Клавдия, отличный штукатур-маляр СУ-4 треста «Качканаррудстрой».

Был ещё сын Максим. Как его охарактеризовать? Вот сейчас слово «дурак» является исключительно ругательным, оскорбительным. Раньше же оно было более нейтральным и относилось к людям не вполне умственно полноценным, но понимаемым и принимаемым обществом. И поговорка такая появилась: без кого-то там, как деревня без дурака. Немножко блаженные что ли. Исовчане старшего поколения наверняка помнят Васю Бизяя, Юру-политуру,

*Хвощевские Мирон Елисеевич
и Матрёна Ануфриевна*

Владимир и Михаил

может, помнят и Максима. Совершенно безобидные, абсолютно безвредные, они охотно откликались на просьбы, как то: колоть дрова, копать могилы... – или за мизерную плату, или за выпивку. Что удивительно, им доверяли и материальные ценности: периодически они работали коновозчиками в продснабе Исовского прииска и развозили по магазинам продукты с базы. И скажи на милость: кому помешал Максим, этот большой и пожилой ребёнок? Убили его и сбросили с моста.

Мирон Елисеевич – скромный труженик, ничем особо не примечательный. Зато очень-очень примечательной была его жена – Матрёна Ануфриевна, или по-деревенски – Матрунка, известный на всю округу активист, что вобщем-

то, не особо нравилось её землякам, которых не прельщала перспектива колхозной жизни. Мирон Елисеевич – участник Первой мировой войны. В «год великого отступления», в феврале 1915 года ефрейтор Мирон Хвощевский, будучи раненым, попал в плен, и ему была сделана немецким врачом достаточно сложная операция. По семейному преданию, врач будто бы предупредил пациента, что у него перед смертью разойдутся швы, что, собственно, и произошло в том году, когда дед Мирон отошёл в вечность... Похоронен герой второй Отечественной войны на кладбище посёлка Малая Белая.

Их дети – их гордость.

Три сына Мирона Елисеевича ушли на Великую Отечественную. Первым в 1942 году был призван Владимир, 1920 года рождения. В том же году он погиб, похоронен в Харьковской области на ст. Лозовая. Красноармеец Михаил Хвощевский, 1922 года рождения, тоже погиб в 1942 году – 27 октября, и похоронен в станице Клетская в центральном парке в братской могиле. В 1943 году призван Василий.

Хвощевский Василий Миронович

Хвощевский Мирон Миронович с женой

Вот он, на фото – доблестный десантник! Награждён медалью «За боевые заслуги». В 1947 году Василий Миронович демобилизуется. Впереди у него будет интересная и насыщенная жизнь – на благо народа. Василий Миронович был председателем исполнительного комитета Нижнетуринского горсовета – мэр Нижней Туры, как бы сейчас сказали. Мирон Миронович – первостроитель Качканара, председатель профкома треста «Качканаррудстрой». Младший сын, Геннадий, работал начальником военизированной охраны в Качканарском ГОКе. Обязательно следует назвать внука: Жеребцов Анатолий Николаевич – участник Афганской войны, один из лидеров ветеранского движения второй волны в Качканаре.

А теперь посмотрите, какая обаятельная бабушка на этом фото. Это **Мария Елисеевна Хвощевская**, в замужестве Козырева. Рядом с ней дочь – Валентина Владимировна Криницына, много и достойно потрудившаяся ветеринаром в Верхотурье.

Анна Елисеевна

Первый ряд: Корней Елисеевич,
его жена Евфимия Григорьевна, дети Анисия и Иван

Анна Елисеевна Хвощевская была замужем за Титовцом Тихоном Яковлевичем. Надо сказать, что Титовцы и Хвощевские довольно часто и охотно между собой роднились. А что? Оба клана проживали в одном посёлке, все про всех знали, поэтому взять кота в мешке – не грозило. Называли её «Баба Ганна», причём «г» произносилось на украинский манер. Только добрым словом и с улыбкой вспоминают эту замечательную женщину. Её сноха, легендарная учительница Титовец Екатерина Васильевна, также с улыбкой вспоминала, что не всегда могла понять свою свекровь: «Катя, зачыни дщеры», – как-то говорит она мне. – «А я не могу взять в толк: почему я должна чинить дщерь, если в доме было полно мужиков? А всех-то дел – дщери нужно было просто закрыть!»

И, наконец, упоминавшийся уже Корней, при крещении – Корнилий. Небольшого ростика, совершенно неприметный, скромный человек, в то же время двужильный, а может, даже трехжильный. Но если-таки выпадало свободное времечко, он его посвящал одной-единственной страсти – охоте на пернатых. Необычным было обстоятельство его смерти: в него попала шаровая молния: на смерть не убила – обожгла волосы на груди. После этого дед Корней стал чахнуть, непрестанно болел и умер 16 февраля 1942 года. Он первым похоронен на кладбище посёлка Малая Белая – до этого возили хоронить на Троицкий.

Мы не можем точно сказать, сколько у него было детей: некоторые умирали во младенчестве. А сын Михаил умер молодым, только-только женившись. Самую добрую, самую светлую память оставила о себе старшая дочь Арина. В любви и согласии жила со своим мужем – Федосом Драловым: «Я у Федоса на ручке спала» – говаривала она. И результат был налицо – 8 детей. Пятеро парней – «Мишка, Гришка, Серёжка, Тимошка, Юрошка», и три дочери – Вера, Надежда и Галина. Счастье закончилось, когда Федос ушёл на войну и пропал без вести 8 марта 1943 года под Харьковом. Но мужественная женщина не сломалась, подняла детей, и все они стали достойными людьми. Сама же бабушка была неиссякаемым источником бодрости, оптимизма и жизнелюбия. Родилась она в субботу перед Пасхой – так и праздновала – в разное время: Пасха-то – праздник переходящий! И неважно, что в паспорте указана точная дата – 13 апреля. В какой-то год праздник оказался двойным, так как совпал с днём международной солидарности трудящихся – 1 мая. Не поддаётся разумному объяснению, как в её маленькой избушке, только что не на курьих ножках, поместилась вся деревня. Стояли столы с угощением, суть которого: брага, стряпня и сало. Выпивали, закусывали, пели песни, какие сейчас никто не знает. Солировала тётя Таня (Татьяна Герасимовна) Мазунина (Домаренко):

*Нанесла курка яец
Полный коробец,
И коробочку.*

Все собравшиеся дружно подхватывали припев:

*Христос воскрес –
Сын Божий!*

И дальше – по тексту.

Или такой случай – прямо-таки классика жанра. Как-то у бабушки Арины случился пожар: загорелась баня. Все бегают, суетятся, пытаются тушить... Все, кроме хозяйки – бабы Арины. Та в это время приплясывала и напевала: «Лучше баня та сгорела – чем Арина померла!..» И ведь не поспоришь!

В возрасте 51-го года жена деда Корнея – Евфимия Григорьевна, родила нашу мать – Анисью Корниловну. Через два года родится её младший брат Иван.

Самый многочисленный клан, проживавший в посёлке №63 – это **Титовцы**. Наш «патриарх» Яков Миронович прожил долгую жизнь: по данным Нижнетуринаского отдела ЗАГС – 107 годиков! Вот жена его – Ксения Даниловна – испортила статистику: мы думали – 105 лет, а оказалось – всего 101! Разве это возраст?! До последних дней дедушка Яков находился в здравом уме и трезвой памяти, приглядывал за детьми и резал деревянные ложки. И очень легко отошёл ко Господу: с вечера его сводили по малой нужде, а утром его сноха Ксения объявила: «А дед-то у нас умер!»

Страшно представить, каким могучим был бы клан Титовцов, если бы многих из них не выбила война: 19 человек ушли на Великую Отечественную, и только 9 вернулись. В разной степени война вошла в семью каждого из 7 братьев.

Тимофей Яковлевич

Ни один из его сыновей не вернулся с войны.

Афанасий. Родился в 1905 году в Белоруссии. 04 июля 1941 г. призван на действительную военную службу Исовским РВК. Красноармеец. Пропал без вести в декабре 1941 г. Эта формулировка – «пропал без вести» – весьма характерна для сгинувших в 1941-1942 годах, когда враг рвался в центральные районы страны, а части Красной Армии несли колоссальные потери. Ведь до сих пор поисковики поднимают останки наших солдат, чаще – безымянные.

Титовец Иван Тимофеевич. Родился в 1912 году. Призван в 1942 году, и в этом же году пропал без вести.

Дмитрий. Родился в 1918 году в посёлке №63. Проживал в посёлке Малая Белая. Незадолго до призыва в 1938 году, женился. Уходя, махнул рукой напоследок жене Ольге и девятимесячному сынишке Коле – и ушёл. Больше он их никогда не увидит. 28 сентября 1942 года красноармеец 107 отдельной стрелковой бригады Д.Т.Титовец погиб в боях за Марухский перевал (Абхазия). На этом же перевале и похоронен.

Дмитрий Тимофеевич

Титовец Пётр Яковлевич

На деревенский манер – Петра. Не знаю, чем объяснить, но он был самый бедный из Титовцов, сыновей Якова. С войны пришёл его сын **Иван**.

А другой сын, **Титовец Фёдор Петрович**, также считался без вести пропавшим. Но... Когда наши войска освобождали концентрационные лагеря, в Советский Союз отправлялись немецкие документы по учёту военнопленных, которые уже в Союзе помещались в Учётные дела репатриантов, или фильтрационные дела. В Свердловской области эти дела хранятся в Государственном архиве административных органов. И оказывается, что многие из значившихся без вести пропавшими на самом деле находились в немецком плену. Кроме самого этого факта на основании немецких документов можно прояснить некоторые моменты и обстоятельства. Из этих документов узнаём, что родился Фёдор 05(06) мая 1920 года. Служил в 73-м артиллерийском полку. Попал в плен 3 июля 1941 года близ города Тарту. Доставлен в лагерь 28 марта 1942 года. Номер в германском лагере – 87553. Лагерь -Шталаг VI а. Находился в лазарете, диагноз неизвестен. Из шталага II переведён в шталаг VI, далее в 350. Там, вероятно, и сгинул...

1. Name:	Ditawjez.
Фамилия	Дитавец.
2. Vornamen:	Fjedor.
Имя	Фёдор
3. Geburtstag:	6.5.1920.
День рождения	
4. Geburtsort:	Тосемок 63.
Место рождения	
5. Lager:	Yom. st II E nach
Лагерь	st VI a versetzt
5a. Im Lager eingeliefert am:	14.1.43
Доставлен в лагерь (число)	
6. Dienstgrad:	
Чин	солдат. Gold.
7. Truppenteil:	73. Art. nach
Войсковая часть	№ 47-29 7.43
8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers:	
Номер военнопленного в германском лагере	Stalag II a 87553

Титовец Фёдор Яковлевич

На деревенский манер – Хведор. Из четырёх его сыновей домой вернулся только один – Максим. Других перемолололи жернова войны.

Титовец Иван Фёдорович. Родился в 1914 году в посёлке №63. В 1937 году призван на действительную военную службу. В 1941 году снова призван Исовским райвоенкоматом. Воевал в соста-

Иван Фёдорович

Мирон Фёдорович

Василий Фёдорович

ве 330, 371 стрелковых дивизий – на офицерских должностях: в должности командира взвода, командира стрелковой роты, заместителя командира батальона по строевой части. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». 22 июня 1944 года капитан Титовец И.Ф. «в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит». Похоронен в селе Высочны Лёзовского района Витебской области Белоруссии.

Следующий брат, **Титовец Мирон Фёдорович**, 1919 года рождения. На действительную военную службу призван до войны, в 1939 году. Служил на Дальнем Востоке. Когда отпала угроза нападения со стороны Японии, целые воинские соединения стали перебрасывать на запад, на борьбу с фашистской Германией. В одном из них был Мирон. 19 июля 1943 года согласно донесения сержант Титовец М.Ф. выбыл из части (в/ч 06539) по ранению. Дальнейшая его судьба не известна.

Титовец Василий Фёдорович. Родился 17 ноября 1921 года, призван 1 мая 1941 года. и так же его судьбу прояснили документы архива административных органов Свердловской области. Он служил в 7490 мотопехотном полку. 09 июля 1941 года попал в плен под городом Волковысском. Сначала был определён в Шталаг IV Б, личный номер заключённого №112580. Затем был лагерь XIII А, шталаг 359.

Титовец Михаил Яковлевич

Самый грамотный из братьев. В метрической книге Богоявленской церкви села Караул нами обнаружена запись от 1914 года о его венчании с девицей Лукерьей Савельевной Лучина. На общественных началах обучал ребятишек в посёлке №63. На общественных же началах был гласным (депутатом) Нижнепавдинского сельского общества от VI Ниновского округа. Был одним из духовных авторитетов евангелистов. У автора этих строк хранится его Новый завет с псалтирью, на некоторых страницах пометки и целые фразы, написанные чётким почерком, типа: «Хочешь быть к Богу близко – держи голову низко». Когда началась Великая Отечественная война, Михаилу Яковлевичу было под 50. В действующую армию его не взяли, зато взяли в трудовую армию.

А вот все трое его сыновей в войне участвовали. Старший, **Алексей Михайлович**, 1917 года рождения, был призван ещё в 1938 году на Дальний Восток – там дерзко себя вели японские самураи. В составе Тихоокеанском флота старшина первой статьи А.М.Титовец участвовал в разгроме милитаристской Японии на крейсере «Калинин». Дядька Лёшка был самый близкий и самый любимый из наших дядьёв. Славный, весёлый, красивый, рыжий – таким он остался в памяти. Когда он умирал, последними его словами были: «Зяблика (так звали его коня) не забудьте напоить!» Отвернулся к стене, вздохнул – и с этим вздохом отлетела его душенька.

В 1940 году на Дальний же Восток был призван **Иван Михайлович**,

*Михаил Яковлевич
с внуком Мишей*

Лукерья Савельевна

Алексей Михайлович

Иван Михайлович

Фёдор Михайлович

Пётр Николаевич

1920 года рождения. Но с началом Великой Отечественной, когда стало понятно, что Япония не планирует нападение на Советский Союз, дивизии стали перебрасывать на запад. Основные вехи боевого пути Ивана Михайловича: Ленинград, Польша, Кенигсберг, Берлин в составе 107-го железнодорожного, 108-го пограничного полка. Между прочим, у него сформировалось уважительное отношение к простым немцам – исключительно трудолюбивым и честным людям. А его воспоминания о некоторых эпизодах службы записал внук Андрей¹. Не отличаясь красноречием, он как-то сказал замечательную фразу: «Родина, какой бы она не была – всё равно Родина. Поэтому её нужно защищать. И Титовцы её защищали достойно!»

Младший из сыновей Михаила, **Фёдор Михайлович**, 1925 года рождения, был призван в 1943 году. А уже 21 февраля 1944 года погиб и похоронен в населённом пункте Ямполь Сумской области.

Николай Яковлевич

Дед Микола, был малограмотный, если не сказать – неграмотный. Зато в нём был избыток житейской мудрости, который, среди прочего, не позволил ему уклониться в секту, лидером которой был его образованный брат Михаил, и куда похаживала его жена – баба Марина (её отец имел странное прозвище «Кажека». И вот, бывало, набёртса она знаний на собрании единоверцев о

¹ Титовец Андрей Он сражался за Родину в кн: Великая Отечественная в судьбе моей семьи. вып.3, 2005, с.33-36

конце света (в секте были сильные эсхатологические ожидания), и начинает грузить индифферентного к этой теме мужа.

– А, ... твою мать, Кажекровна, всё вы з Михайлой знаете!.. – недовольно отмахивался дед Микола.

– А я тебе кажу: будя? Будя! – настаивала на своём баба Марина.

Славные были люди. Все их три сына прошли через горнило Великой Отечественной войны. Старший, **Пётр Николаевич**, 1916 года рождения, призван на действительную военную службу 16 апреля 1941 года. По документам значится пропавшим без вести в сентя-

Мирон Николаевич

бре 1941 года. Однако в семье имеет место устойчивое мнение, со ссылкой на очевидца, что он погиб. Этот самый очевидец рассказывал, что Петра настигла разрывная пуля. «Вставай!» – сказал после шквального огня его друг и в ужасе отшатнулся: у того были разворочены плечо и шея.

Его брат, **Мирон Николаевич**, с 1940 года служил сапёром-подрывником в 89-м стрелковом полку. Полк понёс большие потери в первые дни войны. А Мирону Николаевичу пришлось испытать горькую чашу плена. Не в лагере, правда, а у хозяина-бауэра на территории Польши. Но что это меняет? Те же унижения, жестокое обращение и скудное питание. Что поддерживало силы? Можно только догадываться. Наверняка воспоминания о доме, родственниках, милой девушке Вере Бородейко, к которой сразу же прибежал, как только вернулся, и которая стала его женой. Освобождённый от неволи в 1944 году, Мирон стремился реабилитировать себя в оставшиеся месяцы войны. Отважно сражался, заслужил медаль «За боевые заслуги», которую получил, правда, только в 1958 году. Ближе к нашему времени перестали колоть глаза пленом, он даже приобрёл «Запорожец» по льготной цене. Только вот поездить пришлось совсем мало.

Владимир Николаевич был пограничником. Его 179-й полк входил в состав Ленинградского, а затем Прибалтийского фронтов. Там, в Прибалтике, он служил до 1950 года. В новейшее время в наш лексикон вошло слово «зачистка». Слово-то новое, а явление – старое. Вот в таких мероприятиях ему приходилось участвовать, так как

Владимир Николаевич

на территории Прибалтики были и эсэсовцы, и диверсанты, и пособники нацистов из числа националистов, которые запросто могли устроить теракт или выстрелить в спину. Одним словом те, кого сейчас обезумевшие прибалты чтят как национальных героев. Надо думать, основательно вламывал этим «героям» старшина Титовец, потому что четыре раза поощрялся отпуском на родину.

Долгие годы возглавлял противопожарную и вневедомственную охрану Исовского прииска. Владимир Николаевич обладал очень высоким авторитетом, был неформальным лидером и ходатаем по нашим деревенским делам. Подсыпать и прогрейдеровать дорогу летом, почистить её зимой, построить мост – без него такие вопросы, как пра-

вило, не решались. Последнее, что он выхлопотал, – разрешение на вырубку деревьев, чтобы расширить дорогу на кладбище. Как-то приехал он посмотреть, как идёт работа, и сказал: «Мало рубите, больше надо рубить! Хочу, чтобы меня прямо несли!» Было это в

конце августа 1995 года, а уже удивительно тёплым и погожим октябрьским днём того же года по той самой расширенной дороге провожала деревня своего ходатая к месту последнего упокоения.

Тихон Яковлевич

Любопытна военная судьба Титовца Тихона Яковлевича, 1876 года рождения. Первый раз он был призван на службу в 1903 году, ещё из Белоруссии. Служил номерным

Тихон Яковлевич, Анна Елисеевна, их дочери Мария и Надежда

в артиллерии во Владивостоке. Его можно считать участником русско-японской войны, которая разразилась в 1904 году.

А второй раз его мобилизовали в 1914 году, уже из посёлка №63. Снова попал служить в артиллерию и служил до конца войны. Однако эта война ему икнётся самым неожиданным образом в октябре 1941 года, когда немецко-фашистские орды стремительно продвигались к Москве. В сушилке драги №26 Тихон Яковлевич обменялся мнением о первой мировой войне со своим знакомым, тоже участником, к тому же побывавшем в плену. Некоторые из присутствующих поспешили сообщить об этом разговоре, куда следует и кому следует, по-своему его интерпретировав. Так получилось следственное дело по обвинению в антисоветской агитации (ст.58-10 ч.2 УК РСФСР). Неграмотный пожилой человек не признал обвинения. Плюс, на его счастье, дело попало в руки порядочного человека. Назовём его имя: старший следователь следственного отделения ЭКО УНКВД по Свердловской области лейтенант госбезопасности Титов. Найдя огромное количество противоречий, следователь принял решение прекратить уголовное преследование по обвинению Т.Я Титовца.

У деда Тихона было два сына. Андрей Тихонович, 1922 года рождения, призванный в августе 1942 года, попал служить в 182-й полк НКВД. В те времена в подчинении этого наркомата были пограничные войска. Пограничником как раз и был дядька Андрей. Боевые действия велись на финляндском направлении. Когда же в январе 1944 года была восстановлена граница с Финляндией, война для него закончилась. До 1949 года он служил в разных погранотрядах командиром отделения. В тех же краях нашёл свою судьбу. Наша деревня ахнула, когда демобилизованный Андрей «Тихонов» привёз ослепительно красивую жену аж из Мурманска. Вот была тема для разговоров! Кто тогда мог знать, что Титовец Екатерина Васильевна станет известным на Ису педагогом и преподаст азы грамоты многим сотням мальчишек и девочек. Её педагогический стаж – 58 лет!

А вот с другим сыном, Максимом, 1913 года рождения – какая-то стран-

Андрей Тихонович

Максим Тихонович

ная история. В армию он был призван в 1935 году, служил на Дальнем Востоке, в авиагарнизоне, располагавшемся в населённом пункте Хороль. А служил пекарем в гарнизонной хлебопекарне. Но 29 ноября 1937 года был арестован по обвинению в «контрреволюционной диверсионной и вредительской деятельности». В Государственном архиве административных органов Свердловской области хранится следственное дело Максима Тихоновича Титовца, в котором весь набор документов: постановление об аресте, ордер на арест, протоколы

допросов, обвинительное заключение, приговор и – справка о расстреле от 21 апреля 1938 года (кстати, в этом же деле документы 1958 года о реабилитации Максима). Но! По документам сайта министерства обороны «Мемориал» и книге Памяти М.Т.Титовец значится пропавшим без вести 1941 года! Спрашивается: как может один и тот же человек значиться расстрелянным в 1938 году – и пропавшим без вести в году 1941-м? Причём, родные и близкие Максима были уверены, что Максим сложил голову именно в сражениях Великой Отечественной: по словам родственников, его мать, Анна Елисеевна, получала какие-то деньги за него, как за погибшего. И ещё такой трогательный момент: долгое время после войны она что-нибудь оставляла от обеда – на случай, если Максим вернётся...

Лаврентий Яковлевич

Был самым молодым из братьев. И он был первым, кто со своей семьёй перебрался с 63-го на Малую Белую. А за ним уж потянулись другие. Сам дед Лаврен, 1897 года рождения, в годы войны был мобилизован в трудовую армию.

В детстве мне казалось странным, что тётя Нина курит. Это сейчас курящая женщина – норма, а в то время в патриархальной деревне – аномалия. «Она была на войне» – прояснили ситуацию родители. Да, Титовец Евгения Лаврентьевна (так по документам) была на войне. В атаку, правда, не ходила, но очень ответственно относилась к тому, что входит в понятие «жизнеобеспечение»: была поваром 101-го отдельного инженерно-аэродромного батальона. Не зря говорят: война войной, а обед – по распорядку.

Константина Лавреньевича, 1952 года рождения, призвали за несколько дней до окончания войны – 2 мая 1945 года.

После Титовцов логично упомянуть Юбкиных – потому что их «родоначальник» Матвей Юбкин взял в жёны единственную дочь Титовца Якова Мионовича – Матрёну. Двумя домами этой семьи посёлок №63 заканчивался. Также новой малой родиной для Юбкиных стала Малая Белая. Отсюда ушёл на войну и сюда же вернулся Юбкин Иван Матвеевич, богатырь по своему физическому складу, о чем свидетельствуют его прозвище, сросшееся с именем – Иван-медведь. С Белой ушёл и не вернулся Юбкин Яков Матвеевич. В сентябре 1941 года красноармеец 2 взвода 4 эскадрон 211 кавалерийского полка 82 дивизии 39 армии Я.М.Юбкин пропал без вести...

Вот такие замечательные люди проживали в переселенческом посёлке №63! Мы лишь штрихами набросали словесные портреты «отцов-основателей» посёлка и лишь некоторых из их потомков – в основном, участников Великой Отечественной войны, – потому что без них нельзя, потому что это – свято. А ведь ещё имеется великое множество людей мирных профессий: первостроителей Качканара, тружеников предприятий нашего города... И не только нашего, но и многих других городов и весей Свердловской области, всей нашей необъятной Родины.

Посёлок №63... Его нет на карте. Но он в нашей памяти и в наших сердцах. Навсегда.

Евгения Лаврентьевна

Константин Лаврентьевич

Яков Матвеевич

Елена ЛУЧИНА

«ВСЕ, ЧТО БЫЛО НЕ СО МНОЙ – ПОМНЮ»

(Очерки из истории моей семьи)

С любовью и благодарностью посвящается всем моим родным – ныне здравствующим и тем, кого уже нет с нами.

Лучина Мария Ильинична

Удивительная вещь – человеческая память. Она, как луч света, выхватывает из сумрака прожитых лет отдельные куски, эпизоды, фрагменты. Иногда самые яркие, весёлые или грустные, а иногда совсем незначительные. Почему мы запоминаем именно это – никто не знает. Но именно из этих кусочков ткётся полотно наших воспоминаний и наша судьба. Потому что ничего случайного не бывает, и именно прошлое определяет наше настоящее и будущее. Наши предки, далекие и те, кто ещё совсем недавно были с нами, продолжают жить с нами, в нас. Они – частица нас, а мы – частица их. Род – это не пустой

звук. Это, как корень дерева: крепкий, здоровый корень даёт пышные ветви и хорошие плоды. Не зря бытует выражение: «генеалогическое древо».

«Древо» нашего рода необычайно обширно, с годами образовалось множество «ветвей», дальние родственники не всегда знакомы друг с другом. Я расскажу о самых близких для меня людях. Моя мама, Лучина Мария Ильинична, была дочерью Лучины Ильи Николаевича и Софьи Афанасьевны, урождённой Юбко.

В начале двадцатого века в наши места приехали многочисленные переселенцы из Белоруссии. В соответствии с реформами П.И. Столыпина, переселенцам отводились большие земельные наделы для земледелия, скотоводства, для создания крупных хуторских хозяйств. Обживать новые земли люди ехали большими семьями, многие с маленькими детьми. Ехали поездом, в отдельных вагонах

Афанасий Андреевич Юбко

везли лошадей, орудия земледелия, домашнюю утварь. Это были сильные, волевые люди, трудолюбивые, мастера «на все руки». Другим людям было бы просто не по силам начинать новую жизнь вдали от родины, в глухих уральских лесах, где предстояло корчевать деревья, распахать огромные поля, строиться, терпеть множество лишений, пройти тяжелые испытания, чтобы создать добротные хуторские хозяйства, прокормить большую семью, поставить на крыло многочисленных детей.

Сёстры Людмила, Мария, Зоя

Мои бабушка и дедушка, Софья Афанасьевна и Илья Николаевич, были привезены на Урал маленькими детьми. Семья деда Ильи была многочисленна: на Урал приехали его дед Савелий Панкратьевич с женой Анной Иосифовной, их дети: Николай, Иван, Лукерья, Варвара, Хавронья. Николай Савельевич Лучина с женой Екатериной Лаврентьевной. Мою бабушку по матери, Софью Афа-

насевну, в трехлетнем возрасте привезли родители – Юбка Афанасий Андреевич и Устинья Яковлевна.

Прошли годы. Ценой огромных усилий были созданы процветающие хозяйства. Сажали большие поля ржи, овса, гороха, держали домашний скот, птицу, пасеки. Природа была щедра и богата, брали от нее много: грибы, ягоды, кедровые орехи, Освоили искусство охоты. Подрастали дети.

Я, конечно, о тех далеких временах знаю только по рассказам родных, в основном, моей мамы, старшей дочери Ильи Николаевича и Софьи Афанасьевны – Лучина Марии Ильиничны. Моя мама родилась в 1929 году. К тому времени семья уже жила на Ису, а дед Афанасий и бабушка Устинья – на Большой Белой. Много менялось в жизни переселенцев из Белоруссии, неизменным оставалось одно: умение трудиться, ум, смекалка, умение преодолевать любые трудности. Мой дед, бабушка (Лучины) и мои прадед, прабабушка (Юбка) были людьми необыкновенно добрыми, порядочными, всегда готовыми сострадать и помогать другим. Дети в их семьях, несмотря на объективные трудности, всегда росли в обстановке доброты, любви, нравственности, с детства учились трудолюбию и мастерству.

Ещё одной семейной чертой была тяга к знаниям. Моя бабушка Софья Афанасьевна была неграмотна, читать она научилась у своих детей, но я хорошо помню, как она любила книги, как правильно и тонко понимала то, о чем писал автор, какой умной и по-житейски мудрой она была. Дед Илья тоже любил читать. До сих пор в моей домашней библиотеке хранятся книги с его «автографами». Он ставил дату, надпись: «Прочитал» и свою роспись. Может быть, поэтому у них из семерых детей пятеро закончили вузы, стали прекрасными специалистами: врачами, инженерами, конструкторами, в семье много горняков. Например, Валерий Ильич Лучина, мой дядя, много лет проработал главным энергетиком обогатительной фабрики Качканарского ГОКа. Более полувека живут они с женой, Элеонорой Леонидовной, в Качканаре. Вырастили прекрасных детей, внуков, правнуков. Сегодня в

Валерий Ильич Лучина

ГОКе трудится их сын, Лучина Павел Валерьевич. Также в Качкана-ре живут дети, внуки и правнуки Марии Афанасьевны, сестры моей бабушки Софьи Афанасьевны. Все они – умные, образованные, достойные люди, бережно хранящие традиции своей семьи.

Моя мама всегда с теплотой вспоминала свое детство: Ис, Большую Белую. Это чистые, теплые, незамутненные воспоминания, пронизанные светом, теплотой и любовью. Там много рассказов о гороховых блинах (гороха сеяли помногу, делали муку), о кадках мёда (дед Афанасий держал прекрасную пасеку), о необыкновенно вкусных шаньгах и пирогах, которые пекли мама и бабушка в русской печи. Много было очень смешных случаев. Например, мама вспоминала, как однажды родители ушли в гости, а они с братом Мишей остались вдвоем. Брат играл на гармошке, мама что-то очень тоненьким голосом пела (Кстати, петь и музицировать любили очень многие из Лучин). Пели-пели и...уснули. Да так крепко, что деду Илье пришлось выставлять оконные рамы, чтобы попасть домой. Вот и ходи в гости! А однажды трехлетний братишка забрался на крышу дома. Все замерли от ужаса, а бабушка Соня, как ни в чём ни бывало, тихим и спокойным голосом сказала сынишке: «Ну, мой хороший, слезай тихонечко вниз». И малыш осторожно стал спускаться с крыши. Много было всего – целая жизнь. Моему поколению, поколению внуков, тоже досталось по наследству море любви, доброты, света, тёплых воспоминаний об исовской жизни. В наших любимых исовских пенатах мы проводили все каникулы, все лето, многие из внуков жили там и длительное время. Внуков 10: 5 девочек, 5 мальчишек. До сих пор у всех нас это лучшие воспоминания в жизни. С таким багажом не страшны никакие жизненные испытания!

Возвращаюсь опять к рассказам старших. Единственное время, когда всем было очень тяжело – это, конечно, Великая Отечественная война.

У моего деда, Ильи Николаевича, было четыре брата: Иван, Павел, Василий, Федор и три сестры – Ксения, Ольга, Анна. У бабушки, Софьи Афанасьевны, было два брата: Иван и Василий, и сестра Мария. В годы Великой Отечественной войны семьи белорусских переселенцев внесли большую лепту в общее дело разгрома гитлеровской Германии. Воевали из нашей семьи шесть человек: Иван Афанасьевич, Василий Афанасьевич (братья бабушки Софьи Афанасьевны), Иван Николаевич, Павел Николаевич, Василий Николаевич, Федор Николаевич – братья деда Ильи Николаевича. Из шестерых с войны вернулся только один – Василий Николаевич Лучина.

Иван Афанасьевич Любкин

Василий Афанасьевич Варновский

Лучина Павел Николаевич

Брат бабушки, Любкин Иван Афанасьевич родился в 1905 году, был призван в 1941 году, прошел почти всю войну, воевал в звании старшего сержанта, умер от ран в госпитале 21 января 1945 года, захоронен в Восточной Пруссии.

Василий Афанасьевич (Варновский) родился в 1912 году, был кадровым военным, в Красной Армии служил с 1932 года. Войну встретил на западных рубежах. Прошел почти всю войну в составе 95 танковой бригады Западного фронта, сначала в звании капитана, затем майора. Был офицером связи, затем адъютантом начальника 95 МСПБ 95 танковой бригады, дважды тяжело ранен в 1942 и 1943 году. «За проявленные мужество и доблесть» в 1943 году был награжден орденом Отечественной войны первой степени

и орденом «Красное знамя». Гвардии майор Варновский В.А. погиб 17 января 1945 года, захоронен в литовском городе Кибартай. Родные братья погибли почти одновременно, с разницей в четыре дня.

Трое братьев моего дедушки Ильи Николаевича Лучина также погибли в Великую Отечественную.

Лучина Иван Николаевич, родился в 1910 году. На фронт ушел в 1941 году. Известно, что красноармеец Лучина И.Н. воевал в 30 ОЛБР (бригада лыжников). Погиб в августе 1943 года, захоронен в городе Севск Орловской области.

Лучина Павел Николаевич, родился в 1916 году. Призван в 1942 году. Погиб, захоронен в городе Рига в

Латвии. После войны брат, Василий Николаевич Лучина разыскал место, где был захоронен Павел Николаевич. Это кладбище «Латышских стрелков» в г. Рига. У Павла Николаевича оставалась семья, жена и двое маленьких сыновей, Анатолий и Леонид.

Лучина Федор Николаевич, родился в 1922 году. Учился в артиллерийском училище, воевал в звании старшего лейтенанта. Погиб в возрасте 20 лет в ноябре 1942 года, захоронен в деревне Ажерово Молодотудского района Калининской области.

Лучина Василий Николаевич, 1918 года рождения, единственный в семье вернулся живым с фронта. Он был кадровым военным, артиллеристом, в Красной Армии находился с 1936 по 1946 год. Воевал еще в Финскую, прошел всю Отечественную, с артиллерией был и под Москвой, и под Сталинградом, и на других решающих судьбу Родины фронтах. Военные испытания сказались на здоровье Василия Николаевича – он умер рано, в 1969 году. Осталась семья – жена и трое детей – Валентин, Светлана, Вера.

Перед войной семья моего деда Ильи Афанасьевича Лучина жила уже в посёлке Ис. Дед в действующую армию не попал, он всю войну находился в трудармии, работал горным мастером на Марсятских рудниках. Он оставил дома жену и детей – «семеро по лавкам» – седьмой по счету ребенок, сын Анатолий, родился накануне войны.

Фёдор Николаевич Лучина

Василий Николаевич Лучина

Лучина Михаил Ильич

Очень тяжело в годы войны пришлось моей бабушке, Лучине Софье Афанасьевне. Помогали её родители – Афанасий Андреевич и Устинья Яковлевна. Старшим детям, Михаилу и Марии (моей маме) рано пришлось стать взрослыми: «Минька», как звал его дед Афанасий, выполнял тяжёлую мужскую работу – заготавливал дрова, сено, пахал землю, «Манечка» нянчила младших детей, домовничала..

Из воспоминаний моей мамы, Марии Ильиничны Лучина: «В войну нам всё время хотелось есть. Хозяйство, конечно, было большим. Но ведь много продуктов сдавалось для фронта. Солдат нужно было кормить, это было важнее всего. Сдавали мясо, молоко мама относилась на сепаратор. Приносила домой только жиденькую белую водичку – «обрат». Этим и забеливали картошку, которой тоже досыта не хватало – семья большая, да и домашний скот надо было подкармливать. Хлеб был по карточкам. В продаже не было ничего – ни одежды, ни тканей. Как-то мама «разжилась» тонкой, жёсткой черной тканью, из неё сшила всем шаровары. Помню, как насквозь промерзали коленки в этих шароварах, когда в мороз бежала в школу».

Кузнецова Жанна Феликсовна

Всем было трудно, но труднее всего приходилось людям, эвакуированным из других городов. Из Ленинграда приехала семья: мама и трое детей. Старшую дочь звали Жанна, Жанна Крохв. Они с Машей Лучина учились в одном классе, стали подружками. Много испытаний выпало на долю девочки Жанны и её семьи. Но тёплая дружба с моей мамой, основанная на взаимопонимании, сочувствии и поддержке, сохранилась надолго. Жанна Феликсовна Кузнецова, ставшая прекрасным педагогом, и Мария Ильинична Лучина, получившая профессию детского врача, остались подружками на всю жизнь.

Уже больше ста лет прошло с того времени, как на Урал приехали наши предки из Белоруссии. Уже стали людьми очень солидного возраста внуки и правнуки первых переселенцев, уже выросли их внуки. Наша «семейная ветвь» Юбка – Лучина очень многочислен-

на, «рассыпалась» по многим российским просторам: в Сибири, на Волге, в Подмосковье. Многие живут на Среднем Урале, в Качканаре, Нижней Туре, Лесном.

Наверное, это уже не одна сотня людей – и молодых, и пожилых, и совсем еще маленьких.

Много среди них «семейных» имен: Илья, Савелий, Андрей, Михаил, Павел, Фёдор Софья, Мария и других. Помнят и чтут в семье солдат, не пришедших с полей войны. Ежегодно, 99 Мая, в рядах «Бессмертного полка» молодое поколение семьи несёт портреты наших родных.

Жизнь неумоимо бежит вперед. Она сегодня намного легче, приятнее, беззаботнее, чем у людей прошлых поколений. Но наши внуки, правнуки не должны быть «Иванами, родства не помнящими». Ведь неизвестно, какие испытания ждут их на жизненном пути. Как знать, может именно память о предках, черты, унаследованные от них, помогут когда-нибудь преодолеть все жизненные препятствия, сохранить все лучшие человеческие черты и передать их следующим поколениям.

Бессмертный полк

Надежда ВЬЮНОВА

С 63-ГО – НА ДРУЖЕЛЮБНЫЙ

Несколько лет назад в городской архив зашла Надежда Герасимовна Вьюнова, в девичестве Домаренко. Она из наших, «столыпинских»: семья Домаренко проживала в посёлке №63, затем в посёлке Дружелюбном. В своё время это был могучий клан, где мужчины были непревзойдёнными охотниками. Надежда Герасимовна оставила два листочка с воспоминаниями. Особых откровений там нет, это бесхитростный рассказ, какой след оставила война в их семье.

Сегодня Надежды Герасимовны нет с нами. Вечная ей память. Вечная память её погибшим братьям и землякам. Вечная память всем не вернувшимся с войны.

Где жили в Белоруссии, точно не знаю. Вроде называли Берёзовский уезд. Или Толочинский район Витебской области. Там воевал дядя, брат мамы. Тётю мою всей семьёй сгоняли в сарай и хотели сжечь, но за них заступилась какая-то немка. Тогда их всей семьёй угнали в Германию.

На 63-м у нас был самый последний дом в сторону 62-го. На 62-й ходили в школу. У нас был ещё мальчик Вася (5 лет было ему, когда он умер), так он бегал в школу. Ребят за проказы накажут, поставят на колени – и Вася с ними становится.

Все дома стояли в один ряд, только Лучина Н.С. построил на другой стороне. У нас во дворе был колодец.

Начались колхозы – и всё разорили. Мы только пристроили сенки новые, конюшню, кладовые... пришли ночью, корову забрали, повели. Мы все выскочили, а что поделаешь? Лошадь у нас ещё с яблочками была, и вот её с посёлков угнали куда-то на работы. Сестра Татьяна ещё девчонкой была, пошла с кем-то эту лошадь забирать. Нашли её, избитую до мяса. Потом только отошла.

В общем, всё побросали. Приехали на Дружелюбный, купили там землянку, построились. Отец – здоровый, ребята – в него. Много не говорил. Вёз дрова с Трудного – и на него обрушился воз. В больнице в это время лежал Федя Домаренко: его медведь помял, водянка у него была. Говорил: «Надя, приезжай, ходим за ягодами». А места были такие – ягоды, как ковёр. Как-то он завёл на такое место – 4 ведра в день набирали.

Жили мы в прииске Дружелюбный посёлка Ис. Красивое название: «Дружба и любовь». Было много молодёжи в нашем посёлке. 22 июня 1941 года был яркий солнечный воскресный день, молодёжь с песнями и с гармошкой пошла за речку Кислую. Там стоял табор цыган. Никто ещё не знал, что началась война.

И вот стали уходить на фронт. Уходили по одному, по два, три человека из семьи. А из семьи Лучина Николая Савельевича ушли на фронт четыре брата, вернулся один Василий. О младшем Феде была заметка в военной газете и его фото в пилотке. Там писалось: «Перед боем старший лейтенант Лучина Фёдор Николаевич поклялся отомстить за смерть товарищей. И вот он умирал на руках бойцов, был ранен в живот».

В семье Жуковец ушли три брата, вернулся только Михаил.

Домаренко Афанасий

Уходили соученики из 9-10 классов Исовской школы. Приходишь на урок, а парни уходят. К концу выпуска 1943 года остались одни девчонки, а мальчишки ушли на фронт. Вернулись единицы.

У нас на фронт ушли два брата. Старший брат, Домаренко Иван Герасимович, был шутливый, весёлый парень. Сентябрь 1941 года. Не забывается мелодия оркестра провожающих на фронт. Вскоре брат был ранен в спину, лежал в госпитале в Иваново. Снова фронт, снова ранение, на этот раз в руку грязным немецким штыком в рукопашном бою. Был он миномётчиком, от взрывов у него испортился слух. 14 сентября 1943 года Иван погиб в деревне Войтово Витебской области. Шёл братишке 27-й год.

В феврале 1942 года уходит на фронт младший брат – Домаренко Афанасий Герасимович. Был он застенчивый, чернявый из всей семьи. В клубе имени Артёма в последний вечер говорил с гордостью: «Я завтра ухажу на фронт». Его друг Лёня Вертунов вернулся израненный, достал буханку хлеба – какая была это радость! Да, очень тяжело было прощаться, как будто чувствовали, что навсегда... А потом – треугольники. Писал, что нет писем от братишки Ивана, а того уже не было в живых.

Афанасий был артиллерист-разведчик. «Зорек наводчик и смел» – это слова из благодарности от 23 февраля 1943 года. «Желаем Вам, лучшему разведчику-наблюдателю батареи,

Домаренко Иван Герасимович

Домаренко Афанасий Герасимович

Домаренко Ваня

новых воинских подвигов. Пусть огненная точка врага не ускользнёт от острого глаза разведчика-артиллериста». Это была 362-я стрелковая дивизия 936 артиллерийский полк. Брат писал: «Если останусь живой, некуда будет вешать награды». Не было военных фотографий: видно, было им не до них. Летом 1944 года перестали приходить письма, в семье напряжённость, страх – и вот вторая похоронка. Я написала в часть: ещё питали надежду, и вот – ответ с фронта.

«Случилось это в первый день наступления наших войск 26.06.1944 в направлении Могилёва. Вернулись с разведки с товарищем, разорвался снаряд в 30 метрах от них. Обоим оторвало головы, так что мы признать не могли, так и похоронили».

«Да, – писал товарищ, – больше не видать вам такого брата и сына, только вспомнить, собравшись за круглым столом. Наша храбрость нас и губит». Шёл братишке в ту пору 21-й год.

Отцу было 70 лет. Утром, в 6 часов, он всегда слушал сводку из чёрного репродуктора. Покачает головой и уходит. Он никогда не курил, а тут всю войну самосад сидел и курил. Ушёл из жизни в 88 лет на 9 мая 1978 года.

Я побывала на братских могилах Афанасия. Их было две. В центре деревни установлены титановые плиты, на них около 500 фамилий. Когда перезахоронивали, перекладывали шинелями, плащ-палатками. В музее боевой славы оставила фотографию. Это было в деревне Никоновичи Быховского района Могилёвской области.

Брат, Домаренко Герасим Герасимович, проходил службу в Западной Украине, город Ровно. Его служба была опасна и трудна и приравнивалась к участию в войне. Его сын, Домаренко Иван Герасимович, окончил в Качканаре 92-е училище. Ушёл в Афганистан, вернулся. У него были сильные головные боли. Его друг с Качканара рассказывал, что, когда Ваня получил ранение, вертушки не летали неделю и он вовремя не получил медицинскую помощь. 3 марта 1991 года племянник в 24 года уходит из жизни, диагноз: «Острое нарушение мозгового кровообращения, связанное с контузией». И лежит наш Ваня на Троицкой горе, под самой высокой сосной, вместе с матерью и отцом.

В войне участвовал муж старшей сестры, Мазунин Григорий Николаевич. Весёлый был парень, играл на балалайке: «Ой, реченька, да не глубокая...» Тут лесочасток был, казарма. Татьяна была поваром. Они познакомились, поженились. В 1937 году Гришу взяли на действительную военную службу, был на финской войне. Приезжал в отпуск – Валя родилась. Потом новая война – и похоронка:

пропал без вести... У Тани был звонкий голос, и она хорошо пела.
Вот одна из ее песен.

Жил на свете хорошенький мальчик,
Для девчат он был просто гроза,
Кудри чёрные, чёрные брови,
Голубые большие глаза.

Вот настало суровое время:
Над страной разразилась гроза.
Взяли в армию милого друга,
Голубые большие глаза.

До вокзала его провожали
И подруга, и старая мать.
Уходил он в далёкие дали,
Уходил милый друг воевать.

Дни за днями идут чередою,
Вот проходит и месяц, и год...
Только парень чего-то не пишет,
Даже девушке писем не шлёт.

Но однажды зимой тёмной ночью,
Тёмной хмурою ночью одной
Кто-то робко в окно постучался:
Это парень вернулся домой.

Перед матерью встал на колени
Будто тень: незнакомый, чужой,
Кудри чёрные наголо сбриты,
Пулей выбитый глаз голубой.

«Ты прости меня, мама родная,
И, быть может, я в этом не прав...»
А на месте руки его правой
Как-то странно болтался рукав.

«И теперь моя милая девушка
Будет встречи бояться со мной,
А зачем же ей нужен калека?
Ей понравился парень другой..

Только старая мать втихомолку
Будет слёзы горячие лить.
Я калека... Калека... Калека...
И таким мне всю жизнь мою быть».

Елена Васильевна Лучина

Сколько молодых женщин осталось без мужей, а дети без отцов. А какие красивые, голосистые женщины были в посёлке Малая Белая! Теперь их уже нет. Только одиноко стоит изба Елены Лучины (Швайбович), в которую шли с Дружелюбного на вечерку в субботу и воскресенье, отплясывали кадрили, ланце.

Рождавшихся мальчиков называли именами погибших. Некоторые из них служили в Афганистане и Чечне.

Валентина КОРЗУН

КОРЗУНОВСКИЙ ХУТОР

Мой дед Корзун Пётр был родом из Минской губернии, село Слободка. На Урал переехал в 1910 году по своей воле: здесь давали много земли. Их приехали две семьи: Шатаренко и Корзун. Кто по национальности – сказать не могу, никогда в доме об этом не говорили.

Папа по паспорту русский, мама – белоруска. Но нас выдаёт акцент. От папы я никогда не слышала, что он – поляк. Я, когда маленькая была, спрашивала: «Папа, почему нас дразнят «поляки, поляки, пан Пилсудский?..» Он отвечал: «А ты не обращай внимания на этих хамов. Со старшими поздоровайся, старшему поклонись, уступи дорогу, попросили – сделай. Благородство никогда не мешает. Благородный уступит первым. И хамов этих чтобы я не видел. Не ходи туда играть». Вот так воспитывали.

Валентина Корзун

Дед был очень грамотным, он обучался в духовной семинарии. Его сын Ювеналий тоже получил духовное образование, впоследствии работал в церкви священником и писал церковную музыку. Папа закончил 7 классов гимназии. К нему будут ходить со всех посёлков заявления писать. Кроме Иосифа и Ювеналия, у бабушки были ещё дочери Анна, Люция и Антонина. Последняя жила в Павде, там и потомки остались, Люция работала в Ирбите ветврачом-зоотехником.

Когда приехали, поселились в лесу, занялись раскорчёвкой, разработкой земли, строительством хутора. Хутор был примерно в четырёх километрах от посёлка №55, в полутора километрах от посёлка №57. Дед Корзун сразу купил пять лошадей и пять коров, держал двух работников, но и сам работал с ними.

Построили дом, простой, окна низко. А вот конюшня была большая: мечтали скота много держать. Ещё были баня, сарайки. Всё покрыто дранкой. Ничего не было огорожено. И поля – сколько могли разработать, но не так уж много: гектаров пять.

Дедушка Пётр оставил три сосны у речки. Они стояли до 1972 года – мы были с братом, они ещё стояли. Под соснами стоял большой стол. Тут дедушка Пётр принимал гостей. К нему очень много приезжало гостей: он был лекарем, лечил людей травами, поэтому к нему ехали со всей округи. Даже, когда дед уехал, люди продолжали приезжать, но отец этим делом не занимался.

Когда началась коллективизация, дед с Ювеналием всё, что можно, быстро продали и уехали. На хуторе осталась старшая папина сестра Анна. Папа к тому времени был женат, у него было двое детей, и жил он в Ирбите. У него умерла жена, и он вернулся на хутор. Им оставили одну корову и лошадь. В 1928 году папа женился на моей маме, Пелагее Прохоровне Жуковец. Так и жили на хуторе. Потом он вступил в колхоз, в 1934 году с хутора переехали на 55-й, потом на 57-й – до 1950 года. В 1951 году, в апреле, уехали на 20-й. Сестра его Анна уехала в Карелию.

В колхозе работали за трудодни, за трудодень – килограмм зерна. А нас – семь человек. Выживали за счёт коровы. А на хуторе хоть и тяжело было, но не бедствовали: куриц штук 40, овечки, корова... Я до 19 лет ходила в лаптях: такая была судьба. Но теперешняя роскошь мне не по вкусу. 20 лет я проработала в прииске, 7 лет пожарным.

Папа умер в 1955 году, похоронен на 20-м. Мама умерла в 1979 году, похоронена на Троицком.

У меня были ещё сёстры. Одна, Эмилия, 1924 года рождения, жила в Яборково, родила пятерых детей. Другая сестра, Франция, 1926 года рождения, жила в Карелии – туда её увезла тётка Анна. Жизнь у неё сложилась нормально, она родила сына и двух дочерей.

ЗЕМЛЯКИ

Изначально мы мы не планировали материал о знаменитых людях из числа белорусских переселенцев (хотя наверное зря, ведь среди них не мало, кто или добился степеней известных, или покрыл своё имя неувядаемой славой). Но о двух выдающихся земляках просто нельзя не сказать.

Иосиф Иванович ГЕРАСИМОВИЧ

Информация Свердловского областного суда

Родился в 1910 году в Польше, в семье батрака. Ввиду массового переселения семья переехала на Урал, сначала в Верхотурский уезд, а затем — в Новолялинский.

С 15 лет Иосиф стал работать в райкоме комсомола, а спустя три года — секретарем в народном суде. Проработав восемь месяцев, он быстро усвоил канцелярскую деятельность. Как способного, растущего работника, в 1929 году его выдвинули на должность народного судьи, которую он исполнял в течение пяти лет в разных районах Уральской области (Новолялинского, Брединского, Бродокалмакского районных

судов, Березовского городского). Обучался на областных юридических курсах в 1930-1931 гг.

Январь 1934 – июнь 1935 г. — заместитель председателя Свердловского городского суда, а после его ликвидации переходит на работу в областной суд.

С июня 1935-го – член суда в коллегии по гражданским делам. С октября 1938 года возглавляет судебную коллегия по уголовным делам, с октября 1938-го по август 1943 года — заместитель председателя областного суда. В эти годы окончил Центральную заочную юридическую школу.

С августа 1943 года – начальник Управления НКЮ при Свердловском областном Совете.

Председателем Свердловского областного суда был с февраля 1948-го по октябрь 1950 года. Кроме того, исполнял обязанности председателя суда в апреле-мае и сентябре 1939 года.

В дальнейшем выдвинут на работу в Госарбитраж при Совете Министров СССР.

Главный арбитр РСФСР с 1950-го по 1953 год.

За успешную работу в органах советской юстиции по укреплению революционной законности и охране интересов государства в условиях Отечественной войны Иосиф Иванович Герасимович награжден орденом «Знак Почета».

Фёдор Афанасьевич УСОШИН

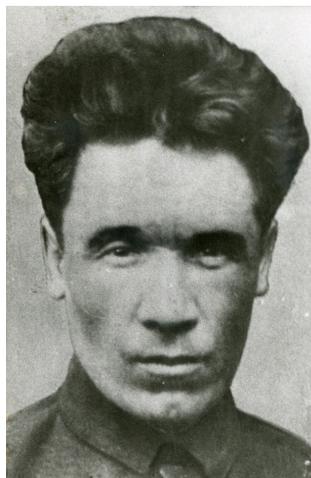
Институт истории партии ЦК КП Белоруссии
ПАРТАРХИВ

26 июня 1965 г.

Секретарю Нижне-Туринского
Горкома КПСС
Товарищу ШЕРЕМЕТЬЕВУ

Сообщаем, что УСОШИН Фёдор Афанасьевич, 1909 (а не 1913) года рождения, числится в списках партизан отряда им. Щорса, бригады им. Чапаева с 30 октября 1942 года в должности политрука роты, с 1 января 1943 года – в отдельно действующем партизанском отряде им. Жданова в должности комиссара отряда и секретаря Несвижского подпольного райкома партии. 3 июня 1944 года он погиб в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

В справке, составленной на Усошина Ф.А., подписанной командованием отряда, в графе «особые замечания по изучению» записано «Переброшен из-за линии фронта».

*Зам. директора института истории
Партии при ЦК КП Белоруссии
По партархиву*

С.Почанин

*Из письма учителя Несвижской школы И.И. Калоша
в Нижне-Туринский городской комитет КПСС*

В годы Великой Отечественной войны Усошин Фёдор Афанасьевич был секретарём нашего Несвижского подпольного райкома партии и комиссаром партизанского отряда им. Жданова. Этот отряд действовал на территории нашего и других соседних районов. Командиром отряда был тов. Самойленко, а начальником штаба тов. Феденев.

Погиб Ф.А.Усошин 3 июля 1944 г. при освобождении г. Несвижа от фашистских захватчиков. Его могила до 1964 года находилась в одном из городских скверов напротив здания горвоенкомата. Теперь братская могила погибших воинов находится в живописном старинном парке имени бывшего польского магната князя Радзивилла. Рядом с ней расположена отдельная могила, увенчанная небольшим памятником с пятиконечной звездой. Здесь и похоронили теперь останки патриота-коммуниста Ф.А.Усошина. Его именем названа одна из улиц города, на которой он погиб смертью храбрых.

С уважением И.Калоша

ДОКУМЕНТ

«ВСЁ-ТАКИ КОММУНИСТЫ ВИНОВАТЫ»

В Старолялинскую ячейку

Заявление

15 января на 56-м посёлке мне пришлось зайти в компанию подвыпивших самогона, в которой были два мужика 62-го посёлка: Костюкович старик, Никита, по прозвищу Гобор, и много других граждан. Вся эта компания обсуждала вопрос о кооперации. Что нет порядка, нет хороших руководителей. А также всегда не хватает мануфактуры, которую получают так, что мужику купить не удаётся, потому что приказчики с поселковыми не хотят разговаривать. На эти вопросы пришлось разъяснять, и граждане согласились.

После этого вопроса Костюкович-старик говорит: «Всё-таки коммунисты виноваты!» Я спрашиваю: «Почему?» – «А вот у вас есть коммунист Леонтьев, председатель сельсовета, приехал к нам мерять покосы на Зимовье, так он мерял не с рулеткой, а с бутылкой!» Я спрашиваю: «Как это так, с бутылкой?» – «А вот так: кто напоил самогоном, тому хорошие покосы, кто не напоил, тому самые плохие. У Бобрусского постоянно пирует, то тому он дал всю Рудную реку, столько покосу дал, что половина некошана. Разве это правильно?»

На вопрос пришлось ответить так: «Что получается: один коммунист нашёлся бумажный, если это правильно». В один голос вскричали чуть не все, что и сейчас постоянно заезжает на 63-й посёлок к Ивану Савельевичу, а на 62-й посёлок к Бобрусику (по прозвищу). Я обратился: «Товарищи, разве партия знает о таком позорном коммунисте? Она не знает, потому что из вас ни один не задумался написать заявление обо всех похождениях нашего председателя сельсовета!» И попросил их написать заявление. Они ответили: «Мы писать не будем, потому что наш народ отойдёт, а мы потом отвечаем. А вот скоро перевыборы, и он у нас больше служить не будет».

Действительно, я сам хорошо знаю, что Леонтьев гостей принимать любит. Я думаю, что Леонтьеву хвост накрутить, чтобы он больше проделок не делал.

С коммунистическим приветом

23.01.1928

ВЕРА

Михаил БЕССОНОВ

ИСТОРИЯ БОГОЯВЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ЛЯЛИНСКОГО (КАРАУЛЬСКОГО) СЕЛА

В книге «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии» за 1902 г. сказано: «Село Лялинское, или Караул, возникло в начале XVII столетия и долгое время было таможенным и караульным поселком на трактовой дороге из Европейской России в Сибирь. О том, когда возник здесь Лялинский церковный приход, никаких достоверных сведений не имеется»¹. Давайте попробуем восстановить историю образования церковного прихода.

Действительно, известно, что уже в 1626/27 году в Лялинском карауле происходил сбор «с проезжих и з гулящих и со всяких людей от проезжих печатей»². Климатические условия, неблагоприятные для производства товарного хлеба, не привлекали пашенных крестьян к заселению земель по реке Ляле. Поэтому эти места заселяют те, для кого сельское хозяйство не являлось основным средством к существованию, а было вспомогательным, т.е. только для себя. Это верхотурские стрельцы и посадские люди. Особенно интенсивно процесс заселения по реке Ляле проходил во второй половине XVII в., когда между ясашными вогулами Лялинских волостей, с одной стороны, и стрельцами и посадскими, с другой стороны, составлялись закладные кабалы, которые оформляли выдачу в долг денег под залог земельных угодий, в том числе пашенных земель, сенных покосов, гаревых и дубровных мест, юртовых и дворовых мест вогульских вотчин. В основном деньги не возвращались – и новыми хозяевами земель становились стрельцы и посадские.

Так, 20 сентября 1653 г. была оформлена закладная кабала Осипа Иевлева Мелентею на часть деревни. Часть документа не сохранилась, но можно предположить, что сделка состоялась между верхотурским посадским и верхотурским стрелецким десятником Ме-

¹ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С.306.

² Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVII- начале XVIII века. М., 1972. С.109.

лешкой Фоминым, основателем рода Мелентьевых (Мелехиных), живших в д. Мелехиной на реке Ляле. В том же году была оформлена еще одна закладная – между ясачным вогулом Лялинской волости Иваном Калмановым и верхотурским стрельцом Макаром Ивановым сыном Котельниковым (родоначальник рода Макаровых) на пашенную землю и сенной покос на Лялинском карауле. Все новые и новые фамилии появляются на реке Ляле, в районе Лялинского караула. В 1659 г. были оформлены закладные между ясачным вогулом Лялинской волости Корой Борисковым и верхотурским стрельцом Василием Сергеевым сыном Таскиным на санные покосы на р. Ляле и Яковом Безсоновым сыном Гавриловым с братьями на гаревое место с причистями на р. Ляле. Таким же образом были приобретены земли на Ляле верхотурскими посадскими Белкиным, Бедриным, оброчным крестьянином Жернаковым³.

По переписи Верхотурского уезда Льва Поскочина, которая проходила в 1680 г., в районе Лялинского караула уже существовали такие деревни: Мелентьева с двумя дворами, Безсонова с тремя дворами, две Таскины по 1 двору, Лялинская на Лялинском карауле с четырьмя дворами. Всего 11 дворов и 46 человек мужского пола стрельцов и посадских г.Верхотурья. Из них три человека – крестьяне денежного оброка⁴. А вот в крестоприводной книге 1682 г. есть такая запись: «Да сверх списков приведены к вере и святое евангелие целовали Приходцких церквей: **Церкви Богоявления Господня**: поп Микифор Прокопьев, дьячок Ивашко Короблев, пономарь Федка Василев»⁵. Почему мы сопоставили данную церковь с Богоявленской церковью Лялинского села? Дело в том, что по переписи Верхотурского уезда за 1710 г. в **Лялинском погосте** проживали: «Во дворе священник Микифор Прокопьев 63 лет. У него жена Офимья 57 лет; дети: Федор 35 лет, Марина 20 лет Мавра 18 лет. У Федора жена Парасковья 32 лет; дети: Федор 2 лет, Овдотья 4 лет. Во дворе дьячек Гаврило Яковлев сын Бурундуков 60 лет. У него жена Степанида 50 лет, сын Андрей 8 лет»⁶. То есть в 1682 г. и в 1710 г. в Богоявленской церкви один и тот же священник «Микифор Прокопьев». Другой Богоявленской церкви в Верхотурском уезде на тот момент не было. По первой ревизии 1721 г. причт Бо-

³ Бессонов М.С. Формирование русского населения северной части Верхотурского уезда с конца XVI до середины XVIII вв. // Вестник истории Верхотурского уезда. Верхотурье, 2011. Вып.2. С.6-7.

⁴ РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.697. Л. 25-26, 27 об., 29 об.-30, 99.

⁵ Там же. Д.746. Л.98.

⁶ РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1539. Л.54 об.

гоявленской церкви состоял из священника Антония Дмитриева (51 года), дьячка Ивана Яковлева Попова (47 лет), пономаря Федора Никифорова Третьякова (45 лет), был также трапезник Василий Тимофеев Ситников и просвирня Макарова⁷. Известно, что священник Антоний Дмитриев в 1710 г. был пономарем Богородицкой церкви в г. Верхотурье⁸. Но! В книге окладных и не окладных расходов Верхотурского уездного казначейства за 1724 г. есть такая запись, относящаяся к причту Богоявленской церкви: «Лялинского караулу церкви Богоявления господня «3» рубли попу Никифору Прокопьеву с причетники»⁹. Получается, что в 1724 г. священником снова был Никифор Прокопьев? С этим надо разбираться.

С начала XVIII в. на Урале началось бурное развитие металлургической промышленности. Строились заводы, а для подготовки квалифицированных кадров открывались заводские школы. Не всегда школьный контингент складывался добровольно. Бывало и по принуждению. Вот что пишет надзиратель припасов Лялинского завода (который находился в Лялинском селе) Степан Ранчковский про сыновей дьячка Богоявленской церкви Ивана Попова: «...23 февраля 1736 г. школной ученик Василей Попов послан в Екатеринбург и определен был в латинскую школу и оттуда отпущен был в Алапаевский завод и с одного завода пришед явился в Лялинской заводской конторе и по явке отдан был на росписку ему дьячку Ивану Попову, и с Лялинского завода он дьячек Иван Попов с ним Васильем бежали в Тоболеск и он Василей из бегов сыскан и определен попрежнему в латынскую школу». Другие сыновья дьячка Алексей и Савва были определены в Екатеринбургскую словесную школу¹⁰.

С годами приход разрастался. По сведениям Верхотурского духовного правления, в 1773 г. в Лялинском приходе был уже 61 двор, в которых проживали 190 душ мужского пола и 206 женского. Из них духовных: мужского пола – 3, женского – 2; разночинцев: мужского пола – 14, женского – 17; посадских: мужского пола – 38, женского – 38; поселян: мужского пола – 123, женского – 131; новокрещенных: мужского пола – 12, женского – 18. По метрической книге за 1773 г. в приходе родилось 7 человек мужского пола и 7 женского; было 8 браков; умер 1 человек мужского пола и 5 женского¹¹.

⁷ Там же. Д.1508. Л.317-318.

⁸ Там же. Д.1539. Л.4.

⁹ ГАСО. Ф.606. Оп.1. Д.464. Л.52.

¹⁰ Там же. Ф.24. Оп.1. Д.697. Л.79-80.

¹¹ ГА в г.Тобольске. Ф.И156. Оп.3. Д.1. Л.93 об.-94, 141 об.

До 16 октября 1799 г. приход Богоявленской церкви Лялинского села входил в состав Тобольской епархии, а с образованием Пермской епархии вошел в ее состав. По исповедной ведомости за 1800 г. в приход входили: село Лялинское и деревни Безсонова, Коптякова, Лапаева, Таскина с 74 домами, в которых проживали 261 душа мужского пола и 245 женского¹². 15 марта 1807 г. был издан закон, предписывавший замену на уральских заводах приписных крестьян непременноми работниками. Так население Лялинского прихода стало непременноми работниками, а затем мастеровыми Богословских заводов¹³. Соответственно и содержание Богоявленской церкви перешло в горнозаводское ведомство. Вот такая ведомость была составлена 23 декабря 1871 г. в Богословском горном округе:

ВЕДОМОСТЬ

о сумме, производимой на содержание церквей и приютов,
существующих в Богословских горных заводах
В округе Богословских заводов:

В селе Лялинском:

При Богоявленской церкви:

Священник – 1, жалованья – 215 руб., квартирных – 90 руб., деньщичьих – 25 руб., всего – 330 руб.

Диакон – 1, жалованья – 90 руб., квартирных – 60 руб., всего 150 руб.

Причетник – 1, жалованья – 65 руб., добавочного содержания (за исправление должности другого причетника) – 65 руб., всего – 130 руб.

Староста – 1, жалованья – 43 руб. 75 коп., всего 43 руб. 75 коп.

Просвирня – 1, жалованья – 24 руб., всего – 24 руб.

Сторож – 1, жалованья – 62 руб. 50 коп., всего – 62 руб. 50 коп.

На провиант причетнику с семейством – 19 руб. 44 коп.

Итого – 759 руб. 69 коп.

Церковь в заводском капитале не состоит, но при ней считается вещей на 13 руб. 9 $\frac{3}{4}$ коп. («окончин стеклянных» – прим.М.Б.).

Расходы сии производятся по числу лиц на основании штатов Уральских горных заводов и согласно Указа Святейшаго Синода 20-го Декабря 1833 г. за № 9647 и заключаются: по содержанию причта во 2-й, а сторожей в 6-й ст. 6 § сметы»¹⁴.

¹² ГАСО. Ф.6. Оп.3. Д.1. Л.295 об.-307 об.

¹³ Бессонов М.С., Мосин А.Г., Мудрова П.В., Бессонов С.С., Гощицкий Н.Б. Лялинское поречье. Деревня Савиново 350 лет. Екатеринбург, 2009. С.18.

¹⁴ ГАСО. Ф.43. Оп.1. Д.756. Л.55, 85 об.-86.

20 февраля 1873 г. император Александр II утвердил следующее: «Заведывание православными и единоверческими церквами, существующими в казенных горных округах: Уральских, Олонецких и Луганского заводов, а также в Алагирском заводе на Кавказе, со всем принадлежащим им имуществом, передать в ведение Епархиального ведомства, с перечислением из расходной сметы Горного Департамента на 1873 год в смету Святейшего Синода суммы, причитающейся на содержание причтов помянутых церквей», а также сохранить за священнослужителями передаваемых церквей казенных горнозаводских округов присвоенные права на пенсию и единовременные пособия, как для них самих, так и для их семейств, равно производимые им сверх жалованья, пособия помещением, отоплением и покосами, а причетникам сохранить отпускаемый им, в силу горного устава, провиант. Передачу произвести с 1 мая 1873 г.¹⁵ В 1878 г. деревни Коптякова и Лапаева отделились от Лялинского прихода и образовали самостоятельный приход¹⁶.

В 1880 г. церковь входила в 4-й благочиннический округ Верхотурского уезда. Из клировой ведомости, составленной в 1880 г., можно узнать, что: «1) Построена в 1868 г. старанием прихожан. 2) Зданием деревянная с таковою же колокольною и оградю, ветхая. 3) Престолов в ней один во имя Богоявления. 4) Утварью достаточна. 5) Причта было по штату горного положения священник, дьякон, дьячок и пономарь. По Высочайше утвержденному расписанию 12 июля 1877 г. положены настоятель и псаломщик. 6) Земли при сей церкви усадебной, пахотной и сенокосной не имеется. 7) Священник и дьякон имеют собственные дома деревянные на казенной земле, посредственные. 8) Высочайше утвержденными штатами 11 мая 1847 года на содержание священноцерковнослужители получают от казны жалованье: священник 241, дьякон 129 руб. серебром. Сверх сего оклада квартирные деньги священник 90, дьякон в замен провианта 19 руб. 44 коп. серебром в год. Сверх сего оклада пользуются от прихожан денежными за исправление христианских треб добровольными доходами, какое положение по местным обстоятельствам очень недостаточно. 9) Зданий, принадлежащих к сей церкви, нет...12) Приписана к церкви Иоанно-Златоустовская в Коптяковском селе, при которой положен особый причт». В приход входили: Лялинское село (30 ¼ дворов), деревни Безсонова (63 двора), Злыгостева (6 ½ двора), Мелехина (10 ¼ дво-

¹⁵ ГАСО. Ф.43. Оп.1. Д.756. Л.114-115 об.

¹⁶ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург. 1902. С.306.

ра), Питателева (5 ½ двора). Всего 115 ½ дворов, в которых проживало 462 души мужского пола и 494 женского¹⁷.

29 января 1885 г. была образована Екатеринбургская епархия, куда и вошел Лялинский приход. В 1887 г. причт Богоявленской церкви запрашивал разрешения на «две ремонтровки по церкви: первоначально иконостаса и приобретение икон двенадцатых праздников и поновление некоторых прежних икон, а потом на ремонтровку самого здания церкви». Указом Екатеринбургской Духовной Консистории от 27 сентября 1887 г. первая была разрешена на 200 рублей, а вторая указом от 5 мая 1888 г. на 500 рублей. Кроме того, в 1888 г. на средства церкви был куплен дом с флигелем для помещения квартир священника и псаломщика¹⁸.

К 1902 г. приход входил в 5-й благочиннический округ Верхотурского уезда. Приход состоял из села и деревень Злыгостевой, Безсоновой, Питателевой, Мелехиной и Зимовых Ключей, в которых проживало более 1300 душ обоего пола. Жители занимались земледелием, звероловством и работами на золотых приисках. Существовавший в это время в селе Лялинском деревянный храм был построен в 1881 г. на средства прихожан на левом берегу реки Ляли. Бывший до него храм находился на правом берегу и был построен в 1768 г. с благословения Тобольского митрополита Павла. Из грамоты, выданной на заложение храма Верхотурскому архимандриту Тихону (от 14 марта 1765 г. за № 467), видно, что и прежде этого второго храма в селе Лялинском был еще храм (первый), деревянный, в честь праздника Богоявления, неизвестно когда и кем построенный и в 1764 г. сгоревший до основания. Второй по времени Лялинский храм, построенный в 1768 г., существовал до 1878 г., когда он был за ветхостью упразднен, а вместо него был построен новый. На месте упраздненного храма предполагалось построить часовню. В Лялинской Богоявленской церкви в числе древних предметов имелись святое Евангелие, напечатанное в Москве в 1663 г., потир, дискос и дарохранительница оловянные, потир и дискос из позолоченного серебра, пожертвованные в церковь в 1815 г. верхотурским дворянским заседателем Степаном Тиуновым. В Лялинском приходе находились две часовни: одна в деревне Безсоновой, построенная в 1897 г. во имя равноапостольных царя Константина и матери его Елены, другая в деревне Питателевой, построенная в 1887 г. в честь Тихвинской иконы Божией Матери.

¹⁷ ГАСО. Ф.6. Оп.2. Д.639. Л.39-39 об., 43 об.

¹⁸ Там же. Оп.4. Д.48. Л.107.

Обе часовни были построены и содержались на средства местных жителей. В селе Лялинском ежегодно 20 июля в день пророка Божия Ильи совершался крестный ход; с какого времени установлен этот ход, неизвестно, но относился к давнему времени. Лялинский Богоявленский храм никаких особых доходных статей не имел и содержался на добровольные приношения прихожан и на пожертвования, поступавшие в существовавшее при храме церковно-приходское попечительство¹⁹.

С 1907 г. в метрических книгах Богоявленской церкви мы встречаем как прихожан самого села, так и деревень Нижней Безсоновой, Опалевой, Якушковой, Савиновой, Кочневой, Митрофановой, Злыгостевой, Мелехиной, Ключей, Питателевой. Храм стал приходской церковью и для жителей переселенческих поселков: № 4 Воскресенского, № 72 Николаевского, № 73 Полуденного, № 48 Латинского, № 59 Чумкосного, № 115 Заболотного, № 103 Мельничного, № 57 Истока (Нижне-Источного), № 61 Мурзинки, № 5 Ольховского, № 3 Лосинского, № 69 Гаевского, № 52 Гарниковского, № 53 Половинного (или Сосновый вал), № 66 Боярщинского, № 49 Кедровского²⁰. В деревне Мелехиной находилась приписная Михайловская церковь²¹.

Казалось, что так будет всегда. Но наступил 1917 г., и после известных событий на Церковь начались гонения. В 1922 г. из Богоявленской церкви было изъято 6 фунтов 35 золотников серебра (2,5 кг). Произошел раскол и в самой Церкви. Так, причт Богоявленской церкви придерживался обновленческой ориентации²².

Постепенно под разными предлогами церкви стали закрываться. Не миновала сия участь и церкви села Караульского. Так, 5-6 января 1930 г. комиссия в составе председателя Караульского сельсовета Добрачева А.А, старшего милиционера сельсовета Артамонова, председателя ревизионной комиссии Коновалова Г.Т., понятых Шмыкова П.Г. и Тупикова К.В., в присутствии старосты церковного совета и члена Безсонова С.С., Злыгостева Г. произвела проверку имущества и состояния здания Богоявленской церкви в селе Карауле, руководствуясь договором от 23 декабря 1924 г. и актом от 9 апреля 1929 г. Комиссия составила опись имущества церкви и выявила, по мнению комиссии, ряд нарушений: не име-

¹⁹ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С.306-307.

²⁰ ГАСО. Ф.6. Оп.19. Д.484, 487.

²¹ Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. Екатеринбург, 1909. С.107.

²² Лавринов Валерий, протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С.285.

лось книги учета инвентаря имущества, а также кассовой книги, не в надлежащем состоянии находилось само здание, а также велась агитация против новых мероприятий, проводимых в деревне, и т.д. Смета на ремонт церкви составила 1634 руб. 24 коп. Комиссия посчитала, что договор был нарушен, и просила сельсовет договор расторгнуть, а виновных привлечь к ответственности.

Уже 6 января общее собрание лесорубов и возчиков кварталов №14 и 15 постановило: «Караульскую церковь просить выше стоящие организации использовать под культурное здание и знания и политучебы». 7 января состоялись общие собрания молодежи села Караул; лесорубов, плотников и возчиков квартала №96; Караульской школы 1-й ступени; членов коммуны имени Первого Мая, которые поддержали постановление от 6 января. Поступила также анонимка: «Что Поп Караульского прихода ведет Антисоветскую агитацию среди населения – Верующих, читает проповеди против коллективизации сельского хозяйства. Кто бы это расследовал! (Неверующий)»²³. 8 января состоялось общее собрание граждан села Караул в количестве 90 человек, которое постановило: «Заслушав собрание комиссии по обследованию Караульской Богоявленской церкви за невыполнением договора, как достояние небольшого количества верующих и не приносящую пользу, церковь закрыть и передать под культурные цели». 13 января заседание президиума Новолялинского райисполкома постановило договор расторгнуть. 22 февраля 1930 г. Президиум Тагильского Окружного Исполнительного Комитета постановил: «Ввиду нарушения религиозной общиной п.п. 1 и 4 договора, заключенного с Н.Лялинским РИКом 25/ХІІ-24 г., и учитывая требование населения Караульского с/совета, организовавшегося в коммуну 1 Мая, об использовании здания церкви под клуб, в которой в связи с коллективизацией сельского хозяйства населения ощущает недостаток и что остающиеся верующие в количестве 40-50 человек, принадлежащие к новообновленческому течению, вполне могут обслужиться Н.Туринской Михайло-Архангельской и Верхотурской церковью – на основании постановления ВЦИК и СНК от 8/IV-29 г. ходатайство Н.Лялинского Рика об использовании церковей под клуб удовлетворить»²⁴.

Окончательную точку в судьбе Богоявленской церкви села Караул поставило постановление Заседания Малого Президиума

²³ ГАСО. Ф.Р-102. Оп.1. Д.851. Л.3, 6, 10-10 об., 13, 14, 15, 17.

²⁴ Там же. Л.2, 5, 8-8 об.

Св-к Пономарев, Варсано-
фий Степанович. Род. 28/II 1857 года.

Уральского Областного Исполнительного Комитета от 19 июня 1930 г.: «Ходатайство Тагильского Окружного Исполнительного Комитета от 22/II-30 г. о закрытии Богоявленской церкви в с. Караул, Лялинского района, Тагильского округа и использование здания такового для культурных целей – удовлетворить»²⁵. Вот так скоропалительно была решена судьба и почти 250-летняя история Богоявленской церкви Лялинского (Караульского) села.

Напоследок хотелось бы назвать имена священников, которые служили в Богоявленской церкви в разные годы: Никифор Прокопьев (1682, 1710, 1724), Антоний Дмитриев (1721), Андрей Дмитриевич Желваков (1772,

1774), Андрей Алексеевич Зеленцов (1777-1795), Петр Иванович Зеленцов (1800), Гавриил Борисович Распопов (1801-01.1805), Иван Иванович Дуранин (входящий священник (1801, 1804-1806, 1812), Николай Андреевич Зеленцов (12.12.1806-25.12.1809, входящий священник 1811, 1812), Василий Константинович Дерябин (31.08.1809-22.06.1811), Тимофей Васильевич Арефьев (входящий священник 09.1811), Никандр Дмитриевич Лялинский (Лялинских) (5.12.1812-16.09.1816), Сергей Семенович Агафонов (6.09.1816-28.12.1829), Алексей Иванович Пономарев (3.01.1830-13.11.1834), Петр Семенович Попов (входящий священник 12.1834-01.1835), Михаил Васильевич Световостоков (11.02.-11.11.1835), Павел Иванович Пономарев (входящий священник 6.12.1835-10.05.1836), Степан Ефимович Хомяков (входящий священник 30.05.1836-21.12.1836), Петр Петрович Слобцов (1.12.1836-1887), Варсанофий Степанович Пономарев (4.07.1887-30.08.1895), Нико-

²⁵ ГАСО. Ф.Р-88. Оп.1. Д.2549. Л.114 об.

лай Васильевич Епишин (31.12.1895-12.07.1906), Василий Васильевич Корольков (10.11.1906-27.05.1912), Михаил Семенович Базилевский (31.05.1912-12.1916).

Стоит заметить, что Богоявленская церковь Лялинского (Караульского) села (ныне Новолялинский городской округ) была одной из самых старейших не только в Верхотурском уезде, но и на современной территории Свердловской области.

Сергий АРХИПОВ

КАРАУЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Есть в народе такая поговорка – «скатертью тебе дорога» (обычно мы так говорим с сарказмом, желая, чтобы человек поскорее от нас ушел, дабы мы его больше не лицезрели). Но, когда я был ребенком, я представлял дорогу выстланную белой скатертью, с красными по бокам узорами и ровной, как гладь стекла. И вот по такой «скатерти» дороге, которую закатали в асфальт и расстелили сквозь «коридор» леса, мы с ВАМИ, дорогой читатель, отправимся в «медвежий угол» (да не обидятся люди, там живущие). Дорога из Качканара протекает в сторону Верхотурья, но, доехав до верхотурского своротка, мы проезжаем мимо и, проехав вперед еще метров 100-200, поворачиваем в противоположную сторону, туда, где спрятались поселки Караул, Павда и Кытлым.

Караул – село, в котором с конца 16 века стоял караул, некая такая «таможня», которая контролировала, что ввозится и что вывозится по государственной дороге из Сибири. Павда – это наследница знаменитого Николо-Павдинского железоделательного завода, построенного верхотурским купцом Походяшиным. А Кытлым в свое время был вообще центром золото-платинодобывающего района. Сейчас это одни из задворков нашей области. Излюбленное место грибников, рыбаков, охотников, любителей сбора ягод и кедровых орехов. Время там течет тихо и незаметно. Люди живут своим привычным укладом, а дикий ритм мегаполисов, пройдя сквозь дикую тайгу, обнуляется в сельскую покойную жизнь.

К сожалению, и история, а мы с вами коснемся церковной истории этих поселков, покрыта мраком. Очень мало информации, особенно по 1920-1930-м годам Советского периода, но нам удалось

Обновленческий съезд.

В центре – обновленческий епископ Серапион (Сперанцев), справа в шляпе о. Ашихмин.

«нарыть» в Нижнетагильском городском историческом архиве немного документов. С некоторыми из них, отвечающими нашей теме, спешу познакомить любопытного читателя.

В фонде за №211, а это фонд: «Административного отдела исполкома Нижнетагильского окружного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», есть замечательное дело №79, именуемое: «Материалы обновленческого Нижнетагильского епархиального управления», мы находим первую зацепку – упоминание о священнике, служившем в селе Караул с 1926 по 1930-й год.

Ф.211. Оп.1.Д.79.Л.117 «Доклад епископа Феодора (Баженова), сделанный на обновленческом съезде духовенства от 11 декабря 1926 года. Епископ отмечает отрадную сторону деятельности на ниве обновления настоятеля церкви с. Караульского о. Ашихмина Александра Галактионовича и настоятеля церкви с. Романовского о. А.Орлова. После обмена мнениями протоиерей Сухих вносит предложения за плодотворную деятельность о. Орлову хода-

тайствовать о преподании благословения Священного Синода, а о Ашихмину архипастырского благословения.

Ф. Р-21. Оп.1. Д.1169. «Список лишенных избирательных прав по районам округа», составлена 1 июня 1930 года.

По Караульскому сельскому совету: Ашихмин Александр Галактионович – священник, Ашихмина Ольга – дочь, Ашихмин Владимир – сын. (Исходя из того, что нет упоминания супруги о. Александра Ашихмина – следует, что к 1930 году он был вдовцом).

В этом же документе приводятся лишенные избирательных прав по Бояршинскому с/с. 90. Немков Амос Николаевич – бывший священник, Немкова Александра Николаевна – домохозяйка. (Судя по всему, это брат и сестра, т.к.: во-первых, Амос был иеромонахом, постриженником Верхотурского монастыря, а во-вторых, совпадают отчества).

В более раннем документе, датированном 15 октября 1924 года, указывается, что в Бояршинской Покровской церкви в данный момент священник отсутствует, следовательно, иеромонах Амос (Немков) появился в селе Бояршино около 1925 года. (Ф. Р-211, Оп.1, Д.42, Л.10).

Но вернемся к священнику Александру Галактионовичу Ашихмину. Дальнейшее его служение приводится в книге краеведа Т.А. Борниковой «Верность храму своему», посвященной истории храма в городе Березовском Свердловской области.

«Последний из священников храма, служивших до его запустения, и о ком удалось получить краткие сведения, это протоиерей Александр Галактионович Ашихмин. Родился в 1880 году. 24-х лет стал диаконом, в 1912 году – священником. Служил в селе Тыгиш Камышловского уезда, в Екатерининском соборе города Екатеринбурга, в Верхней Туре, Алапаевске. С декабря 1937 года по август 1939 – в церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы в Березовском». (с.58).

Приведу еще несколько неизвестных священнослужителей, которые проходили свое служение в Косьинском сельсовете, Бояршинском сельсовете, в селе Павда и других храмах Кытлымского, Ново-Лялинского округов.

Ф. Р-21. Оп.1. Д.288.Л.12. «Нижнетагильский Окрисполком, списки граждан, лишенных избирательных прав, по районам округа. 1925-1926 гг.

Новолялинский район

197. Муромцев Александр Георгиевич, до Февральской революции проживал в селе Монастырском (недалеко от Невьянска), работал в своем хозяйстве, с мая 1925 года служит псаломщиком при Караульской церкви.

199. Боярщинов Александр Александрович, до Февральской революции – железнодорожник, в настоящее время священник деревни Гаевка Бояршинского сельсовета.

200. Боярщинова Александра Владимировна, домохозяйка, жена священника.

Кытлымский район. (Л.100).

1639. Глазков Иван Иванович, до Февральской революции – священник, в настоящее время служит священником села Павда (этот священник был канонизирован в 2000-м Юбилейном году, от Казахстанской митрополии РПЦ).

Ф. Р-21. Оп.1. Д.158. «Лишение избирательных прав по Нижнетагильскому округу. 1924-1925 гг.

Л.83 об. По **Кытлымскому району**.

Глазков Иван Иванович, священник, служитель религиозного культа (статья 65, по которой человек лишен избирательных прав).

Меньшиков Геронтий, священник, служитель религиозного культа (был также репрессирован, его дело имеется в ГАООСО).

Л.46 об. По **Нижнетурунскому району**.

Галкин Михаил Алексеевич, священник, служитель культа.

Галков Михаил Иванович, псаломщик, служитель культа.

Тот же документ уточняет место служения данных священно- и церковнослужителей.

Косьинский с/с (сельсовет), вероятная датировка 12 мая 1925г.

Галкин Михаил Алексеевич, 42 года (следовательно, год его рождения 1883г.), священник.

Галков Михаил Иванович, 19 лет (г.р. 1906), псаломщик.

В «Материалах обновленческого Нижнетагильского епархиального управления» сохранилось «Заявление председателя общины Введенской обновленческой церкви (города Нижнего Тагила) Михаила Галкова». Поскольку документ более поздний, приблизительно 1926-1927 г.г., то предполагаем, что это псаломщик из Косьи, но которого уже рукоположили во священника. В дальнейшем имя этого священнослужителя не фигурирует в других документах: видимо, он вскоре покинул Нижнетагильскую обновленческую епархию либо сложил сан и устроился на гражданскую работу (в 20-е – 30-е годы такое случалось довольно часто).

Однако вернемся к документу. Итак, отец Михаил Галков пишет: «11/24 сентября сего года в окно храма был брошен камень во время Всенощного бдения. 14/27 сентября брошено в меня несколько камней детьми из школы, находящейся в ограде церкви. 14/27 в 12 часов ворвались 3 женщины в квартиру мою и нанесли жене и малолетним детям оскорбление, обзывали псами и др. В настоящее время со стороны «тихоновцев», в особенности от бывшего псаломщика Леонова, идет усиленная агитация по домам, где верующих терроризируют и т.д.

Вечером 14 сентября, после вечерни, готовилось на меня новое нападение при выходе меня из храма, что и было замечено некоторыми женщинами, которые задержали одного мальчишку с камнем. И на вопрос, зачем они это делают, ответил, что им велят, за это их хвалят; другие разбежались, и этот мальчик, сказав это, убежал.

Занимаясь составлением описи церковного имущества, все более и более убеждаюсь, что много чего не хватает. Кроме исчезнувших из церкви креста, ковра, недостает многого. При храме осталось 2 полотенца, а их должно быть 10. Рассказывают, несли, что попало под руки, и теперь хорошо известно, что бывший причт в лице священников и псаломщика Леонова совершают по домам прихожан службы. Откуда у них облачения, крест, евангелие, богослужебные книги? Явно, что это все церковное имущество. Прошу проверить вас данную информацию.

Священник М.Галков». (Ф.211, Оп.1, Д.78, Л.174).

Взаимоотношения между последователями святейшего патриарха Тихона и так называемыми «обновленцами», которых в народе называли «Красной Церковью», т.к. создавалась и курировалась чекистами, были, мягко говоря, сложными.

О градусе накала борьбы между «обновленцами» и «тихоновцами», «новой церковью» и «староцерковниками» рассказывает обращение к М.И. Калинину от прихожан Новолялинского прихода, придерживающихся патриаршей церкви.

«Калинину Михаилу Ивановичу.

Заявление.

1926 г. 14 февраля (нового стиля) во время служения Всенощного бдения, на праздник Сретения Господня, у нас в церкви означенного завода (Новолялинский) произошла большая неприятность для сердец верующих нашей общины со стороны так называемых представителей обновленческого течения.

Явившись в церковь в количестве пяти человек, во время богослужения, с узлами, где, оказалось потом, находились головные уборы для священнослужителей. Четверо священников стали у входа, около старостинского ящика, а один из них, уполномоченный по Нижнетагильскому округу (от обновленцев), прошел без разрешения в алтарь и предъявил нашему священнику, стоявшему у престола – отцу Шастину, не обращая внимания на богослужение, официальный документ местного РИКа, в котором значилось: Новолялинский РИК не имеет никакого препятствия в случае служения обновленческих представителей в Николаевской церкви Новолялинского завода, согласно пункту 2-му в «Договоре».

Видя, что Шастин прочитал документ бегло (т.к. происходило богослужение), уполномоченный взял документ и сказал Шастину: «Завтра обедню не служите, а служить будем мы – обновленцы. Согласно документу РИКа». Священник Шастин ответил ему: «Теперь не время этим разговорам, потому что идет бдение, да и, во вторых, документ РИКа, который подали, не относится ко мне лично, а нужно его предъявить членам церковного совета, до службы, в свое время для обсуждения данного документа».

Видя, что поступок обновленческих представителей незаконный, неблагоприятный, самочинный, молящиеся заволновались во время богослужения и попросили члена церковного совета – казначея Одинцова и члена церковного совета Гомогонова для водворения тишины и спокойствия в храме во время богослужения – вывести из алтаря без всякого разрешения явившегося в алтарь уполномоченного от обновленческого течения. Когда же народ увидел, что его выводят из алтаря, то народ разволновался еще больше на нарушителя порядка в храме – и с шумом и криками вывели вместе с ним и других, стоявших позади храма представителей обновленчества.

В данное время община верующих Новолялинского завода находится под страхом вторичного вторжения обновленческих представителей, но, надеясь на Ваш решающий ответ и принятие мер на незаконные действия местного РИКа – она дожидается привлечения к суду обновленческих представителей, нарушающих порядок, тишину и спокойствие верующих и в других соседних «староцерковнических» общинах». (Ф.211, Оп.1, Д.78, Л.411-413об.).

К чести «православных», они разобрались, что «Живая Церковь» (как именовали себя обновленцы) – она на самом деле мертвая, и

поддержали «тихоновскую церковь». А «Живая Церковь» потихонечку отмирала, ее члены возвращались в лоно Матери Церкви, и после Великой Отечественной войны уже практически не осталось ни одного обновленческого прихода на Урале.

Русская Православная Церковь в ходе гражданской войны, в годы репрессий понесла невосполнимые потери. Погибло огромное количество священнослужителей и мирян. Безвозвратно утрачены многие памятники архитектуры и другие культурные ценности, а главное, что были почти утрачены наши духовные корни, которые мы с ВАМИ, дорогой читатель, начиная с конца 80-х годов прошлого 20-го века, пытаемся восстановить. Сохранять легче, чем заново строить, поэтому будем хранить те крупницы памяти, что достались нам от предков.

Верю, что благодаря молитвами тех, кто страдал за Церковь, – Русь будет называться святой.

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЦЕРКВИ В ПОСЁЛКЕ №27

Сохранились документы, свидетельствующие о религиозности и благочестии жителей «Еловки» №27, которые провели сход и учредили создать попечительство о строительстве храма в своем переселенческом поселке. Для этого они выбрали доверенное лицо, который и стал заниматься этим делом. Но начнем обо всем по порядку...

«Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде. Строительное отделение стол 3. №203 ДЕЛО «О выдаче ссуды на постройку церкви в переселенческом участке №27 «Еловка» Верхотурского уезда Пермской губернии. Началось 26 апреля 1912 г.»

Доверенное лицо общества – это главный герой нашего повествования, который с терпением и смирением писал прошения во все инстанции, чтобы получить разрешение на строительство храма Божия в своей новой родине – переселенческом поселке. Из документов видно, что прошение его дошло до Священного Синода и до канцелярии Его Императорского Величества:

«Его Высокопревосходительству Обер-прокурору Святейшего Синода. Имущественному комитету о строительстве церкви в №27 переселенческом участке «Еловка» Верхотурского уезда, Пермской губернии, Усть-Лялинской волости, от крестьянина Феодора Гавриловича Силина.

ПРОШЕНИЕ

На имя Его Императорского Величества Государя императора мною было подано всеподданнейшее прошение о разрешении беспроцентной ссуды в сумме 11900 рублей на постройку в переселенческом участке №27 «Еловка» храма Божия в честь рождения Его Императорского Высочества цесаревича Алексия Николаевича.

Канцелярией Его Императорского Величества по принятию прошений, прошение это от 7 апреля 1912 г. за №30604 препровожденное Вашему Высокопревосходительству, о чем мне и дано знать. В данное время, имея в виду, что лес, заготовленный на постройку означенного храма, от времени на месте портится. Имею честь доложить».

Маховик бюрократической машины заработал на полную катушку, так: «От Ведомства Православного исповедания. Хозяйственного Управления при Священном Синоде, строительное отделение, стол 3. Санкт-Петербург. 14 мая 1912 года» ошибочно уходит письмо в Пермскую епархию, Его Преосвященству Палладию епископу Пермскому, «Преосвященнейший Владыка. Милостивый Государь и Архипастырь. Препровождая к Вашему Преосвященству переданное из канцелярии Его Императорского Величества по принятии прошений, при отношении от 7 апреля 1912 г. за №30604, всеподданнейшее прошение именующего себя уполномоченным от попечительства строящейся церкви в переселенческом участке №27 «Еловка» Пермской губернии, Феодора Силина о выдаче сему попечительству беспроцентной ссуды в сумме 11900 рублей на постройку названной церкви. Подпись Даманский».

На что Преосвященный Палладий епископ Пермский отвечал в Священный Синод следующее «Ваше Превосходительство, милостивый государь Петр Степанович (Даманский). Возвращая при сем Вашему Превосходительству всеподданнейшее прошение именующего себя уполномоченным от попечительства строящейся церкви... имею честь уведомить, что вышеуказанный переселенческий участок находится хотя и в Пермской губернии, но в пределах Екатеринбургской епархии.

Призывая на Вас и дела Ваши Божие поспешествующее благословение, с совершенным почтением и искренней преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства Милостивого Государя покорнейший слуга и богомолец Палладий епископ Пермский».

Осознав ошибку, Синод отправляет такое же письмо в Екатеринбургскую епархию, преосвященному Митрофану епископу Екате-

ринбургскому: «...имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь и Архипастырь, почтить меня Вашим отзывом по настоящему делу с возвращением прошения. Испрашивая Архипастырского благословения Вашего, с искренним почтением и преданностью, имею честь быть Вашего Преосвященства, Милостивого Государя и Архипастыря покорнейшим слугой. Подпись Даманский (товарищ Обер-Прокурора Священного Синода)».

Неизвестно, пришел ли ответ в Священный Синод от Екатеринбургского епископа Митрофана, но в нашем архиве его нет. Зато есть ответ от Синода Феодору Силину, «...при отношении от 22 июня 1912 года за №21395 препровождено на заявление Преосвященного Екатеринбургского, отзыва от коего еще не поступало. Подписи».

Для полноты картины происходящих событий необходимо еще упомянуть и об обращении «уполномоченного от попечительства строящейся церкви Феодора Силина» и к «...исполняющему обязанности Главноуправляющего – Егермейстеру...», и к «Верхотурскому уездному полицейскому управлению Пермской губернии» все с той же просьбой «о выделении ссуды на строительство храма Божия».

У нас нет документов о том, что храм был построен; возможно, они просто не сохранились, но, видя такое упорство наших предков к достижению поставленных целей, можно смело предположить, что все-таки храм был воздвигнут. Об этом косвенно свидетельствует современный церковный историк протоиерей Валерий Лавринов. В своем труде «Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы» он пишет: «Несмотря на приход к власти большевиков и связанные с ним трудности, в епархии продолжалось строительство храмов. Оно велось вплоть до середины 1920 г., причем как каменных, так и деревянных. Последние – большей частью в сельской местности из-за отсутствия у церковных общин достаточных средств. Всего за первую четверть XX в. возведено более 130 храмов, из них треть посредством реконструкции часовен. Общее количество церквей к 1925 г. составило более 650». (стр.46)

Сергий АРХИПОВ, протоиерей, настоятель прихода во имя иконы Божией Матери «Живоносный источник», краевед (г. Лесной)

Михаил ТИТОВЕЦ

ЦЕРКОВЬ В ПОСЁЛКЕ БОЯРШИНО

Наши переселенцы обосновались в Верхотурском уезде – на земле святого Симеона. Приходилось им бывать, конечно, и в самом святом граде. Но более-менее часто они посещали храм в своём волостном центре. Для жителей посёлков, причисленных к Караульской волости, это был Богоявленский храм села Караул. Там их венчали, там крестили их детей, там их отпевали. До той поры, пока не построили церковь в посёлке №66 – Бояршино.

Об этой церкви очень мало информации – только редкие упоминания о ней старожилов, чаще тех из них, кого там крестили. Упоминание о ней в «Справочной книжке Екатеринбургской епархии на 1915 год» отсутствует, значит, она построена в более позднее время.

Упоминание о церкви в селе Бояршино имеется в протоколе допроса иеромонаха Аполлоса, который в этой церкви служил.

Иеромонах Аполлос среди многих священников проходил по уголовному делу «Историческая гниль». Протокол допроса содержит информацию о священнослужителе. Алексей Николаевич Немков

О. Г. П. У.

Имя отчество *Михаил отц. Алексей отц. отц. по фронту* / 62
(Наименование органа) к делу №

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

В *Д. Верхотурск* мес. *16* дня, я *Иеромонах Аполлос* с *А. Немков* в качестве обвиняем, гражданина (ку) *Челябинская область (Историческая гниль)* и на первоначально предложенные вопросы он (а) оказал (а)

1. Фамилия *Немков*
2. Имя, отчество *Алексей (Иванов) Николаевич*
3. Возраст (год рождения) *1881*
4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность, гражданство или подданство) *Видный уезд, Ямало-Ненецкий округ*
5. Место жительства (постоянное и последнее) *С. Рининское Богоявленского района Челябинской области*
6. Род занятий (последнее место службы и должность) *Общественник*
7. Семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса, род занятий до революции последнее время) *сестра Александр Николаевич Немков с. Феликсское Богоявленского района*
8. Имущественное положение (до и после революции допрашиваемого и его родственников) *Не имел, с 1918 года проживал по месту жительства в Верхотурском уезде*
9. Образовательная цена (первоначальное образование средняя школа, высшая, специальн. где, когда и т.д.) *Вроде бы гимназия*
10. Партийность и политические убеждения *Свободен*
11. Сведения об общественной и революционной работе *на с. Колосовском уезде. Был одним из первых революционеров, вместе с другими неслыханными революционерами, в 1906 году*

родился в 1881 году в семье мещан города Елабуги, бывшем в то время в составе Вятской губернии. «Тяга к перемене мест» бросала его по стране. Окончил училище, работал конторщиком на винокуренном заводе в Самаре, агентом компании «Зингер» в Астрахани, даже учителем. Работал чернорабочим на станции Котельнич. Интересный факт в жизни будущего священнослужителя: здесь, на станции Котельнич, он принял участие в революционном движении в период первой русской революции, а именно: расклеивал и раздавал листовки революционного содержания.

После такой насыщенной жизни Алексей Николаевич возвращается в родительский дом, но теперь уже не в Елабугу, а в Менжелинск Уфимской губернии, где к тому времени проживали его родители. Но, как оказалось, ненадолго. Поработав какое-то время конторщиком на винном складе, он поссорился с отцом, уволился со службы, и ... жизнь его сделала резкий разворот: он направляется в Верхотурский монастырь с целью «помолиться Богу и двинуться дальше». Богу он помолился, но вот двинуться дальше не пришлось. Он остался в монастыре: с 1912 года в качестве послушника, а в 1918 году пострижен в монахи с именем Аполлос. В Верхотурском Свято-Николаевском монастыре монах Аполлос находился до закрытия обители в 1924 году, пережив с ним роковые годы.

После ликвидации Аполлос направляется в Кыртомский Крестовоздвиженский монастырь. Монастырь к тому времени был закрыт, но зато действовала трудовая артель из числа монахов и послушников. В этой артели Аполлос подвизался в течение года в качестве писаря, после чего был «мобилизован на учительскую работу» в село Фоминское Махневского района. Потрудившись на учительском поприще поболее года, вернулся в сельхозартель.

В 1925 году бывшим настоятелем Кыртомского монастыря Пахомием (Павлом?) Победоносцевым рукоположен в иеродьякона. Недолгое время служил в селе Рогозино Верхотурского района, а с 1926 года – в с. Бояршино Новолялинского района. В том же году епископом Шадринским Стефаном рукоположен в иеромонахи. В Бояршино иеромонах Аполлос служил до 1930 года, когда был переведён в с. Филькино Надеждинского района, где и был арестован 10 февраля 1932 года. 7 сентября 1932 года Особым совещанием при Коллегии ОГПУ СССР осужден по ст. 58-10 (антисоветская агитация) и ст.58-11 (член контрреволюционной организации). Приговор – 3 года ссылки в Западную Сибирь. О дальнейшей его судьбе информации нет. Как нет информации не о самой церкви, ни о служивших в ней священниках.

ЕВАНГЕЛИСТЫ

Изначально переселенцы были православными. Но в какое-то время некоторые из них уклонились от православия и сорганизовались в общину евангелистов. Факт этот был известен, но неизвестно было, когда и при каких обстоятельствах это произошло. Не могли прояснить ситуацию и старожилы.

Прояснилась же она неожиданно. Когда вышло в свет многотомное издание «Книга памяти жертв политических репрессий Свердловской области», возникло желание поинтересоваться, имелись ли случаи политических репрессий в отношении переселенцев. К сожалению, имелись. В 9-м томе есть информация о Хвощевском (Хвощевских) Андрее Константиновиче.

Хвощевских Андрей Константинович

1862 года рождения, место рождения – Белоруссия, Минская губ., Борисовский у-д, д. Городно, русский, проживал – РСФСР, Свердловская обл., Исовский р-н, посёлок №63, работал в своём хозяйстве. Арестован 31 августа 1937 г. Расстрелян 22 сентября 1937 г.

Т.8, с.274

А при знакомстве со следственным делом А.К.Хвощевского¹ – пазлы-то и сложились! Оказывается, он был репрессирован по религиозному основанию, как член «секты евангелистов» по обвинению в антисоветской агитации – ст.58-10 УК РСФСР. В деле же – достаточно подробная информация о том, как появились евангелисты в «столыпинских» посёлках.

Сначала изучим анкету арестованного, чтобы полнее представлять его биографию

Дата рождения: апрель 1862 года.

Место рождения: д. Городно бывшей Вилярицкой волости Борисовского уезда Минской губернии.

Местожительство: пос.63 Старолялинского сельского Совета Исовского района Свердловской области.

Профессия: крестьянин.

Род занятий: своё единоличное подсобное хозяйство.

Паспорт: не имею как живущий в сельской местности.

Социальное происхождение: из крестьян-середняков-переселенцев

Социальное положение: крестьянин-кулак

¹ ГААОСО, ф.1-Р, оп.2, д.48980

– до революции – имел лошадей, коров 2, земли пахотной 4 га, надворные постройки

– после революции имел лошадей – 1, коров – 1, телок – 1, пчёл 3 семьи, земли пахотной 6 га, покосной – 5 га, сезонно нанимал рабочих 1 чел.

Интересно, что в другом документе – протоколе допроса проводится градация: до революции – середняк, после революции – кулак. Ещё бы понять логику такой градации!

Образование: неграмотный.

Партийность: беспартийный.

Национальность и гражданство: русский, гражданин СССР.

Категория воинского учёта: снят по возрасту

Служба в белых и др. к.р. армиях, участие в бандах и восстаниях против советской власти: не служил.

Каким репрессиям подвергался при совласти: в 1934 году находился под арестом по делу бандитизма сына Павла². Приговорён условно к 2 годам лишения свободы.

Состав семьи: жена Акулина Петровна Кучина, 44-х лет, домохозяйка

Сын Дмитрий, 44-х лет, живёт в колхозе «Слобода» в 20 км от г. Орши БССР. Сын Павел 28 лет в 1934 году осужден за бандитизм. Дочь Агафия 26 лет, по мужу Шаметко, осуждена в 1934 году за к-р деятельность.

Подпись арестованного: за неграмотного расписался ...

Кем и когда арестован: Исовским РО НКВД 27/VIII-37 (тут имеет место небольшое расхождение с датой, указанной в Книге памяти)

Где содержится под стражей: при КПЗ Исовского РО.

Первый лист с оборотом показаний арестованного как раз и содержит информацию о возникновении секты. Кстати, этот раздел показаний отличается от других и по форме, и по содержанию: написан нормальным почерком и нормальным же стилем, якобы со слов Хвощевского. Почему якобы? Потому что сложно представить, чтобы неграмотный старик, не умеющий даже расписаться, так грамотно изъяснялся, так основательно знал историю организации евангелистов. Ведь другие показания изложены корявеньким языком и записаны корявеньким же почерком. Но для нас это не принципиально. Для нас важна информация, здесь содержащаяся.

Организатором и пресвитером секты до 1933 был Кутузов Филипп Макарович, проживавший на Кутузовском хуторе в 13 км от

² Речь идёт о Павлике Андрейчике

65 пос. Кутузов евангелистом стал во время пребывания в плену в Германии. По возвращении из плена Кутузов привёз с собой евангелистскую литературу и стал вербовать себе единомышленников. Мне лично известно, что в секту входили все 11 семей с хутора Нижнего, фамилий не помню, и пять семей из шести с хутора Верхнего. Не был евангелистом с хутора Верхнего только по имени Максим (жил очень бедно на краю хутора).

В 1931 году в секту вступил евангелист-трудпоселенец Платоненко Прокоп. В 1933 году Кутузов умер и пресвитером стал Платоненко. Сборы евангелистов проходили по очереди у каждого участника. Собирались каждое воскресенье. Разрешения на сборы секты от органов советской власти не было. Таким образом секта продолжала свою деятельность до 1934 года. В 1934 году о сборах секты узнала милиция – было сделано предупреждение, чтобы сборы были прекращены, после чего все сектанты разъехались, кто куда. Моя дочь Агафия, её муж Шеметько Иван, Шеметько Василий, Платоненко Прокоп уехали вместе на берег Чёрного моря на границу и там снова организовали секту евангелистов в количестве 18 человек. Пресвитером у них был евангелист из г. Ижевска, который приезжал в Исовский район два раза: в 1932-м и 1934 году. Оба раза останавливался у евангелиста Перевозчикова Андреяна на хуторе Нижнем. В 1934 году мою дочь вместе с другими сектантами по месту их поселения на берегу Чёрного моря – арестовали и осудили на 5 лет, за что – точно не знаю.

О вероучении организации евангелистов из протоколов допросов мало что можно сказать – похоже, следователей это мало интересовало, да и не сильны они были в этих вопросах. Три момента периодически озвучивались

1. Запрет на работу в воскресенье: «Платоненко читал евангелие, после чтения он говорил: «По воскресеньям работать нельзя и не нужно работать».

2. Запрет на оружие: «Когда он (Платоненко) у меня был в квартире и увидел висящее ружьё на стене, говоря: «Ружья в руках держать нельзя!»

3. Запрет на употребление алкоголя и табакокурение: «Платоненко несколько раз мне предлагал бросить курить и вино пить».

Зато упорно следователи пытались получить ответ на вопросы: велась ли пропаганда против службы в Красной Армии и против вступления в колхоз?

Вот образчики таких вопросов.

Вопрос: Как вели пропаганду Платоненко Прокоп, Титовец Михаил и Домаренко Ермолай в отношении службы в Красной Армии?

Ответ: Я, Хвощевский, разговоров о Красной Армии не слышал со стороны Платоненко, Титовца и Домаренко.

Вопрос: Как пропагандировали против колхозов Титовец, Домаренко, Платоненко и сын Титовца Алексей Михайлович?

Ответ: Я, Хвощевский, лично слышал от Платоненко, что в колхоз ходить не нужно, из него ничего не получится и будут заставлять по праздникам работать. Титовец и Домаренко пропаганду Платоненко поддерживали. Когда стали приезжать из сельсовета и собирать собрания по поводу организации колхоза, Титовец и Домаренко с посёлка уехали. Переехали на пос. Белая и Дружелюбный и там выстроили себе дома.

Заметим, что из посёлка уехали не только Титовец и Домаренко. Из посёлка уехали все, независимо от религиозных взглядов. Так же, как из соседнего – 62-го. Это было их отношением к колхозу.

И ещё арестованный «подкузьмил» евангелистов. Несмотря на то, что Титовец и Домаренко поддерживали пропаганду Платоненко «оружие в руках держать нельзя, а все имеют охотничьи двуствольные ружья: мой зять, Домаренко и Титовец Михаил.

И ещё что вызывает удивление: арестованного упорно пытаются о событиях, имевших место в 1931 году, хотя на дворе – год 1937-й!

Возникает вопрос: а какую роль в организации играл арестованный? По его словам – никакой.

Вопрос: Следствию известно о том, что вы состоите в секте евангелистов.

Ответ: Я в секте евангелистов не состою.

В подтверждение ответа – нелюбимая характеристика пресвитера Кутузова, который, по словам Хвощевского «нищенствовал и разъяснял по евангелию (так в протоколе – М.Т.) население с целью, чтобы больше собрать подаяний. Его везде знают – по всем посёлкам ходил – по 6... 63, 62, 60-му и везде проповедовал, что по религиозным праздникам работать нельзя. Втянул моего зятя Ивана Григорьевича с дочерью Агафьей, которые, как и я, неграмотные, верили ему. Я, Хвощевский, этому не верил и его не раз выгонял. Это могут подтвердить моя жена, трудпоселенка с посёлка Рудный Фисенкова Фёкла, которая у меня проживала с конца октября 1935 года и по декабрь 1936 года. Сейчас она проживает на посёлке Федино у трудпоселенца Бондаренко Поликарпа Ефремовича. Сейчас у меня живёт жена с Верхней Туры Ксения Петровна».

И ещё. Платоненко заходил вторично. Я, Хвоцевский, ему не дал читать евангелие, и моя жена его выгнала, потому что я сам по воскресеньям работал, курил, а также и вино пил. После чего Платоненко у меня ни разу не был.

Вообще не очень понятно: почему из множества членов организации, среди которых были грамотные убеждённые евангелисты, следствие привязалось к неграмотному старику, который и членство-то своё отрицал. И каких-то убедительных фактов вины не приводится. И почему-то упорно пытались о событиях 1931 года, хотя на дворе был год 1937-й.

Однако даже из этого «умельцы» Исовского отдела НКВД склепали обвинительное заключение.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я, сотрудник Исовского РО НКВД Уткин, рассмотрев следственное дело по обвинению бывших кулаков, в данное время трудпоселенцев

ДОЛГАЛЕВА Афанасия Николаевича

ЛИСОВА Михея Михайловича

ХВОЦЕВСКОГО Андрея Константиновича

Установил следующее:

Долгалев, Лисов, Хвоцевский совместно состояли в сектантской контр-революционной группе.

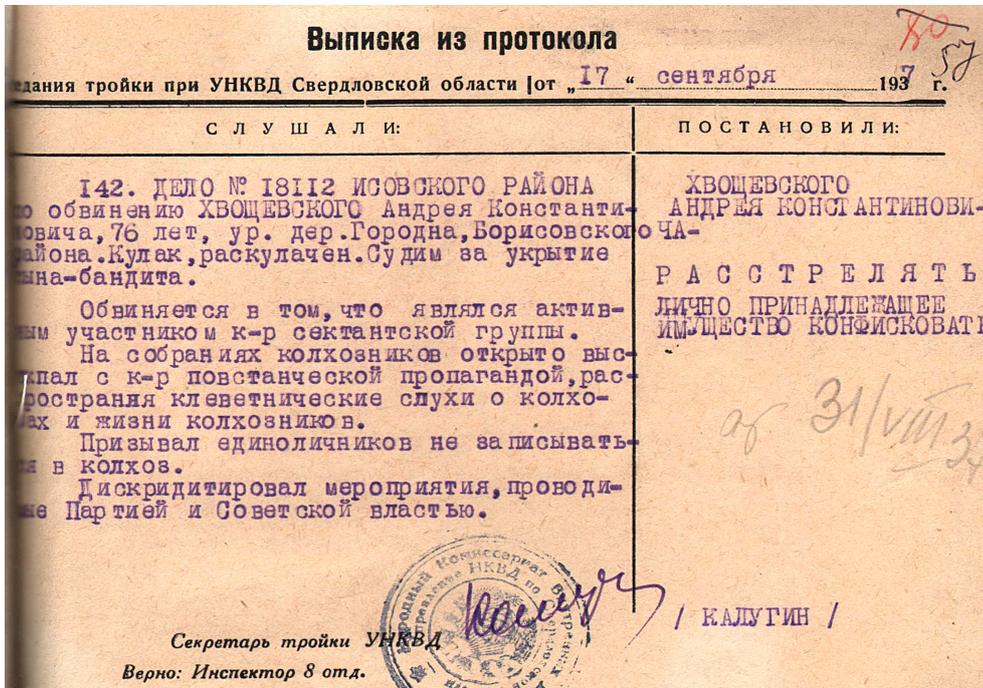
Лисов Михей Михайлович в 1931 году в момент выселения в Исовской район на станции Починок Западной области организовал коллективное моление, в процессе которого называл Сов. власть властью от антихриста.

По приезду на пос. Рудный Исовского района в разговоре с трудпоселенцем Долгалевым предложил ему проводить среди населения к-р пропанду, направленную против колхозов и на дискредитацию Советской власти. Долгалев предложение Лисова принял.

В конце 1931 года Долгалев был приглашён Хвоцевским Андреем на собрание секты евангелистов, которое проходило на квартире Хвоцевского. После моления пресвитер Платоненко Прокон, а вслед за ним Хвоцевский Андрей выступали с к-р речами против колхозов, тут же Хвоцевский, Платоненко предлагали Долгалеву вступить в секту евангелистов и проводить вместе с сектантами к-р пропанду. Долгалев в секту не вступил, а к-р пропаганду вести согласился.

В соответствии с вышеизложенным сговором Долгалев, Лисов и Хвоцевский проводили к-р пропаганду.

Секта евангелистов, в которой состоял Хвоцевский, зарегистрирована не была, и её собрания проводились поочерёдно у каждого члена секты нелегально.

ПОСТАНОВИЛ

Следственное дело по обвинению ДОЛГАЛЕВА, ЛИСОВА, ХВОЩЕВСКОГО, направить на рассмотрение Тройки УНКВД³ по Свердловской области.

Обв. Заключение составил 10/IX-37 г.

СОТРУДНИК ИСОВСКОГО РО НКВД

УТКИН

СОГЛАСЕН: НАЧ. ИСОВСКОГО РО НКВД

СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

МУЖИКОВ

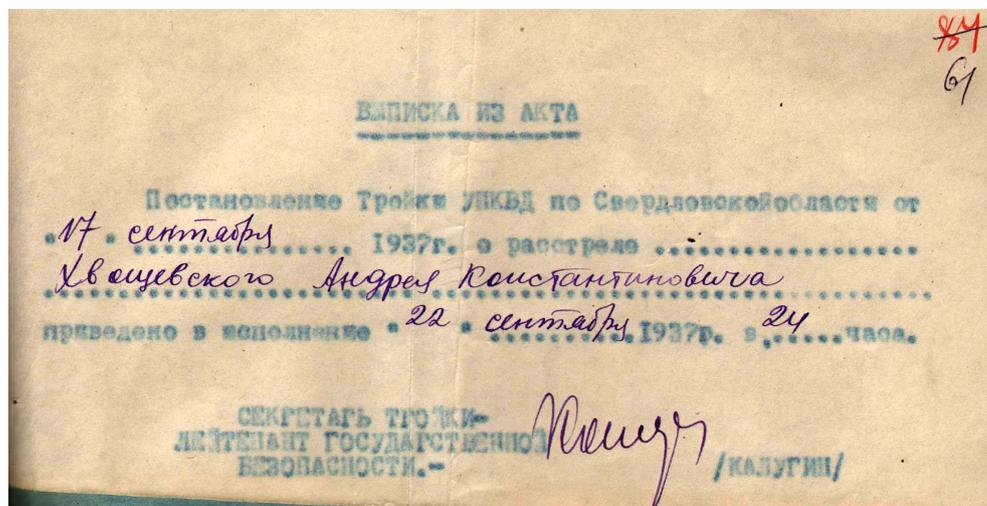
«Открыто выступал с контрреволюционной повстанческой пропагандой»! Кто? 75-летний старик? Где? Когда? Ткните пальцем в строки следственного дела, из которых следует такое обвинение?

Через пять дней приговор будет приведён в исполнение.

Остаётся вопрос: какую такую великую угрозу представлял для Советской власти неграмотный 75-летний Андрей Хвощевский?

А что евангелисты? Те из них, которые проживали в посёлках №62 и №63, переехали в посёлки Дружелюбный и Малая Белая,

³ Тройка НКВД – репрессивный внесудный орган при республиканских, краевых и областных управлениях НКВД. В состав входили начальник УНКВД, секретарь обкома и прокурор.

где продолжали собираться на богослужения. Имели контакты с единоверцами в других населённых пунктах Свердловской области: большое их количество съехалось в 1959 году на похороны Титовец Лукерьи Савельевны. А вот на похороны её мужа Михаила Яковлевича Титовца в 1979 году – уже никто не приехал...

...В настоящее время в Качканаре имеется несколько протестантских религиозных организаций. Но есть ли среди них наследники этих евангелистов – пока неясно. На контакт они не идут: их это не волнует, им это неинтересно.

РЕПРЕССИИ

Илья ДЕМАКОВ

«МУРЗИНСКАЯ ИСТОРИЯ»

В альманахе «Качканарские грани» нередко публикуются статьи, основанные на документах Государственного архива административных органов Свердловской области¹. Темой настоящей публикации стала информация о дореволюционных переселенцах из Белоруссии и их потомках, содержащаяся в архивно-следственных делах репрессированных жителей Свердловской области и в документах военных комиссариатов периода Великой Отечественной войны.

В начале статьи приведу сведения о численности белорусов в Лялинском² районе Уральской области по данным переписи населения 1926 года. Сведения неполные в силу того, что при публикации цифр учитывались только первые две по численности национальности, преобладавшие в том или ином населенном пункте.

В Боярщинском сельсовете проживало 1565 человек, из них белорусы составляли значительную часть населения. В селе Боярщино (участок №66) белорусы 11 человек из 162 человек; в деревне Веселая (участок №64) белорусы 21 из 171 человека; в деревне Гладкая (участок №68) белорусы 163 из 168 человек; в деревне Калиновка (участок №60) проживали одни белорусы в количестве 178 человек; в деревне Малиновка (Верх-Сосновка, участок №58) белорусы 90 из 105 человек; в деревне Орлово (Орлова) белорусы 219 из 239 человек.

В Караульском сельсовете проживало 2395 человек. В деревне Гусевка (участок №1) 12 человек, все белорусы. В деревне Латинская (участок №48) белорусы 66 из 94 человек; в деревне Лосинской (участок №3) белорусы 62 из 140 человек; в поселке Мельничный (участок №103) белорусы 128 из 130 человек.

В Кондратьевском сельсовете проживало 1448 человек. В поселке Малый Актай белорусы 2 из 107 человек; в деревне Покровская (Никольская, участок №74) белорусы 97 из 99 человек; в деревне Талая (участок №75) проживали одни белорусы в количестве 225 человек.

¹ Демаков И.Н. Исовские фотографии // Литературно-художественный альманах «Качканарские грани» Выпуск 6. Качканар, 2017. С. 245-255; Демаков И.Н. Священники Исовского района. // Литературно-художественный альманах «Качканарские грани». Выпуск 8. Качканар, 2019. С. 148-158 и др.

² Прежнее название Новолялинского района.

В Лялятитовском сельсовете проживало 967 человек. В деревне Антоновка (участок №11, Верхний) белорусы 29 из 65 человек; в деревне Конда (участок №132) белорусы 39 из 50 человек; в деревне Троицкая (участок №133) белорусы 14 из 51 человек; в деревне Чашевитая (участок №128) белорусы 157 из 161 человека.

В Салтановском сельсовете проживал 1621 человек. В поселке Буреломный (участок №105) белорусы 141 из 181 человека; в поселке Владимирский (участок №7) белорусы 78 из 133 человек, а также 54 поляка; в поселке Локса (участок №136) белорусы 168 из 176 человек³.

В деревне Мурзинка (участок №61) Караульского сельсовета проживали 183 человека – 40 хозяйств, мужчин 89, женщин 94. Среди них украинцы 73, белорусы 72. Расстояние до ближайшей железнодорожной станции Ляля составляло 35 километров, такое же расстояние было до ближайшего райисполкома, больницы, ветеринарного пункта, телеграфа и почты. До центра сельсовета села Караульского было 9 километров⁴.

Именно в деревне Мурзинка Новолялинского района и проживали в 1937 году герои моего настоящего рассказа.

17 июля 1937 года сотрудниками Новолялинского райотдела НКВД были арестованы два жителя Мурзинки: Никифор Селиванов и Николай Михно.

В Постановлении о заведении следственного дела указано, что «проживая в дер. Мурзинка, Селиванов Никифор Иванович совместно с Михно Николаем Андреевичем проводят антисоветскую агитацию пораженческого характера, ведут активную агитацию, направленную против колхозов». За содеянное указанные жители деревни Мурзинки подлежали привлечению к ответственности по ст. 58-10 УК РСФСР⁵.

Никифор Селиванов

При проведении обыска у Н.И.Селиванова были обнаружены паспорт, одна фотокарточка, две церковные книги, одно ружье одноствольное с 18 патронами и 3 гильзами.

³ Список населенных пунктов Уральской области: [в 16 т.: таблицы]. Т. 11-й: Тагильский округ. - Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. -XXXVI, 482 с.: карты. С. 58-62.

⁴ Список населенных пунктов Уральской области: [в 16 т.: таблицы]. Т. 11-й: Тагильский округ. - Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. -XXXVI, 482 с.: карты. С. 60-61.

⁵ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41622 (63806). Л. 1.

Согласно сведениям из анкеты арестованного Никифор Иванович Селиванов родился 28 мая 1895 года в деревне Глыбочица Заболотской волости Лепельского уезда Витебской губернии. Социальное положение – из крестьян-середняков. После революции – крестьянин-твердозаданец⁶. Жена – Александра Савельевна 37 (38 – по другим данным) лет, домохозяйка, дочери – Валентина 9 (10) лет и Анна 5 лет⁷. Обращает на себя внимание то, что обвиняемый подписывался как – *Силиванов*, а не – *Селиванов*.

Неграмотный крестьянин, белорус по происхождению, Никифор Селиванов трудился старателем в артели по добыче золота. В графе 20 «сведения об общественно-политической деятельности» значится следующее: сельский исполнитель⁸. Никифор Селиванов ранее привлекался к ответственности за хулиганство, отбыл 5 суток.

18 июля 1937 года состоялся первый допрос обвиняемого Никифора Селиванова. На один из самых первых и излюбленных вопросов следователя: «Назовите Ваших близких знакомых» Н.И. Селиванов назвал своих знакомых в Новолялинском районе: в Новой Ляле проживают плотник Сидор Михайлович Тухта, 50 лет, знакомый с детского возраста, выехавший из Мурзинки в 1930 году; родственник Павел Печень 35 лет, до 1928 года живший в 74 поселке, десятник Новолялинского леспромохоза; Константин Ильич Быков, 1913 г.р., выехал из Мурзинки с отцом в 1922 году; родственник Павел Степанович Игнатенко, 66 лет, сторож в колхозе имени Сталина⁹, выехал из Мурзинки в 1935 году ввиду того, что «у нас колхоз не организовывался, а единолично он не работал»; Иван Сидорович Тухта, где живет, неизвестно, племянник Анисима Тухты; Владимир Анисимович Тухта, 1913 г.р., в 1935 году демобилизовался из РККА.

В Мурзинке проживали знакомые и родственники Н. Селиванова – Афанасий Арсентьевич Быков, 1896 г.р., чернорабочий Караульского лесоучастка; Федор Васильевич Якубенко, 35 лет, друг

⁶ Единоличник-кулак, обязанный выполнить твердое задание советской власти по сдаче сельскохозяйственной продукции государству.

⁷ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41622 (63806). Л. 8.

⁸ Сельский исполнитель – сельский житель, исполняющий по поручению сельсовета обязанности по обеспечению правопорядка, личной и имущественной безопасности населения. Институт сельских исполнителей был введен постановлением ВЦИК и СНК № 266 от 27.03.1924 г. Сельские исполнители назначались сельсоветом в каждом селении в очередном порядке из постоянных жителей на 2 месяца (1 исполнитель на 25 хозяйств).

⁹ В архивном отделе Новолялинского городского округа (624400, г. Новая Ляля, ул. Ленина, 27) в фонде 54 «Объединенный архивный фонд Ликвидированные колхозы Новолялинского района» хранятся сведения о коллективных хозяйствах района за период с 1935 по 1958 годы.

с детских лет; Григорий Михайлович Смоляга, 33 года, уроженец бывшей Минской губернии, приехал в Мурзинку в 1923-1924 гг., старатель золота; Самуил Иванович Быков, 1913 г.р., старатель золота; родственник Филипп Иванович Быков, 30 лет, Караульский лесоучасток; Дементий Михайлович Костюкович, 1896 г.р., старатель золота; Александр Иванович Быков, 50 лет; Федор Пахомович Игнатенко, 30 лет; Филипп Игнатьевич Игнатенко, 28 лет.

Следователь упрекнул Селиванова в том, что он не назвал Николая Михно среди своих знакомых. На это Никифор Селиванов ответил, что забыл его назвать, т.к. тот был арестован вместе с ним. Николай Андреевич Михно и Анисим Михайлович Тухта знакомы Н. Селиванову с детского возраста, еще с родины, с Витебской губернии, где они все жили рядом по соседству.

Среди знакомых в Исовском районе Никифор Селиванов назвал родственника Николая Савельевича Лучину, 68 лет, с сыном Иваном Николаевичем Лучиной. Родственники Лучины – евангелисты¹⁰.

Николай Михно

Николай Андреевич Михно родился в декабре 1906 года в деревне Козлова Лепельского уезда Витебской губернии. При обыске у Н. Михно были изъяты паспорт, одна фотокарточка и 2 ружья 16 и 24 калибра, деньги в сумме 6057 рублей¹¹. Семья Николая состояла из жены Феклы Ивановны 28 (29) лет, отца Андрея Ивановича Михно 70 лет, одиннадцатилетнего сына Павла, трех дочерей: семилетней Елизаветы, четырехлетней Екатерины и годовалой Валентины¹².

Своими близкими знакомыми Н.А. Михно назвал Григория Михайловича Смолягу, 1916 г.р., братьев Данила Афанасьевича, 1906 г.р. и Григория Афанасьевича Костюковичей, 1909 г.р., Самуила Ивановича Быкова, 1908 г.р., Ивана Михайловича Папырина, 25 лет, и Анисима Михайловича Тухту. Николай Михно состоял в течение трех месяцев членом сельсовета.

Эхо первой мировой и гражданской войны

В годы первой мировой войны Никифор Иванович Селиванов служил в русской императорской армии и за воинские заслуги был награжден крестом и медалью¹³. Позднее, в годы гражданской вой-

¹⁰ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41622 (63806). Л. 20-23.

¹¹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41622 (63806). Л. 13.

¹² Там же. Л. 17.

¹³ Там же. Л. 19 об. Так в документе. Очевидно, имеются в виду Георгиевский крест и Георгиевская медаль. На Портале «Памяти героев Великой войны

ны на Урале Н.И. Селиванов служил в 16 Ишимском полку в чине младшего унтер-офицера.

Что представлял из себя 16-й Ишимский стрелковый полк Белого движения? Основу полка составил 1-й офицерский партизанский отряд Н.Н. Казагранди. Полк входил в состав 4-й Сибирской стрелковой дивизии, принимал участие в боях на Верхотурском направлении, под Кушвой и Красноуфимском, доформировывался в Алапаевске, поэтому основная часть личного состава – это жители Алапаевского округа¹⁴. Фотография 16-го Ишимского стрелкового полка на станции Кушва в декабре 1918 года хранится в архивно-следственном деле архимандрита Верхотурского Николаевского мужского монастыря архимандрита Ксенофонта (Медведева)¹⁵ и была ранее опубликована в одном из выпусков альманаха «Качканарские грани»¹⁶. В списке мобилизованных в 16-й Ишимский полк по Верхотурскому и Ирбитскому уездам встречаются и несколько фамилий жителей Новолялинской волости. Это младшие унтер-офицеры Иван Иванович и Павел Георгиевич Салтановы, ефрейтор Михаил Анфилович Фофанов, Степан Алексеевич Ярусов¹⁷.

К сожалению, упоминания в архивных источниках и научной литературе о службе в 16-м Ишимском полку Никифора Селиванова найти пока не удалось. В архивно-следственных делах часто встречаются справки с места жительства арестованных, выданные по требованию следственных органов. 20 июля 1937 года Караульский сельсовет выдал справку на Н. А. Михно и Н.И. Селиванова. Согласно справке утверждается, что Николай Михно происходит из крестьян-кулаков. Отец Николая, Андрей Михно, был активным белогвардейцем, он лично расстрелял 9 красноармейцев¹⁸ 16-го Ишимского полка¹⁹.

В справке на Н. Селиванова указывается следующее: «...Никифор Иванович Селиванов происходит из крестьян-середняков²⁰. В на-

1914-1918 годов» (<https://gwar.mil.ru>) сведений о награждении Н.И. Селиванова найти пока не удалось.

¹⁴ Дублённых В.В. Белая армия на Урале: Ист. справки частей и соединений. – Екатеринбург, 2008. С. 153-154.

¹⁵ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 34840. Л. 122.

¹⁶ Прот. Сергей Архипов. Жизнеописание иерея Александра Адрианова // Литературно-художественный альманах «Качканарские грани». Выпуск 8. Качканар, 2019. С. 138.

¹⁷ Немытов О.А., Дмитриев Н.И. 16-й Ишимский стрелковый полк. очерки истории. – Екатеринбург, 2009. С. 167, 169-170.

¹⁸ Непонятно, какие красноармейцы служили в белогвардейском полку? И почему против самого А. Михно не было возбуждено уголовное дело?

¹⁹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41622 (63806). Л. 57.

²⁰ Так в документе. Правильно – середняков.

стоящее время работает на золоте; имеет дом, корову, лошадь и мелкий скот. Ранее Селиванов Н. Ив. служил в белой армии командиром взвода 16-го Ишимского полка».

Свидетель по делу Константин Таупьев был добровольцем-санитаром 16-го Ишимского полка с ноября 1918 года по май 1919 года под командой ротного командира Григория Коновалова²¹.

Вина арестованных

В чем же обвинялись и признавали свою вину Никифор Селиванов и Николай Михно? 20 июля 1937 года в протоколе допроса Никифора Селиванова отражено признание обвиняемым своей вины в следующих антисоветских высказываниях: «У нас на производстве и в особенности за последнее время много было разговоров о том, как жить тогда, когда мы все золото вымоем, высказывали разные мнения, я на эти мнения сказал, что нам²² колхоз организовать нет смысла, т.к. земля у нас плохая и из колхоза ничего не выйдет, тогда как я сам знал, что, если эту землю хорошо обработать, она будет родить. <...> Я агитировал против колхозов, потому что мне порядки колхозные не нравятся»²³.

Н. Селиванов сознался в том, что насмеялся над системой оформления свидетельств на рождение детей, упоминал, что в первую мировую войну слушал лично выступление Керенского на фронте перед солдатами и сам в письмах призывал голосовать за большевиков, о том, что «Ленин обманул народ, т.к. при агитации программы большевиков в таковой о колхозах ничего написано не было, поэтому мы голосовали за большевиков»²⁴. Н.И. Селиванов говорил, «что орган НКВД то же, что и старые попы, все время интересуются, всех спрашивают, а потом садят, так и раньше попы делали, спрашивали людей, а потом их предавали. Я эти разговоры вел в целях компрометации, чтобы внушить среди массы недоверие к органам НКВД». Никифора Селиванова также обвиняли в религиозной агитации во время проведения переписи населения. «Я приводил цифры наличия верующих и неверующих в д. Мурзинке, на основании этого доказывал, что верующих в СССР больше, чем неверующих, и что они в борьбе победят»²⁵.

²¹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41622 (63806). Л. 45 об.

²² Здесь и далее подчеркнуто в текст документа.

²³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41622 (63806). Л. 24.

²⁴ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41622 (63806). Л. 25.

²⁵ Там же. Л. 26.

В архивно-следственном деле имеются три протокола допросов Николая Михно: 18 июля, 2 и 3 августа 1937 года. В ходе последнего допроса Н.А. Михно заявил, что «<...> мой отец также настроен против колхозов, все они очень религиозные, в религиозное общество втянули и меня, я попал под влияние Селиванова и своего отца, записался религиозным и действительно вместе с Селивановым проводил антисоветскую антиколхозную агитацию, проводил я потому, что был настроен, как Селиванов, как мой отец, против колхозов<...>»²⁶.

В выписке из протокола №17 от 15 сентября 1937 года Тройки УНКВД Свердловской области в отношении Н.И. Селиванова зафиксировано следующее: «Н.И. Селиванов, беляк, обвиняется в том, что в период коллективизации являлся организатором кулацкого сопротивления колхозному строительству, в результате чего в дер. Мурзинка колхоз до сего времени не организован. Работая в старательской бригаде, среди рабочих неоднократно высказывал террористические намерения, направленные по адресу руководителей партии и Советского Правительства. Высказывал повстанческие настроения, восхвалял врагом народа»²⁷.

Николай Андреевич Михно Тройкой УНКВД Свердловской области от 7 сентября 1937 года осужден к расстрелу «за агитацию против займа, ведение подрывной работы, принимал антисоветский элемент в бригады и разваливал работу старательских бригад»²⁸. Николай Михно был расстрелян 8 сентября в 24.00 часа.

Непонятно, почему Никифор Селиванов и Николай Михно осуждены к расстрелу в разные дни: первый – 15 сентября, а второй – 7 сентября 1937 года. Н. Селиванов был расстрелян 21 сентября 1937 года.

Свидетелями по делу в отношении Н. Селиванова и Н. Михно выступали их земляки – жители Мурзинки: старатель Федор Антонович Таупьев, 1908 г.р., лесоруб Караульского лесоучастка Дмитрий Тихонович Таупьев, 1911 г.р., старатель Федор Васильевич Якубенко, Анисим Михайлович Тухта, 1885 г.р., и рубщик Караульского лесоучастка Константин Антонович Таупье, 1891 г.р. Интересная деталь. К. А. Таупьев в 1931 году был осужден по 61 и 113 ст. УК РСФСР 1926 года²⁹ к 5 годам высылки, жил в ссылке в Казани³⁰.

²⁶ Там же. Л. 34. Отчеркнуто слева синим, справа красным карандашом.

²⁷ Там же. Л. 68.

²⁸ Там же. Л. 67.

²⁹ Статья 61 - «Отказ от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение». Статья 113 - «Дискредитирование власти, т.е. совершение должностным лицом действий, хотя бы и не связанных с его служебными обязанностями, но явно подрывающих в глазах трудящихся достоинство и авторитет тех органов власти, представителем коих данное должностное лицо является».

³⁰ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41622 (63806). Л. 45-45 об.

Не будем в статье пересказывать суть показаний пяти свидетелей в адрес обвиняемых. Сложно вообще судить об объективности документов архивно-следственных дел. Общеизвестно, как порой создавались фальшивые обвинения в антисоветской деятельности, какой психологической и физической обработке подвергались обвиняемые и нередко свидетели по делам. Свидетели давали подписку об ознакомлении со ст. 95 УК РСФСР³¹ об ответственности в даче ложных показаний. Протокол допроса свидетелей копирует протокол допроса обвиняемых, в нем также содержится информация о составе семьи, социальном происхождении, социальном положении, службе в белых и других контрреволюционных армиях и др.

Реабилитация

Жена Н.А. Михно – Фекла Ивановна Михно – в 1958 году написала письмо в Прокуратуру Свердловской области с просьбой узнать о судьбе своего мужа³². Поиски арестованного мужа продолжались еще с 1939-1940 гг. после обращений к М.И. Калинину, которые остались без ответа. В 1957 году поступил ответ о том, что Н.А. Михно умер в 1944 году от гангрены легкого.

После поступления обращения Ф.И. Михно Управление КГБ по Свердловской области начало мероприятия по пересмотру уголовного дела в отношении Н.А. Михно. Проведена работа по розыску сведений в отношении свидетелей по делу 1937 года, допрошены новые свидетели, жившие в 1937 году в Мурзинке. Пахом Степанович Игнатенко, 1876 г.р., уроженец дер. Жерствяники Лепельского уезда Витебской губернии показал, что Н. Селиванов и Н. Михно его земляки, уроженцы одной с ним деревни, приехали в Мурзинку одновременно в 1909 году. Многие жители деревни Мурзинки в 1930-е годы держали кроликов, которых использовали на мясо, Н. Селиванов называл кроликов «сталинскими бычками»³³.

В Постановлении Прокуратуры Свердловской области от 4 декабря 1958 года указано, что Н.И. Селиванов осужден в 1937 году

³¹ Статья 95 – «Заведомо ложный донос органу судебно - следственной власти или иным, имеющим право возбуждать уголовное преследование должностным лицам, а равно заведомо ложное показание, данное свидетелем, экспертом или переводчиком при производстве дознания, следствия или судебного разбирательства по делу».

³² ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41622 (63806). Л. 70-71.

³³ Там же. Л. 103-107.

правильно³⁴. Президиум Свердловского областного суда 16 января 1959 года Постановление Тройки при УНКВД Свердловской области от 7 сентября 1937 года отменил, дело в отношении Н.А. Михно производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Н.А. Михно реабилитирован посмертно³⁵.

Дочь Никифора Ивановича Селиванова, жительница Качканара Анна Николаевна Корницкая, обратилась 1 февраля 1995 года в Управление федеральной службы контрразведки России по Свердловской области с просьбой о реабилитации своего отца. В своем письме Анна Николаевна рассказывала о горькой судьбе своей семьи после ареста отца. «<...> Жить мы в деревне не могли, нас все время терроризировали, отец «враг народа». В 1939 г. мы бросили в деревне большой новый дом с постройками. Родственники нас перевезли в поселок Ис Н-Туринский р-он, здесь нам помогли купить маленький домик, окнами вросший в землю, круглый год в подполе стояла вода, а весной выходила на пол, вот здесь и прошло наше детство и юность. Особенно было тяжело в войну, все давали в школе по распределению. Здесь тоже нашлись люди, которые донесли в школу, что мы дети «врага народа», и нам ничего не давали, помню, дали по распределению валенки, потом отобрали, а я ходила в школу 3 км в рваных ботинках <...>».

В 1953 году Анну Николаевну Корницкую не приняли на учебу в институт из-за осужденного отца. А.Н. Корницкая просила дать официальный ответ о виновности своего отца, чтобы, если он не виноват, «хоть внуки ходили с поднятой головой, что дед не виноват»³⁶.

На основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30 – 40-х и начала 50-х годов» заключением Прокуратуры Свердловской области от 27 июня 1989 года Никифор Иванович Селиванов был реабилитирован.

В соответствии с п. «а» ст. 5 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года антисоветская агитация и пропаганда признаются не содержащими общественной опасности деяниями и лица, осужденные за них, реабилитируются, независимо от фактической обоснованности обвинения. Таким образом, Никифор Селиванов и Николай Михно реабилитированы полностью, независимо от тяжести предъявленных обвинений.

³⁴ Там же. Л. 128-129.

³⁵ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41622 (63806). Л. 132-133.

³⁶ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41622кд (63807). Л. 42.

Вещественные доказательства

В архивно-следственном деле мурзинцев сохранились две фотокарточки, два паспорта 1934 года выдачи, вырезка из газеты с докладом И.В. Сталина о Конституции 1936 года.

В качестве вещественных доказательств при аресте у обвиняемых было изъято по одной фотокарточке³⁷. На одной фотографии (фото №1) изображена семья в составе мужа, жены, двух старших девочек 6-8 лет и младенца на руках у матери. На второй фотографии (фото №2) трое мужчин, один из которых, в центре, гармонист.

Так как фотографии не подписаны, можно только предположить, что на фотографии №1 семья Никифора Селиванова, а на

второй фотокарточке изображен Николай Михно.

Как Вы помните, в анкете арестованного Н.И. Селиванова указаны только две дочери – Валя и Аня. В паспорте гражданина СССР, выданном 13 декабря 1934 года на имя Никифора Ивановича Силиванова (Так в документе) указаны трое детей: Силиванова Валентина, 1928 г.р., Силиванова Анна, 1931 г.р. и Силиванов Василий,

³⁷ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41622 (63806). Л. 65.

1934 г.р. Разгадкой могут послужить строки из вышеприведенного письма Анны Николаевны Корицкой от 1 февраля 1995 года. «...После ареста отца, остались мы без материальных средств существования. Мать была больная, у них при отце умерло 5 чел. детей, да еще отца забрали...»³⁸. Возможно, на фотографии запечатлен Василий Силиванов, умерший во младенчестве. В архивно-следственном деле нет тюремных фотографий обвиняемых, потому сравнить изъятые фотографии со следственными документами невозможно.

Хотелось бы получить помощь от читателей альманаха «Качка-нарские грани» в атрибуции данных фотоизображений.

Великая Отечественная война в судьбах новолялинцев

В документах архивного фонда «Военный комиссариат Новолялинского района Свердловской области Приволжско-Уральского военного округа» имеются сведения о призыве и гибели в отношении жителей Мурзинки, Новой Ляли, Караульского и других населенных пунктов Новолялинского района, упомянутых в описанном выше архивно-следственном деле.

Иван Сидорович Тухта, 1915 г.р., призван 24 июня 1941 года и направлен в составе команды из 162 человек в г. Свердловск в распоряжение командира 545-го корпусного артиллерийского полка³⁹, пропал без вести в октябре 1941 года, извещение было выдано жене К.Ф. Костюкович 25 сентября 1947 года⁴⁰. По другим данным, И.С. Тухта, пропал без вести 18 июля 1941 года в составе 545-го корпусного артиллерийского полка. Со слов товарищей, погиб в штыковой атаке. Мать – Тухта Лукерия Михайловна⁴¹. О боевых сражениях 545-го корпусного артиллерийского полка свидетельствует дневник командира отделения этого соединения Красной армии Александра Васильевича Пряхина охватывающий период боевых действий Великой Отечественной войны с 23 июня по декабрь 1941 года⁴². Читатели дневника могут представить мысли и чувства артиллеристов, участников страшных сражений лета и осени 1941 года.

Отец Ивана Сидоровича – Сидор Михайлович Тухта, 1891 г.р., рабочий, направлен 1 ноября 1941 года в распоряжение Серовского горрайвоенкомата⁴³.

³⁸ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 41622кд (63807). Л. 42.

³⁹ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 6а. Л. 27.

⁴⁰ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 25. Л. 339, 344.

⁴¹ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 26. Л. 114.

⁴² ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 27243. Л. 18-63 об. Эх!!! А жить хочется!!!» (фронт-овые дневники, воспоминания, письма). Сборник архивных документов. Екатеринбург. 2020. URL: https://drive.google.com/file/d/17-MBLBG8UP3rgPQI_QGnBOVR7OQbcfQA/view (дата обращения 08.05.2020)

⁴³ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 6а. Л. 179.

Красноармеец Федор Пахомович Игнатенко, призван 25 января 1942 года в распоряжение майора Чупахина (45-я ж.д. бригада)⁴⁴, 1905 г.р., пропал без вести в мае 1945 года, извещение выдано жене Пелагее Павловне Игнатенко 17 ноября 1947 года⁴⁵.

Филипп Игнатьевич Игнатенко, ВУС -133, призван 2 сентября 1941 года в распоряжение командира 28-го запасного стрелкового полка в г. Свердловск (угол Луначарского – Народной Воли)⁴⁶, 1909 г.р., погиб 5 ноября 1941 года, место гибели не указано. Извещение поступило Агафье Тихоновне Игнатенко в январе 1946 года⁴⁷.

Федор Антонович Таупьев, 1908 г.р., пропал без вести в апреле 1943 года, извещение выдано жене Таупьевой Александре Ивановне 17 ноября 1947 года.

Иван Ильич Быков, 1905 г.р., пропал без вести в апреле 1943 года, извещение выдано матери Быковой Матроне (Матроне) Федотовне 18 ноября 1947 года. Позднее в документе появилась запись: инв. демобилизованный⁴⁸.

В первый раз Дементий Михайлович Костюкович, 1896 г.р., был призван 27 января 1942 года⁴⁹ для укомплектования команды №1727, направленной в г. Нижний Тагил. Смею предположить, что команда была направлена для комплектования рабочей строительной колонны №1727 Наркомата танкостроения⁵⁰. После расформирования рабочих строительных колонн в апреле 1942 года часть мобилизованных была направлена по месту призыва. 25 декабря 1942 года Д.М. Костюкович был призван повторно и направлен в 44-ю запасную стрелковую бригаду⁵¹. 16 ноября 1944 года начальник штаба 1-го железнодорожного восстановительного батальона майор Шпигель направил в адрес Новолялинского райвоенкомата медаль «За оборону Ленинграда» и удостоверение к ней погибшего в боях с немецко-фашистскими захватчиками Дементия Михайловича Костюковича для передачи на хранение сыну Дмитрию Дементьевичу Костюковичу⁵².

25 сентября 1941 года в составе команды №393 в распоряжение Тагильского горвоенкомата в г. Нижний Тагил направлены Саму-

⁴⁴ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 7а. Л. 117 об.

⁴⁵ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 25. Л. 819, 831; Д. 26. Л. 171.

⁴⁶ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 6а. Л. 110.

⁴⁷ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 20. Л. 27.

⁴⁸ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 25. Л. 849 об., 863; Д. 26. Л. 175.

⁴⁹ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 7а. Л. 92.

⁵⁰ ГААОСО. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 40. Л. 42.

⁵¹ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 76. Л. 599.

⁵² ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 16. Л. 388.

ил Иванович Быков, 1908 г.р., Федор Антонович Таупьев, 1908 г.р., и Григорий Михайлович Смоляга, 1906 г.р.⁵³. По другим данным, Федор Таупьев был направлен в распоряжение 44-й запасной стрелковой бригады разъезд Еланский 15 сентября 1942 года⁵⁴.

26 декабря 1941 года в составе команды №1652 в распоряжение Тагильского горвоенкомата в г. Нижний Тагил направлен Дмитрий Тихонович Таупьев, 1911 г.р.⁵⁵.

Владимир Анисимович Тухта, 1910 г.р., № ВУС – 1, отправлен 25 апреля 1942 года в Красную армию в составе команды №44 (название воинской части неразборчиво)⁵⁶.

Послесловие

Согласно данным из Базы данных «Книга Памяти жертв политических репрессий Свердловской области (Картотека реабилитированных)» (база данных архивно-следственных дел фонда №Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области») (далее – База данных), которая ведется в Государственном архиве административных органов Свердловской области с 1995 года и насчитывает 58879 записей, в годы репрессий в Новолялинском районе было арестовано 973 человека. В основном это трудпоселенцы – раскулаченные жители Белорусской ССР, Украинской ССР, Западной области, Азово-Черноморского края, Крымской АССР РСФСР, направленные в ссылку на Северный Урал и проживавшие в трудпоселках: Красный Яр, Лобва, Малая Лата, Старый Перевоз, Усть-Лобва, Черный Яр и др.

С 2018 года архивными учреждениями Свердловской области под руководством Управления архивами Свердловской области проводится работа над созданием Книги Памяти «Раскулаченные. Свердловская область». В настоящее время участники проекта (это государственные и муниципальные архивные учреждения Свердловской области), в том числе и Государственный архив административных органов Свердловской области, занимаются вводом сведений в Базу данных «Книга памяти раскулаченных Свердловской области».

Информационный ресурс разработан Государственным архивом Свердловской области, являющимся основным местом хранения документов о раскулачивании на Среднем Урале, он размещен по адресу: <http://раскулаченные.рф>.

⁵³ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 6а. Л. 145.

⁵⁴ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 76. Л. 89.

⁵⁵ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 6а. Л. 271.

⁵⁶ ГААОСО. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 7а. Л. 255.

В ГААОСО имеются дела в отношении еще нескольких уроженцев Белоруссии, прибывших на Урал в начале XX века.

Среди них колхозники колхоза имени Буденного, жители села Караул братья Бабские: Павел Францевич⁵⁷, 1880 г.р., и Эдуард Францевич⁵⁸, 1888 г.р. Павел и Эдуард – уроженцы деревни Глоново Борисовского района Минской области, арестованы 8 февраля 1938 года по обвинению в шпионаже в пользу одного из иностранных государств – Павел в 1915-1919 годах был в германском плену, и Эдуард – в шпионаже и во вредительстве.

Братья Бабские обвинялись в проведении диверсионно-вредительской работы в колхозе имени Буденного по уничтожению поголовья скота с помощью подмешивания битого стекла и металлических предметов в корм, в результате чего погибло до 70 шт. свиней⁵⁹. Эдуард Бабский должен был также принять участие в вооруженном восстании против Советской власти⁶⁰.

Постановлением Надеждинского горотдела УНКВД по Свердловской области дело в отношении Эдуарда Бабского было прекращено 22 июня 1938 года, в отношении Павла Бабского 5 июля 1938 года за недоказанностью.

Жители Среднего Урала и других регионов Российской Федерации, а также иностранные граждане могут обращаться в поисках архивной информации в государственные и муниципальные архивы Свердловской области. Прием запросов в ГААОСО осуществляется через Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг по месту жительства и Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) Портал государственных услуг, посредством почтовой связи и при личном приеме граждан: 620075, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 34.

Электронная почта ГКУСО «ГААОСО»: info@gaaoso.ru. Сайт ГААОСО: <https://gaaoso.rf>. Телефоны для справок: (343) 371-10-32; (343) 371-58-98. Читальный зал архива: (343) 371-58-98

В информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг» работает государственная услуга «Оказание информационных услуг на основе архивных документов». После отправки пользователем запроса через портал запрос поступает в Управление архивами Свердловской области и далее направляется для исполнения в подведомственные государственные

⁵⁷ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 6901 (8115).

⁵⁸ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 6884 (8092).

⁵⁹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 6901 (8115). Л. 10.

⁶⁰ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 6884 (8092). Л. 10.

архивные учреждения. Доступ пользователей в читальный зал архива осуществляется на основании Порядка работы читального зала Государственного казенного учреждения Свердловской области «Государственный архив административных органов Свердловской области» (ГКУСО «ГААОСО»), утвержденного приказом директора ГКУСО «ГААОСО» от 19 марта 2018 г. №03-01-12, и Порядка использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации, утвержденного приказом Федерального архивного агентства Российской Федерации от 1 сентября 2017 г. №143.

Обращаем внимание на то, что согласно пункту 3 статьи 25 Федерального закона от 22 октября 2004 г. №125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» «ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов».

В 2021 году открываются полностью для доступа всем желающим архивные документы, созданные по 1946 год включительно. Желающим получить доступ к документам, созданным с начала 1947 года и далее, необходимо представить в архивные учреждения документы, полностью подтверждающие родство.

Доступ к архивным документам регламентирован также «Положением о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел», утвержденным приказом Минкультуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 25 июля 2006 г. №375/584/352.

Приглашаем всех желающих узнать историю своей семьи в архивные учреждения Свердловской области.

Илья Николаевич ДЕМАКОВ, главный археограф отдела научно-справочного аппарата, использования и публикации архивных документов ГКУСО «Государственный архив административных органов Свердловской области»

ОБРАЗОВАНИЕ

Доклад
Верхотурской уездной земской управы
Верхотурскому земскому собранию
46-й очередной сессии 1915 г.

*Верхотурскому уездному собранию 46-й очередной сессии 1915 года
Доклад Управы №19 по вопросам всеобщего начального образования
2. О новых училищах и о расширении существующих*

В нынешнем 1915-1916 году следует отметить в населении уезда особенное тяготение к школе. Не пойти навстречу такому явлению только потому, что Министерством не отпускаются пособия на содержание новых комплектов, было бы для земства равносильным оказаться не на высоте своей задачи. Поэтому Управа постановила удовлетворить ходатайства сельских обществ об открытии училищ и расширить существующие училища, где это требовалось и было возможно.

Так, новые училища открыты:

9. На переселенческом участке №138 Гликовском Новониколаевской волости на 1 комплект

10. На переселенческом участке №27 Еловке Кошайской волости

11. На переселенческом участке №7 Рыбном Караульской волости.

12. На переселенческом участке №66 Боярщинском Новосёловской волости.

Валентина КОРЗУН

МОИ УЧИТЕЛЯ

Школа была на 57-м, но не сразу. Сначала у нас не было школы, а потом под неё приспособили помещение, по-моему, здание правления.

Я пошла в школу, когда мне было уже 9 лет. Это был 1941-й или 1942 год (я с 1932 года). Моя первая учительница – Мария Андреевна Киселёва. Она научила меня писать, читать и считать. За это я ей благодарна, вечная ей память и вечный покой.

Было очень трудно с учебниками и особенно с бумагой. Тетрадей не было сначала, бумажные коричневые мешки распарывали,

шили тетрадки, сами разлиновывали и в них писали. А писали разведёнными чернилами. Чернила не покупали, они были в школе. Ну, а дома... Папа у нас был грамотный, чем-то писали, выполняли уроки.

В классе стояли парты и печь-голландка, дровами отапливалась. Было всего 8 парт. За партами сидели по два человека. Со мной в школе учились Маргарита Мелехина, Лида Станкевич, сестра моя старшая Нина. Все мы были переростки. Мы с 1932 года, а сестра моя Нина – вообще с 30-го. И вот пошли все в 1-й класс к Марии Андреевне. А мальчиков было всего 4 человека: Миша Шкиндер, Барковский Лёня, Перминов Женья, и ещё один, фамилию не помню. 16 человек – все парты были заняты. Все ходили в 1-й класс.

М.А. Киселева

Учительница Мария Андреевна была старолялинская, в Старой Ляле у неё жили родители. И она старолялинским исполкомом была послана на 57-й педагогом. Снимала комнату: Маргарита Севковская говорит, что она у них была на квартире.

Мария Андреевна была невысокого роста, стройненькая и очень красивая. Я тогда уже в детстве различала: этот красивый, этот некрасивый. Она была очень красивая, очень мягкая, уважительная, голос у неё такой приятный-приятный. Повторимой женщины за свои 87 лет я не встретила. Она относилась к детям, как к своим. Я не могу и передать, какой она была доброты. И очень одарённый человек.

Мужа у неё не было, но, похоже, ей нравился Федя Игнатович. Была такая хорошая семья Игнатовичей. У них было много детей – 9, один из них – Федя. Мы бедно жили, в лаптях ходили, а у них отец был сапожник, он им сделал такие кожаные ботиночки, или тапочки, как лучше выразиться. И вот был такой случай. Как-то Мария Андреевна написала записку Фёдору Ивановичу и попросила меня эту записку отнести и отдать лично в руки. Почему она мне доверила? Во-первых, мы жили через два дома. Ну, и я была не пустосмешка, на уроках никогда не шалила, сидела и внимательно слушала учителя, как наказывал отец. А он воспитывал нас в раз-

умной строгости: «Ты слушай в школе только учителя и больше никого. С товарищем по парте не разговаривай, не подсказывай, если надо, пусть у тебя в тетрадке посмотрят». Нас отец никогда не бил, но если скажет – всё.

И вот я побежала. Постучала в ворота, вышла его сестра Мария:

– Что тебе, Валя?

– Дядя Федя дома?

– А что?

– Я хочу его видеть.

– Зачем он тебе?

Я соврала, будто папа велел ему что-то передать.

– Что передать?

– Буду я вам рассказывать...

И поворачиваюсь уходить. А он, видно, в окно смотрел. И вдруг выскакивает – в одних носках. Кричит: «Девочка, девочка!..» Он даже не знал, как меня зовут. «Ты что хотела?» Я быстренько вернулась: «Вот Вам Мария Андреевна записочку послала». Он взял записку, но читать не стал: «Спасибо. Подрастешь немного – в разведку со мной пойдёшь!» А я и не знала тогда, что такое разведка. Погладил меня по голове, я прыг – и побежала. Прибежала к учительнице, рассказала, как было дело. Она обняла меня, прижала и поцеловала в голову. Это для меня было гордостью. Учителей и медиков уважали. Я уважаю до сих пор, склоняюсь перед ними – педагогами и врачами.

Потом Фёдор ушёл на войну и сразу погиб. Брат Феди, Иван, вернулся без ноги.

Мария Андреевна учила нас только год, а на следующий – уехала. Во 2, 3, 4 классах нас учили Галина Николаевна Верхотурова. Я в 4 классе сидела два года: заболела, простыла, много пропустила, просидела дома. А уроков-то в 4 классе было много: русский язык, арифметика, чтение, география, естествознание, история, пение, физкультура. А учебники-то какие толстые были. Учителям трудно было: одновременно обучались в одну смену первый и третий классы, во вторую – второй и четвёртый.

Наши учительницы были женщины необыкновенные, я не могу даже их обрисовать. Галина Николаевна была стройная, строго одевалась. Мария Андреевна одевалась простенько: в красивых ситцевых платьях, пояс на сборках. Галина Николаевна в туфельках ходила в школу, а у Марии Андреевны были красивые ботиночки со шнурками и с каблучком.

Закончила 4 класса, перешла в 5-й. Дальше учиться нужно было в Старой Ляле. Приехала в лаптях, все надо мной в школе смеялись. Я неделю-другую поучилась, пришла на выходной – и больше не вернулась. Так что образование у меня 4 класса, но основательное, работала на ответственных должностях, в том числе 7 лет – заведующей пекарней на 20-м

Екатерина АЛЫПОВА

ШКОЛА НА 62-М

Школа у нас, на 62-м, была хорошая, большая. В большом зале занимались второй и четвертый й классы. В том, что поменьше, первый и третий.

В школу записывал учитель Николай Степанович Пузанков. Я была маленькая, но очень хотела учиться. Николай Степанович сказал: «Поставьте ее на подоконник. Нет, ... маленькая!». Я упала

и ору, что мне надо в школу. Два месяца походила, начались заморозки, ходить перестала. Второй раз пошла в 1930 году. Училась в одном классе с Титовцом И.М., Мишей Хвоцевским (он с 1922 года, погиб на войне). Еще, помню, Надя Титовец (Тихона дочь).

Учителей было много. Это Пузанков Н.С. и его сестра Мария Степановна. В 3-м классе нас учил Хвоцевский Иван Елисеевич. У него были борода, носил синюю сатиновую косовороточку, которую подпоясывал, брючки простые. Еще были учителя Глазырин, Николаева, Павловец В.Ф., Шкараденко Н.Ф. Я закончила 4 класса, правда, в четвертом классе училась два года. Весной 1935 года школу закрыли, разобрали и увезли на 20-й.

Еще был ликбез. Это в 30-х годах ходили учиться вечером.

Мария ТИХОНОВА

В ПОЛУДЁНОВКЕ ЛЮДИ БЫЛИ ХОРОШИЕ

Родилась я в Новой Туре, деревня Токовая, в 1921 году. Из девушек Маковеева. Пошла в 9-й класс. В школу с Троицкого на Ис нужно было пешком ходить. Да и не в чем было. А потом ещё и заболела. В общем, бросила школу. И пошла в няньки. Там были Андреевы такие. Он был драгёр. Она была крёстной моему будущему мужу, а дочь Андреевой Анны Ивановны была секретарём в ГОРОНО. Она узнала, что я бросила учёбу и говорит Капитолине Семёновне (она была зав ГОРОНО): «Маковеева – девушка способная».

И мне сразу предложили ехать на курсы учителей в Нижний Тагил. С 1 января 1938 года я там училась на курсах уже.

Уехали уже с Троицкого Костромина Миля, Кобекина Валя и Шумихина Маргарита. Они уехали в воскресенье. А я с ними не смогла. Мне не в чем было – ни на ноги надеть, ни на себя. Помогли соседи. Лямина Анна Афанасьевна дала пятый номер калоши новые, а соседка Пупышева тётя Зина

сшила мне ватные такие сапоги. На себя надеть – у меня было мальчишеское пальто.

Окончили курсы, сдали экзамены, получила аттестат. Потом всех нас распределили по районам, большую часть в Новую Лялю направили. Приехали мы все в Новую Лялю, отправились в гороно. Владимир Владимирович Кузнецов был тогда заведующим. Меня направили заведующей школой в Полудёновку (посёлок №73) Новосёловского сельского Совета. Председателем сельсовета был Павел Куприянович – хороший человек. Сельсовет был в 29 км от Полудёновки.

В этом, 1938 году, мне исполнилось ровно 17 лет, а я уже заведующая школой была. Алевтину Александровну (она старолялинская, вместе учились на курсах) вторым учителем назначили. Все были так рады, что мы приехали к ним. И с Белой речки ходили к нам. Детишек на двоих хватало. В две смены работали. Один урок на двоих делить приходилось. Занимались так: 1-й и 3-й классы одновременно, и 2-й с 4-м. Ребята были хорошие, родители у них были хорошие. Школа помещалась в жилом доме.

Мы немного поработали. Обыделова Елизавета Михайловна, инспектор, говорит: «Как хорошо Маковеева разобралась! Из неё хороший учитель получится!» В первый же год у нас была аттестация. Позвонили из Новой Ляли: «Приезжайте!». Нам лошадь дали, тулупы дали – родители учеников. Провела урок там, аттестовалась. Я же ещё заочно училась, ездили в Нижний Тагил, сдавала сессии.

Любимчиков у меня не было, все мне были хороши. Богатырёвы, Злобины, Ходыревы, Фёдоровы, Силуковы... Всех уж и не помню. Случай вспоминается. Был такой Загребин Коля, из Гаевки. Какое-то стихотворение учили, говорю: «Давай, Коля, рассказывай, с выражением». Он накуксился: «Мария Семёновна, я не буду выражаться...»

Проработала я там три года. Два раза в газете обо мне писали. «Примерная комсомолка-учительница» называлась одна заметка, вторую не помню. Приеду, бывало, с каникул, а мои ученики: «Марию Семёновну в газете продёрнули». Вот я там и закалялась.

Посёлок небольшой, люди все были хорошие. И мы, учителя, были на почёте. В деревне хлеб пекли только для учителей. Как там что привезут, Иван Александрович Шатунов, продавец магазина: «В первую очередь учителям!» Тогда и одеться-то не во что было, плохо было. Я денег скоплю, пошлю на Троицкий, а в каникулы приеду – какая-нибудь да обновка мне. А то и издержат мои деньги. Тогда зарплата заведующей была 192 рубля 50 копеек.

Квартиру мы с Алевтиной снимали у Ходырева Василия Ивановича. Потом она переехала в другую школу, её отпустили.

С молодёжью местной дружили. Нам лошадь давали, съездить в Гаевку, например. Там учительницей была Олимпиада Алексеевна.

В 1941-м я уехала из Полуденки на Троицкий. Отца забрали в армию. Я устроилась в Первомайскую школу и отработала там 25 лет. А дорабатывала в Фединской школе. Оттуда вышла на пенсию.

Мария Семеновна ТИХОНОВА (1921-2018), ветеран педагогического труда. В 1938-1941 гг. работала в начальной школе посёлка №73

ТРАДИЦИИ

Михаил ТИТОВЕЦ

ПРО ЕДУ, И НЕ ТОЛЬКО

В далёком уже 2009 году к автору этих строк непонятно, с какой радости, обратилась редакция газеты «Качканарский рабочий» с просьбой написать какой-нибудь рецепт. А что нам, малярам? День работам – два гулям! Написал! В одном из февральских номеров того года материал вышел, с накрученным в редакции заголовком: «Как проснуться с ощущением, что не всё плохо в этой жизни. Советы Михаила Титовца». Вот эта статья.

Кулинарных изысков не готовлю: некогда, времени жалко. Вообще готовлю только в выходные и что попроще. Ну вот, например, щи из «серой» (чёрной, серой) капусты. Блюдо это очень известно у нас, потомков белорусских крестьян-переселенцев.

По осени, когда идёт заготовка капусты впрок, в отдельной ёмкости заквашиваются зелёные капустные листики и неразвившиеся кочаны (то, что обычно идёт в отходы). Давно-предавно, помнится, у нас в деревне это добро секли сечками в деревянных корытцах, но в наш цивилизованный век – шинкуем. И квасим, как обычную капусту.

Блюдо это: а) зимнее, б) деревенское. От великой нужды его можно сготовить и на газовой плите – но это будет как бледная копия оригинала.

В классическом варианте холодной-прехолодной зимой утром затапливаем печь, в кастрюльку (а лучше в чугунок) кладём мясо, в принципе, любое: свинина (если кто любит пожирней), говядина или баранина (если попостней). Но желательно, даже обязательно – с косточкой.

Мясо закипает – убираем свернувшийся белок, и можно закладывать капусту. Пока топится печь, капуста варится. Запах, такой вкусняшший, распространяется по избе. Приправы – соль да лавровый лист. Можно натереть на тёрке морковочку. И до обеда щи стоят в горячей печи – томятся.

Вы в это время активно занимаетесь физическим трудом: убираете снег, пилите-колете дрова, стараясь посильней устать и

замёрзнуть. И вот прозвонили обед, и вы такие заходите в натопленную избу, раздеваетесь, садитесь за стол. Аппетит – зверский. Любимая жёнка наливает вам полную до краёв миску дымящихся щей и кладёт в них полную ложку сметаны.

Да, чуть не забыл. Прикусывать обязательно холодной варёной картошкой. Не горячей, не тёплой, а именно холодной.

Блюдо очень сытное, после него уже и второго не хочется. Немного отдохнув, можно снова приниматься за работу.

Если же работа на сегодня закончилась, то перед вкушением не возбраняется употребить рюмаху водки, 50 граммов (лучше – очищенной самогонки). Горячие щи при этом – отличная закуска. И где-то уже после десятой ложки щей вы почувствуете внутри организма невероятное тепло, которое, распространяясь, будет выходить наружу здоровым потом. Спадёт напряжение, организм размякнет, очи начнут плющиться, появится желание вздремнуть. Не противьтесь желанию, ибо сон этот очень здоровый. В таком случае следует выпить ещё одну рюмочку водки и закусить какой-нибудь заедкой типа огурчика, грибочка или прямо щепотью отправить в рот квашеной капустки из салатницы. И – в постельку. Без всяких сновидений. Просыпаетесь с ощущением, что не всё плохо в этой жизни.

В оставшееся время дня уже сильно напрягаться не надо: можно принести домой дров на завтра, воды из колодца, с детьми показаться с горки.

Данные щи в суточном варианте отлично идут при похмельном синдроме, когда ничего в рот не лезет, а кисленькое больной организм приемлет.

И про водку. Если нет самогонки, то водки лучше купить простой – без всяких там бруньков и прочей ереси. Но в бутылку можно добавить половинку стручка красного жгучего перца и разрезанный пополам зубчик чеснока – так вкусней. Через три дня перелить в графин – так эстетичней.

Вот такая незамысловатая статья, однако, неожиданно сильно срезонировавшая. Это тот случай, когда хоть с большой долей иронии и сарказма, но вполне применима фраза: «Утром он проснулся знаменитым!» Прямо искушение какое-то! Счёту не поддается всё написанное на разные темы: краеведческие, педагогические, военно-патриотические и протчая. Некоторые вещи казались важными, даже концептуальными – реакция на них была или минимальная, или вообще тишина, как «за Рогожской заставою». А людей

«зацепили» – щи! Зримое проявление этого – телефонные звонки, люди останавливали на улице, даже в отдел заходили со словами благодарности. Было дело, в магазине одна добрая женщина проявила заботу:

– Водочки не забудьте купить!

(Этот напиток упоминался в статье.) С чего бы такой ажиотаж?

Иронизировать по этому поводу можно долго. Но речь на самом деле о вещах очень серьёзных. Ведь еда, пища, кухня – это не какой-то там «хавчик». Это социо-культурное явление. В нашем случае – это существенный элемент культуры и быта крестьянства, на протяжении многих веков самого многочисленного класса российского общества. Поэтому, как бы мы ни считали сами себя городскими, но родом-то мы оттуда, из крестьянского детства. Вот почему незатейливая статейка позволила многим, особенно людям старшего поколения, вспомнить тепло родительского очага. «Я родом из Костромской области, у нас тоже готовили такие щи!» «Мы с Поволжья, такую капусту тоже готовили!» «Спасибо, что всё это помните и нам помогаете вспомнить!»

Приятно, конечно, всё это слышать, хотя по большому счёту благодарить-то и не за что. Потому что, как и очень многое из милой сердцу старины (обычаи, фольклор, побывальщина, родословные), традиции крестьянской кухни не посчитали нужным зафиксировать. А зря. Пусть в ней нет гастрономических изысков (физически некогда было ими заниматься), зато всё было натурально, сытно, вкусно, полезно. И, самое главное, эта простая пища энергетически обеспечивала нашим предкам невероятную трудоспособность, позволявшую работать только что не 25 часов в сутки. Ну, а труд, как источник существования, и здоровое питание гарантировали нашим предкам долголетие и семейное благополучие. Доказано, что крестьянский труд куда как эффективней физкультуры и спорта. Никаких тебе хондрозов и неврозозов. Бракоразводов – тоже никаких: некогда было не сходиться характерами и выяснять отношения – работали, в поте лица добывали хлеб свой.

Насчет хлеба – не метафора. Его действительно сеяли наши дедушки, когда жили «в посёлках» (собирательное название переселенческих населённых пунктов на территории Верхотурского уезда, наш – №63). Зерно мололи на мельнице в посёлке №64. Сейчас о ней напоминает только часть сохранившейся плотины. По словам брата, в речке Сосновке лежит мельничный жернов.

Думается, не пожалели мои деды о переезде из Белоруссии на Урал. Суровый край? Зато благодарная за приложенные усилия

земля производила все необходимые для жизни зерновые, овощные и технические культуры. В каждом подворье была лошадь, крупный и мелкий рогатый скот, свиньи, домашняя птица. Первозданная тайга также давала прибавку к столу. Зверья было всякого. Охотились все понемногу.

Но особенно любили это дело Герасим Кондратович Домаренко и его сыновья. Есть фотография, на которой они запечатлены со своим охотничьим трофеем – живыми медвежатами.

Узнав, какой готовится материал, неподдельный интерес проявил к нему брат Сергей Иванович. «Обязательно напиши, – посоветовал он, – что глухари на полянах паслись, как гуси», Сам бы я никогда такую фразу не написал – похоже на перебор и вызывает улыбку. Но брата послушаться не могу – он старше меня на десять лет. К тому же насчет глухарей – чистая правда.

В тех же лесах ягод было – море. Ксения Герасимовна Домаренко рассказывала, что по молодости собирала до 100 ведер брусники. Увидев в моих глазах недоверие, сказала:

– Вот и свекровь мне сначала не поверила. А когда зашла в кладовку и увидела бочки с брусникой, то извинилась.

Бруснику заливали водой в бочках. Моченые ягоды ели, как умели, в том числе с горячей картошкой. Полно было и других ягод: клюквы, черники, земляники, малины, смородины... А так как росли они не «во саду ли в огороде», а в диком первозданном виде, то были невероятно духмяные и витаминные.

А грибы! Та еще вкуснота! Меня лично очень впечатлил рассказ о том, как заготавливал грибы Федя Домаренко. На телегу ставился короб (обычно короб ставился зимой на сани), лошадь медленно, с частыми остановками двигалась по дороге от посёлка №63 к 64-му (там километра три), а Федя с женой Шурой шли по краям и швыряли в короб мясистые боровики.

Что еще? Кедровые орехи! Кто же их не любит?! С избытком плодоносили вековые в три обхвата кедры.

А такое лакомство, как мёд? Очень многие держали пчёл – цветущие дикоросы в летний период были неиссякаемым источником нектара и перги. А здесь такой нюанс. Период активного медоноса в наших краях короткий, поэтому мёда не так много. Зато по своим вкусовым и целебным свойствам он не имеет себе равных. Имейте это в виду, уважаемые.

И вот из этого Эдема в начале 30-х годов XX века наши деды бежали. Причиной тому была коллективизация, докатившаяся до этих мест. Жители двух поселков – №62 и №63 – в этом «социали-

стическом эксперименте» категорически не желали участвовать и проголосовали против него – ногами.

Так завершилась первая глава уральской истории белорусских переселенцев. Кое-что из этого записано, но гораздо больше кануло в лету. А сейчас уже и не узнаешь: те старики умерли. Поэтому все, что с этим периодом связано, вызывает ностальгическую память. Память сердца, души, ума.

А желудка? Совсем чуть-чуть! Изредка в охотку, кроме воспетых щей, можно приготовить «крупеню» (густой суп из перловой крупы), «бураки» (суп из квашеной свеклы), «комы» (вареная картошка, толченая с жареным салом и луком). Еще забрезжила надежда попробовать деликатес, название которому – «киндюк», фаршированный свиной желудок. Это и готовое блюдо, и способ сохранения мяса. Ведь в тех посёлках не то, что холодильников, – электричества не было. Какую-то часть мяса, в том числе охотничьи трофеи: лосятину, медвежатину – вялили. «Долгоиграющую» колбасу делали тоже. Уже даже на Белой, в глубоком детстве, правда, застал подобную колбасу висящей жарким летом на чердаке. С салом проблем не было: на совесть посоленное, оно отлично хранится и летом. И вообще сало необходимый продукт в крестьянской жизни: и незаменимый перекус в тяжелой работе, и первое угощение в случае внезапно свалившегося гостя – скоренько его порезали, разлили по стаканам сами понимаете что. Вся «сервировка» заняла две минуты. Сало было толстое, не меньше ладони, и очень нежное. На животе («подпузье») – потоньше, поэтому отлично годилось для рулета. Это когда оно сдабривается приправами, сворачивается рулончиком, завязывается шпагатиком, обмазывается тестом – и в русскую печь для запекания. Конечный продукт – удивительной нежности, даже жевать не нужно: достаточно положить в рот – само растает.

Поэтому неприятно удивляют потуги представлять сало как национальный бренд Украины. Чёрта с два! В России и в Белоруссии сало любят не меньше. И хоть на вкус товарища нет, но и здесь наше сало куда как предпочтительней.

И киндюк вспоминается, когда мы мемуарили с нашими дедами о старопрежнем житье-бытье. В их трудной жизни это был действительно деликатес. В общих чертах схема его приготовления следующая. Чисто-начисто промытый желудок набивался мелко нарезанным мясом и салом с приправами, завязывался и вывешивался на воздух, допустим, на чердак, где и висел до лета. А летом, в районе Петрова дня, когда начинался покос, и косарей нужно было сытно и вкусно кормить, от него отрезали, сколько потребно. Гово-

рят, вкусно – ум отъешь! И вот когда мы в очередной раз сокрушались, что рецепт безвозвратно потерян и нам никогда не попробовать этой вкуснотени, как гром среди ясного неба прозвучил голос тёти Маши, Титовец Марии Петровны:

– А я могу приготовить!

Ничего себе! Такой шанс нельзя было упустить. Пришлось сконечно доставать свиной желудок, опорожнять его, долго-долго мыть-полоскать, убирать внутреннюю плёночку... А когда наступило время «Ч», перекрутили на мясорубке 10 кг мяса, посолили полученный фарш, добавили в него измельчённые в ступке приправы – вроде как перец и лавровый лист – уже точно не вспомню. Кстати, наверное, вкусный получился фарш, судя по тому, как зятя тёти Маши намазали его на хлеб и спорили с большим аппетитом по такому бутерброду. Всю эту мясную массу сложили в желудок, дырку сначала заложили приличного размера куском сала, а сверху сделали заплаточку из чистенькой тряпочки, которую пришили какими-то необычными нитками ручной работы, не помню, из какого материала сделанными мамой Марии Петровны. Это был октябрь-месяц. В подвешенном состоянии киндюк провисел до апреля следующего года, до Пасхи. На пасхальной неделе его вскрыли. Честно сказать, ожидали большего. «Независимый эксперт» Людмила Александровна Титовец выявила две ошибки: мясо нужно было не прокручивать на мясорубке, а мелко нарезать, и набивать желудок следовало плотнее.

Кроме как нарезать, мясо также могли рубить сечками в корытцах. Для пельменей, например. Процесс трудоёмкий, зато пельмени из таким образом сделанной начинки получались очень сочные и необыкновенно вкусные.

И, на верхосыточку, об алкогольных напитках. В медовой бочке похвал была критическая ложка дёгтя за упоминание в мартовской статье водки: один очень уважаемый человек посчитал 50 граммов популяризацией данного напитка. И в мыслях такого не было. А уж как бился не на жизнь, а на смерть за здоровый образ жизни может подтвердить любой мой выпускник.

Тут другое. Сам по себе алкогольный напиток не грех. Ведь и Христос совершил чудо, превратив воду в вино в Кане Галилейской. А водка – наш национальный бренд. Как ни пытались поляки перехватить наше первородство в этом вопросе, ничего у них не вышло: выдающийся кулинар и историк посрамил их, документально доказав приоритет России. Алкогольные напитки и их употребление – также важный элемент культуры многих народов. Повальное

же пьянство означает отсутствие не то что национальной культуры, а культуры вообще.

Дедам нашим некогда было пьянствовать – работали ведь не восемь часов в сутки. Но случались и праздники, когда могли себе позволить выпить. Были и выпивохи, но отношение к ним было от нейтрального до осуждающе-ироничного.

В посёлках гнали самогон («кумышку»). Но особой популярностью пользовалась брага.

Как и сейчас, впрочем. «Чу-удесный напиток!» – выпивая стаканчик, говаривал наш богатырь, мастер золотые руки, столяр-краснодеревщик Виктор Прокопьевич Авхимович. Понимал потому что толк! Тем более что лучшую на Малой Белой бражку делала его тёща – бабушка Арина, Дралова Ирина Корниловна – изумительная женщина, солдатская вдова, поднявшая и воспитавшая восьмерых детей. И хоть бессовестное государство сначала вовсе ей ничего не платило, а потом стало выплачивать сущие копейки, бабушка никогда не унывала, любила принять и угостить гостей, чем посылал Бог. А что посылал? Бражку! С душой сделанную, отлично выстоявшуюся, да еще нескольких сортов. «Мальцы! Попробуйте гэту во – солодку!» То есть сладкую. После третьей кружечки «солодкой» «мальцы» уходили веселыми ногами.

Между прочим – да! Водка или самогон – это агрессивные напитки – и по составу, и по последствиям употребления. А брага – другое дело. Это радостный напиток, от которого поднимается настроение, клеится душевный разговор, а от любви к окружающему миру прямо распирает. Много можно было бы ещё рассказывать об этом народно-демократическом напитке и случаях, с ним связанных, но опять неправильно поймут.

Да и вообще что-то разболтался, как старый Мазай в сарае. Оно и понятно: все это родное, а потому любо, мило, приятно. Это – другой мир, к сожалению, уходящий, почти ушедший. Вместе с этим миром ушли дорогие, близкие люди – молюсь об их упокоении. Но особенно прошу Бога дать долголетия и здоровья тем немногим, кто жив и добавляет нам радость и душевный комфорт самим фактом присутствия в нашей жизни.

Баба Арина

БАБА КСЕНЯ

В начале III тысячелетия от рождества Христова невольно задумываешься о прошлом и будущем своей страны, своего народа. И с грустью осознаешь, что за последнее столетие мы куда как больше потеряли, чем приобрели. К числу самых больших безвозвратных потерь следует отнести, на мой взгляд, глудоко поэтический, загадочный мир русской славянской души. Это было огромное богатство, чистый родник, прозрачная вода которого питала и русскую культуру вообще, и великую нашу литературу в частности. Проистекал же этот родник от земли, той землицы-матушки, которая испокон веков была кормилицей многих и многих поколений русских людей, прежде всего крестьянства – станового хребта русской нации.

Земледелие – благороднейшее из занятий, и православие – величайшая и прекраснейшая из религий, собственно, и сформировали душу русского народа. В течение сельскохозяйственного года крестьянин переживал огромное количество эмоций – и положительных, и отрицательных. Поэтому за много столетий сформировалось очень образное, поэтическое мировосприятие. Православие же со своей высокой эстетикой органично вошло в духовный мир наших предков, значительно возвысив его и облагородив.

Коллективизация и различные другие реформы в сельском хозяйстве ликвидировали кулачество как класс, а заодно и всё крестьянство. Практически искоренили православие. Что же осталось? Вздохнуть о России, которую потеряли?..

В декабре 1998 года в возрасте 93 лет умерла Ксения Васильевна Титовец, баба Ксения, больше известная в округе как бабка Лаврениха. И хоть прожила она – дай Бог каждому столько, с её смертью перестала пульсировать ещё одна из немногих жилок, связывающих наше настоящее с недоступным уже прошлым. И смерть таких людей – типичных представителей ушедшей эпохи и единичных представителей эпохи нашей – безвозвратная потеря не только для близких ей.

Родилась баба Ксения в 1905 году в Белоруссии. В её памяти отложилось важнейшее для семейных кланов Титовцов, Лучин, Швайбовичей, Хвощевских событие – переезд из Белоруссии на Урал. Великий русский реформатор П.А.Столыпин проводил свою аграрную реформу, важной составляющей которой была переселенческая политика. Страдая от малоземелья, наши прадеды и деды устремились на Урал, обретя здесь вторую родину. Последняя свидетельни-

ца этого судьбоносного акта, баба Ксения сохранила своеобразное, в чём-то забавное для русского уха произношение то ли белорусского, то ли простонародного говора.

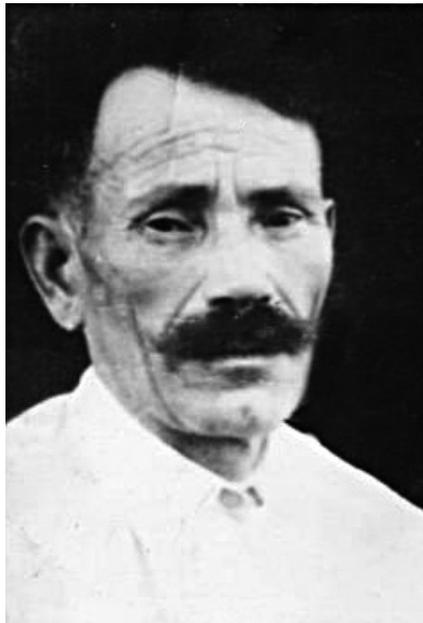
Обживали суровый край, боролись с тайгой, разрабатывали огромные площади, потому что хозяйство было почти натуральным: сеяли практически всё, от хлеба до льна. Но при этом ещё радовались жизни, любили, женились, рожали детей, сколько Бог пошлёт. Вот и нашу Ксению Швайбович – весёлую песенницу – заметил красавец-парень Лаврентий Титовец. И Бог послал им тринадцать детей, причём судил Ксении семерых пережить. Разные у них судьбы: кто-то жил похуже, кто-то получше, кто-то крепкий хозяин, кто-то и попивал. Но все они хорошие люди, у всех была прекрасная черта – отзывчивость и готовность всегда прийти на помощь.

Так, может быть, и жили бы, поживали, добра наживали наши деды в «посёлках» (так называли они свои многочисленные поселения в Верхотурском уезде Пермской губернии – 62-й, 63-й, 64-й и др.) Но навалилась беда – коллективизация. У наших хоть было куда бежать – ближе к Ису, центру золотодобычи. Семья Лаврентия Титовца одной из первых в 1934 году переехала в посёлок Малая Белая, где было отделение леспромхоза.

Но для автора этих строк всё это было как бы за кадром. А вспоминается Ксения Васильевна уже бабушкой, очень уважаемой и почитаемой не только родственниками, но и односельчанами.

Титовец Ксения Васильевна

Титовец Лаврентий Яковлевич

Во-первых, потрясали её здравый разум и феноменальная память – несмотря на преклонный возраст. Какое удовольствие было её слушать! Так и стоит перед глазами картина: ближе к вечеру, когда все дома, вдруг яростно начинает лаять собака (они у нас очень добросовестно несут службу).

– Кто там? – спрашивают родители.

– Готовьтесь к политинформации: бабка Лаврениха идёт!

Медленно, опираясь на палочку, заходила бабушка в избу. И всё, о досуге в этот вечер можно было не заботиться – просто сиди и слушай. Не о политике, конечно, а о старом житье-бытье, урожае, деревенских новостях...

Просто диву даёшься, как эта неграмотная старуха удерживала в памяти сотни, если не тысячи имён, событий, фактов. А какой язык, какая речь – словами не передать её колорит, образность (имея в виду, что некоторые и со средним, а то и высшим образованием не всегда могут связать двух слов, используя часто для связки нецензурную лексику).

Совершенно не знали тогда забот со сроками посадочно-уборочных работ. Сеять ли капусту, убирать ли лук – этим и другим агромероприятиям предшествовала консультация у Лавренихи.

Визиты к нам бабы Ксени очень часто прерывались, потому что на «приём» к ней прибывали «пациенты» – бабушка была известным в округе лекарем. Конечно, вопрос о лекарстве и целительстве весьма деликатный, поскольку Русская православная церковь отрицательно относится к этому явлению. Оно и понятно: в массе своей это или шарлатаны, или хапуги, наживающиеся на людских несчастьях. Это всё так, но...

В разговорах с о. Владимиром, нашим первым качканарским пастырем, я пытался показать неоднозначность этого явления. Ведь в далёком и не очень далёком прошлом в деревнях медицина в привычном для нас понимании вообще отсутствовала. И где больший грех – помочь страждущему или отказать в этой помощи? Тем более что в отличие от нынешних «целителей» помогали они совершенно бескорыстно. И результат был. Сестре в детстве грозила ампутация пальца – вылечила бабка Чернушиха (Федора Чернуха). Брат упал с высоты, получил страшный испуг с сильнейшим заиканием, не мог совсем спать. Собирался консилиум из девяти старух – и вылечили брата.

Наверное, Господь прощал им этот грех, потому что лечили они не корысти ради, а из-за сострадания к ближнему. Косвенное подтверждение этому – как легко умерла наша бабушка. Хотя говорят,

что целители умирают тяжело. Она же до последнего сохраняла разум и память, утратила только зрение. С недельку где-то всего и полежала.

Сподобилась перед смертью причаститься. Здесь на высоте оказался тогдашний исовской священник о. Георгий, который тёмным вечером по глубочайшему снегу пошёл на Белую причастить умирающую, опасаясь, что та не доживёт до утра. И преподал ей последнее наставление. И отлетела бабушкина душенька в небесные обители. А молодой священник в 27-градусный мороз проводил усопшую на кладбище.

Так вот, «врачебной специализацией» бабки Лавренихи были «грызь», «надсада» и «спужание». Но так как «специалисты» по другим немощам примерли, ей приходилось «пользоваться» и другие болезни, в том числе и «половую немочь». Был в её практике такой случай, о чём она очень непосредственно рассказывала во время одного из своих визитов к нам. Пришёл к ней мужчина, об-сказал ей свою беду. «А я ему, – рассказывала бабушка, – а-а, кааб тебе, деточка, разорвало, ты ко мне, старой бабке, с этим приехал! А ён плачет, мол, я ж ещё молодой!»

И действительно, если у человека горе, как его выставишь за порог? Если в отчаянии родители, потому что у ребёнка страшнейший испуг – говорить им, что это грех?

Нет, бабушка брала ребёнка, раскладывала его на кровати, а родители в большом волнении и с огромной надеждой вслушивались в монотонный речитатив заговора:

*Первым разом,
Добрым часом,
Господним словом
Помолимся, поклонимся
Господу Богу и Духу Святому,
Годовым праздничкам
И задним, и передним!*

*Улекания выбираю, вымоляю
С русого волоса, с тонкого голоса,
С белой кости, свинцовой крови,
Заря-заряница, будь помощница (имя рек)
Я с духом, а Бог с помощью...*

А то ещё принесут совсем крохотного ребёночка, а у него, бедолаги, грыжа так и выпирает. И снова:

*Первым разом...
Дарья, грызь Марья,
Грызь Марина, грызь Катерина,
И не грызи это тело –
Я буду грызть...
Заря-заряница...*

А вот описать такую болезнь, как «надсада», достаточно сложно. Потому что здесь и физический надрыв, и духовный надлом. Сидит такой больной с отсутствующим видом, как будто ничего ему уже в этой жизни не нужно, но подсознательно ловит фразы заговора:

*Шёл золотник по золотой дорожке,
Золотым колечком попирался,
С Господом Богом встречался.
Стоит яблонька,
На той яблоньке золотый листейка,
На тым листейке – Божья росица,
Росице на яблоньке не бывать,
Золотнику в животе не бывать,
Под груди не подпирать
И на дыхе не опадать.
Заря-заряница...*

И хоть нашим бабушкам не приходилось заканчивать школ, и они понятия не имели о такой науке, как физика, но закон сохранения энергии на уровне здравого смысла хорошо представляли: ничто из ничего не возникает и никуда бесследно не исчезает. Так и хворь никуда не исчезает, а только может покинуть человека. И куда ей? Понятно куда – подальше от людей и от всего живого:

*Рассылаю, разбавляю –
Лети на сухие песы,
На мхи, на болоты,
На нищие лозы,
Где собаки не брешут,
Вылки не выют,
Сороки не щебечут...*

А ещё в глубинах бездонной памяти бабы Ксени хранилось большое количество народных песен. Сейчас оторопь берёт, что всё это богатство могло кануть в бездну. Но не кануло. Незадолго до кончины бабу Ксеню навестила известная в Качканаре собирательница песенного фольклора Т.В.Циганкова и записала многие песни, прежде всего обрядовые.

Когда пытаются объяснить причины нашего нынешнего положения, чаще всего ссылаются на плохое состояние экономики. В экономике же видят и грядущее исцеление. Вот заработает экономика, заживём сносно – и уйдут тогда из нашей жизни преступность, алкоголизм, проституция, тунеядство, другие социальные пороки. Только вряд ли. Ведь бывали в нашей истории времена куда как хуже. А человек должен оставаться человеком и совсем в нечеловеческих обстоятельствах.

Значит, причина в другом. Вернее, две причины. Во-первых, отход от Бога. Убеждён, что без божественной идеи смысл, цели и задачи человеческого существования очень трудно определить. Во-вторых, наше историческое и культурное беспамятство, образовавшееся в результате распада времён. Мы, каждый в отдельности и все вместе взятые, не зная своих предков, не представляя своей родословной, на подсознательном уровне чувствуем, что тоже окажемся в забвении. А поэтому не боимся ответственности перед поколениями грядущими. А потому пей, грабь, убивай, бери взятки, обманывай – всё равно никто этого помнить не будет. Как, впрочем, и хорошее.

Как-то давненько уже в передаче «Сам себе режиссёр» показывали человека, который составил свою родословную на 200 лет, выявил до тысячи родственников, собрал на своеобразный съезд около четырёхсот из них. Сюжет этот шёл в рубрике «А вам слабо?» Так – конечно, слабо. А вот привести в порядок семейный альбом, семейные реликвии – можно и нужно. Заняться историей своей семьи – просто необходимо. Прежде всего потому, что это интересно, но ещё и потому, что это социально, исторически культурно и исторически значимо. И не беда, что в вашей родословной не окажется героев, орденосцев или генералов. Прекрасно то, что в ней будут самые разные люди, которые дарили радость окружающим просто самим фактом своего существования.

Как, например, Титовец Ксения Васильевна. Баба Ксения. Бабка Лаврениха...

Ксения ТИТОВЕЦ

ПЕСЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Христос воскрес сыне Божий (пасхальная песня)

В огороде росла трава,
Христос воскрес сыне Божий.
Не мак – роза расцвела,
Христос воскрес сыне Божий.
Не мак – роза расцвела
Христос воскрес сыне Божий.
А роза расцвела,
Христос воскрес сыне Божий.
А кто эту розу да ломать будет?
Христос воскрес сыне Божий.
Да ломать будет, да щипать будет?
Христос воскрес сыне Божий.
А добралась молода девушка,
Христос воскрес сыне Божий.
Она эту розу поломала,
Христос воскрес сыне Божий
Поломала пощипала
Христос воскрес сыне Божий,
Свое личико пощипала,
Христос воскрес сыне Божий.
Не пошла бы я за мужика замуж,
Христос воскрес сыне Божий,
А пошла бы я за поповича,
Христос воскрес сыне Божий.
За поповича – королевича,
Христос воскрес сыне Божий.
А в кареточке б выезжала,
Христос воскрес сыне Божий.

А я в поле жито жала
(Жнивная)

А я - впо - ле жи - то - жа - ла у - ме - ня вдо - ме бе - да
8
ста - ла зава - ли - ла - ся све - кровь - сты - ну возе - ле - ну - ю кра - пи -
17
ву не жаль мне све - кро - воч - ки а жаль мне кра - пи - воч - ки
24
све - кров - ка са - ма вста - нет а кра - пив - ка свя - нет.

А я в поле жито жала,
У меня в доме беда стала:
Завалилася свекровь с тыну
Во зеленую крапиву.
А не жалко мне свекровочки,
А жаль же мне крапивочки:
Свекровка сама встанет,
А крапивка свянет.

Купала на Ивана
(Купальская)

Ку - па - ла на И - ва - на А ко - го ту - та не - ту
5
А си - дит ен до - о - ма Ку - па - ла на И - ва - на.

На Ивана солнце играло,
Купала на Ивана.
А кого тут нету
Купала на Ивана?

А сидит ён дома
Купала на Ивана
Колодою, колодою
Купала на Ивана
Колодою да дубовою
Купала на Ивана
Дерет коросту, да с наросту
Купала на Ивана

Пожелание всем гостям при дарении подарков
(Свадебное пожелание)

Соседи приезжие,
Люди прохожие,
Гости приезжие,
Вы все дарите,
Ничего в карманах не держите,
Карманы подерутся,
Люди насмеются,
Карманы порвались,
Подарки потерялись,
Волки подбежали,
В леса побежали.

Пожелание к свадьбе

Дарю Вас хлебом и солью,
Доброго здоровья,
На многие лета,
На долгие лети
На доброго здоровья
В жизни вашей,
Живите дружно,
Живите, не ругайтесь,
Чтобы люди вам завидовали
Живите-поживайте, добра наживайте!

Ой, лосю, лосю, круты роженки
(Свадебная песня)

оле - н - нек хо - дить ро - жень ки но - сить лю - ту - ю зи - му чуть

6
зи - му лю - ту - ю хоть не — лю - ту - ю не бу - деть как ле теч - ка

Ой, лосю, лосю, круты роженки,
 Близенько к селу подходить,
 Лютую зиму чуить,
 Зиму лютую, хоть не лютую.
 Не будеть как летечка,
 Не будеть как теплого,
 Я летом пойду, травицу скушу
 Водицы я напьюся,
 А зимой пойду, по снежку топчу
 Коренья капаю.
 А чего, Валечка, чего, молода,
 Так сильненько плачешь?
 А ты, Валечка, чи ты, молода,
 Лихую свекровь чуишь?
 Лихую свекровь чуишь
 А хоть лихая, хоть не лихая -
 Не будить как мамачка.
 Я у мамки пойду нагуляюся,
 Прийшовши я выплюся.
 У свякровки пойду, ей нароблюся,
 Прийшовши наплачуся.

Пышно тесто, пышно
(Свадебная припевка, хлеб-соль)

Пыш - но тес - то пыш - но. Те - ща зя - тю не выш - ла.

Пышно тесто, пышно,
Теща зятю не вышла,
Кожух безрукавый,
А сапог бесхлявый,
Стоит зять не витаный.

Запали мамка свечку
(Свадебная)

За - па - ли мам - ка све - чку за - па - ли мам - ка све - чку вый - ди на сует -

8

реч - ку вый - ди на сует - ре - чку встре - ты сво - во ди - тя.

Запали, мама, свечку,
Запали, мама, свечку,
Выйди на сустречку,
Выйди на сустречку,
Встреть своо дитя,
Встреть своо дитя,
Первого да роженного,
Первого да роженного,
А другого чужоного,
А другого чужоного,
Первого роженного шонувать будешь,
Первого роженного шонувать будешь,
Чужоного муштровать будешь,
Чужоного муштровать будешь.

Князь к нам на двор приезжает
(Свадебная)

Князь к нам на двор приезжает,
Князь к нам на двор приезжает,
Широкого сокола пускает,
Широкого сокола пускает.
Лети, мой сокол,
Лети, мой сокол,
К тятю в двор,
К тятю в двор,
Давай же ему ведома,
Давай же ему ведома.
Каб моя деточка ведала,
Каб моя деточка ведала,
А где б было встать,
А где б было встать,
Коней поменять,
Коней поменять,
Молодым боярам погулять,
Молодым боярам погулять,
Мою дочечку тебе взять,
Мою дочечку тебе взять.
Платочком взмахнешь,
Платочком взмахнешь,
На него взглянешь,
На него взглянешь,
О нем думаешь,
О нем думаешь.

Жила я до вечера
(Свадебная)

Жи - ла я до ве - че -

6

- жи - ла я до ве - - че - ра.

Жила я до вечера,
Жила я до вечера.
Заболела моя середина,
Заболела моя середина.
Кабы у меня дитя было,
Кабы у меня дитя было,
Я б его сколыхнула,
Я б его сколыхнула -
Серединка б отдохнула

Каково тебе, мамочка, без дочки
(Свадебная)

Ка - ко - во те - бе ма - моч - ка без доч - ки ка - ко - во те - бе ма - моч - ка без доч ки

Каково тебе, мамочка без дочки?
Без дочки поросли,
А по дворам прошли
Козлячки.
Каково тебе, мамочка, без дочки?

Журилася мамочка у порози
(Свадебная)

Жу - ри - ла - ся ма - моч - ка у по - ро - зи жу - ри - ла - ся

6
ма - моч - ка у по - ро - зи.

Журилася мамочка у порози,
Журилася мамочка у порози:
А что мой сынок в дорози,
А что мой сынок в дорози,
И в его коники не бегут,
И в его коники не бегут,
И ему девочку не дают,
И ему девочку не дают.
А бегут коники как пляшут,
А бегут коники как пляшут.
Отдают девочку – все плачут,
Отдают девочку – все плачут.
А бегут коники, тупоют,
А бегут коники, тупоют
Отдают девочку – скупают.
Отдают девочку – скупают.
А золовки встают – все берут,
А золовки встают – все берут.
А сестры плачут, что отдают,
А сестры плачут, что отдают.
А звонка, звонка сосенка,
А звонка, звонка сосенка,
Зазвонила она на весь бор,
Ппустила голосок на лесок,
Ппустила голосок на лесок.
А у мамочки дочку не дают,
А у мамочки дочку не дают.
Коники не везут,
Коники не везут.
Жениху невесту не дают,
Жениху невесту не дают.

А богатая она – як земля,
А богатая она – як земля
А быстрая она – як река.
А быстрая она – як река.

Заснула мати, заснула
(Свадебная)

Заснула мати, заснула,
Заснула мати, заснула.
Проспала мати, проспала,
Проспала мати, проспала.
А украли дочку – не знала,
А украли дочку – не знала.
А вышла за ворота – только след,
А вышла за ворота – только след.
А моей дочушки дома нет,
А моей дочушки дома нет.
За воротами, за воротами
Зеленой трухой трушона,
Зеленой трухой трушона.
Туды мое дитятко повязена,
Туды мое дитятко повязена.
А украли дитя, украли,
А украли дитя, украли.
Проспала мати, проспала,
Проспала мати, проспала.
Украли дитя – не знала,
Украли дитя – не знала.

Дорожися, мамочка

Де - воч - ка что у те - бя го - сти но - чу - ють ё ны те - бе мо - ло - ду тор - гу -
 ють е - ны те - бе мо - ло - ду тор - гу - ють до - ро - жи - ся ма - мо - чка до - ро - жи - ся до - ро - жи - ся ма -
 мо - чка до - ро - жи - ся сто - ля - ный го - род за - про - си сто - ля - ный
 го - род за - про - си ту - ды ме - ня ма - моч - ка от - да - си ту - ды ме - ня ма - моч - ка от - да -
 си до - чуш - ка мо - я ми - ла - я до - чуш - ка ми - ла - я сто - ля - ный го -
 - род нег - де взя - ть сто - ля - ный го - род нег - де взя - ть на - до те - бя до - чуш - ка
 влю - ди дать на - до те - бя до - чуш - ка влю - ди дать.

Девочка, что у тебе за гости ночуют?
 Ены тебе, молодцу, торгуют
 Ены тебе, молодцу, торгуют.
 Дорожися, мамочка,
 Дорожися, дорожися, мамочка,
 Дорожися.
 Столяный город запроси,
 Столяный город запроси.
 Туды мене, мамочка, отдаси,
 Туды мене, мамочка, отдаси.
 Дочушка моя милая,
 Дочушка моя милая,
 Столяный город негде взять,
 Столяный город негде взять
 Нада тебе, дочушка, в люди дать,
 Нада тебе дочушка в люди дать.

А ты добра, моя мамочка
(Свадебная)

А ты добра, моя мамочка,
Горелочку пити.
Ты добра, добра,
Моя мамочка,
Без меня волочити.
Платочком взмахнешь,
Тяжеленько вздохнешь,
Не мене думаешь.

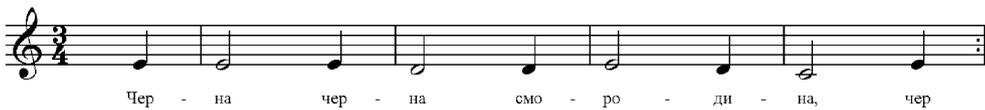
Погодите, да не дарите
(Свадебная, поется при дарении подарков гостями)

Погодите, да не дарите,
Пока Господь Бог не придет.
Господь Бог идетъ,
Счастье в дом несеть -
Вот теперъ дарить будем.
А погодите, не дарите,
Пока мамочка не придет.
Мамочка идетъ, подарки несеть -
Вот теперъ дарить будем.
Подождите, не дарите,
Пока папочка не придетъ.
Папочка идетъ, подарки несеть -
Вот теперъ дарить будем.
Подождите, не дарите,

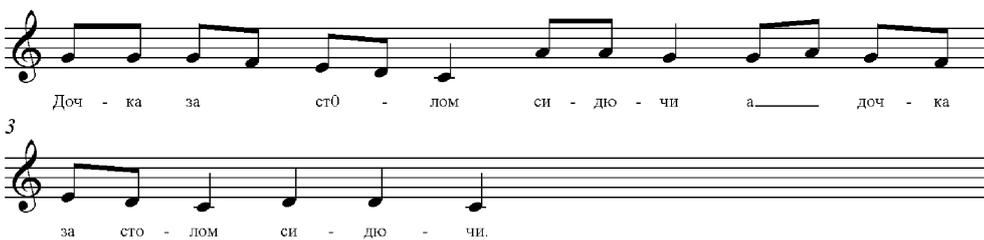
Пока сестрица не придет.
 Сестрица идет, подарки несеть -
 Вот теперь дарить будем.
 Подождите, не дарите,
 Пока браточка не приедет.
 Браточка идет, подарки несеть -
 Вот теперь дарить будем

Черна, черна смородина
 (Свадебная)

Черна, черна смородина,
 Черна, черна смородина.
 А чтоб она почерней была,
 А чтоб она почерней была,
 Чтоб при дороге не стояла,
 Чтоб при дороге не стояла,
 Зеленым листом не махала
 Зеленым листом не махала.

Дочка за столом сидючи
 (Свадебная)

Дочка за столом сидючи,
 Дочка за столом сидючи,
 Положила ручки на столе.
 Положила ручки на столе,

Белы мои рученьки,
Белы мои рученьки -
У мамочки, у мамочки.
И не будут белы у свекровки,
И не будут белы у свекровки,
Белую шестярень толкучи,
Белую пшеночку мелючи,
Белую пшеночку мелючи,
По двору водицу носючи,
По двору водицу носючи.
Аи не журился, дочечка,
Аи не журился, дочечка:
Шестярень я с ним сам столку,
Шестярень я с ним сам столку,
Сырую пшеночку в пруд звожу,
Сырую пшеночку в пруд звожу.
Под гору водицы принясу,
Под гору водицы принясу.
А тебя, молоду, подвяду.
А тебя, молоду, подвяду.

*Записано от Титовец Ксении Васильевны 1905 г.р.
Место записи Свердловская обл., п. Ис, п. М. Белая
Запись и нотация Т. Циганковой*

МАРУСЯ

Несколько лет назад на электронную почту городского архива пришёл материал. Из всех реквизитов автора – только имя: Маруся, причем написанное английскими буквами. Больше мы о ней ничего не знаем: ни фамилии, ни место жительства. Барышня эта прочитала кое-что на сайте архива и решила поделиться своей информацией. Судя по тому, что львиная доля материала Маруси – исследование о фамилии Хвоцевский, логично предположить, что эта фамилия – её собственная.

О ФАМИЛИИ ХВОЦЕВСКИЙ

Я так же, как и вы, интересуюсь своими корнями. И я точно знаю, что мои предки жили в Крупском районе, а ещё точнее – в деревне Большое Городно.

Никто из вас, наверное, не знает белорусский язык. На белорусском языке деревня Большое Городно – вёска Вялікае Горадна (я вам подскажу, как прочитать: і = и; ‘о’ и ‘ё’ в белорусском языке всегда под ударением). Находится она в Беларуси, Минской области, Крупском районе, в Ухвальском сельсовете (ранее Выдрицкий сельсовет, но его упразднили 30.10.2009). Также в этом же районе есть деревня Малое Городно, не путать с деревней, о которой я рассказываю.

Из истории известно, что деревня Городно (в некоторых источниках пишут село Городно) стало известным в Европе благодаря немецкому дипломату Сигизмунду Герберштейну. Сигизмунд Герберштейн, посол Германии в Москве, дважды по дороге домой в 1517 и 1526 г. проезжал через эту деревню по берегу Бобра. Её название чужеземец записал в дневник, его записки были опубликованы в 1549 г., книга стала популярной в Западной Европе, а называлась ‘Записки об Московии’ (или «Запискі аб маскоўскіх справах»). Так Городно попало на карты Польши и Великого Княжества Литовского, на напечатанную карту Вацлава Гродецкого в 1558 г. и на карту Гастальди (Гаштальди) в 1567 г. Таким образом, это был первый населенный пункт Крупщины, который получил европейскую известность.

Коренными жителями этой деревни считаются Лучины (на белорусском Лучыны) и Хващевские (на белорусском Хвашчэўскія), Также есть и другие фамилии, к примеру, Титовец, Соковец, Гара. Лучины – мои ближайшие прародители. Лучына – чисто белорус-

ская фамилия, на русском пишут Лучина. В этой деревне, как мне рассказывали, до сих пор умеют плести корзины из лучины и не только корзины. Возможно, какой-то далекий предок начал заниматься таким ремеслом, поэтому и получил фамилию Лучина.

Хвашчэўскі (Хвашчэўская), в переводе на русский язык Хващевский (Хващевская), также беларусская фамилия. Фамилия Хвощевский – это или другая фамилия, или исковерканная. Хващевские любят называть сыновей Михаилами.

Также исковерканная фамилия Гарро, в Крупском районе есть фамилия Гара (ударение на первый слог), тоже чисто белорусская фамилия, по роду не изменяется.

Раньше в нелитературном белорусском языке (в народном) буква 'хв' произносилась как 'ф'. Еще в середине 50-х гг. 20 века слово 'физика' могли произносить как 'хвізіка', так моя бабушка мне рассказывала, но не по всей Беларуси. Предполагаю, что возможно, когда записывали людей, могли записать и Хващевский, и Фащевский или даже Хвощевский (на русский манер). А если говорить о белорусском языке, то там вообще нет буквы 'щ', поэтому правильно будет 'Хвашчэўскі'с переводом на русский как Хващевский.

Не так далеко от деревни Большое Городно находится река Кривая в Толочинском районе (кстати, Толочинский район граничит с Крупским районом), на сайте <http://poseidon.by/content/reka-krivaya-pritok-reki-drut> написано через запятую, думаю, это и есть второе название ее ...Хвашчоўка (на русском Хващёвка).

Основной источник: 'Блакiтная кнiга Беларусi'. – Мн.:БелЭн, 1994. ('Голубая книга Беларуси', Минск 1994 г.)

На другом сайте совсем иная информация http://be.wikipedia.org/wiki/Талачынскі_раён:

Источник основной: Талачынскі раён // Рэспубліка Беларусь: вобласці і раёны : энцыклапедычны даведнік / аўт. – склад. Л.В. Календа. – Мн., 2004. – С. 160 – 161/

Па тэрыторыі раёна праходзіць водападзел паміж рэкамі Балтыйскага і Чорнага мораў. Тут бяруць пачатак рэкі Друць з прытокамі Бярозаўка, Хвашчоўка з Малінаўкай і Прудчанкай; Крывая і Иржэўка, Бобр, Усвейка, Абалянка; на мяжы з Аршанскім раёнам працякае р. Адроў з прытокамі Дзярноўка і Сакалянка.

Перевод на русский:

На территории района проходит водораздел между реками. По территории района проходит водораздел между реками Балтийского и Черного морей. Здесь берут начало реки Друть с притоками Берёзовка, Хващёвка с Малиновкой и Прудчанкой; Кривая и Иржев-

ка, Бобр, Усвейка, Абалянка; на границе с Аршанским районом протекает р. Адров с притоками Дерновка и Сокалянка (не знаю, как на русский перевести Абалянка и Сакалянка).

Здесь и Хващёвка и Кривая (если верить Голубой книге Беларуси, то и у нее название Хващёвка).

С Толочинским районом на юге граничит Шкловский район, здесь находится Фащевский сельский Совет и деревня Фащёвка (Фашчоўка). Про эту же деревню пишут на сайте в статье 'Фащевский ёлуп' (ударение на ё) http://www.udarnyfront.by/ru/issues?art_id=1526 написано, что Фащёвку раньше называли Хващёвкой.

Еще один сайт <http://www.radzima.org/be/miesca/fashchauka.html>, как может эта деревня быть записана в письменных источниках:

- Фашчаўка
- Фащевка
- Faszczówka (на польском, наверное)
- Faščaўka
- Хвашчаўка
- Fashchevka
- Hvaszczauka

Я посмотрела на карте, как расположены эти три района (Крупский, Толочинский и Шкловский), мне они напомнили треугольник, находятся совсем рядом, больше по Беларуси никаких таких названий (Хващёвка, Фащёвка) я на карте не нашла. Хотя на сайте [http://be-x-old.wikipedia.org/wiki/Хвашчоўка_\(Гомельская_вобласць\)](http://be-x-old.wikipedia.org/wiki/Хвашчоўка_(Гомельская_вобласць)), где часто информация не достоверная, пишут, что есть деревня Хващёвка – Хвашчоўка — вёска ў Стралічаўскім сельсавете Хойніцкага раёну Гомельскай вобласці.

А вот и российский Интернет-источник дает свою версию происхождения фамилии Хващевский: <http://www.analizfamilii.ru/Khvashchevskiy/proishozhdenie.html>

«...Одним из подобных именовании, образованных при помощи суффикса -ский, являлось именование Хващевский, первые обладатели которого проживали некогда в населённом пункте с названием Хвощево, Хвощевка или подобных, каковы существовали ранее на просторах Российской империи или за ее пределами, да и сейчас существуют, например, селения с названием Хвощево есть в Смоленской, Костромской и Орловской областях, деревни Хвощевка существуют в Брянской, Липецкой, Орловской, Ярославской и Нижегородской областях...»

«...Сама фамилия Хващевский могла возникнуть далеко от тех мест, откуда приехал некогда человек, отвечавший при расспросах о месте его рождения: «Я – хвощевский»...»

Я решила проверить несколько таких поселений, они моложе той самой деревни Крупского района (д. Великое Городно, вернее, официальное название д. Большое Городно), откуда родом Хващевские и Лучины, которое впервые упоминается аж в 1517 году послом священной Римской империи Сигизмундом Герберштейном.

Древние белорусские рода <http://geraldika.by/content/view/212/1/>, здесь упоминается фамилия Фашчэўскі (на русском Фашчевский), которая принадлежала древнему белорусскому шляхетскому роду.

На другом сайте <http://goldarms.narod.ru/galizia.htm> опубликована статья 'список гербов дворянских фамилий королевства Галиции и Лодомерии', и среди них упоминается фамилия Фашчевский (Faszczewski).

Мои предки из крестьян. Как эта шляхетская фамилия относится к крестьянам? Для меня пока это загадка. Faszczewski – это на польском, наверное, написано.

Информационно-познавательный портал о Беларуси

http://www.belarusin.net/index.php?option=com_content&view=section&id=22&Itemid=22

Кстати, крупская земля родила многих известных людей, которые сделали свой вклад в науку, литературу, спорт и другие сферы жизни:

– Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР В.В. Коваленок.

– двукратная чемпионка Олимпийских игр по академической гребле Екатерина Анатольевна Карстен (Ходотович).

– Адам Богданович – белорусский этнограф, фольклорист, мемуарист, историк культуры, отец Максима Богдановича (считается третьей звездой белорусской литературы).

Мемориальный Дом-музей Максима Богдановича находится в Ярославле.

Деревня Большое Городно – самая старое поселение, откуда расселяются по всему свету Хващевские и Лучины. Еще рассказывали, что на кладбище в центре находятся самые старые могилы древних прародителей, хоронить можно только по бокам (т.е. получается вокруг), но никак не в центре на старые могилы. Сама никогда там не была, говорят, что на месте старых могил камни стоят без

имен. Все родственники, только кто и где похоронен, никто уже и не знает.

Кстати, фамилия Хващевский (Хвашчэўскі) упоминается один раз в повести Василия Быкова 'В тумане' (Васіль Быкаў 'У тумане'), думаю, вы знаете такого писателя или хотя бы слышали.

В книге одной писательницы Адамович Лидии 'Кветкі самотнай князёўны' фамилия Хващевский тоже есть в тексте книги.

бел. – рус. (Ударения) – обычно печатают
 ХвашчОўка – ХващЁвка –ХващЕвка;
 ХвашчЭўскі – ХващЕвский;
 ФАшчаўскі – ФАщевский.

Не знаю, насколько можно верить интернету, и действительно ли Хващевские и Фащевские – это одна и та же фамилия, где разница только в записи, но я нашла интересную статью на польском языке

1. 'Wioska była zamieszkała przez bardzo liczną szlachtę, wielu z nich emigrowało z braku ziemi. Spora liczba Faszczów wyjechała na Litwę i Ukrainę, niektórzy z nich doszli do pewnych stanowisk ziemskich i majątku właśnie tam²⁹.'

2. Niektórzy z Faszczów zwali się potem Faszczewskimi.

Здесь целый текст http://www.kuleszek.pl/strona.php?str=-artykuly1_pokaz&id=11

FASZCZE

Przodkami tutejszego rodu była szlachta pruska. W XIII wieku, po upadku plemion pruskich podbitych przez Krzyżaków, wielu z nich wyemigrowało do Polski. Niektórzy zamieszkali później w pobliskiej gminie Kobylin i Zawady, ich potomkowie przyjęli herb Prus²⁴. Rycerze z tej wsi zwali się Faszczami lub Faszczyńskimi i pieczętowali się herbem Prus II. Początkowo mieszkali w miejscowości Faszcz Jabłoń, która leży w gminie Wysokie Mazowieckie, a pierwotnie należała jeszcze do Księstwa Mazowieckiego i Mazowsza. Leżała tuż nad granicą z Podlasiem (Wielkie Księstwo Litewskie). Granica ta biegła poprzez Faszcz Jabłoń do wsi Undy Czarnowo i Czochanie Góra (po stronie mazowieckiej). Obecna granica między powiatem wysokomazowieckim i zambrowskim biegnie dokładnie wzdłuż tej dawnej granicy ustalonej jeszcze w XV wieku. Wyjątkiem jest właśnie Faszcz Jabłoń, która kiedyś leżała na Mazowszu, inaczej niż reszta wsi gminy Wysokie Mazowieckie. Właśnie tu początkowo mieszkali osadnicy z

Prus, lecz „Już w XV stuleciu jedna jej [rodu] gałąź przesiedliła się na Podlasie, gdzie nabywszy posiadłość w ziemi bielskiej, założyła osadę z nazwą Faszcz lub Faszczewo. W XVII stuleciu jedna ich linia wzięła nazwisko Faszczewski, druga została się przy dawnym nazwisku Faszcz”²⁵.

Pierwszych danych o Faszczach dostarczają akty sądowe z początkowych lat XVI wieku. W 1503 roku notuje się Mikołaja, syna Andrzeja z Faszczy (de Faszcz). Rok później Mikołaj, Wojciech i Mrocześław, synowie Andrzeja, zawarli umowę dziedziczenia dóbr po ojcu²⁶. Natomiast w 1548 roku Piotr, syn Jakóba, układa się z bratankiem swoim Stanisławem, synem Macieja. W następnych latach wymienia się jeszcze Zachariasza, syna Pawła (1558); Rafała, syna Dobka (1562). W latach sześćdziesiątych XVI stulecia dziedzicami wsi byli między innymi: Mrocześław, syn Marcina i Erazm, syn Wojciecha. Mieszkał również w wielu okolicznych wsiach, ponieważ akta przysięgi na wierność wymieniają licznych Faszczów: Macieja, Wojciecha i Jana, synów Jana, Idziego, syna Dobka, Klemensa i Macieja, synów Jakuba, Pawła, syna Wojciecha, Kazimierza, syna Erazma, Mikołaja, syna Leonarda; Marka, Stanisława i Jana, synów Michała. Gabryela syna Mojżesza, Mateusza, syna Marka, Jerzego, syna Dobiesława i Stanisława, syna Macieja. Dane z 1590 roku informują, że dziedziczyli tutaj: Jan, Fryderyk, Wojciech i Krzysztof, synowie Mikołaja: Stanisław, Gabryel, Krzysztof, Kasper, Jan i Wojciech, synowie Mojżesza, Jan i Marcin, synowie Leonarda, Jerzy, syn Dobiesława, Klemens, Maciej, Jan, Stanisław, Wojciech i Adam, synowie Jakuba, Idzi, Rafała i Franciszek, synowie Bronisza, Michał, syn Stanisława, Bartłomiej i Mikołaj, synowie Pawła, Stefan, syn Macieja, Franciszek i Stanisław, synowie Michała, Macieja i Jan, synowie Jana i Jerzy, syn Marcina²⁷. Zatem była to już liczna rodzina. Niektórzy z nich dochodzili do pewnych stanowisk. Notowano w końcu XVI wieku Marcina Faszczę, proboszcza w Zawadach oraz Macieja, plebana w Białymstoku²⁸.

Wioska była zamieszkała przez bardzo liczną szlachtę, wielu z nich emigrowało z braku ziemi. Spora liczba Faszczów wyjechała na Litwę i Ukrainę, niektórzy z nich doszli do pewnych stanowisk ziemskich i majątku właśnie tam²⁹. Niektórzy z Faszczów zwali się potem Faszczewskimi. W 1580 roku w tej wsi notuje się Franciszka i Stanisława Faszczów, synów Michała – ale już Marcin, syn Franciszka, zwał się Faszczewskim. Był to dosyć bogaty szlachcic, posiadał nawet własnych poddanych chłopów (jednego z nich sprzedał). Tenże Marcin kupił też od swego brata dodatkowe działki w tej wsi. Brat Marcina, po sprzedaniu ziemi, wyjechał na Ukrainę – również zwał się Faszczewskim. Z 1628 roku pochodzi zapis o procesach sądowych Faszczewskich

w Winnicy. Stanisław Faszczewski i dzieci jego: Szymon, Samuel, Jan, Aleksander, Katarzyna i Maryna, procesowani 1628 r. przez Grzegorza Podczaskiego, o niedotrzymanie umowy co do małżeństwa z Katarzyną Faszczewską i skazani wyrokiem sądu wi nnickiego, na zapłacenie 6,000 fl. zrządzonych szkód³⁰.

Zczasem większość Faszczów w tej wsi przyjęła nazwisko Faszczewski. Herbarz A. Bonieckiego zapisał o nich następujące informacje: Dominik, syn Jana, dziedzic na Faszczach i Kalinowie, brat Marcina, Jezuity, zabezpieczył 1679 r. sumę żonie swej; Zuzannie z Ciechanowieckich, córce Adama. Tenże Dominik żonaty był 2-o v. z Katarzyną Kruszewską 1685 r. Paweł, syn Tomasza, zabezpieczył 1718 r. sumę żonie swej, Konstancyi Makowskiej, córce Bartłomieja. Marcin, miecznik mielnicki 1755 r., Piotr, syn Wojciecha, a wnuk Mateusza, sprzedał 1783 r. część swoją na Faszczach bratankowi swemu Józefowi, synowi Krzysztofa i Petronelli z Wojdanowskich. Tomasz, syn Antoniego, na Faszczach Faszczewski, nabył części na Kalinowe 1793 r. Jan Faszczewski, dziedzic na Faszczach 1685 roku. Michał procesowany przez Błońską 1720 r. Warto dodać, że niektórzy Faszczewscy doszli do pewnych majątków w tej okolicy. W XVIII wieku posiadali działki w Sokołach³¹. Zatem Faszczowie i Faszczewscy mieszkali tu w XVIII wieku, również w XIX wieku się ich notuje. W pierwszej połowie tegoż stulecia wielu potomków tego rodu wylegitymowało się z pochodzenia szlacheckiego, był wśród nich Jan Marcin – syn Józefa, prawnuk Grzegorza, mieszkańca tej wsi³². Faszczki od początku należały do parafii Sokoły i również do tej parafii włączono wieś po 1867 roku. W 1891 roku notowano tu 36 drobnych gospodarstw na 133 haziemi, średnie gospodarstwo miało obszar 3,7 ha³³. W 1921 roku w tej wsi naliczono 31 domów i 172 mieszkańców³⁴.

Ссылки, которые я использовала:

1. Краткая история Крупского района <http://krupki.gov.by/history/>.

2. Исторический документ, хроника Крупского района (на белорусском языке) <http://www.vln.by/node/90>

3. Интересные факты о Крупском районе (на белорусском языке) <http://www.zvyazda.minsk.by/second.html?r=24&p=1&archiv=27092000>

4. Одежда Крупского района http://molodechno.blogspot.com/2009/12/blog-post_37.html (эту ссылку почитайте сами, текст на русском языке)

ПРОЗА

Константин МОСИН

НАДО БЕЖАТЬ

Мой знакомый рассказал историю, начало которой похожа на старинный роман или вымысел. В начале двадцатого века в Белоруссии жил богатый помещик. Имел сотни десятин земли, табуны лошадей и стада коров. Жена его лежала, прикованная болезнью к постели, а он жил с экономкой. Главной заботой для богача была восемнадцатилетняя дочь Ольга, которую отец прочил за сорокалетнего генерала. Генерал не был стариком. Стройный и обходительный дворянин, пользующийся успехом в обществе.

Но у помещика служил молодой красавец Петька – Шатаренко Пётр Александрович. Бедный, но умный, трудолюбивый и смелый парень. История обычная – молодые безумно влюбились друг в друга. Ольга понимала, что деспотичный, упрямый отец не отдаст её замуж за бедняка. Перед ними встал вопрос: смириться с судьбой и навечно потерять друг друга или, тайно венчавшись, бежать. Выбрали последнее.

Ольга пришла к больной матери, призналась во всём и попросила её благословения. Мать в молодости вышла замуж за богатого, нелюбимого человека. Теперь поняла состояние своей дочери и дала согласие, попросив, чтобы та перед уходом из дома зашла к ней проститься. Сама же собрала свои драгоценности, припасённые на похороны деньги, связала всё в узелок и, когда вечером перед побегом дочь зашла к своей матери, отдала ей, поцеловала на прощание последний раз, заплакала и через несколько дней умерла.

Молодые ночью в бричке на резвом коне умчались из дома. Отец организовал погоню, была подключена полиция, но напрасно. В соседнем городе были найдены брошенная лошадь да пустая бричка. Беглецы уехали на поезде. Пётр Шатаренко хотя и был полуграмотным крестьянским парнем, но не был простаком, операцию с побегом продумал до тонкости, следы сумел замести и удачно скрыться. Он понимал, что богатый помещик примет все меры для поиска дочери, поэтому решил скрыться в лесах Сибири или Урала.

Шёл 1910 год. Момент был благоприятный. В России в полную силу вступил закон о переселении крестьян из западных густонаселённых губерний страны на восток, где земли было много, а работать на ней некому.

Беженцы выбрали Верхотурский уезд Пермской губернии. Место им отвели в лесу близ посёлка №57, недалеко от Старой Ляли. Поселились отдельным хутором. Драгоценности и деньги матери, а также смекалка и трудолюбие Петра помогли им быстро встать на ноги. Построили просторный двухэтажный дом, добротную конюшню для лошадей, скотный двор для коров, овец и прочей мелкой скотины. Наняли работников, вырубил лес и раскорчевали поля под пашню. И зажили дружно, любя друг друга. Вскоре на радость родителям родился сын. Первая мировая и гражданская война обошли их стороной, не изменив уклада жизни. Не сразу пришла к ним и новая, советская власть

К началу тридцатых годов сын учился в Ленинграде. В хозяйстве у Шатаренко имелось достаточное количество пахотной земли, двенадцать лошадей, свыше двадцати коров, конная жатка, сенокосилка, сеялка, веялка и прочий сельхозинвентарь. Всё это обслуживали одиннадцать наёмных работников. Старшим был семидесятилетний Степан, старик крепкий, хозяйственный, требовательный. Рабочих на хуторе оплатой труда и питанием не обижали, жили и работали дружно.

Всё шло хорошо, ничего не предвещало беды, но заболела и умерла Ольга. Пётр сильно переживал смерть любимого человека. Знакомый рассказывал, что, будучи маленькими, они с другом подсматривали, как Пётр Александрович ночью приходил на могилу жены.

«В одиннадцать часов мы с другом спрятались в кустах, недалеко от могилы. Шатаренко пришёл полдвенадцатого. Ещё не дойдя два-три метра до могилы, он поднял руки, как для обнимания при встрече, и заговорил:

– Здравствуй, Оленька, милая моя жёнушка! Ну, как ты сегодня провела день без меня? Болела? Знаю, что болела. Плохо тебе там, в темноте и сырости. А мне без тебя скучно и безрадостно.

Так разговаривал он, стоя на коленях перед могилой до двенадцати часов ночи. Всё это время мы, не шелохнувшись, сидели в кустах. Наконец Пётр встал и промолвил:

– Ну, прощай, Оленька. До завтра. Лежи спокойно. Я о тебе всё время думаю. Одна у меня утеха – сынок Васенька. Пишет, что придет скоро на каникулы. Придём оба попроведать тебя».

На хуторе говорили, что Пётр на могилу жены ходит каждую ночь, но никто и виду не подавал, что знает о его разговорах с женой. Люди сочувствовали его горю. Летом 1930 года приехал домой сын и сказал:

– Отец, бросай всё, забери деньги, золото, самые дорогие вещи и уезжай. Не бросишь сам – отберут другие и посадят. Надо, как можно быстрее, бежать.

Он рассказал о начавшемся раскулачивании, арестах и выселении зажиточных крестьян. Пётр Александрович ранее слышал об этом, но, не имея радио и не читая газет, считал, что это происходит где-то в другом месте и его не коснётся. Сын же во всех подробностях раскрыл суть дела.

На другой день он с утра распорядился заколоть и сварить два барана, во дворе накрыть столы и приготовить хороший ужин. Вечером собрал всех работников. Принесли бочонок первосортного, приготовленного по особому рецепту самогона. Столы ломились от закуски. Хозяин объяснил это праздником в честь приезда сына. За ужином много шутил, обошёл всех со своей стопкой, попросил не обижаться, если кого-то случайно обидел, и вскоре вместе с сыном ушёл в дом. Многим показалось странным поведение хозяина, но за выпивкой и закуской вскоре всё забылось.

Пир продолжался до ночи. Уснули там, где сидели, в основном – под столом, благо лето стояло жаркое и ночи тёплые. Непьющим был один Степан. Он и стал свидетелем отъезда хозяина с сыном. Пётр Александрович в четыре утра велел запрячь пару лучших лошадей в фаэтон. Сзади привязали четыре небольших чемодана, в руках – саквояж с драгоценностями и деньгами. Щедро расплатился со Степаном – и уехали.

Жители хутора подождали несколько дней, а затем сообщили властям. Разыскивать беглецов не стали. Пришли представители совета и стали делить имущество. Началась суматоха, споры, ругань. Всё было разделено и растащено. Лошадей и коров получили и те, кто был ленив и поэтому жил бедно. Никто и никогда больше не узнал, куда делась семья Шатаренко.

Так вот у Петра Александровича сложилась жизнь. Дважды ночью пришлось бросать родные места и бежать от людей в неизвестность. Оба раза выручали его смекалка да резвые кони.

Константин Иванович МОСИН, ветеран 2-й Мировой войны, автор многих книг по истории золото-платинодобычи в наших краях

ПОЭЗИЯ

Анатолий КУЗНЕЦОВ-МАЯНСКИЙ

ПРОШЛИ ПОКОСЫ. СКОРО БУДУТ СПАСЫ

Прошли покосы. Скоро будут Спасы.
Ну, а покамест – чувства набекрень,
И терпкий зной, покой, и кружка кваса,
И в мыслях упоительная лень.

Как будто передвижников полотна:
Столпившиеся избы у реки,
И их подслеповатенькие окна,
И их глухонемые чердаки.

Скрипят морским рангоутом стропила.
И сколько лет уже. Но до сих пор
Ниц падает замедленно строптивый,
Крапивою ужаленный забор.

Срывая звоном ржавые коросты,
Старательно весьма, за пядью пядь
Колодезная цепь дневные звезды
Ведром из глыби силится поднять.

Поверх всего пронзительные сини,
Где ласточки стремительны в пике –
Как ноты или звуки клавесина.
И пахнет земляникой вдалеке.

И ангельски молчат за каждой дверью
На свой особь неповторимый лад
Фамильные преданья и поверья.
И ходики настойчиво стучат.

Дома стоят заносчиво и скромно.
В черёмухе, в сирени и ольхе.
Морщинисто-мозолистые брёвна -
Как линии гаданий на руке.

Дом дому рознь. Вот этот, между прочим,
Согбенно наклонившийся к плетню,
И с крышею, как штопанный платочек –
Похож чуть-чуть на бабушку мою.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Я после долгих странствий
наконец-то,
ещё не зная,
есть ли в этом толк,
как блудный сын,
но с правом на наследство,
открыл избы заржавленный замок.
Вошёл в полузабытое пространство,
где эхо лишь
да призраки вещей,
затянутые в саван алебастра
давно уже нетопленных печей.
Скрипят полы.
Известка в паутине.
Гнилостный дух.
Шуршит лохмато пыль.
Но дом – киот,
где лик святой Фотиньи
остался на тесемочках стропил.
Парит июль.
И небо – голубое.
Ни дуновенья.
Лишь полет стрижа.
И слышно чуть,
как в выцветших обоях
коробится
плененная душа

НОГ НЕ ЧУЯ ПОД СОБОЙ

Ног не чуя под собой
(уцелею или сгину?) -
Убегаю от тупой
Постно-тягостной рутины.

Свод пространства невесом,
Да и время невесомо:
Повторяющийся сон,
Где как в детстве. Или дома.
Снятся сны о колдовстве,
Вздор, где явь наполовину,
О просыпанном овсе
И шершавых домовинах.
Окна морщатся слюдой.
Дух неведомых растений.
Что-то шепчет над водой
И не тень. А призрак тени.
Мир застыл на перекур.
Из-под извести и саж
Проступают, как с гравюр,
Наши страсти, страхи наши.
Но живётся налегке.
А от порчи или сглаза
Есть в походном рюкзаке
Горстка пепла и алмазов.
Залетевший сгоряча
В кучу щебня под березой,
Красный сколок кирпича -
Будто камень философский.
Муравьиная тропа
Вся в астральности восторга
От заборного столба -
Богатырская дорога.
Всё, что нужно, – под рукой.
Сколько ворон бы ни каркал -
Завтра будет день такой,
Что не холодно, не жарко...
Снится горница, а в ней,
Как в смирительной для психа,
В сыромятине ремней
Стонет связанное Лихо.

Анатолий КУЗНЕЦОВ-МАЯНСКИЙ, настоятель прихода во имя Трёх святителей, член Союза писателей России, г. Нижняя Тура

Клавдия РУБЛЁВА

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

*По воспоминаниям мамы
Рублевой Евдокии Алексеевны*

Съезжались люди из далёких уголков,
Где невозможно было прокормиться.
Уральский край занялся звоном топоров –
Росли посёлки хваткою мужицкой.

Калиновка, Малиновка, Бояршино...
Какою жизнь переселенцам мнилась яркою;
Цвели весной неистово кустарники;
Вдали простёрлось озеро Актайское.

Кормилец-лес манил грибами и брусникою;
Плескалась рыба в зеркалах уральских рек.
Заколосилась рожь. Клубилась льнами синими
Земля, где поселился человек.

Рожали матери, поверив в жизнь счастливую;
В Мурзинской школе обучалась детвора.
Росли хозяйства. Окнами светилися
Уж не землянки, а добротные дома.

Но счастье длится миг... Рукой костлявою
Война гражданская порушила уклад –
Купины белые сменились на багряные,
Как сгустки крови погибающих солдат.

Война гражданская. За нею – революция...
Платили вдовы из последнего налог.
Сироты выросли. Посёлки обезлюдели:
Трудиться для страны ушёл народ.

Иные в леспромхозах поселились,
На Нясьме, в Старой Ляле, кто – в Павде...
Валили лес, житьем обзаводилися:
Руки рабочие нужны всегда, везде.

И Каменушка приняла старателей;
Трудились с почестью и веселились всласть;
И на горе Вересовой – гармонь да с плясками.
Любовь да дети. Жизнь на славу задалась

Но ... враг напал – война. И кровь – рекою.
Прошли года – на Вересовой есть мемориал
Братьям Умриловым, Рублёву, тем героям,
Всем каменушинцам, кто жизнь за мир отдал.

Но речки там журчат, как было прежде:
Малиновка, Мурзинка, Каменушка.
Их берега хранят все тайны, и надежды,
И судьбы предков, ныне не живущих.

И в землях тех, за озером Актайским,
Где жили наши предки – соль земли,
Потомками Поклонный крест поставлен,
Чтоб память люди вечно берегли.

*Клавдия РУБЛЁВА, качканарский поэт, автор поэтических сборников
«Бабье лето» и «Прощальное танго»*

Андрей ТИТОВЕЦ

БЫЛЬ С ЛЕГЕНДОЙ

Там коряга, сям коряга,
Разворочена земля.
Платину здесь моет драга.
И не день, не год, не два -
Лет так сто, считай, друзья.
Множество в земле уральской
Всяких кладов да чудес.
Косья, Ис и Маломальский.
Поищите! Вдруг он здесь.
Словно в книге, в старой сказке
Фартанёт, и всё! Богат!
Люди многие искали
Этот самый скрытый клад.

Кто-то хищничал, чтоб бедность
Обхитрить. Вот так оно.
Быль соседствует с легендой.
Про уральское добро.

ЕДЕМ НА БЕЛУЮ

«Встречка» пуста. Едем на Белую.
По лобовухе колотит дождь.
Эта деревня – история целая,
Только на карте её не найдёшь.
«Что за деревня? И что в ней хорошего?» -
Спросит какой-то несведущий чел.
«Это наше великое прошлое!»
Лучше никто бы сказать не сумел.
Родина! Предков земля богатейшая.
Дом, где мы в детстве встречали рассвет.
Едем в своё великое прошлое,
А без него настоящего нет.

КРЕСТ

Таежный уральский лес.
Стоит на полянке крест.
Не сказка, не сон, не бред.
Здесь то, чего нынче нет.
Лишь травы вокруг вижу я.
Забыты людей имена.
Но помнит эта земля
Столыпинские времена.
Историю не поменять.
Здесь предки отца моего...
Начало хорошего дня,
А в целом, начало всего.
Роднее не сыщешь мест.
Рождение и итог.
Стоит на поляне крест.
Над всем этим только Бог.

СТЕПАН ШАЙТАН

За деревней есть дорога.
Кладбище. Могилы. Там
Похоронен, кроме многих,
Ветеран Степан Шайтан.
Дядя Степа – храбрый воин.
Правда! Но не в этом суть:
Ведь до звания Героя
Не хватило, ну, чуть-чуть!
Оцени-ка важность груза:
Языков он дважды брал,
На войне врагов Союза
Он живыми доставлял.
Только раз неважно вышло:
Чтоб врага не упустить,
Всё авто и в нем фашистов
Он сумел изрешетить.
А за это на вопросы
Пришлось Стёпе отвечать.
Говорили: «По колёсам
Надо было, блин, стрелять!»

*Андрей ТИТОВЕЦ, правнук «столыпинского» переселенца
М.Я.Титовца. Родился в Качканаре. Окончил школу имени
К.Н.Новикова. Окончил Нижнетагильскую социально-
педагогическую академию. В настоящее время живёт и работает в
Санкт-Петербурге*

Надежда ТРУШКОВА

УРАЛЬСКАЯ РОДИНА

Щёчки брызнут у смородины
Спелым соком на крыльцо.
У моей уральской родины
Очень русское лицо.
У моей уральской родины
Ноги помнят кирзачи;
Только где они не робили:
В шахте, в поле, у печи...
У моей уральской родины
Руки – вечный капитал...
Выпьем чая из смородины:
Есть что вспомнить нынче нам!
За окном – мотивы осени
Да рябиновый закат.
У моей уральской родины
Люди – настоящий клад!

Надежда ТРУШКОВА, качканарский поэт, автор поэтических сборников «Моим друзьям», «Березовый сок», «Сердечные романы»

Николай ШЕПЕЛЕВ

ТРАВЫ ДЕТСТВА

Где вы, травы детства моего?
Отчего засохла ты, полынь?
Мураву-траву кто истоптал?
Прошлое, ты занавес откинь.

Посмотреть хочу на лепестки
От кувшинок жёлтых на пруду.
Прошлое, ты занавес откинь:
Может, снова в детство я войду.

Сколочу скворечник там весной.
Прилетят в него опять скворцы.
Прошное, ты занавес открой.
Пусть пищат в нём зябкие птенцы.

Снова я засну глубоким сном,
Чтоб орлом в безбрежии парить.
Прошное, ты занавес открой,
Дай возможность в детстве мне побыть.

*Николай ШЕПЕЛЕВ, качканарский поэт, автор поэтического
сборника «Узор из слов»*

Надежда ШУЛЕПОВА

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Под оркестр капелей звенящих
Раздаётся весенняя трель...
Между прошлым и настоящим
Открываю замёрзшую дверь.

И с порога срываясь в атаку,
Сквозь ряды паутиновых туч
Поднимает вуаль полумрака
Жизнерадостный солнечный луч!

В краткий миг по щелям разливает
Возвращения пропавшую весть,
Ошалелым альтом запекает
Половица скрипучую песнь,

Гулким эхом несётся по дому,
Вдруг напомнив о чём-то таком
Позабытом, но очень знакомом,
О далёком, но очень родном.

И, коснувшись души ненароком,
Сковырнув заживающий струп,
Снова память берёзовым соком
По запёкшимся трещинкам губ

Растекаясь, въедается в мысли,
И настойчиво в сердце стучит,
Пробираясь слезой сквозь ресницы,
По горячей щеке бороздит.

Разметавшись по мокрой подушке,
Вижу вновь нескончаемый сон:
Палисадник. Черёмух макушки.
Покосившийся старенький дом.

И родные, забытые лица...
К ним бы мокрой щекою прильнуть,
И хотя б на мгновенье вернуть
Недопетую песнь половицы.

ДЕРЕВНЯ

Родной деревни очертанья
Милее мне день ото дня,
И в дорогих воспоминаньях -
Весь смысл земного бытия.

Здесь русский люд не затерялся,
В године горькой не пропал,
Трудился, плакал, и смеялся,
И деток крепеньких рожал.

Здесь пот и кровь, здесь предков кости,
Здесь жизнь не стоила гроша,
Здесь только ветер на погосте,
Здесь моё сердце и душа...

Надежда ШУЛЕПОВА, качканарский поэт и прозаик

Приложение

**СПИСОК
Переселенцев, приписанных к Усть-Лялинской волости
Верхотурского уезда на уч. №37 «Усть-Берёзовский»,
№41 «Усть-Гаревский», №43 «Верх-Гареевский»¹**

№	Фамилия, имя, отчество	Лета	Куда приписаны
1	Вятской губернии и уезда Селезеповской волости с. Бутырского Шатров Михаил Агапович	35	№41 Усть-Гареевский
	брат Гурьян	19	
2	Слободского уезда Климковской волости с. Стариковского Пиминов Андрей Прокопьевич		№38 Верх-Гаревский
3	Нолинского уезда, Пугинской волости, д. Ключевской Распопов Доросфей Мертянович	22	№38 Верх-Гаревский
	жена его Матрёна Фёдоровна	19	
	брат его Егор	17	
4	Сарапульского уезда, Нигвилжиквинской волости с. Соснина Овчинников Семен Прокопьевич		Уч. №38 Верх-Гаревский
	жена его Марфа	30	
	их дети Павел	1/2	
	Анна	3	
	брат его Козьма Прокопьевич (в военной службе)	24	
	Овчинников Николай Прокопьевич	42	
5	жена его Прасковья	42	
	их дети: Александр	12	
	Григорий	11	
	Анна	16	
6	Пермской губернии Осинского уезда Аряжской волости Чукавин Николай Герасимович		Уч. №38 Верх-Гаревский
	жена его Екатерина	34	
	дети Андрей	12	
	Владимир	11	

¹ ГАПК, ф.111, оп.3, д.245

7	Вятской губернии Слободского уезда Кирсинской волости д. Чурсинской	24	На уч.№43 Верх-Калинкинский	
	Осколков Василий Иванович			
	жена Матрёна Михайловна	21		
	дочь Екатерина	4		
	отец Иван Яковлевич	58		
	жена его Дарья Романовна	57		
	сын Василия Филипп	1,5		
8	Глазовского уезда, Пермской волости, починка Солнечного (раменья) Куликов Павел Петрович	26	На уч.№43 Верх-Калинкинский	
9	Слободского уезда Кирсинской волости д. Шумайловой Шумайлов Александр Петрович		На уч.№43 Верх-Калинкинский	
		жена Василиса		38
		дети: Василий		17
		Евдокия		13
		Анна		12
10	Ракаловской волости, починка Максимовского Волосков Алексей Семёнович	32	На уч.№43 Верх-Калинкинский	
	жена Анисья Матвеевна			
	дети: Ирина			
	Екатерина			
11	Кирсинской волости д. Бараникова Осколков Алексей Петрович		На уч.№43 Верх-Калинкинский	
		Сын Василий		61
		Жена его Серафима		35
		Дети их Дмитрий		33
		Алексей		13
		Гавриил		3
		Анна		3 м 9
12	Д. Чурсининской Осколков Иван Степанович		На уч.№43 Верх-Калинкинский	
		жена Настасья Семёновна		26
		сын Михаил		26
		дочери Устинья		6
		Вера		3
				1
13	Глазовского уезда, Пермской волости Куликов Иван Петрович			
		Жена Наталья Семёновна		31
		Сын Михаил		29 2

14	Ситников Корнил Григорьевич Елганской волости д. Каличевской	35	
15	Бармин Давыд Яковлевич д. Ухтымской	31	
16	Бармин Фёдор Яковлевич	44	
17	Зверев Федул Игнатьевич жена Серафима Фёдоровна дочь Мария брат Тихон жена Евдокия Павловна их дочь Надежда Мать Фёкла Филипповна д. Каначевской	28 22 9м 32 28 8 50	
18	Бармин Тимофей Яковлевич	28	
19	Бармин Сергей Яковлевич	32	
20	Бармин Герасим Яковлевич Ухтимской волости дер. Вострежинской	34	
21	Ситников Иван Григорьевич	46	
22	Ситников Козьма Григорьевич д. Сытенской	50	
23	Шиляев Фёдор Алексеевич Еланской вол. д. Калючевской	27	
24	Бармин Яков Яковлевич Ухтымской вол. поч. Калабин	38	
25	Мимкин Козьма Павлович жена Василиса Дмитриевна Дети Иван Секлетикия Настасья	45 46 18 19 15	

ДОКУМЕНТЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Ходаческое свидѣтельство № 924

Предъявитель сего *Вятской* губернии, *Саргинувской* уѣзда, *Кыльмусинской* волости, сел *Сосныки Семевскіе Прокопьевы Овчинниковы*, отправляется въ Сибирь въ качествѣ ходока отъ поименованныхъ на оборотѣ сего лицъ для избранія переселенческаго участка и зачисленія *земель* долей.

По прибытіи на *Сызранскій* и *Челябинскій* переселенческій пунктъ настоящее свидѣтельство предъявляется переселенческому чиновнику, а по избраніи участка — крестьянскому начальнику или лицу его замѣняющему, по мѣсту нахождения избраннаго участка.

Въ удостовѣреніе чего дано сіе свидѣтельство.

1907 года, *Сентября 20* дня.

Земскій Начальникъ „5“ участка, *Саргинувской* уѣзда. *Синица*

СВИДѢТЕЛЬСТВО

на право проѣзда по переселенческому тарифу *съ супругою*

Выдано ходоку *Овчинникову* отправляющемуся по ходаческому свидѣтельству № *924*, Вятской губ. на станцію *Теплѣ Перемышль ж. д.* „20“ дня *Сентября* мѣсяца 1907 года.

Земскій Начальникъ „5“ участка, *Саргинувской* уѣзда. *Сидесноф*

Примѣчаніе 1. Ходокамъ, возвращающимся на родину, и обратнымъ переселенцамъ свидѣтельства по этой формѣ выдаются чиновниками особѣхъ порученій Переселенческаго Управленія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, чиновниками при Приамурскомъ Генералъ-Губернаторѣ и Крестьянскими Начальниками. При выкупу, удерживается по Примѣчанію 2. Свидѣтельство действительно въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ.

Именной списокъ крестьянъ — довѣрителей ходока.

№№ по порядку.	Имена, отчества и фамиліи домохозяевъ.	Составъ семьи.	
		Муж.	Жен.
1.	<i>Фоминъ Дмитрій Фроловичъ</i> <i>Ивановъ 2-й</i> <i>Савельевъ</i> <i>Редорова</i>	<i>Фоминъ</i>	<i>2</i>

Земскій Начальникъ *Сидесноф*

Земского Начальника *В. Яковлева* губернии *120.*
(или замещающего его должностного лица).
Саратовской уезда *Камышевского* участка.

1909 г. **ПРОХОДНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО.** № *1565*

1. Предъявитель сего (имя, отчество, фамилия) *Семенов Николай*
Евгеньевич

2. Переселяется из *Вятской* губернии *Саратовской* уезда
Новокиевской волости, селения *Косыки*

3. В *Саратовскую* губернию (или область) *Саратовского* уезда
волость.

4. По удостоверению переселенческого чиновника (или крестьянского начальника)
Козленко от *В. Яковлева* 1909 г. № *1484*
о зачислении за ним на *В. Яковлева* № *33* участок *3* долей
или по приемному приговору общества.

Мужского пола:		
1. <i>Семенов</i>	пѣтъ <i>31</i>	всего душ муж. п. <i>4</i>
2. <i>Александр</i>	" <i>18</i>	
3. <i>Иван</i>	" <i>7</i>	
4. <i>Николай</i>	" <i>3</i>	
5. "	"	
Женского пола:		
1. <i>Мария</i>	пѣтъ <i>20</i>	всего душ жен. п. <i>7</i>
2. <i>Анна</i>	" <i>5</i>	
3. <i>Ульяна</i>	" <i>12</i>	
4. "	"	
5. "	"	

Кромѣ нихъ остались на родинѣ — душъ мужского пола.

Въ удостовѣреніе всего вышеизложеннаго даю сѣ проходное свидѣтельство.
" *15* " дня *Января* мѣсяца 1909 года.

Подпись: Земскій Начальникъ *Семенов*
(или вѣдѣющаго его должностнаго лица)

М. П. **ЗЕМСКАГО НАЧАЛЬНИКА 5-го САРАТОВСКАГО УЕЗДА**

По прибытіи на Сызранскій и Челябинскій пункты, настоящее свидѣтельство предъявляется для отпѣтки переселенческому чиновнику, а по прибытіи на мѣсто назначенія — крестьянскому начальнику или лицу, его замѣняющему, для приписки по мѣсту водворенія.

Мѣсто для отпѣтки о выдачѣ удостовѣренія на проѣздъ по переселенческому тарифу.
Тарифное удостовѣреніе выдано за № *1586* на срокъ съ *15* января по *10* июля, отъ станціи *Керчь* ж. д. *Саратовской* до станціи *Саратовское* ж. д. *Саратовской*

ПАСПОРТЪ.
Выданъ *Семенину* *Василію* *Ивановичу*

1. Въроизвѣдніе: *Крѣпост.*

2. Время рожденія или возраста: *32 л.*

3. Родъ вѣнчаній: *Вѣнчанъ.*

4. Состоитъ ли или состоялъ ли въ бракѣ: *Женатъ*

5. Находится ли при немъ: *С*

6. Отношеніе къ отбыванію воинской повинности:
ратникъ 1 разряда

Предъявитель сего *Крѣпост. Вятской* губ.,
Мазовская уезда *Саратовской* вол. *Косыки*
Новокиевскаго селенія *Саратовской* губерніи

уволенъ в *1888* году отъ воинской повинности отъ числа *29* января *1888* года.

Данъ, съ приложеніемъ печати, *тысяча девятъ сотъ*
Саратовскаго года *января* *19* дни.

Подпись (ладальца паспорта): *В. Яковлев*

При неправомерности предъявленія обязанности его признаны:
Ростъ: *средній*
Цвѣтъ волосъ: *русые*
Особая примѣта: *нѣтъ*

ОТСРОЧКА. Выдана *1*)
Действіе сего паспорта отсрочено на *1*) , т.-е. до *1*) года.

БЕЗПЛАТНО.

Иметь уваженіе, что паспорт отсроченъ.

1) На предметъ отсрочки паспортъ выдается только для отсрочки.
2) Вспомогательное свидѣтельство для выдачи паспорта выдается только для отсрочки.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ

КАЧКАНАРСКИЕ ГРАНИ

Выпуск 10

Редактор – Титовец М.И.

Ответственный секретарь – Краснопевцева Г.П.

Дизайн и верстка – Худяков А.С.

© 2021, Администрация Качканарского городского округа

© 2021, МКУ «Качканарский городской архив»

© 2021, ООО «Издательство «Раритет»

Подписано к печати 04.05.2021

Бумага ВХИ 80 г/м². Печать офсетная
Гарнитура Cambria. Формат 70x100/16.

Усл. печ. листов 33,5

Тираж 1000 экз.

ООО «Издательство «Раритет»
620078, г. Екатеринбург, ул. Чаадаева 4-51
Директор С.С. Погорелов +7 922 211 75 59
e-mail: raritetizdat@mail.ru